

МОЛОДОЙ

ученый

ежемесячный научный журнал

6
2009

Молодой Учёный

№ 6

Чита

МОЛОДОЙ
учёный
ежемесячный научный журнал

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат», г. Чита

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНФОРМАТИКА

Строт Ю.Г.

Интеграция MS-DOS приложений в современные операционные системы 6

Усатюк В.С., Изимов М.У.

**Отчет о создании скалярного микропроцессора с симметричной
регистровой архитектурой на основе ПЛИС семейства SPARTAN-3E
средствами языка аппаратного проектирования VHDL** 13

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захаров Е.В.

Влияние отрицательной температуры на удельную энергию разрушения угля 17

Симоненко А.Н., Озерова А.С., Рязанов А.В., Дубовик Б.В., Овчинников О.С.

**Увеличение долговечности тяжело нагруженных деталей транспортных машин
методом конвекционно-индукционной химико-термической обработки** 20

БИОЛОГИЯ

Попова Е.Ю.

**Специфика патогенеза у лесных древесных пород, используемых в озеленении г.
Воронежа** 24

ЭКОЛОГИЯ

Кузнецова А.П.

**Проблемы использования альтернативных экологически чистых газообразных
топлив для автомобилей** 29

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Дедусенко М.А.

Основные направления увеличения налогового потенциала региона 33

Красненко И.Ю.

**Инструменты создания эффективной системы управления на предприятиях
машиностроения** 36

Красненко И.Ю.

Способы совершенствования системы управления промышленными объектами 40

Огнетова И.Ю.

Роль мотивации персонала в системе менеджмента качества 44

Онищук Е.М.

Экономическое решение проблем внешних эффектов 48

Онищук Е.М.

**Экономическое стимулирование снижения негативного воздействия
производственных процессов на окружающую среду** 53

Ракевич Н.А.

**Использование МСФО при разработке и внедрении
системы управленческого учета** 57

Степанова Т.А., Бурыка А.А.

**Исследование проблемы, связанной с себестоимостью зерновых культур на
предприятиях Петропавловского, Калачеевского и Воробьевского районов
Воронежской области** 61

Степанова Т.А., Скогорева О.А.

**Анализ основных производственных показателей сахарной свеклы в хозяйствах
всех категорий собственности за 9 лет.** 65

Приоритеты развития производства в 2009г. в условиях кризиса

Тютюкина Е.Б., Молибоженко В.Ю.

Экономический рост компании: моделирование и оценка 68

<i>Тырышкина Е.М.</i>	
К вопросу о сущности дефиниций «эффективность» и «результативность» в экономике	78
<i>Фомин П.В.</i>	
Перспективы использования механизма венчурного финансирования в целях развития региональной инновационной системы	79

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Баландина С.В.</i>	83
Специфика антиутопического хронотопа на примере романа В.Аксенова «Остров Крым»	
<i>Белоголова Е.С.</i>	
Англо-германские контактно-типологические связи В.А. Жуковского (на материале англоязычного литературоведения)	85
<i>Горина Н.С.</i>	
Структура ассоциативного имени <i>Удача</i> по данным русского ассоциативного словаря	90
<i>Меденцева Ю.В.</i>	
Использование аутентичной иллюстративной наглядности на занятиях по немецкому языку в неязыковом вузе	93
<i>Самофалова Е.П., Кошелева Е.Ю.</i>	
Основные признаки научного доклада	96
<i>Сахарова Е.В.</i>	
Садово-парковый топос в лирическом творчестве П.А. Вяземского и А.А. Дельвига	100
<i>Смирнова О.А.</i>	
О трудностях передачи английских собственных имен на русский язык	104
<i>Токарева Т.Г.</i>	
К проблеме «возможных миров» и их роли в литературном процессе по материалам готического романа и творчества В. Ирвинга	107

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Романова Е.А.</i>	
О необходимости законодательного закрепления понятия «избирательный процесс»	110
<i>Читалкина П.В.</i>	
Фальсификация продуктов питания как нарушение прав потребителей	113

ИСТОРИЯ

<i>Бахышов В.Б.</i>	
Развитие скотоводства и термин «чобанбейи» в Западном Азербайджане – Чухур-Сааде в XVI –XVIIвеках	117
<i>Дамдын О.С.</i>	
История становления и развития земельного кадастра в России	122

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Бочков П.</i>	
Новый «успех» раскольников сознания - бывший епископ Диомид	125
<i>Бочков П.</i>	
Процессы политической манипуляции в церковной сфере	132

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

<i>Абрамова Е.П.</i>	
Использование опросника MPQ в рамках структурной концепции личности	143
<i>Бондарева Е.В.</i>	
Анализ досуга пожилых людей	149

<i>Кучерявенко И.А., Викторова Е.А.</i>	
Посреднические действия психолога при сопровождении перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту	150
<i>Тихонцева Н.Г.</i>	
Особенности гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме	154

ПЕДАГОГИКА

<i>Бек-Авшаров А., Максимова С.Ю.</i>	
К вопросу развития психомоторных способностей дошкольников с задержкой психического развития средствами физической культуры	160
<i>Гордеева Е.В.</i>	
Социальная реклама как одна из форм развития современной общественной жизни за рубежом	162
<i>Гриневич И.М.</i>	
Развитие идей пореформенной педагогики в конце 50-х-60х годах XIX века	165
<i>Zyablova N.N.</i>	
Principles of teaching technically-oriented students	169
<i>Ковалевский А.Н.</i>	
Проблема эффективности обучения живописи студентов художественно-графических факультетов	170
<i>Ксенафонтова Т.А.</i>	
Применение метода аналогии при изучении электростатического поля	173
<i>Морзунова М.А.</i>	
Основные компоненты толерантной культуры педагога	177
<i>Самофалова Е.И.</i>	
Образ культурного вузовского преподавателя: традиции и современность	180
<i>Себро О.Ю., Бескровная А.В.</i>	
Тестирование в обучении английскому языку студентов ТПУ	183
<i>Сунцова Е.Н.</i>	
Современные методы обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку в контексте данных возрастной психологии	185
<i>Кириллов Н.П., Терентьева Ю.В.</i>	
Коммуникативный фактор в преподавании курса «История и методология менеджмента»	188
<i>Хафланова Е.М.</i>	
Механизмы взаимодействия субъектов социально активного образования	192
<i>Хлопкова О.В.</i>	
Возможности дистанционной работы в школе	196

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Макиенко М.Г.</i>	
Художественная реальность исторического кинематографа	199
<i>Фаталиева С.Ф.</i>	
Жанр комедии в кинотворчестве стран Востока	202

МЕДИЦИНА

<i>Писков С.П., Беляев Н.Г.</i>	
Влияние тренировочных нагрузок в вольной борьбе на липидный метаболизм у спортсменов различного уровня подготовленности и типа телосложения	205

ИНФОРМАТИКА

Интеграция MS-DOS приложений в современные операционные системы

Строт Ю.Г., магистрант
Новосибирский государственный университет

Проблематика области

На данный момент существует большое количество программ, написанных для операционной системы MS-DOS. Однако эта операционная система уже устарела, и использовать её становится неудобно, а порой даже не представляется возможным [1]. Несмотря на ограниченные возможности MS-DOS, а так же нестабильность работы и плохой пользовательский интерфейс большинства из описанных приложений, программы продолжают использоваться в повседневной практике. Причина заключается в том, что многие из MS-DOS приложений предоставляют уникальные средства для решения тех или иных задач. Нельзя говорить о том, что аналогов для данных систем не существует вовсе. Они, конечно же, существуют, но могут решать те же самые задачи другими методами или в неполном объеме.

Так как на разработку вычислительных программных систем было потрачено большое количество времени (можно говорить о месяцах а, скорее, о человеко-годах исследований, моделирования и разработки), то повторная реализация является слишком трудоёмкой задачей. Кроме того, многие приложения нельзя портировать в современные среды по различным причинам (например, из-за отсутствия исходных кодов).

Поэтому всё более актуальной становится задача интеграции MS-DOS приложений в современные операционные системы таким образом, чтобы не требовалось переписывать какую-либо часть функциональности приложений, и при этом оставалась возможность создавать для систем современный пользовательский интерфейс. Задача сводится к разработке и реализации инструментария, позволяющего создавать приложения для современных операционных систем, которые способны использовать функциональность программ, написанных для MS-DOS. На данный момент, не существует систем, удовлетворяющих этим требованиям.

Исполнение MS-DOS приложений

Для исполнения MS-DOS приложений в современном мире существует несколько способов. Первым и самым простым способом является использование самой операционной системы MS-DOS. Но такой способ обладает целым рядом недостатков. Основным недостатком является то, что пользователю придётся периодически переключаться между двумя операционными системами. В одной из них он будет исполнять необходимое DOS приложение, а во второй будет интерпретировать результат работы приложения, а так же работать с остальными приложениями. Разработчики операционных систем попытались оградить пользователя от такой проблемы, предложив исполнять MS-DOS приложения с помощью так называемых режимов совместимости.

Режимы DOS совместимости позволяют исполнить приложения для MS-DOS, не меняя операционной системы. Т.е. пользователь после предварительной настройки может исполнять необходимое ему DOS приложения как любое другое приложение для этой операционной системы. Но, к сожалению, и такой способ имеет существенные недостатки:

- Для каждого исполняемого файла вам необходимо сделать предварительную настройку. И хотя, сама процедура настройки не так сложна, но если приложение включает огромное количество таких программ, то настройка может стать утомительной.
- Режимы совместимости работают не всегда. Происходит это потому, что некоторые DOS приложения запрашивают номер версии Windows. Или же местоположение или

формат пользовательских папок может не совпадать с ожидаемым и т.д. В таких случаях DOS приложение просто отказывается работать.

- Режимы совместимости присутствуют не во всех операционных системах. Например, в Windows 98 эта схема работала очень не постоянно. В Windows XP режимы совместимости с DOS были, в конечном итоге, заменены другим инструментом. Ну а о режимах совместимости в Linux или Mac OS можно и вовсе забыть.

Ещё одним способом запуска DOS приложений является использование DOS эмуляторов, которые эмулируют операционную систему MS-DOS в другой операционной системе. На данный момент это один из наиболее популярных способов, который практически лишён недостатков других способов. В частности, вам не нужно изменять операционную систему. Так же, вам не нужно заботиться о настройке режимов совместимости. Не говоря уже о том, что проблемы, связанные с запросами к операционной системе или же несоответствием формата папок DOS эмулятор берёт на себя.

К сожалению, у всех этих способов есть непреодолимый недостаток – все они только имитируют работу приложения с MS-DOS. А значит, приложение не обладает теми преимуществами, которые им дают современные среды, начиная с многопоточности и заканчивая пользовательским интерфейсом. Пользователю, привыкшему к работе с современной операционной системой, может показаться просто неудобной работа с DOS приложением. Кроме того, некоторые приложения обладают и гораздо более существенными недостатками – например, требуют от пользователя знания языка Fortran. Если раньше такое требование и было оправданным, то теперь этими знаниями обладают не так много людей.

Имитация работы с MS-DOS приложением

Для решения поставленной задачи необходимо разработать модель, которая бы позволяла использовать функциональность MS-DOS приложений в современной среде. Идея решения этой проблемы – имитация работы пользователя с приложением. Рассмотрим модель, представленную на рисунке ниже:

Рис. 1. Общая модель интеграции MS-DOS приложения в современной среде

В данной модели MS-DOS приложение запускается с помощью наиболее удобного для этого средства, а именно - DOS эмулятора. Тем самым, мы обеспечиваем кросс-платформенность для исполняемого приложения и ограждаем себя от дополнительных настроек. Когда пользователь производит какое-то действие, например, нажимает какую-либо клавишу на клавиатуре, приложению приходит какое-то событие. Эмулятор, получая это событие, генерирует аналогичное событие для

DOS приложения. Т.е. если, используя эмулятор, мы нажимаем клавишу *space*, в то время, когда в нём исполняется приложение, требующее вести текстовую строку, тогда эмулятор генерирует своё событие для DOS приложения, которое ассоциируется с событием нажатия пробела, и тем самым в тексте выводимого сообщения появляется пробел.

Чтобы осуществить управление MS-DOS приложением, исполняемому с помощью DOS эмулятора, нам необходимо передать пользовательские команды этому эмулятору, т.е. имитировать работу пользователя с эмулятором.

Наиболее подходящим способом для этого является использование сокетов или, другими словами, модели клиент-сервер. Т.е. DOS эмулятор может выступать в роли сервера, а управляющий элемент – в роли клиента. После того, как эмулятор будет запущен, вместо того, чтобы принимать внешние события, он будет ожидать подключения клиента. Таким образом, клиент, которым и является наш контроллер простейших команд, после подключения сможет имитировать работу пользователя с DOS эмулятором.

С другой стороны, модель клиент-сервер позволяет удобным способом передавать выводимый приложением текст контроллеру простейших команд. При этом не обязательно контролировать весь выводимый на экран DOS эмулятора текст, достаточно делать это по запросу клиента.

Однако, при интегрировании большого MS-DOS приложения в современную среду, хотелось бы работать не с низкоуровневыми командами, такими как нажатие клавиш на клавиатуре, а с более высокоуровневыми операциями, например, сохранение результатов в какой-то файл и т.д. Для решения этой задачи в модель добавлен контроллер приложения. Этот контроллер хранит в себе набор команд, с помощью которого можно получить тот или иной результат, обращаясь к MS-DOS приложению, и с помощью контроллера простейших команд умеет выполнять свои задачи. Таким образом, контроллер приложения может включать в себя метод сохранения файла, который выполняет последовательность команд: нажатие клавиши *Left*, нажатие клавиши *Enter*, передача строки с именем файла и т.д.

Не стоит забывать и о том, что решение каких-то задач с помощью MS-DOS приложения может не ограничиваться исполнением только одного приложения. Для некоторых DOS приложений может понадобиться выполнение каких-то внешних программ. Например, некоторые вычислительные пакеты программ предполагают сначала запуск компилятора языка Fortran для того, чтобы собрать приложение, которое в дальнейшем тоже будет исполняться. В таком случае, обязанность запуска этого компилятора так же ложиться на контроллер приложения. Нужно помнить, что контроллер передаёт команды не приложению, а эмулятору. И прежде, чем передавать команды конкретному приложению нам необходимо это приложению запустить.

Для реализации представленной модели нам необходимо выбрать DOS эмулятор, который будет соответствовать всем представленным к нему требованиям.

Эмуляторы MS-DOS

На данный момент существует огромное число различных эмуляторов MS-DOS, написанных для различных операционных систем. Чтобы выбрать эмулятор операционной системы, который будет наиболее соответствовать нашим требованиям, мы рассмотрим наиболее популярные эмуляторы. Но прежде, чем рассмотреть эти эмуляторы необходимо определить критерии, по которым можно характеризовать эмулятор как подходящий или не подходящий нашим требованиям. Вот эти критерии:

- Стабильность. Нельзя допускать, чтобы используемый эмулятор приводил к различным ошибкам в работе с MS-DOS приложением.
- Поддержка различных операционных систем. Желательным требованием к эмулятору является как можно большая независимость от операционной системы, так как MS-DOS приложения могут использоваться в самых различных операционных системах.
- Возможность управления этим эмулятором. При выборе эмулятора необходимо учитывать тот факт, что нам придётся им управлять, и чем более простым в реализации это будет, тем более предпочтительным является эмулятор.

Наиболее популярным среди эмуляторов является эмулятор с открытым исходным кодом DOSBox [7]. Его работа основывается на использовании SDL библиотеки, что позволяет осуществить его работу на операционных системах Linux, FreeBSD, Windows, Mac OS X и BeOS. Чаще всего, этот эмулятор используют для запуска старых DOS игр, но его можно использовать и для работы с серьёзными приложениями. К плюсам этого эмулятора можно отнести следующее:

- DOSBox полностью эмулирует центральный процессор, при этом не требуя ни процессора x86, ни копии DOS.

- Динамическое ядро процессора: на системах, имеющих набор команд i386, используется динамическая трансляция инструкций. На системах, не совместимых с x86, производится полная эмуляция, приводящая к существенному замедлению. Например, система на основе PowerPC G4 1,6 ГГц способна эмулировать систему со стандартным аппаратным обеспечением и с Intel 80486 50 МГц процессором; на x86-совместимых системах той же скорости можно добиться от гораздо более медленного процессора (например, от Pentium II).
- Графическая эмуляция: текстовый режим, Hercules, CGA (включая композитный и 160x100x16 режимы), EGA, VGA (включая Mode X), VESA и полную эмуляцию S3 Trio 64.
- Звуковая эмуляция: Adlib, динамик компьютера, Tandy, Sound Blaster, Creative CMS/GameBlaster, Disney Soundsource, Gravis Ultrasound и MPU-401.
- Сетевая эмуляция: эмуляция модема через TCP/IP, Сетевой туннелинг IPX. Windows-версия поддерживает прямой последовательный порт.
- Имеет собственную DOS-оболочку.

К минусам эмулятора можно отнести то, что, как и все программы-эмуляторы, DOSBox требует существенно более мощный компьютер (особенно процессор), чем эмулируемая система. Кроме того, поддержка защищённого режима всё ещё находится на ранней стадии разработки, поэтому DOS-программы, которые выполняются только в этом режиме, могут работать не так хорошо, как в других эмуляторах, вроде VMware или Virtual PC (они виртуализируют процессор вместо эмуляции, как в DOSBox).

С точки зрения использования эмулятора в наших целях, к его плюсам так же можно отнести простоту его настройки. Или, более точно, – возможность независимой от приложения настройки. Т.е. мы можем подходящим образом настроить эмулятор вне зависимости от того, какое приложение в нём запускается. Ещё одним плюсом эмулятора является стабильность его работы, а так же то, что это эмулятор с открытыми исходными кодами. Что существенно облегчает управление этим эмулятором.

Следующим в нашем списке является эмулятор DOSEmu, позволяющий исполнять DOS программы под операционной системой Linux [8]. Особенностью этого эмулятора является возможность использования некоторых возможностей ядра Linux для запуска MS-DOS программ. Тем не менее, это качество нельзя назвать плюсом этой программы, так как ограничивает её переносимость и использование. Например, конфигурирование DOSBox и запуск с помощью него DOS программ происходит совершенно одинаковым образом вне зависимости от того, какая операционная система используется. А это легче, чем, если бы нам приходилось конфигурировать эмулятор под каждую операционную систему отдельно.

К плюсам этого эмулятора можно отнести то, что он позволяет создавать виртуальные DOS диски, а так же настраивать BIOS. Он также позволяет запустить целый ряд MS-DOS приложений с разными приоритетами деления CPU и памяти.

Ещё один эмулятор - PalmDOSBox, который позволяет исполнять приложения под операционной системой PalmOS [9]. Он обладает теми же плюсами, что и DOSBox, поскольку был получен в результате портирования DOSBox для указанной операционной системы, но, к сожалению, на данный момент он находится в стадии разработки.

Из-за слишком нестабильной работы этого эмулятора, а так же не такой сильной необходимости поддержки операционной системы PalmOS, мы не будем использовать этот эмулятор для решения поставленных нами задач.

Из всех рассмотренных эмуляторов, безусловно, наиболее подходящим для наших целей является эмулятор DOSBox. Он наиболее стабилен и поддерживает наибольшее количество платформ. Дополнительным плюсом этого эмулятора является то, что это эмулятор с открытыми исходными кодами. А это максимально упрощает управление этим эмулятором с помощью контроллера простейших команд.

Пользовательский интерфейс

Создание пользовательского интерфейса не настолько хорошо освещено, как разработка программного обеспечения. К сожалению, многим из-за этого кажется, что пользовательский интерфейс «просто должен быть», и это одна из причин, почему на выходе получается так много плохо оформленных программ. А пользовательский интерфейс – это очень большая часть программы, потому что для конечного пользователя из всей программы остаётся именно он [2].

На данный момент, востребованным в большей степени является представление данных в графическом виде. Все популярные операционные системы работают преимущественно с графическим режимом, вследствие чего можно выделить следующие методы построения графического пользовательского интерфейса.

Традиционным подходом к созданию пользовательского интерфейса является использование процедурных или объектно-ориентированных языков программирования. Как правило, такие языки имеют библиотеки, облегчающие создание элементов интерфейса, описание алгоритмов расположения элементов, а также дают возможность чтения и изменения свойств элементов интерфейса и механизм нотификации контролирующих компонентов об изменениях свойств элементов пользовательского интерфейса, обусловленных пользовательским вводом. В качестве примера наиболее распространенных языков программирования, традиционно использующихся при таком подходе, можно привести Java, C++ и Visual Basic. Главным достоинством такого подхода является возможность реализации пользовательского интерфейса со сколь угодно сложным поведением. Главным недостатком же является небольшая, по сравнению с другими подходами, скорость разработки, а также – большое количество кода на то же количество функциональности интерфейса, что ведет к большому количеству ошибок и увеличению времени их поиска.

Альтернативным подходом к созданию пользовательского интерфейса является декларативное описание, в основном использующееся в настоящее время для создания web-интерфейсов (HTML). Главным достоинством такого подхода является скорость разработки интерфейса, обусловленная отсутствием необходимости в непосредственной реализации интерфейса, – достаточно описать необходимый набор элементов интерфейса и их взаимное расположение. Основные недостатки такого подхода – относительно бедный набор функциональности элементов пользовательского интерфейса, обусловленный отсутствием возможности динамической инициализации элементов, а также большая (по сравнению с объектно-ориентированными языками программирования) сложность реализации логики, связывающей модель данных с их визуальным представлением.

На данный момент существует несколько распространенных языков, сочетающих в себе декларативный подход к программированию пользовательского интерфейса и возможность реализации гибкой логики связывания модели данных с представлением. Это такие языки, как XUL, MXML и XAML. В основе синтаксиса всех этих языков лежит XML, а способ декларативного описания элементов пользовательского интерфейса аналогичен способу, используемому в языке HTML: каждый тег (XML Element) задает некоторый элемент пользовательского интерфейса и способ расположения элементов, содержащихся в нем.

RCPML – это декларативный язык описания пользовательского интерфейса на основе Eclipse SWT [10]. Основными отличиями от других языков XML описания пользовательского интерфейса являются:

- Простая расширяемость любыми пользовательскими элементами управления и тегами посредством OSGi архитектуры Eclipse.
- Поддержка CSS (Каскадных таблиц стилей).
- Поддержка всевозможных скриптовых языков, реализованных на платформе Java.
- Поддержка динамического связывания произвольных данных.

Язык RCPML является проектом с открытым исходным кодом. Проект был создан по причине отсутствия аналогов XUL под платформу Eclipse с поддержкой всех её функций. Для задания логики в языке предусматривается написание внешних или внутренних скриптов на языке JavaScript. Ввиду расширяемости другие языки программирования могут быть добавлены очень легко.

Благодаря возможности использования CSS, RCPML является единственным декларативным языком, который поддерживает каскадные таблицы стилей в среде Eclipse. Возможно разделение наполнения интерфейса данными и их отображение.

В RCPML встроена возможность связывания с произвольными данными. Возможно создание собственных провайдеров данных на основе языка Java. На следующей диаграмме показано связывание XML данных.

Ядро RCPML позволяет реализовать любые XML UI языки под платформу Eclipse. Создание пользовательского интерфейса для платформы Eclipse на языке Java является

Данные

```

<?xml version="1.0" encoding="utf-8"?>
<task>
  <element id="title">y1</element>
  <element id="content">y(2)=-x(1)*x(2)*u(1)</element>
</task>

```

Описание Отображения

```

<ui:view xmlns="http://rcpml.org/forms"
  xmlns:ui="http://rcpml.org/ui"
  xmlns:core="http://rcpml.org/core">
  <core:style type="text/css">
    form { rcpml-layout:grid;rcpml-layout-columns:2; }
    text { rcpml-layout-width:300; }
  </core:style>
  <form title="Редактирование формулы:">
    <datasource name="bind0" src="xml_node://konus/zapas1_y1"/>
    <label>Название:</label><text path="bind0:title"/>
    <label>Формула:</label><text path="bind0:content"/>
  </form>
</ui:view>

```

Отображение

Редактирование формулы:

Название:

Формула:

Рис. 2. Связывание XML данных

Eclipse RCPML может быть применён везде, где может быть применён Java-реализованный пользовательский интерфейс.

Решение задачи

В данной статье был рассмотрен подход, позволяющий разделить пользовательский интерфейс и бизнес-логику приложения. Такой подход даёт возможность, не переписывая какой-то функциональной части приложения, написать для него новый пользовательский интерфейс. Кроме того, контроллер простейших команд и контроллер приложения, в конечном счёте, позволяют имитировать работу пользователя с приложением, тем самым осуществляя доступ к функциям MS-DOS приложения, как доступ к методам внешней библиотеки.

Разработанный подход был реализован на платформе Eclipse, что позволяет пользователям системы воспользоваться широким кругом существующих инструментов. Т.е. функциональность MS-DOS приложения может быть использована как для разработки конечного продукта, так и как часть большой системы. Причём разработчики могут использовать готовые средства для работы с XML, веб-приложениями, инструментами для создания редакторов и т.д. Также была добавлена возможность использования декларативного языка описания пользовательских интерфейсов RCPML.

Возможности системы можно продемонстрировать на двух следующих рисунках, представляющих пользовательский интерфейс простого MS-DOS приложения «Калькулятор», а так же пользовательский интерфейс приложения в современной операционной системе, который был написан с помощью разработанной системы и который использует функциональность MS-DOS приложения.

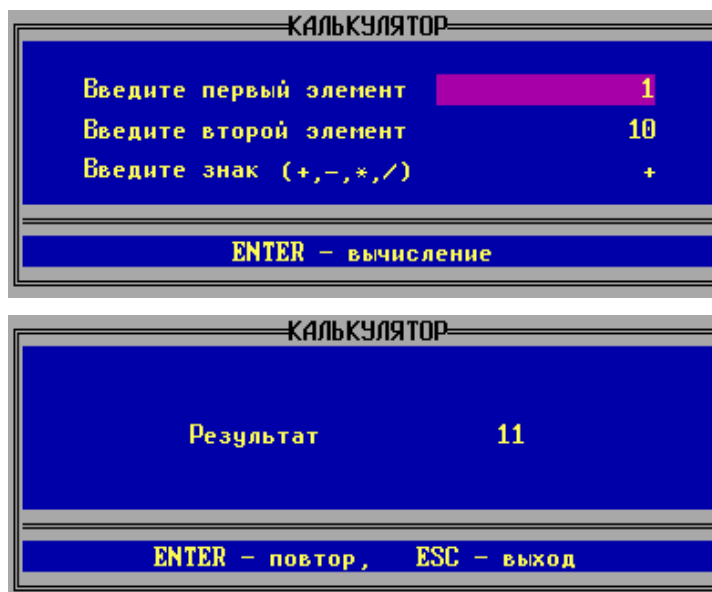

Рис. 3. Пример MS-DOS приложения «Калькулятор»

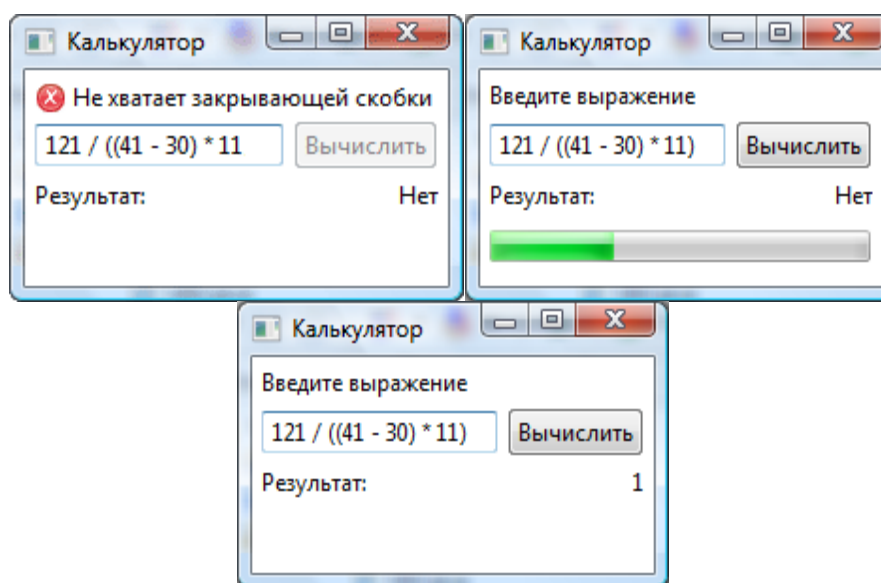

Рис. 4. Современный пользовательский интерфейс приложения «Калькулятор»

Кроме того, полученная система была успешно применена к пакету программ Конус, написанному для MS-DOS. На данный момент, ведётся работа по тестированию и документированию системы, однако уже сейчас весь исходный код доступен по адресу: <http://code.google.com/p/ekonius>.

Литература

1. Трошкин Э., Кладов П. Вторая жизнь DOS-приложений // Компьютерные вести – 2008. – No. 37.
2. Бабаев, Александр. Новый метод создания логики интерфейса // RSDN Magazine. – 2005. – No. 5.
3. Головач, В.В. Дизайн пользовательского интерфейса. 2000. – С. 141
4. Raskin, Jef. Human Interface, The: New Directions for Designing Interactive Systems. Addison Wesley. – 2000. – March. – 256 p.
5. Спинеллис, Диомидис. Анализ программного кода на примере проектов Open Source. Вильямс, 2004.

6. Таненбаум, Эндрю. Современные операционные системы. Питер, 2002.
7. Официальный сайт эмулятора DOSBox. <http://www.dosbox.com/>
8. Официальный сайт эмулятора DOSEmu. <http://dosemu.sourceforge.net/>
9. Официальный сайт эмулятора PalmDOSBox. <http://palmdosbox.sourceforge.net/>
10. Декларативный язык описания пользовательских интерфейсов RCPML. <http://www.rcpml.org/>

Отчет о создании скалярного микропроцессора с симметричной регистровой архитектурой на основе ПЛИС семейства SPARTAN-3E средствами языка аппаратного проектирования VHDL

Усатюк В.С., программист, Изимов М.У., кандидат технических наук
Братский государственный университет

The report on design of the scalar microprocessor with symmetric register architecture on a basis FPGA of family SPARTAN-3E means of hardware designing language VHDL

Oussatiok V.S., programmer
Supervisor – Candidate of technical science Izimov M.U.

Введение

Современные САПР цифровых систем (ЦС) предоставляют наряду с возможностью схематического проектирования, разработку ЦС при помощи языков аппаратного проектирования (HDL). К числу достоинств разработки ЦС с использованием языков аппаратного проектирования относят [1]:

- сокращение времени цикла разработки и производства конечного устройства;
- гибкие возможности устранения возможных ошибок в процессе проектирования;
- возможность применения сторонних или ранее разработанных аппаратных модулей;
- легкость при формировании сводной документации устройства для стандартов описания по ISO9001 и специфическим внутренним стандартам документирования организации заказчика/разработчика.

Наряду с преимуществами использования вариативных методов проектирования, современные САПР ЦС позволяют, в зависимости от потребностей заказчика, реализовать ЦС на основе устройств на «жесткой логике», интегральной схеме (ИС) не способной менять собственную логическую организацию, или используя программируемые логические интегральные схемы (ПЛИС), ИС с программируемой логической организацией. ПЛИС обладают следующими преимуществами перед ИС на «жесткой логике»:

- высокое быстродействие (до 700 МГц);
- возможность перепрограммирования в конечном устройстве;
- высокая степень интеграции, за счет разработки ЦС на одном кристалле;
- возможность малосерийного производства специализированных ЦС.

Таким образом, разработка ЦС с использованием ПЛИС средствами языков аппаратного проектирования актуальна уже сегодня.

Реализация микропроцессора NBITCPU 2

Рассмотрим случай разработки вычислительного устройства (ВУ) на примере микропроцессора с симметричной регистровой архитектурой в САПР WEB ISE 10.1i [4] на отладочной плате DIGILENT NEXYS 2 с ПЛИС Spartan 3E-500 [6].

Скалярным процессором называется процессор, выполняющий за один рабочий такт одну команду. Процессором с симметричной регистровой архитектурой, называется процессор, в котором результат выполнения операции может сохраняться в любой из имеющихся регистров процессора. Что упрощает:

- для программиста программную модель данного микропроцессора;

- для инженера-разработчика дальнейшую модификацию ВУ с целью перехода на суперскалярную и/или многоядерную архитектуру;
- для инженера-разработчика реализацию механизмов сопряжения микропроцессора с периферийными устройствами, микроконтроллерами, датчиками и элементами вспомогательной логики.

За основу регистрового микропроцессора был использован 64-битный микропроцессор Tiny64, автором которого является Ulrich Riedel [3], переданный на правах GPL. В исходном проекте была изменена модель организации регистров и описание верхнего уровня абстракции, с целью перехода к одной общей построочной константе в качестве опорной разрядности регистров. В результате модификации, разбиение управляющей команды на поля операций выполняется автоматически. Что привело к упрощению создания симметричного регистрового микропроцессора произвольной разрядности и соответствующего модифицированным параметрам процессора - компилятору.

Структура регистровой модели полученного микропроцессора, следующая:

- Массив из восьми регистров общего назначения R[0..7] – размером n-бит, восьмой регистр является счетчиком команд, т.е. используется в качестве назначения команды перехода к инструкции (jmp и его условные аналоги).
- Вспомогательные регистры для исполнения команды;
- Массив четырех флаговых регистров: регистр переноса (regC), регистра переполнения (regV), регистр отрицательного значения (regN), регистр нуля (regZ);
- Регистр адресации памяти (adrbus) размер которого определяется размерностью регистров общего назначения.

Набор инструкций реализуемого микропроцессора NBITCPU 2 состоящий из 14 команд представлен в таб. 1.

Таблица 1

Набор команд микропроцессора

Мнемоническая форма	Машинный код	Описание
ADD	0100AAAA	$R(n) = opa + opb$ обновить регистр переноса, переполнения, знака
SUB	0101AAAA	$R(n) = opa - opb$ обновить регистр переноса, переполнения, знака
MOV	0000AAAA	$R(n) = opb$ из mem, или $R(n)$
XOR	0011AAAA	$R(n) = if ((opa == true \text{ or } opb == true) \text{ and } (opa != opb))$
OR	0010AAAA	$R(n) = opa \vee opb$
AND	0001AAAA	$R(n) = opa \text{ and } opb$
INC	1011AAAA	$R(n) = opa++$
DEC	1100AAAA	$R(n) = opa--$
Над произвольным регистром R(n)		
ROR	0110AAAA	циклический сдвиг вправо на фиксированную величину
RORB	1101AAAA	циклический сдвиг вправо на один бит
LSR	0111AAAA	логический сдвиг вправо на фиксированную величину
LSRA	1000AAAA	логический сдвиг вправо на один бит
SWAP	1001AAAA	меняет местами условные nibbles (полуслово процессора)
SWAPB	1010AAAA	меняет местами восьмую часть условного nibble и остальную часть слова

В результате компиляции кода микропроцессора и непосредственной конфигурирования ПЛИС для 64-битного регистра аккумулятора, 32 битной адресации ОЗУ – затрачено 26% вентилях ПЛИС, рабочая частота процессора составила 69 МГц. Так как, на выполнение произвольной операции затрачивается два такта, пиковая производительность разработанного ВУ NBITCPU 2 составляет 34 миллиона инструкции в секунду, 34 MIPS.

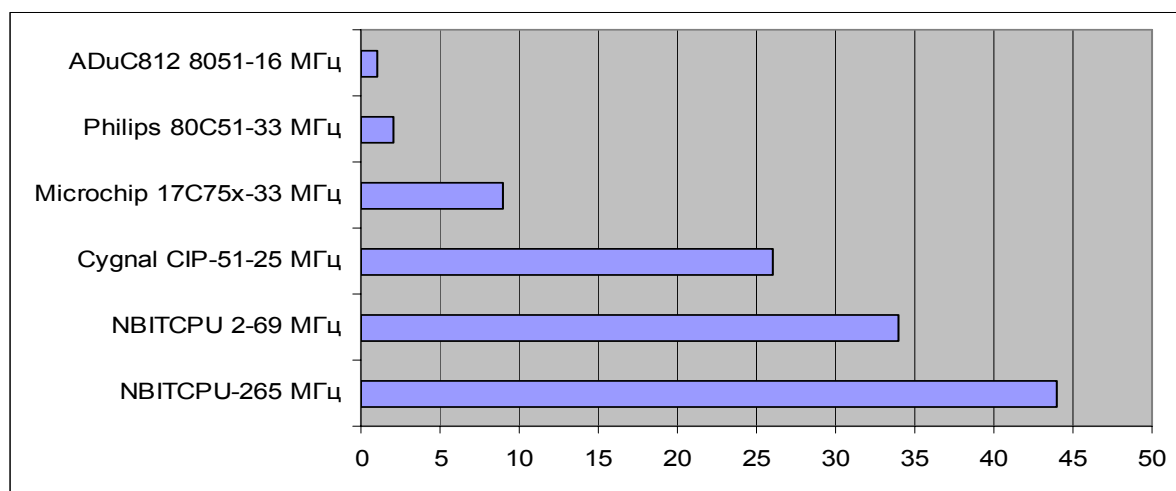

Рис. 1. Сравнение пиковой производительности микропроцессоров NBITCPU 1, NBITCPU 2 и некоторых промышленных микропроцессоров

Сравнение производительности с ранее разработанным автором асимметричным микропроцессором NBITCPU 1 [5, с. 63-64], NBITCPU 2, описываемом в данной статье и коммерческими процессорами представлено выше на рис. 1.

Используемая при проектировании NBITCPU 2 САПР WEB ISE 10.1i [4] является бесплатной и обладает ограничением на размер проекта до 1 миллиона логических вентилей, схематический аналог трех Intel Pentium 3 микропроцессоров.

В качестве аппаратной основы процессора NBITCPU используется отладочная плата DIGILENT NEXYS 2 Spartan 3E-500 содержащая:

- ПЛИС на 500 тыс. логических вентилей;
- 16 Мбайт ОЗУ фирмы Micron и 16 Мбайт флэш-памяти Intel;
- кварцевый осциллятор на 50 МГц, так же имеется возможность установки стороннего осциллятора;
- 8 переключателей, четыре 7-ми сегментных светодиодных дисплея, 4 клавиши, USB-порт с максимальной передачей 38 Мбайт/с, PC/2 порт для подключения клавиатуры или мыши, VGA выход с разрешением 640x480 и 256 цветов, один RS232-порт с максимальной скоростью приема/передачи 9600 Кбит/с;
- разъем Hirose FX-2 для 100 МГц коммутации периферийных элементов;
- четыре блока Pmod 2x6 контактов для подключения датчиков и устройств управления шаговыми двигателями.

Наличие развитой системы интерфейсов ввода-вывода у DIGILENT NEXYS 2 позволяет на основе процессора NBITCPU 2 реализовать ЦС специального назначения.

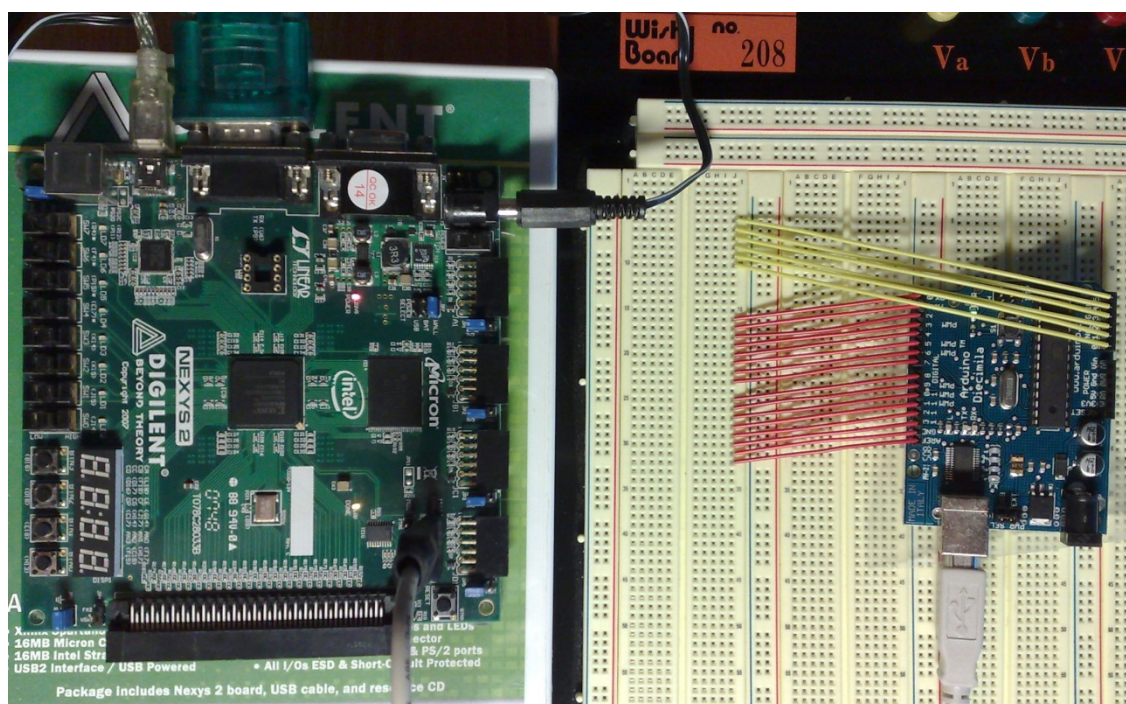

Рис. 2. Тестовый стенд процессора NBITCPU 2

Для реализации интерфейса сопряжения с микроконтроллерами использовалась отладочная плата Arduino Diecimila на микроконтроллере ATMEGA168 и плата контактного монтажа WISH Board 208. Тестовый стенд микропроцессора представлен выше на рис. 2.

Заключение

Таким образом, разработанный в САПР WEB ISE микропроцессор с симметричной регистровой архитектурой – NBITCPU 2, обладает сравнительно большой производительностью, при 4-кратном преимуществе в разрядности оперируемых структур по сравнению с 32-битными процессорами и затратах около 26% логических вентилей кристалла ПЛИС. Оценка производительности на отладочной плате NEXYS 2 Spartan 3E-500, подтверждает эффективность разработки ЦС при помощи современных средств аппаратного проектирования, а именно ПЛИС XILINX Spartan 3e-500 и языка аппаратного проектирования VHDL.

Литература

1. Максфилд К. Проектирование на ПЛИС. Курс молодого бойца. – М.: «Додэка-XXI», 2007. – 408 с.
2. Зотов В.Ю. Проектирование цифровых устройств на основе ПЛИС фирмы Xilinx в САПР WebPack ISE. – М.: Горячая линия – Телеком, 2005. – 624 с.
3. Сайт разработчиков открытых ЦС [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://opencores.com/>, свободный.
4. Официальный сайт Xilinx [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.xilinx.com/webpack/index.htm>, свободный.
5. Усатюк В.С. Отчет о создании микропроцессора с ассиметричной архитектурой регистров на основе ПЛИС семейства SPARTAN-3E средствами языка аппаратного проектирования VHDL. Сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и современные информационные технологии». Томск, 25 - 27 февраля 2009 г., ч.1. Томск: Изд-во СПб Графика-354 с.
6. Nexys 2 Board Reference Manual. Revision: January 21, 2008. Официальный сайт Digilent [Электронный ресурс]. - Режим доступа [<http://www.digilentinc.com/>], свободный.
7. Pong P. C. FPGA prototyping by VHDL examples Xilinx Spartan – 3 versions. John Wiley & Sons 2008. - 440 p.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние отрицательной температуры на удельную энергию разрушения угля

Захаров Е.В., младший научный сотрудник
Институт горного дела Севера им. Н.В. Черского СО РАН (г. Якутск)

Приведены результаты экспериментальных исследований по установлению удельной энергоемкости разрушения бурого угля «Кангаласского» месторождения при отрицательных температурах. Показано, что удельная энергоемкость разрушения угля имеет локальные минимумы при температурах -5°C и -20°C .

Одна из важных задач управления процессами добычи промышленного сырья - оптимизация энергетических затрат различных технологических операций. В данный момент, наиболее масштабными и энергоемкими технологическими процессами при добыче и извлечении полезных ископаемых являются операции дробления и измельчения горных пород. По некоторым оценкам на эти операции расходуется до 60-70% капитальных затрат и общих эксплуатационных расходов предприятия. Разрушение горной породы, а именно энергозатраты этого процесса и являются объектом управления с точки зрения создания условий для эффективной выемки полезного ископаемого, его транспортировки, раскрытия зерен, разделения полезного ископаемого и вмещающих пород и, наконец, снижения или полного исключения потерь полезного компонента. Критерием оптимизации в данном случае выступает энергоемкость разрушения горных пород.

Под энергоемкостью разрушения пород понимаются затраты энергии необходимые на разрушение единицы объема горной породы при заданной степени разрушения. Несмотря на большое число исследований энергоемкости разрушения горных пород, к наиболее фундаментальным из которых можно отнести работы Риттингера, Кармазина, Бонда, Кирпичева, Кика, Ребиндера и других, применение их на практике встречает ряд трудностей. Главная причина – нелинейный характер свойств горной породы [1, с.36]. П.А. Ребиндер впервые высказал мысль, что неудачи в поисках универсальных законов измельчения обусловлены односторонней механической интерпретацией происходящих при разрушении твердых тел процессов и не учетом в них роли внешней среды.

Воздействие отрицательных температур на горные породы могут изменять их прочностные характеристики, следовательно, будет изменяться и энергия затрачиваемая на разрушение этой породы [2, с.38]. В данный момент единого мнения о величине изменения энергии разрушения горных пород, в зависимости от температуры, в диапазоне естественно низких температур нет.

В данной работе исследовалось влияние отрицательных температур на удельную энергоемкость процесса разрушения угля. Исследовался бурый уголь разреза «Кангаласский», пласт «Верхний». Предварительно, перед проведением исследований определялись физические свойства угля. В дальнейшем уголь дробили и просеивали для выделения класса $-20+10$ мм. Полученный материал усредняли, и формировали навески каждой массой 50 ± 1 гр. Удельную энергоемкость разрушения угля определяли при температурах 20°C , 5°C , 0°C , -5°C , -10°C , -15°C , -20°C , -40°C . При каждой заданной температуре исследовалось по 5 навесок угля с троекратной повторностью.

Уголь разделяли на 2 группы: испытываемые в воздушно-сухом и водонасыщенном состоянии. Водонасыщенные образцы перед замораживанием в течение 2 суток насыщались в дистиллированной воде. По окончании времени насыщения образцы извлекались из воды и протирались для удаления воды с поверхности кусков, и сразу же направлялись в морозильную камеру. Каждую группу (водонасыщенные и воздушно-сухие образцы) выдерживали в морозильной камере в течение 6 часов, а затем сразу направляли на дробление.

Дробление замороженных образцов проводили по методу толчения на приборе для определения крепости (ПОК) [3, с.20], при температурах близких к температурам замораживания на массивном, жестком основании. Раздробленные образцы высушивали при комнатной температуре и подвергали полному ситовому анализу для расчета вновь образованной поверхности. Расчет

производили по методике, приведенной в работе [4, с.214]. В дальнейшем, используя данные по затраченной на дробление энергии и площади образованной поверхности, определяли удельную энергоёмкость процесса дробления. Результаты проведенного исследования показаны на рис. 1, 2.

На рис. 1 отображены энергетические затраты на разрушение угля испытанного в воздушно-сухом состоянии при различной температуре. Стоит отметить что, понижение температуры от комнатной до -5°C приводит к снижению удельных энергозатрат с 893 Дж/м^2 до 622 Дж/м^2 . При дальнейшем снижении температуры энергоёмкость разрушения возрастает, и при температуре -40°C необходимо затратить уже в 2 раза больше энергии на разрушение чем при температуре -5°C . Такое изменение энергоёмкости в зависимости от температуры объясняется тем, что при понижении температуры в породе происходят различные физические и термохимические превращения [5, с.49]. Например, изменение агрегатного состояния воды в порах.

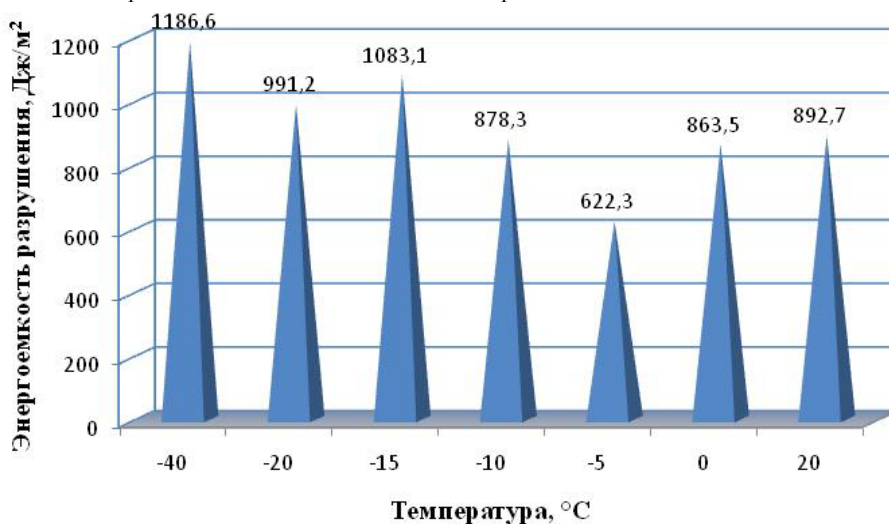

Рис. 1. Энергоёмкость разрушения воздушно-сухого угля при различных температурах

При переходе свободной воды в лед, а влажность у исследованного угля составляла около 40-60%, происходит увеличение объема льда в порах на 9 %, за счет чего возникает расклинивающее напряжение, достигающее порой порядка 212 МПа. Внутренние напряжения возрастают, пока происходит процесс интенсивного замерзания поровой влаги в угле. С прекращением роста кристаллов льда рост внутренних напряжений прекращается, наиболее интенсивное замерзание происходит при температурах от 0°C до -3°C . Этим и объясняется значительное падение затрачиваемой на дробление энергии при температуре -5°C . При дальнейшем понижении температуры поровый лед цементирует и упрочняет породу, поэтому происходит увеличение энергии затрачиваемой на разрушение при более низких температурах.

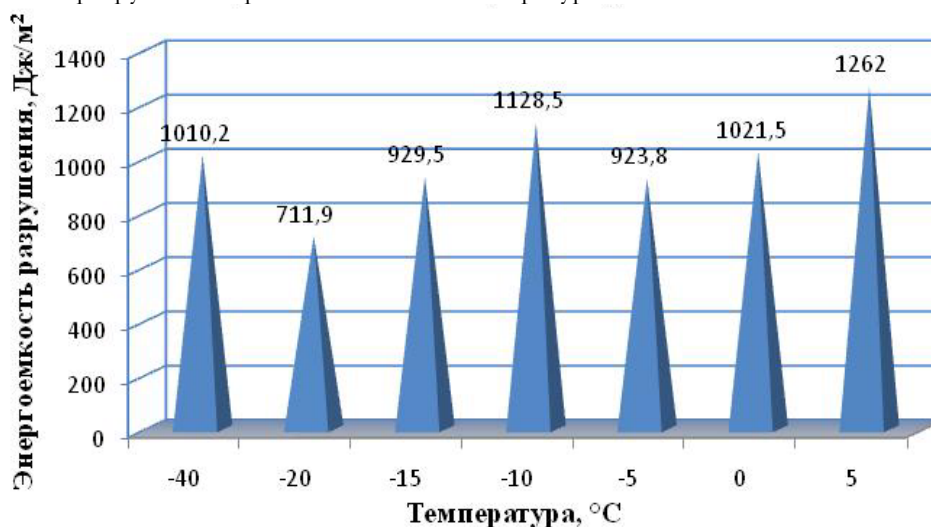

Рис. 2. Энергоёмкость разрушения водонасыщенного угля при различных температурах

На рис. 2 отражена энергоёмкость разрушения образцов угля в водонасыщенном состоянии при различной температуре. Здесь мы вновь видим, что с понижением температуры от $+5^{\circ}\text{C}$ до -5°C энергетические затраты уменьшаются с 1262 Дж/м^2 до 924 Дж/м^2 . При -20°C энергетические затраты на разрушение после незначительного скачка при -10° и -15°C уменьшаются до 712 Дж/м^2 . При дальнейшем понижении температуры энергоёмкость разрушения водонасыщенных образцов угля возрастает, как в случае с воздушно-сухими образцами (рис. 1).

На рис. 3 приведен анализ данных полученных в ходе эксперимента. Для сравнения энергоёмкости разрушения воздушно-сухих (кривая 1) и водонасыщенных (кривая 2) образцов была введена относительная шкала. За 100% была принята энергоёмкость разрушения угля при температуре $+20^{\circ}\text{C}$ в воздушно-сухом состоянии, т.е. более приближенная к естественному состоянию.

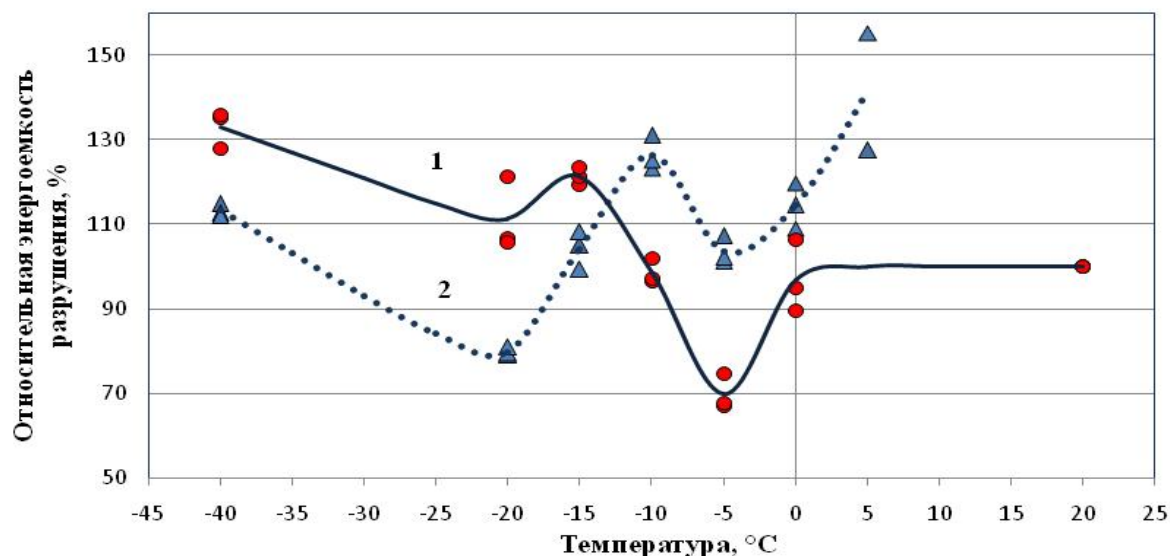

Рис. 3. Относительная энергоёмкость разрушения воздушно-сухих (1) и водонасыщенных (2) образцов угля в зависимости от температуры

Точками на рисунке обозначены значения, полученные в ходе эксперимента. По полученным данным построены усредненные линии соответствующие относительной энергоёмкости разрушения воздушно-сухих (кривая 1) и водонасыщенных (кривая 2) образцов угля. На рисунке видно, что при температурах -5°C и -20°C присутствуют локальные минимумы, при которых относительная энергоёмкость разрушения угля значительно снижается.

Кривая 1 соответствует относительной энергоёмкости разрушения воздушно-сухих образцов угля. При понижении температуры от комнатной до -5°C относительная энергоёмкость разрушения снижается на 30 %. Дальнейшее понижение температуры до -15°C приводит к увеличению относительной энергоёмкости разрушения на 22% по сравнению с затратами энергии при температуре 20°C . При понижении температуры до -40°C относительная энергоёмкость разрушения угля на 35% больше чем при температуре 20°C .

Кривая 2 соответствует относительной энергоёмкости разрушения водонасыщенных образцов угля. При температуре 5°C относительная энергоёмкость разрушения равна 140%, так как за 100% были взяты показатели удельной энергоёмкости разрушения при 20°C воздушно-сухого угля. При понижении температуры с 5°C до -5°C относительная энергоёмкость разрушения уменьшается на 35%. Затем наблюдается незначительное повышение, а при температуре -20°C относительная энергоёмкость разрушения на 60% меньше, чем при температуре $+5^{\circ}\text{C}$. При дальнейшем понижении температуры относительные затраты энергии на разрушение водонасыщенных образцов угля возрастают.

Изменение энергоёмкости разрушения обоих углей при небольших отрицательных температурах (-5°C) объясняется, как упоминалось ранее, расклинивающим действием порового льда. При дальнейшем понижении температуры (-10°C , -15°C) относительная энергоёмкость разрушения увеличивается. Снижение энергоёмкости разрушения угля при более низких отрицательных температурах может объясняться тем, что замораживание образцов производилось на улице (-20°C , -40°C) ввиду невозможности создания данной температуры в холодильнике. В данном случае

необходимо проведение дополнительных исследований по влиянию объема камеры холодильника, скорости промораживания и т.д.

Проведенные исследования показывают возможность существенного снижения энергетических затрат при разрушении угля в интервале температур 0...-5°C, а также при -20°C. В условиях Севера, где более полутода наблюдается отрицательная температура, использование естественного холода в качестве разупрочняющего агента позволит предложить или усовершенствовать технологии переработки полезных ископаемых.

Литература

1. Баранов Е.Г., Крымский В.И. Энергоемкость разрушения горных пород как объект управления горным производством. – Новосибирск: ФТПРПИ.1984. - №4.- с.36-40.
2. Шехурдин В.К. Удельная энергоемкость разрушения горных пород адекватна пределу прочности. Горная промышленность. 1999. - №6. – с.38-39.
3. Барон А.И., Коняшин Ю.Г., Курбатов В.М. Дробимость горных пород. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 168 с.
4. Каркападзе Г.Г. Механическое разрушение горных пород. - М.: Из-во МГТУ, 2004. – 224 с.
5. Дмитриев А.П., Гончаров С.А. Термодинамические процессы в горных породах. – М.: Недра, 1983. – 312 с.

Увеличение долговечности тяжелонагруженных деталей транспортных машин методом конвекционно-индукционной химико-термической обработки

Симоненко А.Н., кандидат технических наук, доцент, Озерова А.С., студент
Ростовская государственная академия сельскохозяйственного машиностроения,
Рязанов А.В., кандидат технических наук, доцент, Дубовик Б.В., кандидат технических наук, доцент,
Овчинников О.С., кандидат физико-математических наук, доцент
Каменский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета
(Новочеркасского политехнического института)

Необходимость повышения качества промышленной продукции связана с ростом конкуренции на рынке сбыта, уменьшением сырьевых запасов, ужесточением требований к экологической безопасности продукции и к уменьшению влияния человеческого фактора в производстве, что ведет к значительному удорожанию продукции. Кроме того, ухудшение условий эксплуатации, связанное, прежде всего, с увеличением эксплуатационных скоростей работы деталей машиностроения, агрессивности среды, повышением удельных нагрузок, обуславливающих повышенные трение и износ, уменьшает ресурс деталей и предъявляет требования к совершенствованию способов и методов их термической обработки.

Одним из таких методов является конвекционно-индукционная технология химико-термической обработки стальных деталей, основанная на системе активации насыщения (СИАН) в индукционных соляных печах-ваннах с углеграфитовой футеровкой (ИВС), которая позволяет существенно повысить ресурс деталей, конкурентоспособность продукции, значительно сэкономить материальные, трудовые и энергетические ресурсы. Такая технология называется сианированием. Свойства сианированных покрытий достаточны, чтобы сианированные изделия могли успешно работать в самых сложных условиях эксплуатации: при сухом трении скольжения на воздухе и вакууме, при низких и высоких температурах, в условиях абразивного, гидроабразивного и коррозионно-абразивного износа, фреттинг-коррозии, в контакте с расплавленными металлами и растворами кислот, солей и щелочей и др. При выборе метода нагрева, способа насыщения, состава ванны, режима сианирования и модели печи целесообразно исходить из требуемой экономической эффективности. При этом индивидуальный выбор способа сианирования, а также марки стали детали, подлежащей сианированию, позволяет в большей степени повысить стойкость упрочняемых деталей и эффективность выбранного процесса.

Индукционные соляные ванны по сравнению с традиционными технологиями термической обработки в электродных и тигельных ваннах позволяют [1,2,4,6]:

- повысить скорость нагрева на 15-20 %;

- улучшить качество детали;
- повысить производительность труда;
- упрочнить изделия термообработкой без последующей шлифовки;
- уменьшить количество печей, соляных ванн, производственных площадей;
- экономить до 1500 кВт/ч в смену электроэнергии;
- значительно снизить эксплуатационные расходы;
- осуществлять запуск в работу ИВС за 10-60 минут.

Конвекционно-индукционные технологии химико-термической обработки в ИВС по сравнению с традиционными технологиями позволяют [1,2,3,6]:

- повысить производительность труда в 2-10 раз;
- значительно сократить потребление электроэнергии;
- получить упрочненные слои, структурный и фазовый состав которых обеспечивает изделиям новый комплекс служебных свойств;
- по сравнению с электролитным борированием в тигельных соляных ваннах повысить производительность труда на 30 %;
- сократить расход электроэнергии за счет ликвидации катодной защиты тигля;
- получить за 1,5 ч высоко износостойкий упрочненный слой толщиной 0,1 мм на стали 45 с повышением содержания углерода в подслое, обеспечивающим высокую твердость подслоя после закалки и улучшение служебных свойств изделий.

Эффективность приведенных технологий подтверждены результатами эксплуатации изделий в производственных условиях.

Так сравнительно давно активное насыщение поверхности деталей легирующими элементами используется для увеличения долговечности пальцев и втулок движителей гусеничных машин. Испытания партии пальцев (600 шт.) траков гусениц трактора типа ДТ-54 (А) из стали 50Г, сианированных на толщину слоя 0,12-0,17 мм и закаленных ТВЧ, в сравнении с серийными пальцами показали: износ шарниров гусеницы уменьшился в 6 раз по увеличению шага, в 1,5 раза по износу проушин и в 7 раз по износу пальцев [2,3].

По данным натурных испытаний на тракторе ДТ-54, сианирование пальца гусеницы увеличивает срок их службы на высокоабразивных почвах на 70-80% по сравнению с серийными. Одновременно значительно снижается износ проушин и цевок звеньев. Пальцы и втулки работали в стандартных траках из стали 110Г13Л. Производственные испытания показали, что сианирование уменьшает износ пальца и втулок по сравнению со стандартными в 11 и 17 раз. Применение втулок из сталей Х12Ф1, ХВ5 и У10 снижает износ шарнира значительно в меньшей мере (от 1,5 до 2,3 раза), чем использование сианированных втулок. Износ самих втулок из сталей Х12Ф1, ХВ5 и У10 уменьшается по сравнению с серийными до 2-6 раз.

Сианирование деталей транспортных машин главным образом применяется с целью защиты их от изнашивания, преимущественно абразивного. Из литературных источников известно [2,3,4], что упрочнение крестовин кардана сельскохозяйственных машин из стали 20Х по специальной технологии карбонитросианированием в расплавах солей в высокочастотной индукционной соляной печи-ванне типа «Вулкан» обеспечило по данным лабораторных испытаний завода «Аксайкардандеталь» на специальном стенде повышение стойкости крестовин кардана в 7-10 раз по сравнению с традиционной заводской газовой цементацией. Кроме того, упрочнение сианированием и «светлая закалка» под окончательную оцинковку винтов хомута крепления шланга АО «АвтоВАЗ» после высадки головки и накатки резьбы позволило использовать при деформации для этих целей мягкую сталь 10. [2,3,4]

Приведенные технологии позволяют обрабатывать и получать новые служебные свойства не только деталей транспортных машин, но и деталей оборудования и инструмента, используемых в автотранспортном и машиностроительном производствах. Так в приборостроительной, радиотехнической, электротехнической, машиностроительной и других отраслях промышленности от 30 до 80 % всех деталей получают методом холодной штамповки. Основная часть расходов на изготовление штампованных деталей приходится на долю штампового инструмента. Из анализа полученных результатов следует, что сианирование позволяет повысить от 2,5 до 15 раз практически все формообразующие штампы холодной штамповки: гибочные, формовочные, калибровочные, вытяжные и др. Кроме того, стойкость горячештампового инструмента, на долю которого приходится

от 10 до 30 % стоимости всех штампуемых изделий, при санировании повышается минимум в 1,5 раза.

Санитарование позволяет улучшать физико-механические свойства также инструмента и деталей, работающих в условиях абразивного и гидроабразивного изнашивания, режущего инструмента, деталей прессформ для литья цветных сплавов под давлением и др. [2,3,5,6,8].

Одним из положительных решений данной проблематики являются результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по увеличению долговечности тянущих роликов правильно-отрезных автоматов и электроообмазочных прессов на одном из промышленных предприятий города Каменск-Шахтинский Ростовской области [7].

Данные изделия используются для протягивания электродной проволоки из бухт через правильно-отрезные барабаны, а также электродных стержней через обмазочные головки электроообмазочных прессов при производстве электродов. Для осуществления данных операций тянущие ролики изготавливаются с зубчиками по окружности, форма и размеры которых зависят от диаметра протягиваемой проволоки и длины стержней. Среднее тяговое усилие на зубьях роликов составляет $F=545$ Н, среднеквадратическое отклонение $G=164,5$, коэффициент вариации $V=0,302$. Сравнительно большой коэффициент вариации V объясняется динамической нагрузкой, испытываемой роликами, в результате остановки проволоки для ее рубки на стержни с производительностью примерно 10 шт/сек. Ролики изготавливаются из стали 45, на них нарезаются зубья, далее они подвергаются закалке в установке ТВЧ до температуры выше критической точки A_{c3} на $30-50^{\circ}\text{C}$ с последующим охлаждением в воде при температуре 18°C . Технология улучшения после закалки не используется. Технология изготовления роликов, а также действующие нагрузки обусловили средний ресурс одного ролика в 1 рабочую смену.

Совместная научно-исследовательская работа ученых Каменского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), Ростовской государственной академии сельскохозяйственного машиностроения позволила определить оптимальные параметры диффузионного насыщения поверхностного слоя тянущих роликов различными элементами в камерных электропечах 4 модели, а также с использованием установки ТВЧ ЛЗ-13, резко увеличившая ресурс роликов[7].

В таблице 1 приведены результаты проверки работоспособности тянущих роликов, изготовленных по новой технологии и установленных в подающий механизм электроообмазочного пресса.

Таблица 1

Результаты проверки работоспособности тянущих роликов, изготовленных по новой технологии

№ п/п	Тип металлического стержня		Скорость		Произво- дительность	Ресурс	Стойкость роликов, изготовленных по	
							стандартной технологии	новой технологии
	Ø, мм	L, мм	V, м/мин	V, м/сек	шт/мин	час	кол-во смен	кол-во смен
1	3	350	218,4	3,64	624	42	2	5
2	4	450	145,35	2,42	323	96	1,5	12
3	3	350	218,4	3,64	324	357	2	51

Из таблицы 1 видно, что в результате оптимизации параметров химико-термической обработки тянущих роликов для стержней электродов с диаметром $\varnothing=3$ мм и длиной $L=350$ мм (см. пункт 3 таблицы 1) увеличение ресурса составило с 2 смен до 51, т.е. более чем в 25 раз.

Вышесказанное позволяет сделать вывод об актуальности и эффективности производственной эксплуатации новых моделей индукционных соляных печей-ванн различного назначения, обеспечивающих высококачественную конвекционно-индукционную термическую обработку различных изделий.

Однако, разработка и внедрение в производство таких печей-ванн затруднены, поскольку в литературе в достаточном объеме нет необходимых данных. Мало изучены особенности

взаимодействия в высокочастотном электромагнитном поле расплава солей с графитовыми нагревателями, диффузии углерода в расплав из стенок графитового тигля, обезуглероживающей и науглероживающей активности таких расплавов солей, интенсивности разъедания и коррозии поверхности нагреваемых изделий и других процессов. Недостаточно данных о спекании порошковой футеровки вследствие взаимодействия расплава солей с углеграфитовой и керамической футеровкой индукционных соляных печей-ванн, об интенсивности и распределении электромагнитного высокочастотного поля в таких печах-ваннах, кинетике изменений в стальных изделиях при конвекционно-индукционном нагреве. В литературе отсутствуют точные сведения, необходимые для расчета и конструирования новых моделей индукционных соляных печей-ванн и соответствующих технологий.

Высокая эффективность эксплуатации новых моделей индукционных соляных печей-ванн различного назначения с одной стороны, а также недостаточность исследований по изучению особенностей функционирования таких печей-ванн с другой стороны, обуславливают актуальность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этом направлении.

Статья выполнена под руководством Симоненко Александра Николаевича, к.т.н., доцента РГАСХМ.

Литература

1. Симоненко А.Н. Конвекционно-индукционная термическая обработка стальных изделий в индукционных соляных печах-ваннах «Вулкан» / ГОУ Рост. гос. акад. с.-х. машиностроения, Ростов н/Д, 2008. 136.: ил.
2. Смольников Е.А. Термическая и химико-термическая обработка инструментов в соляных ваннах. – М.: Машиностроение, 1989. – 311 с.
3. Симоненко А.Н., Зарубин Н.А. Применение индукционных соляных ванн при изготовлении резьбовых мерителей, инструмента и деталей штампов // Технология производства, научная организация труда и управления. – М.: НИИМАШ.-1975.-№ 1.-С. 16-18.
4. Симоненко А.Н., Порошин В.В., Ж Тимофеев А.Ф. Повышение качества инструмента при конвекционно-индукционной термической обработке в расплавах солей // Повышение надежности и долговечности материалов и деталей машин на основе новых методов термической и химико-термической обработки: Тез. докл. Всесоюз. нач.-техн. конф. - Хмельницкий : НИО СССР, 1988.-С.92-93.
5. Симоненко А.Н., Тимофеев А.Ф., Степаненко А.В. Повышение стойкости технологической оснастки методом жидкостного борирования в индукционных соляных ваннах// Деп. рукоп. в ЦНИИТЭИтракторсельхозмаш.-М.:ВИНИТИ.-1981.-№ 12.-С.114.
6. Калинин В.П. Прогрессивная технология термической обработки – важнейший резерв снижения себестоимости // Металловедение и термическая обработка металлов.- 1985. - № 3.- С.2-7.
7. Рязанов А.В., Дубовик Б.В. Термодиффузионное насыщение поверхностей деталей машиностроения легирующими элементами, как резерв снижения себестоимости производства. // Инновационные технологии и процессы производства в машиностроении: Межвуз. сб. науч. труд. –Ростов н/Д:РГАСХМ, 2008.-С.
8. Симоненко А.Н., Тимофеев А.Ф., Степаненко А.В. Особенности «светлой» закалки при нагреве изделий в индукционных соляных ваннах. – М.: ВИНТИ. Деп. рукоп. 1980. - №8. – С.12.

БИОЛОГИЯ

Специфика патогенеза у лесных древесных пород, используемых в озеленении г. Воронежа

Попова Е.Ю., аспирант

Воронежская государственная лесотехническая академия

Воронеж – город-миллионер, в котором активно развивается строительство и стремительно увеличивается количество транспорта. При этом площади зеленых насаждений города неуклонно сокращаются и в абсолютных и в относительных единицах. Современная обеспеченность населения Воронежа зелеными насаждениями общего пользования составляет 8,4м² /чел. [1, с.212]. Это в два раза ниже существующих санитарно-рекреационных норм. В такой ситуации, острого дефицита объемов городских насаждений, к ним предъявляются повышенные требования в плане устойчивости к городской среде, что соответственно выражается в их санитарном состоянии, долговечности и способности оптимально выполнять экологические функции.

Ключевым моментом в этом вопросе является правильный подбор пород, используемых в озеленении. Так в городских насаждениях Воронежа используется 150 видов древесных растений, из которых подавляющее большинство (84%) представлено местными породами [2, с. 250]. Логично предположить, что аборигенные виды древесных растений, должны иметь преимущества в приживаемости, росте, развитии и состоянии перед интродуцентами, однако многолетний опыт наблюдения за их динамикой такое предположение не подтверждают. По ряду параметров и, особенно по санитарному состоянию, и по относительной продолжительности жизни местные породы деревьев в парках, скверах, на бульварах и во дворах города уступают интродуцированным видам [3. с.6].

Таблица 1

Средняя продолжительность жизни деревьев в г. Воронеже и Воронежской области

Порода	Средний возраст деревьев, лет	
	по г. Воронежу	по Воронежской области
Дуб черешчатый	150-200	400
Липа мелколистная	40-70	300
Ясень обыкновенный	40-60	200
Вяз гладкий	40-50	150
Береза повислая	40-50	150
Клен остролистный	30-50	100
Сосна обыкновенная	50-80	300

Под влиянием неблагоприятных факторов не только снижается продолжительность жизни деревьев, но и зрелые деревья замедляют прирост (в высоту и радиальный) [1, с. 106].

Для того чтобы определить причины этого явления, необходимо объективно знать особенности патогенеза деревьев в условиях городской среды.

Исходя из этого, мы задались целью – исследовать городские насаждения Воронежа с точки зрения наличия, характера распространения и функционального значения основных патологий древесных растений. В качестве основного объекта были выбраны 7 древесных пород (дуб черешчатый, липа мелколистная, ясень обыкновенный, береза повислая, вяз гладкий, клен остролистный и сосна обыкновенная), которые являются типичными для лесостепной зоны и доминируют в зеленых насаждениях Воронежа.

Таблица 2

Встречаемость признаков патологии у лесных деревьев местного происхождения в насаждениях г. Воронежа

Патологические признаки	Местные лесные породы шт/%						
	Дуб черешчатый	Липа мелколистная	Сосна обыкновенная	Ясень обыкновенный	Береза повислая	Вяз гладкий	Клен остролистный
Плодовые тела дереворазрушающих грибов	7/7,14	9/5,29	4/3,33	4/6,25	8/6,30	4/5,56	5/5,00
Механические повреждения	14/14,29	31/22,96	19/15,83	6/9,38	42/33,07	5/6,94	15/15,00
Раковые опухоли	5/5,10	6/4,44	5/4,17	2/3,12	5/3,94	11/15,28	4/4,00
Сухая вершина	5/5,10	11/8,15	8/6,67	4/6,25	22/17,32	3/4,17	12/12,00
Сухие скелетные ветви	22/22,45	27/20,00	20/16,67	19/29,69	51/40,16	18/25,00	21/21,00
Патологическая форма ствола	7/7,14	5/3,70	5/0,83	3/4,69	6/4,72	2/2,78	2/2,00
Дупло на стволе	1/1,02	3/2,22	-	1/1,56	2/1,57	1/1,39	1/1,00
Комлевое дупло	5/5,10	8/5,93	-	1/1,56	4/3,15	2/2,78	4/4,00
Летные отверстия стволовых насекомых	2/2,04	4/2,96	5/4,17	2/3,12	6/4,72	3/4,17	2/2,00
Дефолиация	28/28,57	44/32,59	16/13,33	11/20,31	46/36,22	12/16,67	29/29,00
Химический ожег	13/13,26	49/36,30	19/15,83	14/11,67	41/32,28	17/23,61	21/21,00
Морозобоины	4/4,08	4/2,96	3/2,50	1/1,56	2/1,57	-	-
Грозобоины	-	-	1/0,83	-	-	-	-
Водяные побеги	10/10,2	28/20,74	7/5,83	4/6,25	24/18,90	7/9,72	16/16,00
Сухостой, ветровал, бурелом, снеголом	2/2,04	5/3,70	11/9,17	1/1,56		2/2,78	6/6,00
Деревья без признаков патологии	9/9,18	16/11,85	24/20,00	15/23,44	21/16,53	6/8,33	17/17,00
Всего обследовано деревьев	98	135	120	64	127	72	100

Как видно из таблицы 2, у местных лесных пород деревьев преобладают патологии, образующиеся в результате ослабления самих деревьев в целом (сухие вершины и скелетные ветви, плодовые тела грибов, раковые опухоли). Ухудшают состояние без того ослабленных деревьев еще и патологии, связанные с внешним воздействием. Ведь лесные породы деревьев используют не только в парковых и дворовых насаждениях, но и активно высаживают их вдоль улиц и проспектов.

В результате наших исследований было выявлено также, что на одном дереве обнаруживались два и более патологических признака. Поэтому в таблицах количество деревьев с патологическими

изменениями может превышать общее число обследованных деревьев и в процентных и количественных показателях.

Для того чтобы сравнить состояние древесных пород в условиях города и в естественных условиях леса нами были проведены обследования, которые отражены в таблице 3, где отражена встречаемость признаков патологии в насаждениях Воронежской области.

Таблица 3

Встречаемость признаков патологии у лесных деревьев местного происхождения в насаждениях Воронежской области

Патологические признаки	Местные лесные породы шт/%						
	Дуб черешчатый	Липа мелколистная	Сосна обыкновенная	Ясень обыкновенный	Береза повислая	Вяз гладкий	Клен остролистный
Плодовые тела дереворазрушающих грибов	4/2,86	2/1,74	1/0,98	1/1,19	3/3,00	2/2,50	4/4,17
Механические повреждения	7/5,00	5/4,35	4/3,92	2/2,38	4/4,00	1/1,25	5/5,21
Раковые опухоли	9/6,43	3/2,61	2/1,96	-	1/1,00	4/5,00	6/6,25
Сухая вершина	3/2,14	5/4,35	3/2,94	4/4,76	5/5,00	3/3,75	2/2,08
Сухие скелетные ветви	16/11,43	11/9,56	9/8,82	13/15,48	18/18,00	7/8,75	9/9,38
Патологическая форма ствола	7/5,00	1/0,87	1/0,98	4/4,76	2/2,00	3/3,75	-
Дупло на стволе	3/2,14	3/2,61	-	-	1/1,00	1/1,25	1/1,04
Комлевое дупло	2/1,43	4/3,48	1/0,98	1/1,19	3/3,00	1/1,25	2/2,08
Летные отверстия стволовых насекомых	4/2,86	7/6,09	5/4,90	3/3,57	5/5,00	2/2,50	4/4,17
Дефолиация	24/17,14	17/14,78	21/20,59	6/7,14	28/28,00	10/12,50	11/11,46
Химический ожег	5/3,57	12/10,44	4/3,92	3/3,57	7/7,00	6/7,50	5/5,21
Морозобоины	3/2,14	5/4,35	3/2,94	1/1,56	2/2,00	-	1/1,04
Грозобоины	1/0,71	1/0,87	-	1/1,19	-	1/1,25	-
Водяные побеги	12/8,57	9/7,83	2/1,96	2/2,38	8/8,00	3/3,75	4/4,17
Сухостой, ветровал, бурелом, снеголом	9/6,43	6/5,22	10/9,81	2/2,38	7/7,00	2/2,50	2/2,08
Деревья без признаков патологии	44/31,43	39/33,91	37/36,27	48/57,14	28/28,00	45/56,25	41/42,71
Всего обследовано деревьев	140	115	102	84	100	80	96

Анализ таблицы 3 показывает, что в естественных условиях произрастания лесные породы находятся в лучшем состоянии, чем в условиях урбосистемы. Патологические признаки проявляются в насаждениях Воронежской области с меньшей силой. Так механические повреждения дуба

черешчатого в городе образуются у 14,29% обследованных деревьев, а в лесу у 5% деревьев; дефолиация наблюдается у 28,57% в городе, в естественных условиях – у 17,14% обследованных деревьев. Аналогично и у остальных пород патологий было обнаружено меньше в Воронежской области, чем в Воронеже.

В таблице 4 представлена встречаемость патологических признаков у интродуцентов.

Таблица 4

Встречаемость признаков патологии у интродуцированных деревьев

Патологические признаки	Интродуценты шт/%			
	Каштан конский	Тополь бальзамический	Ива ланцетовидная	Туя западная
Плодовые тела дереворазрушающих грибов	3/2,40	2/1,69	-	-
Механические повреждения	37/29,60	29/24,58	17/22,08	9/12,86
Раковые опухоли	4/3,20	7/5,93	1/1,30	-
Сухая вершина	9/7,2	12/10,17	5/6,49	3/4,29
Сухие скелетные ветви	16/12,80	14/11,86	8/10,39	7/10,00
Патологическая форма ствола	7/5,60	5/4,24	3/3,90	1/1,43
Дупло на стволе	1/0,80	2/1,69	-	-
Комлевое дупло	-	3/2,54	-	-
Летные отверстия стволовых насекомых	5/4,00	3/2,54	1/1,30	-
Дефолиация	42/33,60	36/30,51	22/28,57	15/21,43
Химический ожег	63/50,40	57/48,31	15/19,48	18/25,71
Морозобоины	8/14,40	1/0,85	-	1/1,43
Грозобоины	-	-	-	-
Водяные побеги	6/4,80	8/6,78	3/3,90	2/2,86
Сухостой, ветровал, бурелом, снеголом	4/3,20	2/1,69	1/1,30	5/7,14
Деревья без признаков патологии	11/8,80	15/12,71	18/23,38	13/18,57
Всего обследовано деревьев	125	118	77	70

Из таблицы 4 видно, что у интродуцентов преобладают такие патологии, как дефолиация, химический ожег, механические повреждения, наличие сухих скелетных ветвей и вершин, являясь проявлением внешнего воздействия негативных факторов на насаждения, а у лесных пород (таблица 2) причиной образования патологий стала физиологическая ослабленность самих деревьев. Это связано, в первую очередь, с особенностями размещения этих групп пород в городских насаждениях. Так интродуценты чаще всего в силу своих эстетических качеств, больше используются в уличных посадках, а аборигенные виды доминируют в парках, скверах и дворовых насаждениях.

Анализируя условия произрастания лесных древесных пород в городской экосистеме можно выделить 5 основных причин возникновения у них патологий.

1. В городе создается отличная от лесной экосистемы специфическая урбоэкосистема, к которой деревьям приходится адаптироваться. Лесные экосистемы не испытывают в такой степени модифицирующих антропогенных воздействий. В условиях города изначально сбалансированных биоценотических взаимоотношений нет.

2. На лесные древесные породы оказывают воздействие негативные факторы городской среды. Ряд факторов воздействует на корневую систему (повышенная кислотность почв, ее чрезмерное уплотнение, обеднение почвы питательными веществами), на наземную часть влияет загазованность и

запыленность воздуха, механические повреждения. Всю растительность можно разделить на три группы: очень чувствительные (концентрация вредных веществ 0,02-0,2 мг/м³), среднечувствительные (0,5-2 мг/ м³) и малочувствительные (> 2-8 мг/ м³). Как оказалось, более высокой устойчивостью обладают интродуценты. По сравнению с местными видами они легче приспосабливаются к городским условиям среды, в том числе к загрязненному воздуху [4, с.181].

3. Ошибки, допущенные при посадке лесных пород. В Воронеже деревья высаживают в лунки, на небольших площадях, что затрудняет нормальное развитие корневой системы растений. Также часто для посадки используют крупномеры, которые сложнее адаптируются к окружающей среде, а тем более к городской.

4. Сочетание пород в насаждениях оказывает влияние на состояние лесных пород. При создании объектов озеленения необходимо учитывать совместимость пород, так как каждая порода адаптирована к определенным условиям обитания. Нередки случаи, когда высаживаются растения со сходными требованиями к условиям произрастания. Возникают конкурентные отношения в насаждении за свет, влагу, питательные вещества, что приводит к снижению роста и развития, ослаблению, поражению болезнями и вредителями той породы, которая не выдерживает конкуренции.

5. В естественных условиях лесные породы включены в пространственную структуру биоценоза, характеризующейся ярусностью. В Воронеже породы, относящиеся ко второму ярусу, в лесу защищенные от попадания прямых солнечных лучей, от сильного ветра первым ярусом, местами высажены на открытых пространствах, в рядовых посадках вдоль улиц и магистралей.

Таким образом, специфика патогенеза у лесных древесных пород заключается в следующем:

1. Патологии у аборигенных пород связаны с физиологическим ослаблением деревьев, а у интродуцентов – с внешним воздействием негативных факторов.

2. Патогенез у лесных древесных пород носит более тяжелый характер, так как снижается жизнеспособность всего растительного организма, а у интродуцентов поражается чаще ассимиляционный аппарат, который способен легче восстанавливаться.

3. Лесные древесные породы в условиях Воронежа отстают в росте, развитии и по продолжительности жизни от аналогичных пород в естественных условиях произрастания.

4. Аборигенные виды в городе сильнее подвергаются поражению теми или иными видами патологий по сравнению с деревьями, произрастающими в лесу. Это связано с тем, что в городе помимо негативного воздействия биотических и абиотических факторов добавляется воздействие антропогенного и техногенного факторов.

5. Объекты озеленения в городе созданы из одновозрастных и зачастую из однопородных насаждений, что способствует более быстрому распространению патологий среди лесных пород.

6. Жизнеспособность у лесных пород в Воронеже снижается по сравнению с интродуцентами и произрастающими в природных биоценозах деревьями, так как в городе аборигенные виды ослаблены, у них снижается прирост, продолжительность жизни уменьшается, подверженность заболеваниям увеличивается.

Литература

1. Негрбов, О.П. Экологические основы оптимизации и управления городской средой. Экология города [Текст]: Учеб. пособие /О.П. Негрбов, Д.М. Жуков, Н.В. Фирсова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – 272с.
2. Кругляк, В.В. Зональные особенности паркостроения [Текст]: Учеб. пособие/ В.В. Кругляк; Фед. агентство по образованию, ГУО ВПО «ВГЛА». – Воронеж, 2008. – 295с.
3. Машинский, А.О. Город и природа (Городские зеленые насаждения) [Текст]/А.О. Машинский. – Стройиздат. – Москва, 1973. – 226с.
4. Горохов, В.А. Зеленая природа города: Учеб. пособие/ Горохов В.А. – М: Архитектура – С, 2005. – 528с.

ЭКОЛОГИЯ

Проблемы использования альтернативных экологически чистых газообразных топлив для автомобилей

Кузнецова Л.П., кандидат химических наук
Курский государственный технический университет

Необходимость разработки и применения альтернативных моторных топлив обусловлена двумя основными взаимосвязанными причинами:

- быстрым истощением запасов нефти;
- ухудшением экологической обстановки.

Запасы нефти ограничены, затраты на ее добычу и транспортировку постоянно возрастают. В настоящее время нефть является практически единственным источником производства моторных топлив, на получение которых расходуется около 50% (1,7 млрд т из 3,5) добываемой нефти. Такой колоссальный расход нефти на производство моторных топлив обусловлен быстрым ростом автомобильного парка [1].

Быстрый рост автомобильного парка усиливает сопутствующие автомобилизации негативные процессы, особенно остро проявляющиеся в городах. Отставание развития улично-дорожных сетей и объектов дорожной инфраструктуры, слабая организация дорожного движения, недостаточно развитый общественный пассажирский транспорт – все это приводит к снижению средних скоростей движения, росту числа заторов на дорогах, высокому уровню дорожно-транспортной аварийности, повышению уровня загрязнения атмосферного воздуха, особенно вдоль автодорог и на прилегающих к ним территориям.

Автомобильный транспорт относится к основным из массовых источников загрязнения окружающей среды. В России на его долю приходится около 42% выбросов вредных веществ в атмосферу, а в крупных городах достигает 70 - 90% [2]. В Курской области эта доля составляет 93% от суммарных выбросов вредных веществ в атмосферу. Кроме того, по данным УГИБДД ГУВД г. Курска, количество автотранспорта в регионе увеличивается с каждым годом и уже сейчас эта цифра составляет 317993 единиц транспортных средств. Динамика роста количества транспортных средств в Курской области за последние несколько лет представлена на рисунке 1 (кривая 1).

Если учесть, что один легковой автомобиль ежегодно в среднем поглощает из атмосферы больше 4 т кислорода, выбрасывая примерно 800 кг оксида углерода, около 40 кг оксида азота и почти 200 кг различных углеводородов, которые в дальнейшем образуют токсичные соединения, то экологическая проблема налицо.

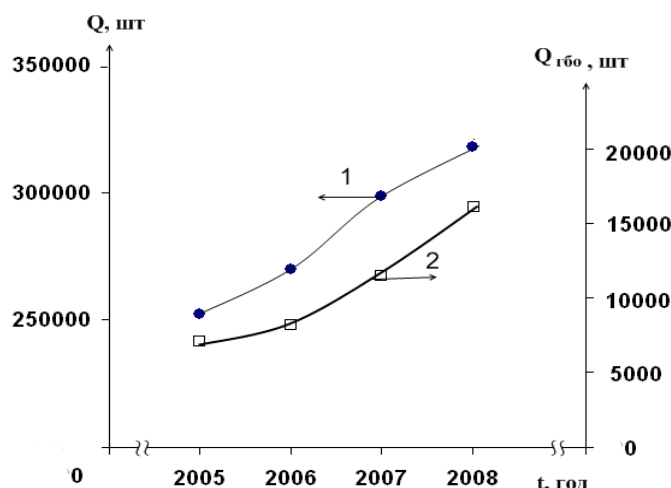

Рис.1. Динамика роста количества транспортных средств в Курской области:
1 – общее количество транспортных средств; 2 – количества транспортных средств с установленным газовым оборудованием

Автотранспорт характеризуется следующими особенностями выбросов:

- малая высота выбросов;
- нахождение в районах с высокой плотностью населения;
- многокомпонентность и высокая токсичность;
- мобильность источника;
- возможность преобразования компонентов отработавших газов и образование при этом вторичных более токсичных продуктов;
- зависимость состава выбросов не только от качества топлива и режима работы двигателя, но и от параметров окружающей среды (температуры, давления и т. д.).

Несоответствие транспортных средств экологическим требованиям при продолжающемся увеличении транспортных потоков приводит к непрерывному возрастанию загрязнения атмосферного воздуха [1].

Однако существующие экологические проблемы можно решить, если разумно и эффективно использовать имеющиеся ресурсы и внедрять экологические технологии. Снижение загрязнения воздушного бассейна может быть достигнуто выполнением работ, направленных на сокращение образования вредных веществ.

Пытаясь контролировать объем выбросов углекислого газа, Европа одной из первых стала вводить жесткие экологические стандарты, как для топлива, так и для автомобилей. С 2012 года Евросоюз собирается ввести новый экологический стандарт "Евро-6", предполагающий снижение среднего объема выделяемого автомобилями углекислого газа до 130 г на километр пробега (сейчас этот показатель составляет 160 г). Исландия официально объявила о введении с того же 2012 года запрета на своей территории автомобилей с традиционными двигателями внутреннего сгорания, а Швеция утвердила программу полного отказа страны от нефти к 2020 году. Подобные жесткие меры вынуждают автопроизводителей разрабатывать новые двигатели, работающие на альтернативных видах топлива [3].

Каждый вид автомобильного топлива имеет свои преимущества и недостатки. Одни способствуют достижению хорошей динамики и мощности, другие экономичности, третьи обладают низкой ценой. Однако сегодня, проблемы глобального потепления климата придают проблеме экологичности топлива все большую актуальность.

Согласно существующей классификации альтернативные топлива подразделяют: на топлива нефтяного происхождения: сжиженные нефтяные газы; сжатые сопутствующие газы; и топлива не нефтяного происхождения: сжатый природный газ; газоконденсатное топливо; спирты; водород.

В качестве альтернативы жидкому топливу рассматривают газ. Газовое топливо дешевле бензина и экологически чище (при выхлопе выделяется почти в два раза меньше угарного газа), двигатель на таком топливе работает дольше. Газ не разжижает моторное масло, не образует нагара, имеет более высокое октановое число - 100 и выше в зависимости от состава [1].

Некоторые компании делают автомобили с газовым оборудованием. Например, немецкий концерн Volkswagen достаточно давно предлагает покупателям легкий коммерческий автомобиль Caddy. АвтоВАЗ также работает в этом направлении. На Московском международном автомобильном салоне- 2008 была представлена Lada Priora с ГБО [4].

Установкой газового оборудования на автомобиль должны заниматься специализированные фирмы, они же оформляют соответствующие документы в ГИБДД. Но практически все автомобильные компании не разрешают установку газобаллонного оборудования на свои машины, иначе автомобиль снимается с гарантии. При установке газового оборудования баллон занимает значительную часть полезного объема багажника. Но все эти минусы начинают меркнуть на фоне экономического эффекта.

Например, автомобиль ВАЗ с инжектором (стоимость газового оборудования в этом случае дороже примерно на 40 процентов, чем для карбюраторного двигателя). При расчете учитывалось, что среднесуточный пробег автомобиля - 250 км, цена литра 92-го бензина в среднем - 17,0 руб. (на момент расчета), цена литра газа в среднем - 10,0 руб. (на момент расчета). Расход бензина в среднем - 9 литров на 100 км, а газа в среднем - 9,5 литра на 100 км [5].

Стоимость переоборудования автомобиля на газ в мастерских г. Курска находится в среднем в пределах от 13200 руб. для автомобилей до 2005 года выпуска и 25000 руб. для более новых автомобилей (при подключении системы 3-4 поколения - распределенный впрыск), так как устанавливается импортное итальянское оборудование.

Получаем: расходы на бензин: 382,5 руб. в день (250 км умножить на 9 литров по цене 17,0 руб. за литр), расходы на газ: 237,5 руб. в день (250 км умножить на 9,5 литра по цене 10,0 руб. за литр). Реальная экономия: 145 руб. в день (382,5 минус 237,5). Срок окупаемости затрат на установку оборудования: от 91 до 172 рабочих дней.

Экономия за год: в первом случае 39730 рублей (365 дней минус 91 – срок окупаемости – остается 274 дней, каждый из которых экономит еще по 145 руб.) во втором случае 27985 рублей. В обоих случаях сумма экономии впечатляет.

Если посмотреть рисунок 1 (кривая 2), то хорошо виден темп роста количества транспортных средств с установленным газовым оборудованием в Курской области. Можно отметить, что все больше автовладельцев получили экономический эффект от внедрения такого оборудования, используя более экологически чистое топливо.

Однако, если посмотреть на процент транспортных средств от общего количества за год, то получается совершенно обратная зависимость (рис. 2.).

Наблюдается тенденция к снижению использования имеющихся возможностей использования экологически и экономически эффективного топлива. Почему же возникает такая

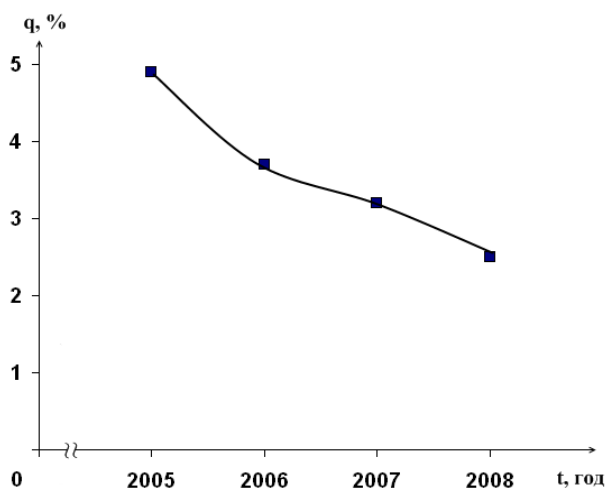

Рис. 2. Зависимость процентного соотношения транспортных средств с газобаллонным оборудованием от общего количества за год

ситуация.

Основная причина – это плохо развитая сеть АГЗС. По данным на 01.01.2009 в г. Курске число официально зарегистрированных автозаправочных станций, составило 134, из них 110 специализируются только на бензине (Аи-80, АИ-92, АИ-95), дизельном топливе (ДТ) и топливе,

соответствующему стандарту «ЕВРО-4». Оставшиеся 24 автозаправочные станции специализируются только на заправке автомобилей газом. Сейчас строятся 5 совершенно новых автозаправочных станций, которые будут совмещать и заправку газом и заправку бензином и дизельным топливом.

Еще одна причина заключается в том, что за последние несколько лет среднестатистический житель области, используя банковские кредиты, мог позволить купить себе новую иностранную модель автомобиля, причем пик такой возможности приходился на 2007 год согласно рисунку 3.

Естественно все автомобильные компании не разрешают установку газобаллонного оборудования на свои машины, иначе автомобиль снимается с гарантии. Однако, нужно отметить, увеличение доли иномарок отечественной и зарубежной сборки, имеющих, как правило, улучшенные

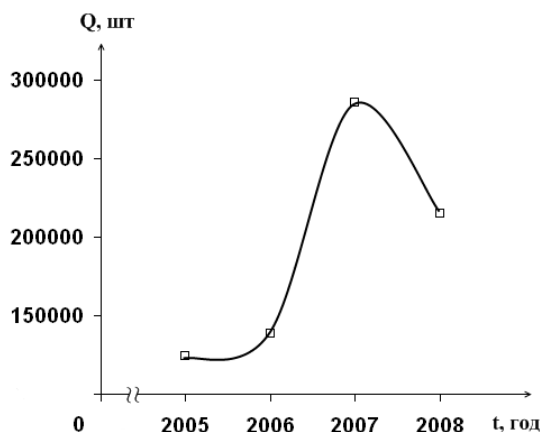

Рис. 3. Количество зарегистрированных иномарок в Курской области

экологические характеристики, приводит к снижению доли выбросов в атмосферу.

Постепенный перевод автомобилей с жидкого вида топлива на альтернативное, преимущественно газовое, позволяет наряду с экономическим эффектом получить и экологический.

Литература

1. Емельянов В.Е. Альтернативные экологически чистые виды топлив для автомобилей: свойства, разновидности, применение/ В. Е. Емельянов, Н.Ф. Крылов. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 128 с.
2. Луконин В. Н. Промышленно – транспортная экология. М.: Высш. Школа, 2001. 373 с.
3. Качество автомобильных топлив. Эксплуатационные свойства. Требования к качеству. Методы испытаний. НПИКЦ, 2006. 400 с.
4. <http://kp-avto.ru/article/4484>
5. Автомобильный справочник / Б.В. Васильев, М.С. Высоцкий, К.Л. Гаврилов и др. Под общ. Ред. В.М. Приходько. М.: ОАО «Издательство «Машиностроение», 2004. 704 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основные направления увеличения налогового потенциала региона

Дедусенко М.А., ассистент
Белгородский государственный университет

В настоящее время субъектам Российской Федерации предоставлены широкие права и возможности по повышению, как производственного потенциала, так и качества жизни населения региона. Для реализации своих прав, регионы должны иметь соответствующие финансовые ресурсы, основную часть которых, составляют налоговые поступления в региональные и местные бюджеты. Таким образом, практический интерес к исследованию налогового потенциала территории обусловлен необходимостью на достаточном уровне определить какими доходами может обладать субъект Российской Федерации при прогнозе финансовых поступлений в бюджет.

В экономической литературе существует несколько определений **налогового потенциала**: в узком смысле «налоговый потенциал региона» представляет максимально возможную сумму поступлений налогов и сборов, исчисленных в условиях действующего законодательства; в широком смысле – это располагаемый в настоящее время и предвидимый в будущем совокупный объем финансовых ресурсов, которые могут быть получены на соответствующей территории, через систему налогообложения исходя из особенностей развития экономики конкретного субъекта федерации [3, с. 53].

Налоговая обеспеченность регионов является основной проблемой развития регионов на современном этапе проводимых экономических преобразований в стране. Решение рассматриваемой проблемы возможно посредством проведения субъектами федерации объективной и взвешенной региональной налоговой политики. В то же время проведение органами государственной власти соответствующих территорий налоговой политики, направленной на достаточное обеспечение регионов налогами, ограничивается положениями бюджетного и налогового законодательства.

Для развития налогового потенциала, а в связи с этим и улучшения финансового положения субъекта РФ, должны быть произведены следующие мероприятия:

- усовершенствовано действующее бюджетное и налоговое законодательство РФ в области расширения фискальных полномочий региональных органов власти и налоговых органов;
- увеличены доли собственных налоговых доходов в бюджетах субъектов РФ за счет закрепления части федеральных налогов на долгосрочной основе;
- перемещены правовые полномочия по принятию экономических и хозяйственных решений, связанных с привлечением и размещением инвестиций с федерального на региональный уровень.

Наиболее оптимальным способом увеличения эффективности отечественной бюджетно-налоговой системы является увеличение степени ее децентрализации. Это, в свою очередь, должно достигаться в основном расширением полномочий субфедеральных властей в сфере налогового администрирования в сочетании с некоторыми шагами по перераспределению ряда доходных источников между бюджетами разных уровней.

Сегодня пока нельзя говорить об эффективном использовании имеющегося налогового потенциала. Прежде всего, в силу достаточно развитого стремления многих налогоплательщиков уклониться от уплаты налогов, и не только за счет «теневых» оборотов, но и путем применения различных схем, начиная от расчетов через третьих лиц, вексельных и иных не денежных форм расчетов, расчетов через «проблемные» банки, проведения «фиктивных» экспортных операций и заканчивая перерегистрацией либо ликвидацией предприятий [1, с. 35].

Развитию налоговой базы региона должны способствовать действия региональной администрации по увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет. Так, среди форм воздействия на региональную налоговую базу необходимо выделить фискальные, связанные с регулированием структуры и механизма взимания налогов в регионе, а также инвестиционные и инновационные, содействующие увеличению налоговых поступлений за счет развития производства в регионе, выпуска качественно новых товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Рассмотрим направления увеличения налогооблагаемой базы по налогам, которые являются в соответствии с Бюджетным кодексом основными доходными источниками региональных бюджетов.

Поступления от регионального налога – налога на имущество организаций – полностью зачисляются в региональный бюджет. Установленные федеральным законодательством льготы по налогу на имущество организаций, в частности в отношении железнодорожных трубопроводов, линий электропередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, обуславливают значительные потери доходов местных бюджетов. В целях устранения данного недостатка необходимо обеспечить компенсации из федерального бюджета выпадающих доходов местных и региональных бюджетов в случае предоставления федеральным законодательством льгот по местным и региональным налогам и сборам.

Для наращивания налоговой базы и увеличения поступлений в региональный бюджет налога на имущество организаций необходимо активно проводить поддержку инвестиционной и инновационной деятельности преимущественно в форме субсидирования процентных ставок и развития лизинга. В результате такой поддержки возрастет доля введения новых основных фондов, одновременно увеличиваются объемы производства, прибыль, заработная плата и соответственно возрастают налоговые отчисления.

Кроме того, для увеличения налогооблагаемой базы по налогу на имущество организаций было бы целесообразно вернуться к прежнему порядку уплаты налога – по месту нахождения имущества (как движимого, так и недвижимого), а также четко определить критерии отнесения имущества к движимому и недвижимому при уплате данного налога и регламентировать сроки регистрации имущества, с тем, чтобы с него своевременно уплачивался налог.

На протяжении ряда лет доля поступлений от налога на имущество физических лиц остается незначительной. Поэтому необходимо: во-первых, на федеральном уровне законодательно закрепить возможность для физических лиц в течение определенного срока зарегистрировать принадлежащее ему имущество на льготных условиях и по упрощенной процедуре; во-вторых, предоставить субъектам федерации либо муниципальным образованиям право применения мер административной ответственности в отношении лиц, не зарегистрировавших право собственности до истечения этого срока. В качестве льготных условий регистрации имущества можно рассматривать временное освобождение граждан от уплаты сбора за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Тем более что размер данного сбора в условиях социально – экономического развития для большинства физических лиц непосилен.

Нельзя не отметить существующие недостатки в земельном законодательстве. Необходимо усовершенствовать методику кадастровой оценки земельных участков, а также рассмотреть вопрос о возможности предоставления права субъектам Российской Федерации самостоятельно индексировать налоговую базу по земельному налогу в пределах, устанавливаемых федеральным законодательством.

Особенно важное значение имеет для субъектов РФ и муниципальных образований увеличение налогооблагаемой базы по налогу на доходы физических лиц – наиболее равномерно распределенному налогу с немобильной налоговой базой. На максимальном получении налога на доходы физических лиц должны быть сосредоточены усилия всех уровней власти. Необходимо принять исчерпывающие меры по выводу заработной платы «из тени» и тем самым увеличить налоговые доходы бюджета. Без помощи федерального центра региону данной проблемы не решить. Взятое направление на снижение налоговой нагрузки, проводимое на федеральном уровне, должно компенсироваться увеличением налогооблагаемой базы региона.

С другой стороны, нельзя многократно повышать размер земельного налога и налога на имущество организаций и физических лиц. Высокий их уровень для организаций может привести к крайне негативным последствиям, ведь эти налоги уплачиваются вне зависимости от результатов деятельности той или иной организации, и размер их должен быть посильным даже для тех, кто работает на грани рентабельности.

Для сбора больших сумм имущественных и земельных налогов с населения нужно, чтобы люди имели соответствующие доходы, и их реальная заработная плата была значительно увеличена.

Особую важность в настоящий момент приобретает совершенствование порядка налогообложения малого предпринимательства. По оценкам муниципалитетов, поступления от единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности для бюджетов муниципальных районов станут вторым по значимости доходным источником [2, с. 36].

Исходя из этого целесообразно было бы внести в Налоговый кодекс изменение верхней границы значения K2 (корректирующий коэффициент базовой доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельности, в том числе ассортимент

товаров (работ, услуг), сезонность, время работы, величину доходов, особенности места ведения предпринимательской деятельности и т.д.) до 1,5-2 на том основании, что установление не только понижающего, но и повышающего значения К2 позволит наиболее полно учесть степень дифференциации каждого из факторов, влияющих на результат предпринимательской деятельности.

В целях повышения собираемости транспортного налога было бы целесообразно установить в Налоговом кодексе РФ норму, устанавливающую обязанность плательщика транспортного налога предъявлять справку налогового органа об отсутствии задолженности по уплате транспортного налога при регистрации, перерегистрации, прохождении технического осмотра транспортных средств, в связи с тем, что в общей сумме транспортного налога, подлежащего уплате в бюджет субъекта РФ, примерно 70% приходится на налог, взимаемый с физических лиц, и 30% - с организаций. Если от организаций поступает 91,9% от начисленной суммы налога, то от физических лиц – только 68,5%. При этом меры принудительного взыскания транспортного налога с физических лиц возможны только в судебном порядке и очень трудоемки.

Помимо вышеперечисленных, неотложного решения требуют проблемы взаимодействия финансовых органов субъектов РФ, муниципальных образований с органами статистики и налоговыми органами в получении информации, необходимой в связи с проведением реформы местного самоуправления. Целесообразно закрепление в Налоговом кодексе положения об обязанности налоговых органов представлять в финансовые органы субъектов Федерации и муниципальных образований информацию о начисленных и уплаченных суммах налоговых платежей в соответствующий бюджет, о задолженности по налоговым платежам.

Кроме рассмотренных и предложенных мероприятий выше, представляется возможным назвать и другие меры:

- оздоровление экономики предприятий-налогоплательщиков, стабилизация их финансового состояния;
- совершенствование законодательства и значительное усиление контроля за легализацией "теневых" средств;
- проведение эффективной региональной налоговой политики;
- создание сбалансированной финансово эффективной инновационно-инвестиционной стратегии регионального развития;
- активизация мер налогового администрирования в виде фискальных усилий налоговых органов;
- внесение изменений в НК РФ, предусматривающих распределения налогов, исчисленных налогоплательщиком российской организацией, имеющей обособленные подразделения, пропорционально созданной этими подразделениями добавленной стоимости на территории региона;
- повышение результативности используемых в регионе механизмов, стимулирующего воздействия для улучшения эффективности хозяйствования, способствующей расширению налоговой базы. Оптимальное соотношение стимулирующей и фискальной функции налогов (в пределах полномочий органов власти соответствующих уровней);
- повышение уровня деловой активности населения, создание условий для развития и укрепления малого бизнеса, преимущественно в сфере материального производства с тем, чтобы доходы от малого бизнеса стали одним из основных источников бюджета региона.

Литература

1. Дублинская Е.Б., Совершенствование системы прогнозирования бюджетно-налоговых доходов// Финансы и кредит. 2007, № 31 (271). С. 33 - 41.
2. Кириллова О. С., Экономический потенциал как база оценки налогового потенциала региона// Финансы и кредит. 2005, № 6 (174). С. 32 - 37.
3. Коломиец А. Л., Мельник А.Д., О понятиях налогового и финансового потенциалов региона// Налоговый вестник. 2000, №1. С. 53-55.

Инструменты создания эффективной системы управления на предприятиях машиностроения

Красненко И.Ю., соискатель
Московский государственный индустриальный университет

Особенностью современного менеджмента машиностроительных предприятий является применение системы контроллинга для крупных производств. Наилучшие достижения при внедрении контроллинга проявляются на предприятиях с длительным производственным циклом, функционирование которых до недавнего времени ставилось под сомнение. Эффективность системы проявляется при больших объемах затрат и крупносерийном производстве. Тем не менее, результаты исследований показывают об эффективном построении системы при среднесерийных производствах, не редко и мелкосерийном производстве. Различия в построении системы на различных типах производствах, выявляют особенности направлений развития контроллинга в современных условиях на машиностроительных предприятиях. Разработка и внедрение контроллинговых инструментов позволяет повышать эффективность структуры управления. Ценность контроллинга проявляется в достижении максимальной эффективности при незначительных затратах на его создание и разработку методик внедрения на предприятия машиностроения.

Желание руководителей предприятий повысить прибыльность и управляемость бизнеса; повысить эффективность производства; повысить качество одного из главных ресурсов – квалификацию менеджеров и специалистов предприятия; сформировать грамотный кадровый резерв предприятия, является вполне логичным и актуальным.

В начале, рассмотрим вопрос о формировании и результатах деятельности системы контроллинга на предприятиях машиностроения, о положительных и отрицательных моментах данной системы. Более того, в настоящее время сложились наиболее благоприятные условия для развития контроллинга на предприятиях.

Во-первых, многие руководители предприятий стремятся, как можно эффективней использовать свою собственность, пытаясь извлечь максимальную прибыль, привлечь новых инвесторов и, конечно же, повысить ее рыночную стоимость.

Во-вторых, зачастую отсутствует требуемый в современных условиях опыт управления крупным предприятием. Навыки в системе бюджетирования, контроллинга за бюджетом и за финансовыми потоками может гарантировать успешное управление предприятием, лишь на некоторый отрезок времени, и на деле вместо продвижения и расцвета компании, может привести к краху бизнеса.

В-третьих, законодатель приблизил стандарты бухгалтерского учета, используемые в Российской Федерации, к международным стандартам, что наглядно подтверждается введением в действие 25 главы Налогового кодекса, которые в свою очередь выводят внутренний, управленческий учет из сферы жестких законодательных ограничений.

В-четвертых, следует отметить, что социально-экономическая ситуация на сегодняшний день позволяет развить в полной мере менеджмент предприятия, который в свою очередь дает благоприятные условия для развития контроллинга.

Этим подтверждается перспективное будущее контроллинга в российском бизнесе, а в рассматриваемом вопросе, непосредственно на предприятиях машиностроения, что непременно скажется на единой цепочке проектирования, производства и сбыта готовой продукции:

- ведение, создание, контроль исполнения договоров с заказчиками;
- проектирование изделия и согласования;
- формирование себестоимости продукции;
- технологическая подготовка производства;
- планирование и учет материального обеспечения производства;
- планирование, учет и анализ прямых и косвенных затрат;
- составление производственных программ;
- изготовление продукции;
- складирование и отгрузка;
- бухгалтерский и финансовый учет;
- анализ результатов, формирование отчетности.

Построение системы контроллинга и отдельных его компонентов - это - бюджетирование - управленческий учет - контроль - анализ - мотивация.

Относительно непосредственного управления производством на предприятии, построение грамотной системы контроллинга для машиностроения позволяет поддерживать в информационной системе управления различные стратегии производства: производство под заказ клиента, проектное производство, производство на склад. Система дает возможность автоматизировать следующие процессы:

- планирование производства;
- выдачу производственных заданий в цеха;
- учет выполнения операций;
- учет потребления материалов;
- управление загрузкой мощностей;
- приемку полуфабрикатов и готовой продукции;
- контроль и перепланирование производства.

Проблема эффективной работы заключается не в обеспечении жесткой финансовой дисциплины, которая бесспорно крайне необходима, а в том, чтобы бюджет был правильно сформирован и своевременно корректировался. Таким образом, в процессе формирования бюджета машиностроительного предприятия необходимо перейти от классической технологии бюджетирования, к технологии контроллинга.[4, стр.23]

Сравнивая приемы и подходы контроллинга и управленческого учета, некоторые утверждают, что принципиальных различий между ними нет. Более того, эти понятия иногда даже путают. В свою очередь, следует отметить, что управленческий учет потому так и называется, что учитывает происшедшие изменения в компании, так основной задачей управленческого учета является представление оперативной и значимой для принятия управленческих решений информации, когда одной из задач контроллинга является прогнозирование действий предприятия в будущем.

Одними из положительных функций контроллинга, позволяющие организовать более стабильную деятельность предприятия машиностроения являются:

- сочетание управленческого учета и методы оперативного, стратегического планирования состояния и деятельности предприятия;
- прогнозирование последствий планируемых решений;
- проектирование системы средств и методов контроля качества плановых решений, ключевых характеристик внешней среды, состояния предприятия, результатов его деятельности и выполнения плановых решений;
- бюджетирование деятельности предприятия;
- анализ отклонений фактических показателей работы предприятия, от планового состояния предприятия и результатов его деятельности;
- анализ причин возникновения отклонений фактических показателей;
- анализ совокупности методов и средств корректировки плановых решений и регуляторного управленческого воздействия;
- выработка рекомендаций для принятия управленческих решений;
- финансово-экономический анализ предприятия и отдельных его подразделений;
- координация деятельности отдельных подразделений и сотрудников;
- создание методик функционирования подсистем управления.

Таким образом, в полной мере подтверждается суждение, о том, что управленческий учет это ядро контроллинга. Относительно, управления себестоимостью, в частности, теперь оно в большей степени становится внутренним делом самих предприятий машиностроения. Бухгалтерский, налоговый и управленческий учет становятся более самостоятельными и менее зависимыми друг от друга, что создает благоприятные условия для их развития.

Однако, следует отметить, что, как правило, эффективное развитие предприятия машиностроения, при внедрении системы контроллинга, будет зависеть, прежде всего, от того, насколько в проект вовлечен топ-менеджмент предприятия, поскольку именно топ-менеджмент является главным заказчиком проектов по контроллингу. Опыт показывает, что попытки реализовать контроллинг без участия основного заказчика вполне реален, однако совершенно бесполезен.

Более того, проект сопровождается реинжинирингом бизнес-процессов и, что непременно влечет за собой организационные изменения в предприятии, а также изменения показателей эффективности деятельности предприятия в целом и их руководителей.

Учитывая, что нормативно-справочная база информации устарела и может похвастать лишь своим низким качеством, то предприятия, при создании новой нормативной базы практически

вынуждены опираться лишь на собственные источники и силы. Вследствие чего создается не самая лучшая предпосылка для внедрения и развития технологии контроллинга.

Контроллинг формируется на основе анализа отклонений фактического расхода сырья и материалов на производство продукции и нормативного расхода и анализа отклонений фактических затрат рабочего времени и нормативных. Данные меры позволяют быстро выявить ошибки в технологических нормативах и внести необходимые коррективы.

Таким образом, построение системы контроллинга на предприятиях машиностроения, может быть затруднено без соответствующего организационного оформления. Если функции контроллинга распределяются между существующими традиционными департаментами управления в компании или возлагаются на один из них, например, планово-экономический департамент, бухгалтерию или департамент управления финансами, часто возникают проблемы с реализацией этих функций и противоречия с исполнением основной функции подразделения.[8, стр.96]

Таким образом, наличие в структуре управления российских предприятий подразделений контроллинга, является вполне эффективным и целесообразным.

Опыт показывает, что внедрение системы контроллинга на предприятиях машиностроения, так же влияет на возможность эффективной реализации концепции управления жизненным циклом изделий предприятия, а именно:

- технологии и о задействованных в его производстве мощностях;
- определение продуктовой стратегии;
- управление идеями и проектами;
- сбор требований заказчика;
- разработка образцов изделий;
- выбор поставщиков;
- тестирование продуктов и вывод на рынок.

Как правило, подразделения контроллинга реализовывают следующие основные функции:

- методологическая (разработка системы ключевых показателей эффективности, методологии планирования и учета, участие в разработке учетной политики, системы материального стимулирования);
- контрольная (от службы контроллинга требуется в первую очередь обеспечить достоверность учетных данных, не подменяя собственно учет; если на предприятии действует интегрированная информационная система управления, задача существенно упрощается);
- аналитическая (анализ отклонений, выявление причин, выработка рекомендаций руководству).

В подразделениях контроллинга возможна интеграция с системами автоматизированного проектирования изделий, а именно:

- планирование сервисного обслуживания готовой продукции;
- планирование загрузки и использования оборудования и материалов, необходимых для проведения сервисных работ;
- управление процессами возврата продукции;
- гарантийное обслуживание.

Показателями оценки эффективности работы подразделения контроллинга на предприятии машиностроения должны служить:

- повышение эффективности работы предприятия машиностроения по параметрам, которые являются целевыми и были достигнуты с помощью отдела контроллинга, например, снижение себестоимости продукции;
- количественные показатели, косвенно позволяющие оценить работу контроллера, например количество выявленных неточностей и ошибок в расчетах;
- качественное и в установленный срок выполнение поставленных перед подразделением контроллинга задач.

Прежде всего, в случае выполнения задач, которые будут полностью отвечать требованиям руководителей, контроллерами, то это и будет говорить об эффективной работе подразделения в целом.

Решаемые задачи будут определяться исходя из специфики работы предприятия машиностроения. В первую очередь необходимо обозначить перед подразделением контроллинга следующие задачи:

Во-первых, создание системы управленческого учета. Критерием грамотно выполненной работы могут являться:

- завершение процесса управленческого учета на предприятии;
- внедрение в систему управленческого учета программного обеспечения, позволяющую менеджерам машиностроительного предприятия получить необходимую информацию.

Во-вторых, разработка систем и поддержка процессов планирования и контроля деятельности предприятия машиностроения, исполнение которого будет отражаться в следующем:

- максимальное соответствие показателей фактической деятельности предприятия относительно запланированных;
- снижение себестоимости продукции.

В-третьих, сбор и анализ информации, измерение плановых и отчетных данных, а также внешней и внутренней информации так или иначе связанной с деятельностью предприятия машиностроения, данные задачи в свою очередь выражаются в следующем:

- повышение эффективности подразделений предприятия машиностроения после обработки запросов отделом контроллинга;
- получение практической пользы в работе подразделений от информационной базы предприятия машиностроения.

В-четвертых, максимальное снижение объемов брака.

Эффективности подразделения контроллинга очевидно, однако, следует учитывать не только факт планового снижения уровня брака в производстве, но и произвести оценку реально примененных экономических знаний и навыков при решении данной задачи.

Поскольку основными потребителями услуг отдела контроллинга являются менеджеры, инженерно технические работники, финансисты и экономисты, то, конечно же, следует учесть и их оценку о деятельности подразделения контроллинга.[4, стр.67]

Однако не следует забывать и о естественном недостатке подобной оценки, а именно субъективность данной оценки. Таким образом, в целях объективной оценки и обеспечения равновесия, необходимо иметь четко сформулированные критерии и вопросы, на которые должны ответить субъекты оценки.

По результатам анализа субъективных причин руководитель может принять следующие решения:

- постановка новых задач подразделением отделом контроллинга;
- доработка нерешенных задач;
- сокращение численности отдела;
- увеличение численности отдела.

Следует отметить, что во всех перечисленных вопросах оценочные критерии должны быть определены для каждого предприятия исходя из специфики работы, уровня требований руководителя и запланированного возможного отклонения планового показателя и фактически учетного.[7, стр.89]

Как правило, оценка производится по шкале от 0 до 3, с градацией 1 балл.

Так, если оценка находится в диапазоне от 2 до 3, работа отдела считается эффективной. Определяются новые цели, задачи и начинается их выполнение.

В случае если оценка находится в диапазоне от 1 до 2, то соответственно работа подразделения будет признана неудовлетворительной. Необходимо проанализировать объективные и субъективные причины низкой эффективности работы и по возможности устранить их.

Следовательно, если оценка работы подразделения менее 1 балла, работа признается неэффективной. В этом случае необходимо пересмотреть деятельность контроллеров либо принять решение о выводе отдела контроллинга из структуры управления предприятием машиностроения.

Ведущие практики нашей страны справедливо утверждают, что для эффективного, успешного претворения идеи построения контроллинга на любом предприятии необходимо следующее:

- начинать с наивысшего уровня системы управления;
- добиваться у топ-менеджмента как можно большей прозрачности утвержденной или подлежащей утверждению стратегии.
- избирать самые приоритетные цели и причинно-следственные взаимосвязи;
- добиваться требуемого уровня компетенции и ответственности от линейных менеджеров;
- использовать по максимуму внутреннюю коммуникацию в компании;
- сделать хорошую внутреннюю рекламу внедряемой системы;
- проводить взаимосвязь между качественным стратегическим уровнем управления и количественным оперативным;
- использовать в дальнейшем постоянно избранные инструменты контроллинга.

Опыт зарубежных и первых российских предприятий, приступивших к использованию элементов контроллинга, показывает, что контроллинг существенно повышает эффективность деятельности предприятия, и существенно сказывается на росте ее доходности. Ценность контроллинга заключается в том, что при сравнительно небольших затратах предприятие получает возможность альтернативного выбора решений по управлению в условиях конкуренции и свободной рыночной экономики.

Литература

1. Волошин М. / Консультант по управленческим технологиям «ИНТАЛЕВ Украина» / М. Волошин // «Финансовый Директор ISSN 1680 – 1148» - № 11. – 2006. – 122с.
2. Волочиненко А.В. / Контроллинг хода выполнения оперативных заданий в машиностроительном производстве / В.А. Волочиненко // «Контроллинг». - № 4 (20) – 2006. 79с.
3. Гусева И.Б. / Интегрированное управление затратами в системе контроллинга / И.Б. Гусева // «Контроллинг». - № 4 (20) – 2006. - 79с.
4. Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г. / Контроллинг в бизнесе (2-е изд.) / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак // Изд-во: Финансы и статистика. – 2003. – 342 с.
5. Карминский А.М. / Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский // Изд-во: Финансы и статистика. – 2003. – 256 с.
6. Королева Л.П. / Исследование степени использования инструментов контроллинга в экономической работе предприятий машиностроения республики Мордовия / Л.П. Королева // «Контроллинг». - № 4 (20) – 2006. - 79с.
7. Сафаров А. /Управленческий учет/А. Сафаров/к.э.н., Группа IntelCont // М.- № 1. – 2006. – 157 с.
8. Фалько С.Г. Контроллинг: современное состояние и перспективы // Российское предпринимательство. - 2001. - № 1.- 289 с.

Способы совершенствования системы управления промышленными объектами

Красненко И.Ю., соискатель
Московский государственный индустриальный университет

Подробное изучение теории системы контроллинга промышленных объектов, основных аспектов его внедрения, на первый план выводит проблему совершенствования концепции в соответствии современным уровнем требований к управляющей системе. Усовершенствование отдельных компонентов системы, способствует повышению эффективности управляющего менеджмента. Изучение принципов построения системы на основе гибкого бюджетирования, способы внедрения рычагов управления, механизмы ликвидации проблем на любом промышленном предприятии может влиять и содействовать построению адаптированной системы контроллинга. Контроллинг, как системный подход к управлению предприятием полезен на практически любом предприятии. Хотя, в первую очередь контроллинг эффективнее применять на крупных и средних промышленных предприятиях, обладающих ярко выраженной функциональной организацией и инерционностью в условиях изменений внешней среды. Тем не менее, универсальность методики доказана на предприятиях любой организационно – правовой формы собственности.

Контроллинг чаще применяется в качестве современного механизма повышения эффективности управления предприятием. При этом первостепенной задачей является повышение его влияния при принятии управленческих решений, особенно в системе социально-экономического развития промышленных предприятий.

Использование системы контроллинга является атрибутом совершенствования всего процесса управления предприятием, а также гарантирует реальные возможности для его оптимизации.

Первостепенными условиями организации деятельности контроллинговых механизмов управления в промышленных объектах являются:

- качественное изменение организационной структуры управления с выделением центров затрат и ответственности;
- создание единой информационной базы данных;
- адаптированная система показателей оценки деятельности предприятия в целом и подразделений.

Контроллинг в системе управления социально-экономическими и хозяйственно-экономическими отраслями, представляет собой систему самостоятельных экономических элементов:

- функций контроллинга;
- субъекта и объекта контроллинга;
- информационных источников системы контроллинга;
- управленческих отношений в системе контроллинга;
- методов системы контроллинга;
- системы политической ориентации контроллинга;
- системы планирования управления;
- системы бюджетирования;
- системы финансовой отчетности.

В целях повышения эффективной работы контроллинга на промышленных объектах необходимо согласовать поэтапное внедрение системы контроллинга в процесс программно-целевого бюджетного планирования.

Этапы внедрения:

1. формирование подразделения по внедрению системы контроллинга;
2. проведение мониторинга соответствия финансового, управленческого и информационного учета требованиям системы контроллинга;
3. подготовка предложений по реструктуризации контрольной деятельности в предприятии;
4. подготовка предложений по созданию единой базы данных систем контроллинга на корпоративном уровне;
5. определение сроков внедрения и бюджета внедрения системы контроллинга;
6. подготовка решения руководителей о внедрении системы контроллинга в качестве инвестиционного проекта.[2, стр.123]

Анализируя опыт отечественной и зарубежной практики деятельности предприятий, в которых задействована система контроллинга, следует отметить, что их деятельность отличается особым иммунитетом на современном рынке. Контроллинг проявляет себя как многогранное экономическое явление, сложное по своей внутренней структуре, в результате чего на практике возникает дублирование функций оперативного контроллинга системой бюджетирования.

Контроллинг и бюджетирование координируют четкую и целенаправленную деятельность различных подразделений предприятия, служат поддержкой в контроле производственной ситуации на предприятии, а также являются системами согласованного управления подразделениями предприятия, позволяющими принимать обоснованные решения. Обе эти системы преследуют одни и те же цели, вытекающие из выполняемых ими равнозначных функций: планирование, координирование, стимулирование, контроль, оценка эффективности работы предприятия, коммуникация.

Однако, контроллинг как методика совершенствования практической деятельности предприятия и любых других промышленных объектов, рассматривается в зависимости от решаемых задач. Чаще всего внедрение контроллинга на промышленном объекте, предприятии решает вопросы совершенствования учетной политики и управленческой практики предприятия, естественно, исходя из финансовых критериев успешности деятельности предприятия.

С помощью взаимодействия системы контроллинга решаются актуальные и болезненные проблемы учета и управления, такие как:

- отсутствие стабильной платежной дисциплины структурных подразделений предприятия;
- неэффективное и убыточное управление затратами, искаженное понимание структуры затрат и их целесообразности;
- рост дебиторской задолженности;
- отсутствие четкого понимания определения прибыльности филиалов и видов бизнеса;
- нехватка оборотных средств;
- отсутствие желаемых инвесторов;
- слабо контролируемая уплата налогов в федеральный бюджет.

Однако предприятие может быть рассмотрено с различных точек зрения, например:

- система движения товарно-материальных ресурсов;
- социально-технологическая система;
- система движения финансов.

При этом контроллинг, нуждается в методологическом и практическом совершенствовании функции управления, что можно выразить в следующих задачах:

формирование локальной информационной базы, обеспечивающей точный мониторинг управления, управленческий учет, контроль, необходимый для анализа тактических и стратегических планов, результатов деятельности предприятий и отклонений от плановых параметров;

формулирование целей и выработка рекомендаций для принятия решений, планов, программ с точки зрения их целевого обеспечения;

установление и применение мер ответственности к линейному менеджменту за некачественное исполнение или неисполнение принятых решений и нарушение условий развития подразделений предприятия.[8, стр.131]

Также, в качестве дополнительной процедуры совершенствования системы контроллинга, можно отнести методологические правила формирования показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности и управленческой отчетности, принятых в центрах затрат, центрах ответственности, центрах прибыли, а также бизнес-процессов, а именно:

- распределение показателей по следующим уровням управления и ответственности: корпоративному, функциональному, бизнес-процессов;
- соответствие плановых показателей оценки деятельности;
- установление первостепенной задачи на повышение эффективности деятельности центров ответственности и затрат.

Практика подтверждает, что прежде чем пытаться усовершенствовать систему контроллинга, необходимо пройти процесс организации и регулирования системы контроллинговой деятельности и связанные с ней управленческие отношения в области методологической деятельности предприятия.

Следовательно целесообразно провести внедрение управленческой инфраструктуры системы контроллинга по центрам планирования, центрам ответственности, центрам затрат органами управления промышленного предприятия на принципах системности, профессионализма, взаимной ответственности, взаимозаменяемости и обратной связи.

Таким образом, обосновываются возможности, возникающие при совершенствовании системы контроллинга на промышленных предприятиях, в целях достижения задач:

- повышение эффективности оперативного и стратегического управления платежеспособностью и ликвидностью;
- повышение уровня использования экономической информации;
- повышение инновационного потенциала предприятия;
- улучшение обратной связи в системе управления и взаимной ответственности.

В настоящее время существует ряд методических рекомендаций направленных на поэтапный процесс совершенствования системы контроллинга промышленных предприятий:

- стратегическая диагностика;
- обновление информационной базы на основе бухгалтерского учёта;
- улучшение системы контроллинга текущего и оперативного управления предприятием в зависимости от специфики деятельности предприятия.[4, стр. 267]

Таким образом, вышеперечисленные методы, цели, задачи позволяют утверждать, что для усовершенствования системы контроллинга необходимо разграничить контролирующие функции между системами контроллинга и бюджетирования. При этом достижение стратегических целей следует отнести к системе контроллинга, что приведет к концентрации усилий менеджеров высшего звена на разработке мероприятий долгосрочного планирования.

Контроллинг за достижением тактических целей перейдет к системе бюджетирования, с целью оперативного воздействия на изменения внешней и внутренней среды. При соблюдении этих условий можно выявить уровень результативности, наиболее эффективными из которых следует считать: производительность труда; себестоимость; снижение брака в производстве; разработка нововведений; эффективность капиталовложений.

Совершенствование системы контроллинга предприятия, стратегии развития и усовершенствование системы сбалансированных показателей деятельности предприятия, в совокупности ориентированны на достижение таких стратегических целей, как: оптимизация системы управления подразделений предприятия; бизнес-планирование и экспертиза бизнес-планов.

При введении автоматизации бухгалтерского учета, бухгалтерия, финансово экономический отдел предприятия заметно снизит долю операторской работы по внесению в систему первичных данных, что в свою очередь позволит больше времени уделять контрольной функции и проверке хозяйственных операций. Использование единой справочной системы при выписке и проведении документов и внедрение автоматизации позволят свести к минимуму количество ошибок, связанных с неизбежным человеческим фактором.

Таким образом, для эффективного управления предприятием менеджмент должен в любой момент времени иметь доступ к информации о текущем состоянии предприятия, является очевидным. Именно поэтому возникает необходимость в дальнейшем совершенствовании системы и построении автоматизированной системы контроллинга, которая стала бы эффективным инструментом управления для достижения оперативных целей предприятия.

Самый простой принцип построения системы, это принцип простоты и гибкости межбюджетного взаимодействия.

Для реализации эффективного планирования и последующего отражения в управленческом учете взаимодействия подразделений предприятий возникает потребность в универсальном механизме межбюджетного взаимодействия. Однако для полной реализации последнего, работа с системой должна быть понятной и простой для функциональных менеджеров любого уровня, что выражается в принципе оперативности.

Так как на основе данных, содержащихся в системе, руководитель принимает решения, касающиеся поиска оптимальных вариантов по достижению поставленных перед ним целей, то такие данные он должен получать в режиме реального времени.

Усовершенствованная система контроллинга позволяет выявлять места возникновения проблем и иметь механизмы по их ликвидации. Более того, управленческий учет, который, как правило, является одним из компонентов оперативного контроллинга, использует основные положения и принципы бухгалтерского учета, но при этом не зависит от бухгалтерских данных, что отражается в принципе однократного ввода данных. Часть данных в управленческом учете извлекается из бухгалтерского учета. Поэтому для обеспечения достоверности информации и минимизации работы по вводу данных в систему важно, чтобы данные из первичных документов и бухгалтерских операций отражались в управленческом учете, а значит, и отражались в принципе разделения и координации уровней управления.

Система контроллинга обеспечивает возможность построения информационной модели управления, включая объекты и правила ведения управленческого учета, в том числе организационную структуру предприятия или группы предприятий, структуру баланса, бюджета, аналитические измерения и показатели управленческого учета, журналы и регламентные документы ведения управленческого учета. [10, стр.187]

Для эффективного планирования и учета в системе контроллинга необходимо внедрить структуру состоящую из сметы затрат, статей затрат, и элементов затрат.

Относительно развития и деятельности предприятия в соответствии с бюджетом, необходимо четко разграничить этапы составления бюджета:

- определение объемов реализации готовой продукции и услуг;
- расчет выручки от реализации готовой продукции и услуг;
- определение объемов производства;
- расчет сметы основного производства с использованием метода технологического нормирования прямых затрат;
- предварительный расчет общей суммы накладных расходов и суммы инвестиционных расходов как разницы между выручкой от реализации, сметой основного производства и средствами, распределенными на нужды собственников;
- сопоставление полученных предварительных сумм накладных и инвестиционных расходов с заявляемыми потребностями предприятия;
- окончательный расчет значений накладных и инвестиционных расходов;
- планирование подразделениями, ответственными за бюджет, своей деятельности, в разрезе оснований исходя из доведенных предварительных лимитов на год, с разбивкой по кварталам;
- утверждение на бюджетной комиссии сумм лимитов накладных и инвестиционных расходов на год для подразделений, ответственных за бюджет, в разрезе оснований;
- формирование сводного бюджета доходов и расходов предприятия.

Таким образом, подтверждается концепция теории менеджмента, согласно которой функция контроллинга определяется как координация системы менеджмента в целом для обеспечения действий, направленных на целевое управление. Более того, использование усовершенствованной системы контроллинга позволяет, с одной стороны, избавить функциональных менеджеров от необходимости досконального изучения классификации затрат, так как нет необходимости контролировать суммы, запланированные по статьям и элементам затрат.

Достаточно контролировать стоимость и процесс заявленных ими мероприятий, и работникам экономической службы нет необходимости вмешиваться в работу функциональных

менеджеров и пытаться оценить необходимость тех или иных технических мероприятий. Таким образом, экономическая служба отслеживает затраты по сметам, статьям и элементам, а руководители подразделений контролируют расходование средств, в рамках программы мероприятий.

Контроллинг, как системный подход к управлению предприятием полезен на практически любом предприятии. Хотя, в первую очередь контроллинг эффективнее применять на крупных и средних промышленных предприятиях, обладающих ярко выраженной функциональной организацией и инерционностью в условиях изменений внешней среды.

Внедрение системы контроллинга на предприятии сопровождается появлением новых задач, требующих соответствующих сотрудников. Также не следует забывать, что система контроллинга носит не временный, а постоянный характер. В противном случае, дискуссии об усовершенствовании будут лишены всякого смысла.

Таким образом, при функционировании системы контроллинга, структура предприятия формируется в отделе стратегического развития, службе контроллинга, контроллеры которого непременно должны владеть методами системного анализа области управления.

Литература

1. Аудит и контроллинг персонала организации /Под ред. Шлендера П.Э./учебное пособие // М. - 2007.- 224с.
2. Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. / Контроллинг как инструмент управления предприятием. / Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина и др., Под ред. П.Г. Данилочкиной. // М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 314с.
3. Воронин В.Г. / Менеджмент в пищевой промышленности/ В.Г. Воронин // М.: Колос, 2003. – 280с.
4. Гительман А. Д. / Преобразующий менеджмент: лидерам реорганизации и консультантам по управлению / Учебное пособие / А.Д. Гительман // М.: Дело, 1999. - 496с.
5. Глуценко В. В., Глуценко И. И. / Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования / В.В. Глуценко, И.И. Глуценко // Изд-во: «Крылья», 2000. – 389с.
6. Дедов О.А. / Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием / О. А. Дедов // Альпина. – 2007. - 248с.
7. Иванов Н.Н. / Контроллинг и управленческий учет / Учебное пособие / Н.Н. Иванов // СПб.: СПбГУЭФ, 1997. – 147с.
8. Казанцев А.К., Рабинович М.Г. / Производственный менеджмент и контроллинг: деловая игра СИПРОМЕК / А.К. Казанцев, М.Г. Рабинович // СПб.: СПбГИЭА, 1993 – 231 с.
9. Нили Э. / Призма эффективности: Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им / Э. Нили // М. – 2003. – 400с.
10. Пригодин И.Н. / Нормативный учет затрат в системе контроллинга / И.Н. Пригодин // Казань, 1998 – 312с.
11. Фолльмут Х.И. / ТГ. Инструменты контроллинга / Х.И. Фолльмут // Пер. с нем. - М.: Финансы и статистика-2007.- 127с.
12. Хаммер М., Чампи Дж. / Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. Пер с англ. // СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. - 332 с.
13. Хан Д. / Планирование и контроль: концепция контроллинга. Пер.с нем. / Под ред. и с предисл. А. А. Турчака, А. Г. Головача, М. А. Лукашевича. // М.: Финансы и статистика, 1997. - 800с.

Роль мотивации персонала в системе менеджмента качества

Огнетова И.Ю., преподаватель
Томский политехнический университет

Слово мотивация произошло от слова мотив – (лат. *moveo* - двигаю) – "материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок и ради которого они осуществляются. Мотивация - процесс побуждения себя и других к определенной деятельности, направленной на достижение личных целей или целей организации [4, с. 27]. Только

зная то, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления персоналом. И, в отличие от принуждения, требующего постоянного контроля и воздействия, построить управление человеком таким образом, что он сам будет стремиться выполнять свой труд наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей на благо процветания фирмы и общества в целом.

В современных системах управления предприятиями всё более заметную роль играет управление качеством продукции и услуг. Объясняется это, во-первых, тем, что качество, наряду с ценой, гарантиями, сроками поставки и сервисом является наиболее весомым слагаемым конкурентоспособности продукции. Во-вторых, качество продукции должно гарантировать её безопасность и экологическую чистоту и обеспечивать возможность её обязательной сертификации, что контролируется государственными надзорными органами.

Внедрение менеджмента качества обуславливает изменение всех областей деятельности организации, в том числе и управления человеческими ресурсами. Актуальность темы связана с возрастающей ролью менеджмента качества в деятельности организации и увеличением значения персонала организации в данном процессе.

Давайте рассмотрим, какие типичные трудности в разработке и реализации системы мотивации существуют в российских компаниях с тем, чтобы не допускать их или вовремя устранять [6, с. 98].

- 1 Преобладание «карающей» системы мотивации персонала. Если систему мотивации создает руководитель компании, преобладание «кнуа» по сравнению с «пряником», по-видимому, может отражать его личный опыт и внутреннее представление о воспитательном значении труда.
- 2 Не учитываются интересы сотрудников. Желая поощрить сотрудников за успехи, руководство компании использует либо привычные способы мотивации, либо те, которые находятся «под рукой», не всегда задумываясь, будет ли действительно достигнут мотивирующий эффект.
- 3 Большой временной интервал между получением хорошего результата и поощрением. Выдача поощрения сотрудникам через слишком большой интервал времени после получения хорошего результата в работе – серьезная ошибка. Это вызывает резкую и обоснованную критику в адрес руководства.
- 4 Отсутствие мониторинга системы мотивации. Контроль и отслеживание эффективности работы систем мотивации – важное условие. Оно должно выполняться не только по тому, что у сотрудников меняются ожидания и интересы: кроме того, они просто привыкают к мотивирующему фактору, и он перестает влиять на повышение эффективности их работы.
- 5 Отсутствие поддержки системы мотивации. Недостаточно разработать систему мотивации персонала, не менее важно поддерживать ее на «работающем» уровне. Поддержка – это специальный и значимый этап мотивации персонала. Одна из типичных ошибок связанных с отсутствием поддержки системы мотивации, – не выполнение руководством своих обещаний. К поддержке системы мотивации персонала относиться не только условие выполнения обещанного, но и четкое соблюдение сроков тех мероприятий, которые обещаны в качестве поощрения.
- 6 Отсутствие у персонала информации о факторах мотивации. Сотрудники должны знать, на какую поощрительную оценку со стороны руководства могут рассчитывать после получения хорошего результата в работе.

Система менеджмента качества – это развивающаяся система практических навыков, приемов и методов обучения, предназначенная для управления компаниями с целью удовлетворения нужд потребителя [3, с. 15]. Система мотивации персонала должна претерпеть изменения при внедрении менеджмента качества. В основе системы стимулирования должны лежать общие принципы деятельности компании. Организация должна рассматривать своих сотрудников как самую большую ценность, а их опыт – как свое главное достояние. Руководство компании должно быть открытым для новых идей и решений, максимально поддерживая инициативу сотрудников. Высокая организованность и жесткость должны сочетаться с гибкостью и демократизмом. Такой подход позволит избежать догматизма и работы по шаблону, к чему иногда приводят дисциплина и жесткий контроль над деятельностью подразделений.

Для успешного внедрения и функционирования СМК на предприятии необходимо организовать и поощрять командную работу, а также наделять работников полномочиями для принятия решений.

Командная работа является как формой организации труда, так и способом дополнительной мотивации работников [1, с. 201]. Работа в команде – стиль работы, основанный на развитии положительных взаимоотношений между членами группы, постановке четких целей, развитии индивидуальной и общегрупповой ответственности. Команда – это единый организм, где создается такая система отношений между людьми в процессе производства, которая позволяет каждому считать достижение успеха организации своим личным делом. Командная работа приводит к колоссальным переменам в культуре организации, в психологическом климате в коллективе, в чувствах людей, работающих в данной организации, чем бы они ни занимались.

Делегирование полномочий – процесс, при котором часть обязанностей, ответственности и полномочий по принятию решений передаются на более низкий уровень организационной структуры [5, с. 59]. Простейший пример делегирования полномочий, когда менеджер распределяет объем работы, порученный подразделению, между сотрудниками подразделения. Даже на производстве, где деятельность каждого работника строго регламентирована, может применяться делегирование: широко распространенные в последнее время «кружки качества», в которых работникам выделяются функции управленцев по совершенствованию системы производства для повышения качества выпускаемой продукции. Однако следует отметить, что важнейшей частью подготовки к делегированию полномочий является обучение сотрудников действиям, необходимым в их новых ролях и принятию на себя ответственности за эти действия.

Делегирование полномочий – во-первых, это мощный стимул для повышения мотивации сотрудников: они, с одной стороны, чувствуют, что компания внимательна к ним и доверяет их компетентности, а с другой, удовлетворяют потребности за счет расширения объема своих полномочий при сохранении прежнего должностного статуса.

Во-вторых, делегирование полномочий необходимо для эффективного функционирования организационной структуры в современной динамичной среде. Менеджер физически не в состоянии контролировать выполнение всех обязанностей, возложенных на подразделение, и поэтому решающая роль отводится его подчиненным, которые должны овладевать навыками самостоятельных действий. Менеджер в такой ситуации выступает как координатор процессов, происходящих в подчиненном ему подразделении.

В-третьих, это эффективный способ повышения потенциала сотрудников путем реализации их способностей не только в основной деятельности.

Наиболее эффективной считается такая система мотивации, при которой в соответствии с возможностями и потребностями компании разработаны и реализуются разнообразные формы мотивации [7, с. 237]. Рассмотрим их подробнее:

- 1 Материальная и нематериальная мотивации. Как показывает практика, мотивирование людей к работе только при помощи заработной платы оказывается недостаточным. Начиная с некоторого уровня материальных доходов, человека в гораздо большей степени начинают мотивировать нематериальные стимулы. Основной из них – интерес к работе. Наличие постоянного интереса к работе есть главный субъективный критерий эффективности работы системы качества. Нематериальное стимулирование ориентированно на удовлетворение значимых психологических потребностей работников.

- 2 Положительная и отрицательная мотивации. Реализация принципа «кнута и пряника» отражается в разработке положительной мотивации, направленной на поощрение сотрудников за высокие результаты, и отрицательной мотивации, состоящей из системы наказаний и санкций за низкие результаты и нарушение дисциплины.

- 3 Внешняя и внутренняя мотивации. Внутренние факторы мотивации состоят из самооценки сотрудников своих собственных результатов. Внешние мотиваторы связаны с оценкой степени успешности работы сотрудников руководством компании. Хорошо, если оценка руководства формирует самооценку сотрудником своих результатов, тогда внешняя оценка руководства и внутренняя самооценка сотрудника будут совпадать. С целью выяснения совпадений и несовпадений оценки руководства и самооценки сотрудников необходимо иметь постоянную обратную связь со стороны персонала.

- 4 Общекорпоративная, групповая и индивидуальная мотивация. Обычно в компаниях разработана общекорпоративная система мотивации. Однако в последнее время все чаще говорят о необходимости индивидуального стимулирования ключевых сотрудников, а так же

группового стимулирования отдельных групп работников. Поскольку у различных сотрудников разные потребности и интересы, индивидуальная форма мотивации ценных сотрудников компании становится все более популярной.

5 Самомотивация. Самомотивация руководства и сотрудников основана на выделении ими внутренних, значимых лично для них, стимулов к труду. Это могут быть интерес к работе, радость от профессии, удовольствие от творчества, признание своей деятельности нужной для общества, желание помочь клиенту решить его проблемы и так далее. Самомотивация руководителя и его отношение к работе транслируется на его управленческий стиль и деятельность всей компании.

Далее приводятся рекомендации по совершенствованию мотивации персонала в системе менеджмента качества [2, с. 5]. Все нижеперечисленное должно развивать чувство принадлежности и единства к большому предприятию.

I Предоставлять широкие возможности для обучения и развития, а также обеспечивать возможность профессионального и карьерного роста. Планы продвижения по службе должны представлять собой альтернативный вариант сегодняшней деятельности. Когда человек полагает, что достигнутая им должность представляет конечный рубеж, его мотивация снижается, а то и уменьшается до нуля. Сюда следует добавить беспроцентное кредитование работника на образовательные цели.

II Создавать различные программы содействия работникам вне работы, а также членам их семей. Сюда относятся:

- помощь в усыновлении детей,
 - помощь родителям в воспитании детей (покрытие компанией профессиональных консультаций),
 - помощь работникам в уходе за престарелыми родителями (покрытие затрат на обслуживание и консультирование),
 - расширенный период сохранения рабочего места за работником в случае необходимости ухода за членами семьи,
 - помощь в сохранении семьи (покрытие затрат на консультирование и специализированное лечение в случае необходимости).
- I. Упоминание имени лучших работников на продукте, услуге или оборудовании как авторов улучшений.
- II. Канцелярская принадлежность высокого качества, передаваемая от одного лучшего работника данного периода к другому на еженедельной или другой основе.
- III. Предоставление возможности работникам представлять руководство в его отсутствие.
- IV. Подарочные сертификаты (сертификаты, позволяющие работнику приобретать товары в магазинах на определенную сумму, посещать театры, кино и т.д. бесплатно в пределах сумм данного сертификата).

Конечно, данный список не является исчерпывающим. Однако он может являться ориентиром для создания системы вознаграждений, являющейся логическим дополнением основной заработной платы и системы базового премирования.

Мотивация – не самоцель, а лишь инструмент, который компания использует для достижения своих конкретных целей. При внедрении и функционировании менеджмента качества важно, чтобы все усилия, предпринимаемые сотрудниками компании, были направлены на достижение единых целей. Залог успеха – в позитивном использовании энергии, потенциала людей, создании команды единомышленников. Очень важно, чтобы у сотрудников была высокая нематериальная мотивация, которая проявляется в доверии к лидерам, убежденности в том, что они действуют во имя общей и благой цели. Подводя итог, можно сказать, что роль мотивации персонала в системе менеджмента качества весьма велика и значима. Ее нельзя переоценить.

Литература

1. Адаир Д., Эффективная мотивация. – М.: ЭКСМНО, 2003. – 325с.
2. Адлер Ю.П. Мотивация в системах качества.// Стандарты и качество №4, 2001.
3. Всеобщее управление качеством. Учебное пособие./ Под ред. О.Г. Гладкина М.: Дело и сервис, 2000.- 215 с.
4. Кокурина И.Г., Методика исследования мотивации трудовой деятельности. – М., 1998. – 128 с.
5. Отвоздин В.Ю., Управление качеством. – М.: Дело и сервис, 1999. – 160 с.
6. Самоукина Н., Эффективная мотивация персонала. – М., 2007. – 224 с.
7. Уткин Э.А., Основы мотивационного менеджмента. – М.: Экмос, 2000. – 352 с.

Экономическое решение проблем внешних эффектов

Онищук Е.М., кандидат экономических наук

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Таймырский филиал

Если технология производства фирмы, создающей внешний эффект, основана на постоянных пропорциях, то внешний эффект можно уменьшить только путем поощрения фирмы к меньшему объему производства. Эта проблема решается с помощью налогообложения объема производства. Большинство фирм могут заменить факторы производства, выбрав другую технологию. Например, производитель может добавить фильтр на дымовую трубу, чтобы снизить количество вредных выбросов.

Рассмотрим фирму, которая продает свою продукцию на конкурентном рынке. Ее завод выбрасывает в атмосферу вредные вещества, которые ухудшают качество воздуха в округе. Фирма может уменьшить объем выбросов, но это связано с издержками. Рисунок 1 иллюстрирует этот компромисс. По горизонтальной оси откладывается уровень выбросов фабрики, а по вертикальной оси - издержки на единицу выбросов. Для простоты мы предполагаем, что решение фирмы об объеме производства и ее решение относительно выбросов принимались, независимо друг от друга, и что фирма уже выбрала объем производства, который принесет ей максимальную прибыль. Теперь фирма выясняет, какой уровень выбросов для нее предпочтителен. Кривая, обозначенная как MSC , представляет предельные общественные издержки выбросов. Эта кривая общественных издержек показывает растущий вред от выбросов фирмы. Кривая MSC имеет восходящий наклон, поскольку предельные издержки внешнего эффекта тем выше, чем более обширным этот эффект является. (Результаты исследований на тему последствий загрязнения воздуха и воды показывают, что небольшие уровни вредных веществ относительно безвредны. Однако вред значительно возрастает, когда уровень загрязнения повышается.)

Кривая, обозначенная как MCA , - это предельные издержки сокращения выбросов. Она показывает дополнительные издержки по установке фирмой оборудования для контроля над уровнем загрязнения. Кривая MCA наклонена вниз, так как предельные издержки сокращения выбросов невелики, когда это сокращение незначительно, и высоки, когда оно существенно. Небольшое снижение является недорогим - фирма может перепланировать производство так, чтобы самые мощные выбросы происходили ночью, когда на улицах мало людей. Серьезное сокращение выбросов требует дорогостоящих изменений в процессе производства.

Эффективный уровень выбросов фабрики - это уровень, при котором предельные общественные издержки выбросов MSC равны выгоде, связанной с более низкими издержками снижения MCA . Эффективный уровень E^* составляет 12 единиц.

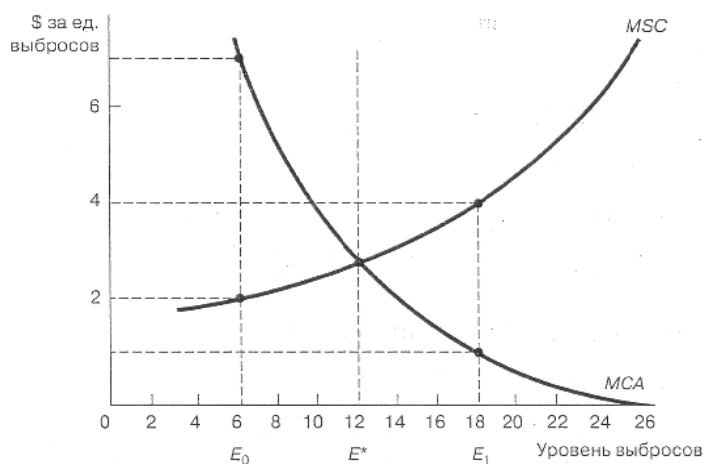
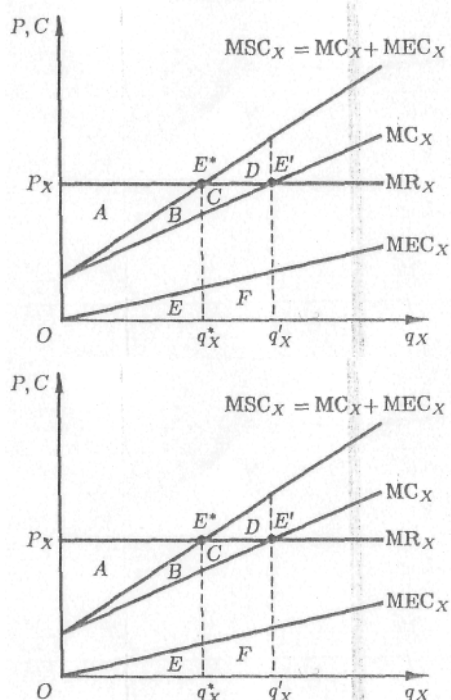

Рис. 1. Эффективный уровень выбросов

Поскольку снижение выбросов требует затрат и не несет прямой выгоды для фирмы, максимизирующий прибыль уровень выбросов фирмы равен 26; это уровень, при котором предельные издержки сокращения выбросов равны нулю. Эффективный уровень выбросов, 12 единиц, находится в точке E^* , где предельные общественные издержки выбросов, \$3, равняются предельным издержкам сокращения выбросов. Заметим, что если уровень выбросов ниже, чем E^* (например, E_0), то предельные издержки сокращения выбросов, которые равны \$7, больше, чем предельные общественные издержки, равные \$2. Следовательно, уровень выбросов слишком низок относительно оптимального для общества. Однако если уровень выбросов равен E_1 то предельные общественные издержки \$4 больше, чем предельная выгода \$1. В этом случае выбросы слишком велики.

Можно поощрить фирму снизить объем выбросов до уровня E^* тремя способами: через установление стандартов на выбросы, через плату за выбросы и через передаваемые разрешения на загрязнение.

Стандарт на выбросы, или норматив выбросов - это официально заявленный объем выбросов вредного вещества, превышать который фирмам запрещено. Переступив этот предел, фирма может столкнуться с денежными и даже уголовными наказаниями. На рис. 2. эффективный стандарт на выбросы составляет 12 единиц в точке E^* . Фирма будет сурово наказана за выбросы, объем которых превосходит этот уровень.

Эффективного уровня выбросов E^* можно добиться как при помощи платы за выбросы, так и через предельные нормы загрязнения. Вынужденная платить \$3 за каждую единицу вредных выбросов фирма снижает уровень вредных выбросов до точки, в которой эта сумма совпадает с предельной выгодой. Такого же уровня сокращения вредных выбросов можно достигнуть и при помощи стандарта, который ограничит выбросы до объема в 12 единиц.

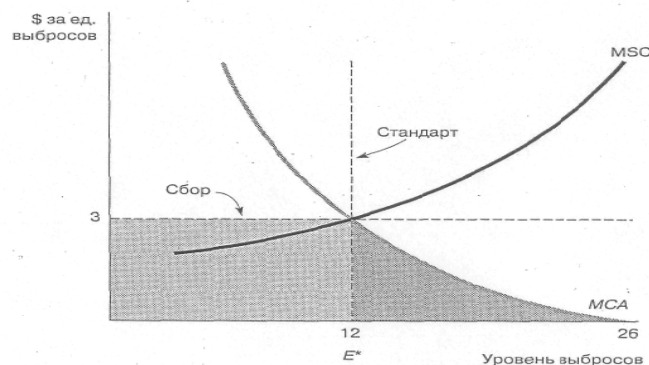

Рис. 2. Стандарты и плата за выбросы

Стандарт подразумевает, что фирма работает эффективно. Фирма соблюдает этот стандарт посредством установки оборудования, снижающего уровень вредных выбросов. Повышенные расходы на сокращение выбросов вызывают рост кривой средних издержек фирмы (благодаря средним издержкам на работы по снижению загрязнения). Вскоре фирмы обнаружат, что вход в отрасль прибылен только в том случае, если цена товара больше, чем сумма средних издержек производства и расходов на снижение выбросов — это условие эффективности для отрасли. Такое рассуждение предполагает, что общественные издержки выбросов не изменяются со временем. Если это все же произойдет, эффективный стандарт также изменится.

Плата за выбросы — это налог, взимаемый с каждой единицы выбросов фирмы. Как показывает рис.2, плата за выбросы в \$3 обеспечит эффективную работу фирмы. При такой плате фирма минимизирует издержки за счет сокращения вредных выбросов с 26 единиц до 12. Чтобы понять, почему это так, необходимо отметить, что первую единицу выбросов можно устранить (уменьшив объем выбросов с 26 до 25 единиц) с очень небольшими затратами (предельные издержки дополнительного снижения выбросов близки к 0). Следовательно, фирма может избежать выплаты удельного сбора в \$3 с незначительными издержками. Фактически для любого объема выбросов свыше 12 единиц предельные издержки снижения меньше, чем плата за загрязнение. Поэтому фирма предпочтет заплатить за снижение вредных выбросов. Однако, начиная с уровня в 12 единиц, предельные издержки сокращения выбросов превышают плату за них. В этом случае фирме выгоднее заплатить налог вместо того, чтобы сокращать выбросы. Следовательно, фирма заплатит в общей сложности сумму, представленную темным прямоугольником, и понесет общие издержки по снижению вредных выбросов в размере окрашенного светлым треугольника, ограниченного сверху кривой *MCA* и лежащего справа от точки $E = 12$. Эти издержки меньше, чем те, которые фирма понесла бы, вообще отказавшись от сокращения объема выбросов.

Между стандартами и платой существуют существенные различия, если чиновник обладает неполной информацией и если регулирование выбросов сопряжено с издержками для фирм. Чтобы выявить эти различия, давайте предположим, что из-за административных издержек орган, который регулирует выбросы, должен назначить одинаковую плату или одинаковый стандарт на выбросы для всех фирм.

Преимущества платы за выбросы. Сначала рассмотрим плату за выбросы. Допустим, две фирмы расположены так, что предельные общественные издержки загрязнения будут одинаковыми независимо от того, какая из них сократит объем выбросов. Однако поскольку снижение уровня выбросов связано для фирм с различными издержками, их кривые предельных издержек снижения загрязнения не будут одинаковыми. Рисунок 3, показывает, почему плата за загрязнение в этом случае более предпочтительна, чем введение стандартов. Каждая фирма первоначально выбрасывает 14 единиц отходов. Предположим, мы хотим снизить общий объем выбросов на 14 единиц. Рисунок 3, показывает, что дешевле всего это обойдется, если заставить Фирму 1 снизить выбросы на 6 единиц, а Фирму 2 — на 8. При этом предельные издержки снижения выбросов составят \$3 для каждой из фирм. Но что произойдет, если регулирующий орган потребует, чтобы обе фирмы снизили выбросы до 7 единиц? В этом случае предельные издержки снижения выбросов для Фирмы 1 возрастут с \$3 до \$3,75, а для Фирмы 2 упадут с \$3 до \$2,5. Это решение не минимизирует издержки, поскольку второй фирме снижение выбросов обойдется дешевле, чем первой. Издержки снижения выбросов до 14 единиц минимальны, только если предельные издержки сокращения выбросов равны для обеих фирм.

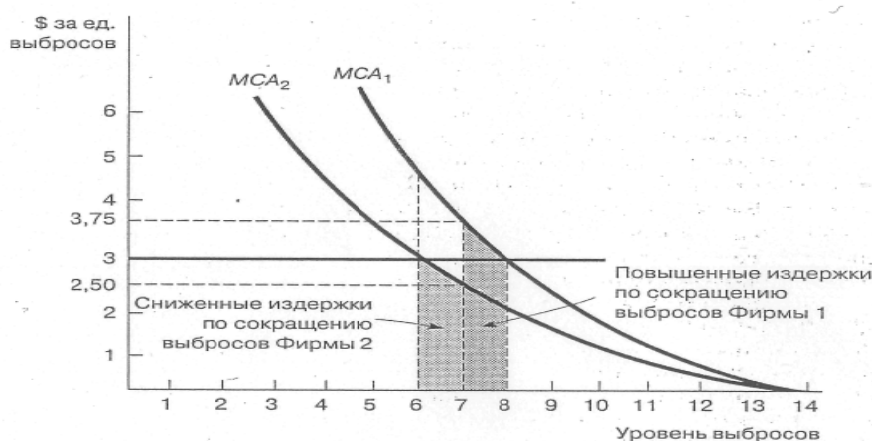

Рис. 3. Плата за выбросы

Теперь становится, очевидно, почему плата (\$3) может оказаться предпочтительнее стандарта (7 единиц). При сборе размером в \$3 Фирма 1 снизит объем выбросов до 6 единиц, а Фирма 2 - до 8 единиц, и этот исход будет эффективным. Если же ввести стандарт на вредные выбросы, то Фирма 1 понесет дополнительные издержки, связанные со снижением выбросов, которые изображены как область, заштрихованная темным, между 7 и 8 единицами выбросов. В то же время издержки Фирмы 2 по снижению выбросов сократятся, что показывает заштрихованный, светлым участок между 6 и 7 единицами выбросов.

Очевидно, что издержки снижения выбросов для Фирмы 1 увеличатся сильнее, чем снизятся издержки по сокращению выбросов для Фирмы 2. Таким образом, если ввести плату за вредные выбросы, тот же уровень загрязнения будет достигнут за счет более низких издержек, чем в условиях единого для всех фирм стандарта выбросов.

В условиях ограниченной информации чиновник может встать перед выбором между единой платой за вредные выбросы и единым стандартом на выбросы для всех фирм. Плата в \$3 сокращает общие выбросы до уровня в 14 единиц с меньшими издержками, чем ограничение вредных выбросов до размера 7 единиц для каждой фирмы. В условиях платы фирма с более низкой кривой издержек по снижению выбросов (Фирма 2) понижает уровень отходов сильнее, чем фирма с более высокой кривой издержек по снижению выбросов (Фирма 1).

В целом плата более предпочтительна, чем стандарты, по нескольким причинам. Во-первых, если стандарты должны применяться одинаково ко всем фирмам, то такого же снижения выбросов загрязняющих веществ можно добиться и с помощью платы за выбросы, причем с меньшими издержками. Во-вторых, плата за выбросы дает фирме действенный стимул к установке нового оборудования, которое позволит ей снизить вредные выбросы еще больше. Предположим, что стандарт требует, чтобы обе фирмы снизили уровень выбросов на 6 единиц, с 14 до 8 единиц. Фирма 1 рассматривает возможность установки нового оборудования, которое понизит ее предельные издержки сокращения выбросов с MCA_1 , до MCA_2 . Если это оборудование относительно недорогое, то фирма установит, его, поскольку оно позволит ей снизить издержки в соответствии со стандартами. Однако плата за выбросы в размере \$3 стала бы для фирмы более весомым стимулом к снижению выбросов. В случае такой платы снились бы не только издержки фирмы на сокращение первых 6 единиц вредных выбросов, но и снижение выбросов еще на 2 единицы стало бы дешевле: при объеме выбросов от 8 до 6 единиц плата за выбросы больше, чем предельные издержки снижения загрязнения.

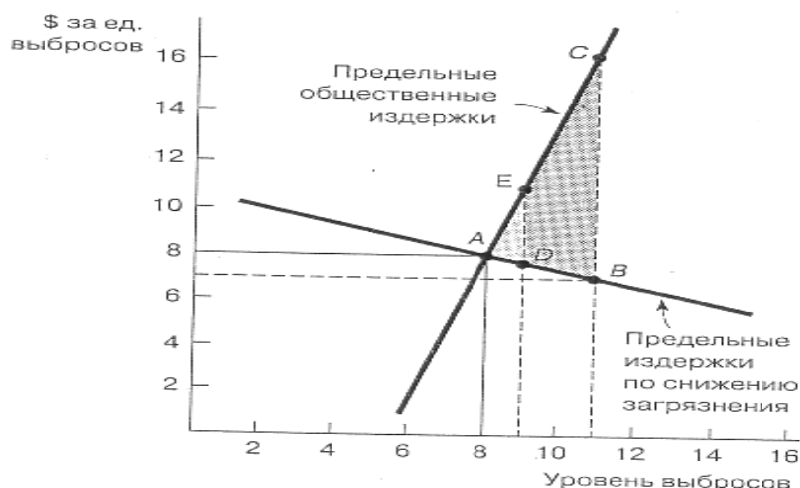

Рис. 4. Стандарт на выбросы

Преимущества стандарта на выбросы. Теперь рассмотрим ситуацию со стандартом, изображенную на рис. 4. Хотя наклон кривой предельных общественных издержек очень крутой, предельные издержки снижения загрязнения представлены относительно пологой линией. Эффективная плата за выбросы составляет \$8. Но предположим, что из-за недостатка информации установлен более низкий сбор, равный \$7 (т. е. на $1/8$, или на 12,5 %, меньше). Поскольку кривая *MCA* пологая, то уровень выбросов фирмы возрастет с 8 до 11 единиц. Это отчасти уменьшит издержки фирмы по снижению выбросов; но кривая *MSC* резко возрастает, а это значит, что общественные издержки существенно увеличатся. Увеличение общественных издержек с поправкой на экономию издержек по сокращению выбросов на рисунке соответствует всей заштрихованной (светлым и темным) площади треугольника *ABC*.

Когда правительство не владеет полной информацией об издержках и выгодах от снижения загрязнения, оно может установить или стандарт, или плату за выбросы. Стандарт предпочтительнее в тех случаях, когда кривая предельных общественных издержек имеет крутой наклон, а кривая предельных издержек снижения выбросов относительно пологой. В этом случае ошибка в 12,5 % при установлении стандарта приводит к дополнительным общественным издержкам в размере треугольника *ADE*. В результате ошибки той же величины в процентах при установлении платы возникли бы избыточные издержки, обозначенные как треугольник *ABC*.

Что произойдет, если аналогичная ошибка будет допущена при расчете норматива загрязнения? Эффективный стандарт составляет 8 единиц вредных выбросов. Но предположим, что стандарт ослаблен на 12,5 %, с 8 до 9 единиц. Как и в предыдущем случае, это приведет к росту общественных издержек и снижению издержек по сокращению выбросов. Но чистое увеличение общественных издержек, изображенное как маленький треугольник *ADE*, на этот раз будет не так велико.

Этот пример показывает разницу между стандартами и платой за загрязнение. Когда кривая предельных общественных издержек сравнительно крутая, а кривая предельных издержек снижения загрязнения сравнительно пологая, издержки от дополнительных выбросов могут оказаться значительными. В таких случаях стандарт предпочтительнее, чем плата. В условиях неполной информации стандарты более четко ограничивают уровень выбросов, хотя издержки по их снижению и остаются неопределенными. Плата за загрязнение, наоборот, привносит определенность в издержки по снижению выбросов, тогда как объем сокращенных выбросов остается неизвестным. Следовательно, то, какая политика окажется предпочтительней, зависит от характера неопределенности и от формы кривых издержек.

Такое рассуждение предполагает, что плата за загрязнение устанавливается как фиксированная сумма за единицу выбросов. Если сумма оплаты слишком низка из-за ограниченной информации, то фирма будет выделять значительное количество избыточных выбросов. Предположим, однако, что фиксированная плата заменяется шкалой сборов, разработанной так, чтобы удельный сбор увеличивался при повышении уровня выбросов. В этом случае, если шкала оплаты будет установлена слишком низко, повышенный сбор удержит фирму от производства избыточного количества

выбросов. В целом переменная плата предпочтительней норматива (стандарта), если шкалу оплаты можно спланировать так, чтобы она соответствовала наносимому выбросами вреду для окружающей среды. В такой ситуации фирмы знают, что их будущий платеж приблизительно равен нанесенному ими вреду, и интернализируют этот ущерб при принятии производственных решений.

Предположим, что стремление эффективно сократить выбросы, т.е. уменьшить уровень выбросов до той точки, в которой предельная выгода от снижения загрязнения будет равняться предельным издержкам этого снижения. Однако из-за неопределенности издержек и выгод от сокращения выбросов возникают минимальные возможности полагаться на сборы за выбросы. Достигнуть желаемого эффекта можно, введя передаваемые разрешения на загрязнение. При этой системе каждая фирма должна получить разрешение на осуществление выбросов. В каждом разрешении оговорено количество выбросов, которое позволено фирме. В отношении всякой фирмы, производящей выбросы, которые не дозволены разрешением, применяются серьезные денежные санкции. Количество разрешений, распределяемых среди фирм, подбирается таким образом, чтобы уровень выбросов не превышал желаемого максимума. Разрешения обращаются на рынке; они могут покупаться и продаваться.

В рамках подобной системы загрязнять окружающую среду своими выбросами могут те фирмы, которые купили разрешения. Так, предположим, что две фирмы, изображенные на рис. 3, получили разрешения на 7 единиц выбросов каждая. Фирма 1, для которой предельные издержки снижения объема выбросов относительно высоки, заплатила бы \$3,75, чтобы купить разрешение на 1 единицу выбросов, в то время как для Фирмы 2 стоимость этого разрешения составляет только \$2,50. Следовательно, Фирма 2 может продать свое разрешение Фирме 1 по цене от \$2,50 до \$3,75.

Если фирм и разрешений достаточно много, то вскоре разовьется конкурентный рынок разрешений. При рыночном равновесии цена разрешения равняется предельным издержкам сокращения для всех фирм; в противном случае фирмам было бы выгоднее приобрести большее количество разрешений. Уровень выбросов, назначенный государством, будет достигаться с минимальными издержками. Фирмы с относительно низкими кривыми предельных издержек снижения будут сокращать выбросы сильнее всего, а фирмы с относительно высокими кривыми предельных издержек снижения будут покупать больше разрешений и снижать выбросы в минимальной степени.

Обращающиеся на рынке разрешения на выбросы образуют рынок внешних эффектов. Такой рыночный подход является привлекательным, поскольку он объединяет в себе некоторые выгодные особенности системы стандартов и преимущества в издержках, характерные для системы сборов. Орган, управляющий этой системой, определяет общее количество разрешений и, следовательно, общее количество выбросов точно так же, как и при системе нормативов (стандартов). Но возможность обращения разрешений на рынке позволяет добиться снижения вредных выбросов с минимальными издержками, как и система сборов.

В условиях ограниченной информации и дорогостоящего контроля система продаваемых на рынке разрешений не всегда идеальна. Например, если общее количество разрешений выбирается неправильно, а предельные издержки снижения для некоторых фирм резко возрастают, то система разрешений вынудит эти фирмы выйти из бизнеса из-за высоких издержек снижения вредных выбросов. (То же справедливо и в отношении системы сборов.)

Экономическое стимулирование снижения негативного воздействия производственных процессов на окружающую среду

Онищук Е.М., кандидат экономических наук

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Таймырский филиал

Экономическое стимулирование - составная часть экономического механизма управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Другие экономические методы регулирования (планирование, финансирование мероприятий по охране окружающей среды, установление лимитов, платы за природные ресурсы, за загрязнение, лицензирование, экологическое страхование, экологический аудит) представляют собой систему косвенных регуляторов качества окружающей среды. Все экономические регуляторы, затрагивая имущественные интересы природопользователей, приводят к пониманию зависимости между экономической выгодой и

соблюдением экологических требований. Таким образом, экономический стимул - это своеобразное соединение задач экологически устойчивого развития к экономическим интересам.

Эколого-экономическое стимулирование включает:

- налогообложение (в том числе экологическое);
- финансово-кредитный механизм природоохранной деятельности (льготное кредитование, субсидирование, субвенцирование);
- ценовую политику (использование поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию, регулирование цен на первичные ресурсы и конечную продукцию);
- государственную поддержку предприятий, производящих природоохранное оборудование и контрольно-измерительные приборы, а также фирм, выполняющих работы и оказывающих услуги экологического назначения;
- создание системы экологической сертификации, в том числе аккредитация органов по экологической сертификации;
- формирование рынка экологических работ и услуг;
- проведение политики торговли правами на загрязнение (использование механизма купли-продажи государственных лицензий на право загрязнения окружающей среды);
- введение ускоренной амортизации основных фондов природоохранного назначения;
- лицензирование использования природных ресурсов (лицензионный сбор).

Существует две группы методов эколого-экономического стимулирования: позитивной мотивации; негативной мотивации. Эти две стороны экономического стимулирования можно определить как меры заинтересованности и меры ответственности. Использование первой или второй группы методов определяется уровнем законодательно-нормативного обеспечения отдельных вопросов природопользования, экономической оценкой выгодности проводимых природоохранных мероприятий для предприятия, а в основе формируется экологическими потребностями общества.

Более конкретные меры экономического стимулирования зависят от уровня, на котором оно проводится. На уровне отдельных работников оно имеет форму заработной платы, премии, материальной ответственности, штрафа; на уровне предприятия-фирмы - это цена конечной продукции (услуги), прибыль, фонды экономического стимулирования; на уровне государства - это налоговая, финансовая, ценовая политика.

Рассмотрим более подробно отдельные инструменты эколого-экономического стимулирования.

1. Налогообложение - один из важнейших и наиболее реальных стимулов для предприятия. Оно включает налоги на природные ресурсы (земельный налог, водный налог, лесные подати, налог на право пользования недрами и др.), а также экологические налоги. Основная идея введения в систему налогообложения экологической составляющей заключается в установлении прямой и непосредственной зависимости части отчислений с предприятий в бюджеты от степени вреда, наносимого этим предприятием окружающей среде. Среди экологических налогов выделяют регулирующие и финансирующие.

Регулирующие налоги направлены на непосредственное предотвращение действий, наносящих ущерб окружающей среде, при этом налог соизмеряется с ущербом окружающей среде. При определении ставок налогов учитываются показатели технической возможности и экономической рентабельности хозяйственной деятельности. При большой гибкости (дифференциации) налогов расходы на предотвращение ущерба окружающей среде оказываются выгодными. К регулирующим экологическим налогам в России относят платежи за загрязнение окружающей среды.

Финансирующие налоги направлены на взимание денежных сумм и аккумуляцию их в специальных экологических фондах, откуда финансируются различные природоохранные мероприятия. Особенность этого вида экологических налогов в том, что они не должны быть жестко связаны с негативными последствиями хозяйственной деятельности. При установлении финансирующего налога руководствуются критериями прибыльности и непрерывности финансовых поступлений. Примером этого вида налогов являются: отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, плата на восстановление и охрану водных объектов.

Налоговая политика государства включает:

- специальное налогообложение экологически вредной продукции (негативное стимулирование);

- льготное налогообложение и освобождение от уплаты налогов (позитивное стимулирование).

Перспективные направления развития налогообложения:

- дифференциация налогов и платежей предприятий с учетом экологичности их производственно-хозяйственной деятельности;
- перенесение центра тяжести налогового бремени на добывающие отрасли.

Вместе с этим налоговые льготы (по налогу на доход предприятия) должны применяться в качестве позитивной мотивации для предприятий, производящих продукцию, отвечающую экологическим стандартам, так как ее производство требует, как правило, больших затрат.

2. Финансово-кредитный механизм также является важнейшим рычагом стимулирования рационального ресурсопользования и природоохранной деятельности. Он включает:

- льготное кредитование мероприятий, имеющих природоохранный эффект;
- займы с уменьшенной ставкой процента;
- субсидии, представляющие специальные выплаты предприятиям-загрязнителям за сокращение выбросов (сбросов);
- инвестиционные субвенции регионам, предоставляемые на природоохранные цели на безвозмездной основе.

Политика льготного кредитования подразумевает предоставление льготных кредитов на природоохранные цели из бюджета, а также привлечение банковских кредитов. Преимущество банковского кредитования по сравнению с бюджетным заключается в соблюдении принципов платности и возвратности предоставляемых средств, что должно стимулировать исключительно целевое использование кредитов и минимальные сроки проведения природоохранных мероприятий. При этом государство предоставляет банку-кредитору налоговую льготу (снижение налоговой ставки на доход) и тем самым стимулирует банки к экологическому кредитованию. Кроме того, государство может предоставить банку дотацию на компенсацию кредита под пониженный процент, что дает гарантию возвратности и платности кредита. Само предприятие может гарантировать выплату кредита собственным экологическим фондом. Решение проблемы возвратности банковских средств требует создания ипотечных банков.

3. Ценовая политика подразумевает стимулирование производства и потребления экологичной продукции. Это осуществляется через льготное ценообразование. Его суть заключается в том, что экологически чистая продукция, выпущенная с применением малоотходных и безотходных технологий, реализуется по более низкой цене, чем аналогичная продукция, произведенная на экологически грязном производстве.

В рыночных условиях при сформировавшихся экологических потребностях предприятие-производитель экологичной продукции будет иметь большую прибыль на основе большего объема реализации.

Однако в условиях формирования рынка и несложившихся экологических потребностей общества государство возлагает на себя обязанность продвигать на рынок эту продукцию через дотирование определенных категорий потребителей экологичной продукции (прежде всего, продуктов питания). Государство также обеспечивает доступность приобретения экологических видов средств производства (реализуемых по более высоким ценам) через субсидирование, субвенционирование, кредитование предприятий.

Ценообразование дополняется специальным налогообложением: цена на экологически вредную продукцию должна быть занижена для производителя и завышена для потребителя (путем введения акцизного сбора).

4. Экономические методы управления региональным экологическим риском предусматривают:

- стимулирование повышения безопасности производственных технологий - политика ускоренной амортизации природоохранного оборудования;
- перепрофилирование и вынос экологически опасных предприятий, размещенных в районах повышенного экологического риска (с высокой концентрацией населения, с экстремальными природными факторами).

Для стимулирования этого направления используют следующие методы:

- а) Обязательное страхование источников и реципиентов риска;
- б) Премирование (штрафование) предприятий, фирм за выполнение (невыполнение) принятых обязательств по предотвращению аварийных ситуаций;

- с) Субвенционирование снижения риска аварий;
- д) Специальное налогообложение экологически опасных видов деятельности в отдельных регионах.

5. Экологическая сертификация, как один из видов эколого-экономического стимулирования осуществляется в целях:

- защиты потребителей от приобретения (использования) продукции, опасной для жизни, здоровья, имущества людей, а также для окружающей среды;
- обеспечения интеграции национальной экономики в мировой рынок;
- создания экологически справедливого рынка.

Под экологически справедливым рынком понимается такой рынок, на котором при прочих равных условиях не получает преимущество в конкурентной борьбе продукция с более худшими экологическими характеристиками или производимая по экологически небезопасным технологиям; изымается из обращения продукция, опасная для здоровья и окружающей среды. Система экологической сертификации в России находится в стадии создания.

6. Формирование рынка экологических работ и услуг означает:

- появление консалтинговых, инжиниринговых, венчурных фирм;
- лицензирование деятельности природоохранного назначения;
- развитие сети платных работ и услуг природоохранного значения (экологический аудит);
- привлечение фирм к выполнению экологических работ и услуг;
- торговля правами на выбросы;
- создание банков и бирж прав на загрязнение.

Политика торговли правами на загрязнение дает возможность переносить рыночные отношения в сферу природопользования. В данном случае формируется рынок прав на загрязнение, который дает дополнительные возможности варьировать затратами: предприятие может снизить загрязнение, за что оно получит компенсацию от другого предприятия, которое выкупит у первого права на выбросы.

Использование данного принципа имеет место как в случае сделок между различными предприятиями или фирмами через куплю-продажу прав на выбросы, так и среди предприятий одних и тех же объединений, компаний (внутрифирменная передача - трансферт прав на загрязнение).

Развитие рыночного механизма управления качеством окружающей среды предполагает наличие органов управления, которые следят за эквивалентностью сделок - рациональным использованием ассимиляционного потенциала окружающей среды, а также закрепляют права собственности на выбросы за отдельными претендентами (выдают разрешения (лицензии) на выброс).

При расширении данного рынка возникает необходимость создания посреднических организаций, например формирование специальных банков прав на загрязнение, где хранятся и накапливаются сэкономленные права на выбросы. Покупая и продавая запас прав, банки занимаются и их учетом. Дальнейшее расширение рынка экологических услуг приводит к созданию бирж прав на загрязнение, где осуществляются сделки по купле-продаже прав на загрязнение; окружающей среды.

Перспективным направлением развития рыночного механизма в природопользовании следует считать количественную оценку и прогнозирование спектра экологических и природно-ресурсных составляющих в процессах колебаний курсов акций различных предприятий и фирм на фондовых биржах. Этот вопрос тесно связан с повышением инвестиционной активности в регионах, а также с привлечением иностранных инвестиций.

Перспектива развития рынка экологических товаров и услуг в России связана с мировой переориентацией спроса на товары и услуги, отвечающей определенным экологическим критериям. Эта тенденция характеризует качественную перестройку мирового рынка и изменение позиций отдельных государств, обусловленное уровнем экологизации их экономики.

Необходимо отметить дальнейшее развитие позитивных методов стимулирования в сфере природопользования и природоохранной деятельности: прогрессивного налогообложения, ценообразования, лицензирования использования природных ресурсов, рынка экологических работ и услуг.

Формирование экономического механизма природопользования предусматривает следующие шаги:

1. Совершенствование учета и оценки природно-ресурсного потенциала территорий с целью создания единой системы обеспечения информацией управления природопользованием на федеральном, территориальном и местном уровнях.
2. Введение платежей за пользование природными ресурсами на основе их экономической оценки при одновременном изменении структуры налоговой системы. Эта мера помимо стимулирования рационального природопользования и улучшения условий воспроизводства природных ресурсов позволит активизировать предпринимательскую деятельность, привлечь иностранные инвестиции.
3. Совершенствование системы платежей за загрязнение окружающей природной среды, в том числе соответствующей нормативной базы; отработка порядка оценки и компенсации ущерба в результате загрязнения окружающей среды при нарушении законодательства; разработка экономического механизма разрешения межрегиональных конфликтов при трансграничном переносе загрязняющих веществ.
4. Совершенствование системы финансирования экологических программ и мероприятий по охране окружающей среды, проводимых за счет средств бюджетов различных уровней с привлечением средств экологических фондов и банков. Расширение возможностей по привлечению средств фондов, фирм и организаций для финансирования природоохранных мероприятий.
5. Формирование рынка экологических работ и услуг. Организация лицензирования деятельности природоохранного назначения, внедрение экологического аудита. Разработка механизма привлечения иностранных фирм к выполнению экологических работ и услуг.
6. Внедрение обязательного и добровольного экологического страхования для покрытия непредвиденных расходов, возникающих в результате аварий. Создание государственных фондов экологического страхования и поддержки независимых страховых компаний.
7. Совершенствование учета экологического фактора при сделках с недвижимостью (приватизации). Привлечение иностранных инвесторов к внедрению передовых, экологически безопасных технологий и реализации других природоохранных мероприятий при передаче в собственность государственных предприятий.
8. Совершенствование нормативно-правовой базы экономики природопользования.

Использование МСФО при разработке и внедрении системы управленческого учета

Ракевич Н.А., ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Кузбасский государственный технический университет

В последнее время всё чаще при рассмотрении вопроса о том, как должен быть организован управленческий учет, зачастую принимается решение строить его на основе принципов МСФО. Если раньше считалось, что отчетность по международным стандартам нужна российским компаниям лишь для предоставления ее внешним пользователям, то теперь руководители осознают эффективность использования финансовой отчетности по МСФО и в управлении своей организацией. Выбор в пользу МСФО, прежде всего, продиктован отличиями в подходах международных и российских стандартов отчетности с точки зрения управленческого учета, основные цели которого – это «оказание информационной помощи управляющим в принятии оперативных управленческих решений; контроль, планирование и прогнозирование экономической эффективности деятельности предприятия и его центров ответственности; обеспечение базы для ценообразования; выбор наиболее эффективных путей развития предприятия» [1]. Другими словами, построение системы управленческого учета в организации заключается в формировании набора формализованных процедур, обеспечивающих менеджеров всех уровней информацией, полученной как из внутренних, так и из внешних источников, для принятия своевременных и эффективных решений в рамках своей компетенции.

Стандарты МСФО ориентируются на конкретных пользователей и исходят из критерия полезности финансовой информации для принятия пользователем управленческих решений. В свою очередь, учет по российским стандартам жестко регламентирован и не позволяет учитывать хозяйственные операции с некоторыми допущениями на некоторый период времени. К тому же многие эксперты едины во мнении, что МСФО подходят для управленческой отчетности еще и потому, что, являясь результатом обобщения многолетнего опыта (методологии, математического и учетного аппарата, проработанных форм отчетности, используемых на практике во многих странах с развитой рыночной экономикой) и базируясь на законах экономики, лучше отражают суть хозяйственных операций[4]. Например, согласно правилам МСФО предприятия должны отражать запасы продукции и остатки материалов, исходя из вероятности их реализации и пригодности для производства, т.е. их способности генерировать доходы. В практике же российского бухгалтерского учета таких условий нет.

Отвечая на вопрос, внедрять или нет управленческий учет, основанный на стандартах МСФО, руководство компании должно определить:

- преимущества, которые даст такая система управленческого учета для проведения анализа деятельности компании;
- эффект от использования, заключающихся в экономии ресурсов за счет стандартизации потоков информации в системах бухгалтерского и управленческого учета;
- затраты на разработку, внедрение и последующую эксплуатацию учетной системы, - они не должны превышать эффект от использования этой системы [4].

Помимо этого, нужно учесть и тот факт, что использование того или иного стандарта будет определяться еще и спецификой деятельности компании и составом ее хозяйственных операций. И если речь идет о строительных компаниях, то для них будет актуален МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство». Ну а уж если мы говорим о компаниях, занятых в сельскохозяйственном секторе, то для них соответственно интересным будет МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство».

Многие специалисты, работающие в области МСФО, рекомендуют следующие стандарты в качестве базы для внедрения в компании управленческого учета.

Прежде всего – это стандарт **МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»**[5]. Согласно положениям данного стандарта основные компоненты финансовой отчетности организации – это бухгалтерский баланс (отчет о финансовой позиции), отчеты о (комплексных) прибылях и убытках, о движении капитала, о движении денежных средств, учетная политика. В управленческом учете должны присутствовать как эти компоненты, так и другие отчеты, не регламентированные стандартом, но необходимые для принятия управленческих решений. Например, отчет о расходах центров затрат или отчет о рентабельности продаж в разрезе товаров и клиентов.

В настоящее время одним из основополагающих принципов МСФО является учет по методу начисления, который как нельзя лучше подходит для целей управленческого учета. Кассовый метод, применяемый в управленческом учете некоторыми российскими компаниями, малоприменим для контроля и прогнозирования уровня прибыли. При его использовании велика вероятность того, что руководство узнает о понесенных убытках намного позже, чем они возникли, и времени исправить ситуацию не будет.

Эксперты также рекомендуют использовать положения стандарта о существенности и агрегировании данных отчетности, объясняя это так. На практике существенность обычно определяется путем расчета процента от выручки, прибыли или суммы расходов. В отчетности каждая существенная статья представляется отдельно, а несущественные суммы объединяются с аналогичными статьями. Это позволяет не перегружать отчетность компании статьями, несущественными с точки зрения учета и контроля (например, канцелярия, командировки). Так, в отчет о прибылях и убытках компании можно ввести единую статью «Административные расходы» и расшифровать ее в приложении (в дополнительном отчете «Структура административных расходов»). Для управленческих целей финансовая информация обычно детализируется по центрам ответственности, и для разных центров уровень существенности будет различаться. Поэтому в управленческой учетной политике можно закрепить многоуровневую структуру статей затрат, которая позволит агрегировать и детализировать информацию для отчетов разных уровней[5].

Полезным будет и применение **МСФО (IAS) 16 «Основные средства»**. Основные средства в отчетности по международным стандартам могут отражаться либо по первоначальной стоимости, либо по справедливой, определенной по результатам оценки независимым оценщиком. Но какую бы модель учета компания ни выбрала, она должна регулярно проводить переоценку основных средств. Для основных средств с незначительными изменениями справедливой стоимости переоценка должна

проводиться каждые три — пять лет. Если производится переоценка отдельного объекта, то переоценке подлежит и весь класс основных средств, к которому относится данный актив. В конце каждого года компания должна пересматривать срок полезного использования и амортизацию, и если обнаруживается значительное изменение в ожидаемой схеме потребления будущих экономических выгод, заключенных в активе, то данный срок или метод должен быть скорректирован.

Российские стандарты бухгалтерского учета предусматривают изменение срока службы объектов основных фондов только в строго определенных случаях. Учитывая инфляционные процессы последних 10-15 лет, стоимость основных средств, даже с учетом официально разрешенных переоценок, бывает часто далека от справедливой. Это приводит к тому, что доля амортизационных отчислений в себестоимости единицы продукции может быть существенно занижена, что приводит к искажению финансового результата.

Таким образом, фондоемким предприятиям стоит задуматься о применении международных стандартов финансовой отчетности для целей управленческого учета. Но не стоит забывать, что переоценка основных средств — мероприятие дорогое и может встать в копеечку[1].

Еще одним «полезным» стандартом является **МСФО (IAS) 2 «Учет запасов»**, в соответствии с которым запасы отражаются в отчетности по наименьшей из двух величин: себестоимости и возможной чистой цене продаж. Переоценка запасов должна проводиться на регулярной основе. Регламент переоценки (сроки, ответственные, порядок и проч.) можно закрепить непосредственно в управленческой учетной политике. В качестве примера можно привести компанию, специализирующуюся на пошиве одежды. Допустим, что в течение года она выпускает две коллекции — зимнюю и летнюю. В конце летнего сезона в порядке, установленном в компании, должна быть проведена оценка возможной чистой цены продаж в «несезон» непроданных моделей летней коллекции. Если возможная чистая цена продаж окажется ниже себестоимости, то необходимо произвести уценку товаров с отнесением убытков на финансовый результат за период действия летней коллекции.

Применение положений МСФО 2 будет полезно и для тех компаний, объем выпускаемой продукции которых зависит от внешних факторов, так как суммы амортизации оборудования и заработной платы основных рабочих будут отнесены на себестоимость единицы продукции из расчета нормального уровня производства. Например, из-за срыва сроков поставки комплектующих цех произвел деталей в два раза меньше нормы. При этом суммы амортизации цехового оборудования и цеховой постоянной заработной платы будут отнесены на себестоимость единицы продукции из расчета нормального уровня производства. Недораспределенную сумму амортизации и заработной платы следует отнести на расходы периода.

Но помимо вышеперечисленных стандартов в качестве базы для внедрения управленческого учета могут использоваться принципы и положения таких стандартов, как **МСФО (IAS) 18 «Выручка»**, **МСФО (IAS) 7 «Отчеты о движении денежных средств»**, **МСФО (IAS) 23 «Затраты по займам»**.

Стандарт МСФО 18 требует, чтобы в случае отсрочки поступления денежных средств в качестве выручки от основной деятельности признавалась сумма ожидаемых денежных поступлений с учетом дисконтирования. Например, компания продает оборудование по цене 30 млн.руб., себестоимость оборудования 23 млн.руб.. Согласно графику выплат 50% стоимости покупатель оплачивает сейчас и оставшиеся 50% через 6 месяцев. Ставка дисконтирования - 18% годовых (1,5% - в месяц). Следовательно, в качестве выручки от продажи компания признает сумму 28 млн. руб. ($15 + (15/1,015^6)$). Оставшаяся сумма 2 млн. руб. (30-28) будет распределена по месяцам пропорционально сумме непогашенного долга. Рентабельность в данном случае будет равна не 23% $((30-23)/30)$, 17,8% $((28-23)/28)$.

Но так как применение МСФО 18 усложняет систему учета, его целесообразно использовать только в случае соответствия критерию существенности. Так, если средняя отсрочка платежа составляет одну неделю, то даже без применения дисконтированной стоимости погрешность в расчетах будет незначительной.

Как известно МСФО (IAS) 7 предусматривает два метода составления отчета о движении денежных средств: прямой и косвенный. Для целей управленческого учета целесообразней использовать первый, так как на его основе раскрываются основные составляющие общего поступления и общего оттока денежных средств компании. При таком способе организации учета денежные потоки предприятия контролируются наиболее оперативно.

Компании могут привлекать займы, как для краткосрочного пополнения оборотных средств, так и для целевого долгосрочного финансирования. В соответствии с МСФО 23 затраты по

обслуживанию займов можно отразить в отчетности двумя методами. Основной метод учета затрат по займам, предлагаемый стандартом и подходящий для целей управленческого учета, заключается в признании данных затрат в качестве расходов того периода, в котором они произведены. Такой подход экономически оправдан по двум причинам. Во-первых, невозможно определить, что из текущих расходов компании (например, выплата заработной платы, закупка комплектующих, аренда) оплачено за счет собственных средств, а что – из заемных. Во-вторых, стоимость заемных средств не увеличивает ценность компании и не добавляет будущей выгоды. Альтернативный метод позволяет капитализировать затраты по займам, предназначенным для приобретения основных средств и прочих активов, подготовка которых к использованию или продаже требует значительного времени (квалифицируемые активы). Этот способ учета следует применять для всех квалифицируемых активов компании независимо от того, на какое юридическое лицо и на какие цели был получен кредит. Если компания использует заемные средства и на пополнение оборотных активов, и на приобретение квалифицируемых, то сумму затрат по займам необходимо ежемесячно распределять между квалифицируемыми и прочими активами. Процедура распределения затрат по займам включает следующие этапы:

1. Расчет совокупных затрат по «неадресным» заемным средствам (то есть неиспользованным на приобретение конкретного квалифицируемого актива);
2. Определение ставки капитализации, рассчитываемой как отношение вышеуказанных затрат к сумме «неадресных» займов, оставшихся непогашенными в течение периода;
3. Определение суммы затрат по займам, относимой на каждый квалифицируемый актив путем применения ставки капитализации к сумме затрат на доведение актива до состояния, в котором тот пригоден для продажи или использования.
4. Сумма затрат по займам, не отнесенная на квалифицируемые активы, признается в качестве расходов периода.

Таким образом, МСФО могут служить хорошим фундаментом для построения системы управленческого учета, так как по средствам определенных правил, методов и принципов МСФО помогают реализовать наиболее важные для управленческого учета операции – управление затратами, управление доходами и управление результатами через влияние как на затраты, так и на доходы. Однако, исходные цели составления отчетности для менеджеров и акционеров компании различаются, поэтому в некоторых ситуациях для управленческих целей придется использовать отличные от предлагаемых МСФО подходы.

Достаточно часто при постановке управленческого учета российские компании отходят от требований МСФО в отношении учета налогов. Для принятия управленческих решений может быть удобнее, если во внутреннем учете выручка и затраты признаются без выделения суммы НДС[5]. Торговой компании при принятии решения о том, что выгоднее – хранить товар или продавать его со скидкой, – необходимо регулярно получать данные о себестоимости запасов с учетом затрат на хранение. По МСФО такие затраты, напротив, признаются издержками периода и не включаются в себестоимость запасов. Если нормальной практикой компании является регулярное кредитование на пополнение оборотных средств, например для продаж клиентам «под заказ», менеджменту требуется регулярная отчетность о прибыльности каждой такой сделки с учетом всех понесенных затрат, в том числе на обслуживание соответствующей доли кредита. С точки зрения МСФО эти затраты не могут быть капитализированы, поскольку не связаны с квалифицируемым активом. Например, компания открывает магазины в разных городах. С целью минимизации рисков перед открытием каждого магазина проводятся маркетинговые исследования. По правилам МСФО затраты на маркетинговые исследования списываются на расходы периода: поскольку нет уверенности в получении выгоды от такого рода исследований, эти издержки не признаются в виде активов. При этом опыт компании может свидетельствовать об измеримой выгоде от исследований, поэтому капитализация маркетинговых затрат в управленческом учете вполне обоснованна[5]. Принимая во внимание указанные отличия, при использовании МСФО для целей управленческого учета следует придерживаться следующего правила: если принципы, установленные в стандартах, позволяют получить отчетность, пригодную для целей управления компанией, они соблюдаются. Если же компании требуются методы учета, экономически корректные, но не разрешенные МСФО, в частности потому, что не будут понятны внешним пользователям, от применения МСФО необходимо отказаться.

Таким образом, не смотря на то, что основная цель финансовой отчетности по МСФО - это предоставление информации внешним пользователям (инвесторам, зарубежным партнерам, банкам ит.д.) о финансовом положении компании и его изменении, множество крупных предприятий

используют их как инструмент, позволяющий вести бизнес и построить управленческий учет по передовой западной методике.

Литература

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. – М.: Финстатинформ, 1999. – 359 с.
2. Гундарев В.А. Выбор стандарта ведения управленческого учета // Экономика и жизнь, № 8, 2006 г.
3. О.Ефимова. В управлении полезно использовать финансово-экономические аспекты МСФО// Экономика и жизнь, июнь 2008 г.
4. www.intalev.ru; www.gaap.ru.

Исследование проблемы, связанной с себестоимостью зерновых культур на предприятиях Петропавловского, Калачеевского и Воробьевского районов Воронежской области

Степанова Т.А., кандидат экономических наук, доцент, Бурька А.А., студент
Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки

Вопрос, связанный с себестоимостью зерновых культур и определением путей её снижения является важным и актуальным. Это подтверждается авторитетными экономистами, посвящающими ей немалую часть своих исследований. Подтверждается она и самой жизнью: ведь большинство из стоящих на сегодняшний день перед сельскохозяйственными производителями проблем в той или иной мере обусловлено продолжающимся финансовым кризисом. Несмотря на обещания поддержки со стороны государства каждый сельхозпроизводитель должен принимать меры и искать резервы повышения эффективности производства.

Себестоимость продукции сельского хозяйства представляет собой затраты предприятия на производство и реализацию единицы продукции, выраженные в денежной форме.

В системе показателей, характеризующих эффективность производства и реализации, одно из ведущих мест принадлежит себестоимости продукции. Как следствие этого, несомненно, важным является анализ данного показателя, в частности себестоимости зерна.

В себестоимости продукции как синтетическом показателе отражаются все стороны производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятия: степень использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, качество работы отдельных работников и руководства в целом.

В свою очередь, зерно всегда являлось и является основным продуктом сельского хозяйства. Из зерна вырабатывают такие важные продукты питания как мука, крупа, хлебные и макаронные изделия.

Главной задачей любого сельскохозяйственного предприятия является уменьшение себестоимости данного вида продукции.

Используя различные статистические методы для выявления факторов влияющих на себестоимость 1ц зерновых культур, а также раскрытие резервов снижения средней себестоимости и производственных затрат, мы выяснили, что в Петропавловском, Калачеевском и Воробьевском районах Воронежской области такими факторами являются:

1. Урожайность
2. Уровень интенсификации

При этом в хозяйствах анализируемого района есть резервы для снижения себестоимости 1ц зерна.

Так же имеются резервы общественных производственных затрат на производство зерновых культур.

К данным заключениям мы пришли, исходя из:

- выявления взаимосвязей методом аналитической группировки
- построения однофакторного дисперсионного анализа
- построения многофакторной экономико-математической модели средней себестоимости зерновых

- расчета резервов снижения средней себестоимости и производственных затрат на производство зерновых.

Так на первом этапе (расчеты приведены в таблице 1) было обнаружено, что с увеличением урожайности производственные затраты увеличиваются, значит связь прямая. Так по первой группе урожайность составляет 14 ц/га, производственные затраты 3741 руб, а по второй группе урожайность 24 ц/га, производственные затраты 6262руб. Прямая связь и между урожайностью и уровнем рентабельности (50,4%; 86,8% соответственно).

С увеличением урожайности зерновых трудоемкость уменьшается и составляет в первой группе 0,68 чел/час и 0,30 чел/час во второй, значит связь обратная. Также обратная связь наблюдается и во взаимосвязи урожайности и себестоимости 1ц зерновых (265 руб. и 257 руб. соответственно по группам).

Наиболее эффективно производство зерновых осуществляется хозяйствами 2 группы, так как урожайность здесь выше, чем в первой группе и в среднем по совокупности на 10,3ц/га (73%) и 9,7ц/га (66%) соответственно. При этом себестоимость зерновых ниже, чем в первой группе на 8 руб. (3%) и ниже, чем в среднем по району на 4 руб. (2%).

Таблица 1

Группировка хозяйств Петропавловского, Калачеевского и Воробьевского районов по урожайности зерновых

Группы хозяйств	Число хозяйств	Производственные затраты на 1 га посева зерновых культур, руб.	Урожайность зерновых культур, ц/га	Трудоемкость 1 ц зерновых культур, чел./час.	Себестоимость 1 ц зерновых культур, руб.	Уровень рентабельности, %
I от 9,0 до 23,88	22	3741	14,1	0,68	265	50,4
II Выше 23,88	2	6262	24,4	0,30	257	86,8
В среднем по району	24	3888	14,7	0,64	261	54,6

При построении и после улучшения многофакторной экономико-математической модели себестоимости 1ц зерновых культур по хозяйствам рассматриваемых районов были получены следующие результаты, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Улучшенная экономико-математическая модель себестоимости 1ц зерновых культур по хозяйствам Петропавловского, Калачеевского, Воробьевского районов

Факторы	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	t – статистика	Уровень значимости
Постоянные	274,212252	8,865014	30,9320	0,0000
Урожайность зерновых культур, (X1), ц/га	-17,3251	0,945818	-18,3176	0,0000
Уровень интенсификации (X3), руб	0,062826	0,002623	23,9520	0,0000

Уравнение регрессии имеет следующий математический вид:

$$Y(X_1; X_3) = 274,21 + (-17,33X_1) + 0,06 X_3$$

Коэффициент регрессии a_1 , свидетельствует о том, что при увеличении урожайности зерновых культур на 1 ц/га себестоимость 1ц зерна будет снижаться на 17,33 рубля.

Коэффициент регрессии a_3 , говорит о том, что при увеличении на 1 рубль производственных затрат на 1га посева себестоимость 1ц зерновых культур будет повышаться на 0,06 рублей при неизменных социально-экономических условиях. Но дальнейшее увеличение данного вида затрат может привести к таким нежелательным последствиям, как: повышение цены продукции, что приведёт к снижению конкурентоспособности и другим отрицательным явлениям.

В подтверждении данного вывода был проведён многофакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3

Множественный дисперсионный анализ себестоимости 1 ц зерновых культур

Источник вариации	Сумма квадратов отклонений	Число степеней свободы	Дисперсия на 1 степень свободы	F-расчетная	Уровень значимости
Model	75587,8	2	37793,9	289,357	0,0000
Error	2742,88	21	130,613		

Исходя из полученных данных, мы видим, что модель в целом значима, так как её уровень значимости меньше 0,05.

Что также подтверждается фактическим критерием Фишера.

На основании полученной модели себестоимости были рассчитаны резервы (Таблица 4).

Таблица 4

Резервы снижения себестоимости 1ц зерновых культур в хозяйствах Воробьевского, Калачеевского и Петропавловского районов Воронежской области.

Факторы	Услов.обозначение	Средний уровень факторов			Отклонение сред.уровня факторов отстающих хозяйств		Коэффициент регрессии	Резервы снижения себестоимости 1 ц. зерновых культур			
		по району	по передовым хоз.	по отстающим хоз.	от сред. уровня по району	от уровня передовых хозяйств		до сред.уровня по району		до уровня передовых хозяйств	
								руб.	%	руб.	%
1.Урожайность зер.культ., ц/га	X ₁	15,65	18,79	12,51	3,14	6,28	-17,33	-54,42	-20,05	-108,83	-40,09
3.Уровень интенсификации (произв.затраты на 1 га посева), руб.	X ₃	4272,38	3204,71	5767,1	-1494,72	-2562,39	0,06	-89,68	-33,04	-153,74	-56,64
Итого:	-							-144,10	-53,08	-262,58	-96,73

По полученным данным, можно сделать вывод, что в случае, если отстающие хозяйства достигнут уровня средних хозяйств, то себестоимость 1ц зерна снизится на 144 руб. или 53,08%, а если они достигнут уровня передовых, то себестоимость 1ц зерновых снизится на 262,58 руб. или 96,73%

Кроме найденных резервов по снижению себестоимости зерновых культур были рассчитаны резервы снижения производственных затрат на производство зерновых (рассчитанные данные приведены в таблице 5).

Было обнаружено, что если рассматриваемые хозяйства снизят свою фактическую себестоимость до уровня расчетной, то мы получим возможность уменьшения производственных затрат на 1806,41 тыс. руб. в хозяйствах данных районов.

Из полученных данных можно сказать, что почти половина хозяйств имеет себестоимость, которая превышает теоретическую себестоимость, что естественно является отрицательным моментом, и приводит к неэффективному использованию ресурсов этих предприятий и занижает прибыль хозяйств, поэтому необходимо изыскивать резервы снижения себестоимости 1ц зерновых.

Это необходимо для того, чтобы в последующие периоды более рационально использовать имеющиеся ресурсы, что будет способствовать снижению себестоимости 1ц зерновых культур и повышению уровня рентабельности. Что позволит предприятиям осуществлять расширенное воспроизводство.

Таблица 5

Расчет резервов снижения производственных затрат на производство зерновых культур в хозяйствах Петропавловского, Калачеевского, Воробьёвского районов Воронежской области

Наименование хозяйств	Валовой сбор зерновых культур, ц	Фактическая себестоимость 1ц зер культ., руб	Теоретическая себестоимость 1ц зерн.кул., руб.	Резервы снижения себестоимость 1ц зерн.кул., руб	Резервы снижения общ. производ. затрат,тыс.руб.
	f	Уф	Ут	Ут-Уф	(Ут-Уф)*f
1	2	3	4	5	6
Колхоз «Большевик»	42081	250,59	278,37	-12,22	-514,2
ООО «Альянс»	8261	302,02	291,63	-10,39	-85,83
ЗАО «Подгорное»	37239	261,8	258,99	-2,81	-104,64
Колхоз им. Куйбышева	21831	248,91	244,13	-4,78	-104,35
ООО «Русское поле»	14106	274,78	272,98	-1,8	-25,39
СХА «ЛУЧ»	26639	240,66	239,25	-1,48	-37,56
ЗАО «Маяк»	37677	278,26	275,82	-2,44	-91,93
СХА «Замостье»	8832	345,22	314,56	-30,66	-270,79
СХА «Заря»	22149	273,83	272,44	-1,39	-30,79
ООО «Ритм»	27685	225,28	218,01	-7,27	-201,27
ООО «АгроСтар»	52534	301,14	294,94	-6,2	-325,71
СПК «Мир»	24851	335,64	335,08	-0,52	-13,92
Итого	-	-	-	-	-1806,41

Анализ основных производственных показателей сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий собственности за 9 лет. Приоритеты развития производства в 2009г. в условиях кризиса

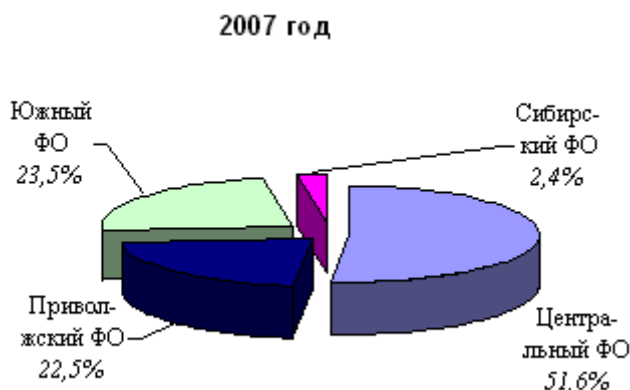
Степанова Т.А., кандидат экономических наук, доцент, Скогорева О.А., студент
Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки

Сахарная свёкла — важнейшая техническая культура. Наряду с ценным продуктом питания — сахаром, сахарная свекла дает в виде отходов большое количество кормов (ботва, жом, меласса). С 1 га посева сахарной свеклы при урожае 250 ц, кроме сахара, получают в виде отходов около 5000 кормовых единиц. Использование этих отходов на корм скоту позволяет произвести около 5 ц мяса или 33 ц молока без дополнительных затрат на выращивание кормов.

Сегодня можно уверенно сказать, что сахарная свекла — это не только высокочатратная техническая культура, но и одна из высококорентабельных и экономически привлекательных.

Наибольшие площади сахарной свеклы размещены в Краснодарском крае, Воронежской и Белгородской областях. В общей посевной площади сахарной свеклы эти три региона занимают около 41 %. Также к крупным свеклосеющим регионам относятся Тамбовская и Курская области, Республика Башкортостан и Татарстан. Территориальная структура посевной площади сахарной свеклы за 2007 г. представлена на диаграмме.

Диаграмма 1. Территориальная структура посевной площади сахарной свеклы
(по данным Росстата)

Для определения причин, по которым происходят изменения в производстве сахарной свеклы за последние годы, а также для установления перспективы производства данной культуры в 2009 г. необходимо рассмотреть такие основные производственные показатели, как посевная и уборная площадь, урожайность культуры с 1 га посевной и уборной площади, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Основные производственные показатели сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий собственности (данные Госкомстата, Росстата)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Посевная площадь, тыс. га	806	773	809	921	851	805	1003	1066	994
Урожайность, ц с 1 га посевной площади	174	188	194	209	257	266	308	270	288
Уборная площадь, тыс.га	748	731	716	848	788	759	950	991	823
Урожайность, ц с 1 га уборной площади	188	199	219	227	277	282	325	291	347
Валовой сбор, тыс. т	14053	14556	15665	19240	21848	21420	30861	28835	28600

Как видно из таблицы в динамике приведенных показателей наблюдается неустойчивость.

На основе приведенных данных можно произвести анализ рядов динамики. Средние показатели ряда динамики валового сбора сахарной свеклы:

Средний абсолютный прирост:

$$\Delta Y = \frac{Y_n - Y_0}{n - 1}, \text{ где}$$

Y_n – конечный уровень ряда динамики,

Y_0 – начальный уровень ряда динамики,

n – количество уровней.

$$\Delta Y = \frac{28600 - 14053}{9 - 1} = 1818,38 \text{ ттыс.т}$$

Средний темп роста:

$$\overline{ТП} = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_0}} = \sqrt[9-1]{\frac{28600}{14053}} = \sqrt[8]{2,035} = 1,0929 \text{ или } 109,29\%$$

Средний темп прироста:

$$\overline{ТП} = \overline{ТР} - 100\% = 109,29 - 100 = 9,29\%$$

Рассчитанные средние показатели свидетельствуют о том, что, несмотря на неустойчивую динамику валового сбора сахарной свеклы ежегодно в течение изучаемого периода валовой сбор данной культуры увеличивался на 1818,38 тыс.т. или на 9,29%. Это означает, что в хозяйствах России имеются резервы по увеличению производства сахарной свеклы.

Аналогичные расчеты по динамике урожайности сахарной свеклы с 1 га посевной и убранной площади показали, что данный показатель на протяжении 9 лет также имеет положительную тенденцию: урожайность с 1 га посевной и убранной площади ежегодно увеличивалась на 14,25 и 19,88 ц/га или на 6,5 и 7,96% соответственно.

Выравнивание ряда динамики позволяет представить изменение явления, как функцию времени. Наиболее распространенными методами выявления тенденции в рядах динамики являются:

Укрупнение периодов.

Расчет скользящей средней.

Аналитическое выравнивание.

Выполненные расчеты представлены в таблицах.

Таблица 2

Выявление тенденции в изменении урожайности сахарной свеклы с 1 га посевной площади в хозяйствах всех категорий собственности

Годы	Фактическое значение урожайности с 1 га посевной площади, ц	Урожайность, полученная в ходе укрупнения периодов, ц/га	Урожайность, полученная в ходе расчета скользящей средней, ц/га	Урожайность, полученная в ходе аналитического выравнивания, ц/га
2000	174			173,53
2001	188	185,3333	185,3333	189,98
2002	194		197	206,43
2003	209		220	222,88
2004	257	244	244	239,33
2005	266		277	255,78
2006	308		281,3333	272,23
2007	270	288,6667	288,6667	288,68
2008	288			305,13

Таблица 3

Выявление тенденции в изменении урожайности сахарной свеклы с 1 га убранной площади в хозяйствах всех категорий собственности

Годы	Фактическое значение урожайности с 1 га убранной площади, ц	Урожайность, полученная в ходе укрупнения периодов, ц/га	Урожайность, полученная в ходе расчета скользящей средней, ц/га	Урожайность, полученная в ходе аналитического выравнивания, ц/га
2000	188			183,07
2001	199	202	202	202,72
2002	219		215	222,37

2003	227		241	242,02
2004	277	262	262	261,67
2005	282		294,6667	281,32
2006	325		299,3333	300,97
2007	291	321	321	320,62
2008	347			340,27

Приведенные данные в таблице говорят о том, что по всем методам выявления тенденции в рядах динамики установилось увеличение такого показателя как урожайность в изучаемом периоде.

Полученные в ходе аналитического выравнивания уравнения прямой:

$$Y_{\Pi}(t)=239,33+16.45*t;$$

$$Y_{\gamma}(t)=261,67+19.65*t$$

также свидетельствуют об ежегодном увеличении урожайности сахарной свеклы с 1 га посевной и убранной площади на 16,45 и 19,65 ц соответственно.

Еще одним важным показателем, характеризующим эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством сахарной свеклы, является цена ее реализации.

Так как ценовая конъюнктура сахарной свеклы формируется на фоне мировых цен на сахар-сырец и активного спроса со стороны переработчиков, то эти факторы в определенной степени влияют на рост цены реализации сахарной свеклы. Средняя цена сельхозпроизводителя на реализованную сахарную свеклу в 2005 г. составила 965 руб./т., в 2006 г. - 1165 руб./т., в 2007 г. – 1115 руб./т., в 2008 г. – 1300 руб./т.

В 2008 году посевы сахарной свеклы сократились больше чем на 20% и в 2009-м могут уменьшиться еще: аграрии жалуются на снижение маржи и рост затрат. При этом цены на свеклу почти не вырастут – в этом сельхозгоду увеличатся с 1,3 тыс. руб./т максимум до 1,4 тыс. руб./т, прогнозируют аналитики. Стабильную прибыль сохраняют только агрокомпании, имеющие долгосрочные контракты с покупателями свеклы либо свои перерабатывающие мощности.

Сегодня в отрасли как никогда остро стоит вопрос рентабельности. Поэтому все большее внимание необходимо уделять уменьшению производственных затрат на производство сахарной свеклы. Среди основных способов снижения себестоимости можно выделить:

1. Возделывание культуры при введении новых техники, автоматизации производственных процессов и совершенствовании технологий для минимизации ручного труда.
2. Увеличение урожайности сахарной свеклы.
3. Повышения производительности труда. С ростом производительности труда сокращаются затраты труда в расчете на единицу продукции, а следовательно, уменьшается и удельный вес заработной платы в структуре себестоимости.
4. Государственное регулирование экономических процессов.

По расчетам специалистов ВНИИС, ресурсосберегающие технологии снижают затраты на 1 га посевов при сегодняшнем уровне цен до 34 700 руб. Применение GPS-технологий для картирования почвенного плодородия и методов точного земледелия, раздельное внесение элементов питания по фазам развития растений, широкозахватная техника, высокоскоростные агрегаты – все это реально может повысить эффективность российского свекловодства в разы.

Но в условиях мирового финансового кризиса не все предприятия, занимающиеся производством сахарной свеклы, могут позволить себе внедрять новую мощную технику для посева, обработки и уборки сахарной свеклы. Основными факторами, обусловившими спад производства сахарной свеклы, являются: существенно ухудшившееся финансовое положение сельских товаропроизводителей и увеличение дефицита свободных денежных средств в условиях разрушения централизованной системы кредитования аграрной сферы, повлекшие за собой не только сокращение посевных площадей сахарной свеклы, но и снижение интенсивности технологий ее возделывания.

Сегодня затраты на 1 га посевов при традиционной технологии составляют 42 500 руб./га. При этом уровень рентабельности свекловодства не превышает 5 – 6%, поэтому сокращение площадей под сахарной свеклой удивления не вызывает.

Как уже отмечалось, одним из основных способов снижения себестоимости сахарной свеклы является увеличение урожайности данной культуры. Чтобы повысить урожайность сахарной свеклы до 500–700 ц/га, необходимо вносить 400–500 кг. удобрений на гектар в действующем веществе. В нашей стране вносят в 6 раз меньше. В этом году правительством планируется выделить государственных субсидий в размере 9,5 млрд. руб., что позволит внести на поля страны 2,2 млн. т.

удобрений в действующем веществе. Однако, это не решит проблему с увеличением урожайности сахарной свеклы, так как потребность в удобрении составляет около 7 млн. т., что в 3,2 раза превышает существующие возможности.

С целью поддержания сельского хозяйства, а в частности и отрасли растениеводства государством проводятся меры, предусмотренные Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы. Так Россельхозбанк и Сбербанк России предоставят на проведение весенних полевых работ в секторе АПК в 2009г. кредиты в объеме около 120 млрд руб.

Однако в 2009 г. сохранится тенденция снижения посевных и убранных площадей, уменьшение урожайности сахарной свеклы, а вследствие данных явлений спад валового сбора и увеличение себестоимости продукции.

Экономический рост компании: моделирование и оценка

Тютюкина Е.Б., доктор экономических наук, Молибоженко В.Ю., студент
Финансовая академия при Правительстве РФ (г. Москва)

Экономический рост является главным, определяющим элементом социально-экономического развития страны, который в первую очередь обеспечивается экономическим ростом хозяйствующих субъектов, непосредственно участвующих в создании ВВП. Для России экономический рост связан, прежде всего, с активизацией инновационно-инвестиционных процессов и повышением конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки хозяйствующими субъектами моделей своего экономического роста, адекватных российским условиям и способных обеспечивать позитивную экономическую динамику.

Традиционными показателями экономического роста компаний в России являются: объемы продаж, величина доходов, наличие и размер прибыли, объемы инвестиций и т.д. Однако следует отметить, что современные концепции финансового менеджмента позволяют расширить инструментарий оценки и прогнозирования экономического роста компаний, определить рычаги и выявить резервы для его повышения.

I. Показатели экономического роста компании

1.1. Сущность и алгоритм расчета показателей экономической добавленной стоимости и свободного денежного потока

В зарубежных компаниях в качестве инструментов для определения способности компании создавать требуемую рентабельность широко используются показатели экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA) и свободного денежного потока (Free cash Flow, FCF).

Экономическая добавленная стоимость (EVA) – это экономическая прибыль, созданная на первоначальную инвестицию, которая показывает добавочную норму прибыли сверх общей стоимости капитала компании.[9, с.128]

Основа концепции экономической прибыли была положена А. Маршаллом, который писал: «То, что остается от его (собственника или управляющего) прибылей после вычета процента на капитал по текущей ставке, можно назвать его предпринимательской или управленческой прибылью»[3, с.166].

Экономическая добавленная стоимость – это оценка действительной экономической выгоды бизнеса за год, и она значительно отличается от бухгалтерской (учетной) прибыли.[2, с 62]

На практике показатель экономической добавленной стоимости (EVA) рассчитывается по следующей формуле:

$$EVA = IC * (ROIC - WACC), \quad (1),$$

где **IC**- инвестированный (операционный) капитал, **ROIC** – доходность инвестированного капитала, **WACC** – средневзвешенная цена капитала.

На практике обычно используют величину инвестированного капитала (**IC**), исчисленную на начало периода или среднюю за период.[3, с 190]

Показатель доходности инвестированного капитала (ROIC) определяется по формуле:

$$ROIC = \frac{NOPAT}{IC} \cdot 100\%, \quad (2),$$

где NOPAT - чистая операционная прибыль, определяемая по формуле:

$$NOPAT = EBIT - \text{Нпр}, \quad (3),$$

где EBIT - операционная прибыль, Нпр – сумма текущего налога на прибыль.

Таким образом, EVA представляет собой остаточную прибыль, оставшуюся после затрат по обслуживанию всего капитала.

Данный показатель является абсолютной величиной, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Если за год показатель отрицательный, то это означает, что компания не создала прибыль, превышающую стоимость ее капитала.

Поскольку при расчете EVA из суммы прибыли вычитается не только плата за пользование заемными средствами, но и собственным капиталом, то данный показатель применяется для оценки эффективности деятельности предприятия с позиции его собственников, для которых важно, чтобы предприятию удалось заработать больше, чем составляет доходность альтернативных вложений.[4]

Свободный денежный поток (FCF) – это количество средств, доступное для распределения среди акционеров; ценность (стоимость) инвестирования в компанию капитала зависит от ее будущего свободного денежного потока.[2, с. 85]

$$FCF \text{ определяется по формуле: } FCF = NOPAT - (IC_k - IC_n), \quad (4),$$

где $(IC_k - IC_n)$ - чистые инвестиции (чистый инвестированный капитал),

IC_k - инвестированный капитал на начало года, IC_n – инвестированный капитал на конец года.

Таким образом, FCF – это:

- а) фактический денежный поток компании от основной деятельности;
- б) совокупный посленалоговый денежный поток, производимый компанией и доступный всем поставщикам капитала (и кредиторам, и акционерам);
- в) денежный поток, который поступал бы в распоряжении акционеров компании при отсутствии у нее заемного капитала.

Следует отметить, что показатель FCF является также абсолютной величиной, может быть как положительным, так и отрицательным. При этом следует отметить, что отрицательная величина свободного денежного потока не обязательно является негативным фактором. Свободные денежные средства у компании могут отсутствовать не потому, что ее деятельность является нерентабельной, а потому что инвестиции растут быстрыми темпами. Следовательно, отрицательный свободный денежный поток характерен для растущих компаний, которые осуществляют значительные вложения в операционные активы для поддержания своего роста. Однако быстрый рост является хорошим знаком только при условии, что прибыль от данного бизнеса с избытком покрывает альтернативные издержки по привлечению капитала [1, с. 72] или, другими словами, компания получает достаточную прибыль и не имеет проблем с рентабельностью активов.

1.2. Использование показателей для оценки экономического роста компании

Одним из основных подходов к определению экономического роста компании является увеличение ее стоимости.

При этом, по мнению Ю. Бригхэма, основным фактор роста компании является ее способность создавать потоки денежных средств в настоящий момент и в будущем.[2, с.37] Аналогичную точку зрения разделяют Т. Коупленд и Т. Колер, считая стоимость (дисконтированный денежный поток) лучшей мерой результатов деятельности компании.[3, с.154]

Традиционно стоимость компании определяется по формуле[1,с.74]:

$$V = \sum_n^{\infty} \frac{FCF}{(1+WACC)^n} \quad (5)$$

Таким образом, максимизация свободного денежного потока ведет к росту стоимости компании. По мнению Ю. Бригхэма, на величину свободного денежного потока влияют следующие факторы:

- 1) физические объемы реализации продукции;
- 2) чистая операционная прибыль;
- 3) инвестированный капитал и его рентабельность.

Рассмотрим каждый из факторов в отдельности. Компания должны наращивать объемы продаж, а, следовательно, и потоки денежных средств, но это возможно только при наличии устойчивого платежеспособного спроса на продукцию (товары, услуги, работы) компании. Это во

многое зависит от эффективности проводимой компанией маркетинговой политики, поскольку может возникнуть ситуация, когда продажи стремительно растут, но в перспективе насыщение рынка и конкуренция приведут их к спаду. Таким образом, менеджеры должны постоянно заботиться о создании новых товаров, услуг и торговых марок, опережая при этом конкурентов и обеспечивая тем самым высокие темпы роста компании в долгосрочной перспективе.

Однако следует отметить, что с точки зрения эффективности функционирования компании сам по себе показатель объема продаж малоинформативен. Нарастание темпов роста объема продаж зачастую говорит об экстенсивном характере использования факторов производства. С позиции экономического роста страны в целом, который предполагает, прежде всего, интенсивное использование факторов, важным является эффективность использования компанией имеющихся ресурсов, и, прежде всего, капитала инвесторов.

Исходя из этого, более информативным, на наш взгляд, показатель прибыли, которая остается у собственника после уплаты налога на прибыль (чистая операционная прибыль). В то же время и данный показатель не дает полной информации о фактическом наличии средств у собственника, которые он может направить либо на выплату дивидендов, либо на развитие компании. Происходит это потому, что:

- во-первых, из чистой операционной прибыли собственники должны, прежде всего, рассчитаться с кредиторами (уплатить основную часть долга, а также проценты за его использование);
- во-вторых, в краткосрочной перспективе компания может получить любой объем прибыли, однако качественный долгосрочный рост компании возможен только в том случае, если она осуществляет инвестиции в операционные активы. Остаток чистой операционной прибыли и формирует свободный денежный поток.

Таким образом, расчет *показателя свободного денежного потока является индикатором средств, реально остающихся у собственника по результатам работы за год.*

Еще одним фактором, влияющим на величину свободного денежного потока и характеризующим эффективность функционирования компании, является показатель доходности (рентабельности) инвестированного капитала (ROIC).

ROIC показывает, является ли достигнутый компанией рост прибыльным, и является ли полученная величина чистой операционной прибыли достаточной. Таким образом, доходность инвестированного капитала – это мера эффективности, которая показывает, сколько чистой операционной прибыли создается на каждый рубль инвестированного в компанию капитала. Если ROIC больше ставки доходности, требуемой инвесторами, то фирма создает дополнительный капитал, и, соответственно, дополнительную стоимость.[2,с.86]

Для оценки экономического роста компании, на наш взгляд, целесообразно использовать показатель экономической добавленной стоимости, поскольку он:

- оценивает действительную экономическую выгоду бизнеса за год и является мерой эффективности действий менеджеров компании;[11, с34]
- служит мерой реально созданной стоимости компании за год.

Величина EVA показывает, в какой степени компания добавляет ценность инвестициям акционеров. Следовательно, если менеджеры озабочены созданием экономической добавленной стоимости, то они действуют таким образом, чтобы максимально увеличить благосостояние акционеров.

Следует отметить, что между показателями стоимости компании (V), экономической добавленной стоимости (EVA) и свободного денежного потока (FCF) существует практически прямая зависимость, которая может быть выражена формулой расчета стоимости компании в терминах доходности инвестированного капитала:[2, с.329]

$$V = IC + IC * (ROIC - WACC) / (WACC - g), \quad (6)$$

где g – темп роста выручки.

Таким образом, стоимость компании определяется суммой двух составляющих: стоимости уже имеющегося капитала и величиной экономической добавленной стоимости (в числителе второй составляющей).

II. Моделирование экономического роста российских компаний

2.1. Анализ показателей экономического роста компаний за 2006-2007 гг.

Анализ результатов деятельности российских компаний с целью выявления их экономического роста и определения его темпов был проведен на примере семи крупнейших публичных компаний – представителей топливно-энергетического комплекса за последние два года

(приложения 1 - 4). Все расчеты проведены автором по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний, размещенных на официальных сайтах компаний.

В соответствии с первым подходом к оценке экономического роста компании (наличие роста показателей объема продаж, инвестированного капитала и собственного капитала, прежде всего – чистой прибыли) следует отметить, что за 2007 г. по сравнению с 2006 г.:

- во всех компаниях объемы деятельности возросли в среднем на 11 – 49 %;

- практически во всех компаниях (за исключением ОАО ОГК-5) увеличилась величина инвестированного капитала, при этом темпы роста значительно различались (от 20% в ОАО «Лукойл» до 2,8 раз в ОАО «Северсталь»); увеличилась величина чистого инвестированного капитала, здесь темпы роста были более значительными (от 31,5% в ОАО «Лукойл» до 10,5 раз в ОАО «Норникель»);

- при увеличении собственного капитала в шести компаниях (за исключением ОАО ОГК-5) в двух компаниях (ОАО ОГК-6 и ОАО «Норникель») величина чистой прибыли сократилась.

Таким образом, в соответствии с данным подходом к оценке экономического роста, следует отметить, что экономический рост в 2007 г. наблюдался только в четырех компаниях: ОАО «Газпром», ОАО «Северсталь», ОАО «Роснефть» и ОАО «Лукойл».

Вместе с тем, темпы экономического роста в двух компаниях (ОАО «Норникель» и ОАО «Газпром») в 2007 г. сократились, о чем свидетельствует снижение показателей рентабельности продаж и рентабельности собственного капитала.

Таким образом, только две компании из семи (ОАО «Роснефть» и ОАО «Северсталь») в 2007 г. обеспечили устойчивый темп экономического роста.

В соответствии со вторым подходом к оценке экономического роста компаний (наличие показателей экономической добавленной стоимости) результаты анализа существенным образом отличаются. Так, в двух компаниях из семи (ОАО «Роснефть» и ОАО «Лукойл») отсутствует экономическая добавленная стоимость.

Для того чтобы разобраться, почему компании, увеличившие объемы своей деятельности, капитала и прибыли (ОАО «Роснефть» и ОАО «Лукойл»), ничего не добавили к общей стоимости компании, рассмотрим два основных фактора, под влиянием которых формируется экономическая добавленная стоимость: доходность инвестированного капитала (ROIC) и средневзвешенная стоимость капитала компании (WACC). Для обеспечения EVA показатель ROIC должен быть, по крайней мере, больше значения WACC. Между тем, у российских компаний все показатели рентабельности (продаж, собственного капитала, инвестированного капитала, активов и т.д.) являются очень низкими. Поэтому стоимость (цена) инвестированного в компании капитала должна быть также достаточно низкой.

Проведенный анализ показал, что максимальную разницу показателей ROIC и WACC обеспечили себе в 2006 г. следующие компании: ОАО «Норникель» (27,41%); ОАО «Северсталь» (24,73%); ОАО ОГК-6 (14,98%); ОАО «Газпром» (12,4%). Однако в 2007 г. эта разница существенно сократилась, в частности, у ОАО «Северсталь» (на 17,41%), ОАО «Норникель» (на 10,06%), ОАО «ОГК-6» (на 11,23%).

При этом основными факторами снижения показателя экономической добавленной стоимости в компаниях стали:

- увеличение стоимости (цены) капитала (в ОАО «Газпром» и ОАО «Северсталь»),

- снижение доходности инвестированного капитала (практически во всех компаниях).

В ОАО «Роснефть» и ОАО «Лукойл» стоимость капитала превышает показатель ROIC, даже не смотря на то, что WACC не является высокой по сравнению с другими компаниями. Основным отрицательным фактором для этих компаний является низкий уровень рентабельности, в том числе инвестированного капитала.

Приложение 1

Основные финансовые показатели крупнейших российских компаний в 2006 – 2007 гг.

№ п/п	Компании	Годы	Показатели				
			Выручка, млн. руб.	NOPAT, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	Рентабельность собственного капитала, %
1	2	3	4	5	6	7	8
1	ОАО «ОГК-5» [12]	2007	33,464	2,458	1,995	5,96	5,64
		2006	24,811	3,027	3,218	12,97	9,10
		Изменение, +/-	8,653	(0,569)	(1,223)	(7,01)	(3,46)
		Изменение, %	134,9	81,20	61,99	-	-
2	ОАО «ОГК-6» [13]	2007	35,333	2,112	1,546	4,38	5,18
		2006	28,644	4,777	4,091	14,28	15,31
		Изменение, +/-	6,689	(2,665)	(2,544)	(9,91)	(10,13)
		Изменение, %	123,4	44,22	37,80	-	-
3	ОАО «Газпром» [15]	2007	2390457	780090	694985	29,07	11,4
		2006	2152111	675129	636461	29,57	13,2
		Изменение, +/-	238346	104961	58524	(0,50)	(1,8)
		Изменение, %	111,1	113,48%	109	-	-
4	ОАО «Северсталь» [16]	2007	381122,8	61294,3	49340,3	13	23,3
		2006	311225,8	48093,7	37749,5	12	23,2
		Изменение, +/-	69897	13200,6	11590,8	1	0,01
		Изменение, %	122	128	131	-	-
5	ОАО «Норникель» [17]	2007	427975	138300	131900	31	32,6
		2006	288750	125875	149125	51	49
		Изменение, +/-	139225	12425	-17225	(20)	(16,4)
		Изменение, %	148,22	110,49%	11,50%	-	-
6	ОАО «Роснефть» [18]	2007	1230400	182125	321550	26	51
		2006	977475	144700	88325	9	24,1
		Изменение, +/-	252925	37425	233225	17	26,9
		Изменение, %	126	125	364	-	-
7	ОАО «Лукойл» [14]	2007	2055950	258525	237775	12	25,6
		2006	1702725	196825	187100	11	25,1
		Изменение, +/-	35325	61700	50675	1	0,05
		Изменение, %	120,75	131	127	-	-

Приложение 2

Показатели, характеризующие капитал крупнейших российских компаний в 2006 – 2007 гг.

№ п/п	Компании	Годы	Показатели						
			Капитал, ман. руб.					Цена капитала, %	
			собственный	заемный (долг)	совокупный	инвестирован ный	чистый инвестированный	собственног о	заемног о
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	ОАО «ОГК-5» [12]	2007	35,372	5,09	40,462	1,078	(2,156)	0,63	6,58
		2006	35,371	5,09	40,462	41,675	(15,250)	1,46	6,17
		Изменение, +/-	0,001	0	0	(40,597)	(13,094)	(0,83)	0,41
		Изменение, %	100	0	0	259 раз	141,4	-	-
2	ОАО «ОГК-6» [13]	2007	29,879	0	29,879	40,290	20,035	1,49	5,74
		2006	26,731	0	26,731	27,254	6,037	2,55	8,75
		Изменение, +/-	3,148	0	3,148	13,036	13,997	(1,06)	(3,01)
		Изменение, %	111,80	0	111,78	147,83	3,3 раза	-	-
3	ОАО «Газпром» [15]	2007	6051241	824875,5	6876116,5	5538473	1390108	3,1	5,54
		2006	4824510	705096	5529606	4428858	829125	2,9	5,45
		Изменение, +/-	1226731	119779,5	1346510,5	1109615	560983		
		Изменение, %	125	117	124	125	167		
4	ОАО «Северсталь» [16]	2007	211654,2	55035,7	64418,044	389955,9	53013,55	8,67	6,92
		2006	162560,3	39886,8	47021,401	138422,84	-30840,9	6,91	6,28
		Изменение, +/-	56393,8	15148,9	17396,643	251533,06	22172,65		
		Изменение, %	134	137	138	281	171		
5	ОАО «Норникель» [17]	2007	404000	59187,5	463187,5	637737,5	480025	4,9	6,5
		2006	298500	15837,5	314337,5	383600	45700	7,8	5,415
		Изменение, +/-	105500	43350	148850	254137	434325		
		Изменение, %	135	373	147	166	100,5 раз		
6	ОАО «Роснефть» [18]	2007	628937,5	239062,5	868000	1444525	649450	2,07	6,84
		2006	366350	195000	561350	918125	403350	2,89	6,17
		Изменение, +/-	262587,5	44062,5	306650	526400	246100		
		Изменение, %	172	123	155	158	161,01%		
7	ОАО «Лукойл» [14]	2007	926412,5	120450	1046862,5	1256950	240000	2,97	6,2
		2006	746300	111800	858100	1045700	182500	3,07	5,7
		Изменение, +/-	180112,5	8650	188762,5	211250	57500		
		Изменение, %	124,13	107,74	122,00	120,20	131,51		

Приложения 3,4. Расчет показателя экономической добавленной стоимости крупнейших российских компаний в 2006 – 2007 гг.

№ п/п	Компании	Годы	Показатели				
			ROIC, %	WACC, %	(ROIC – WACC), %	EVA, млн. руб.	(EVA/Инвест.кап) x 100%
1	ОАО «ОГК-5» [12]	2007	22,80	1,38	21,42	230,93	21,42
		2006	5,03	2,05	2,98	1240,86	2,98
2	ОАО «ОГК-6» [13]	2007	5,24	1,49	3,75	1512,30	3,75
		2006	17,53	2,55	14,98	4082,78	14,98
3	ОАО «Газпром» [15]	2007	13,94	3,15	10,79	59760123,6	10,79
		2006	15,36	2,96	12,40	54917839,2	12,40
4	ОАО «Северсталь» [16]	2007	14,50	7,17	7,32	2854477,18	7,32
		2006	31,10	6,38	24,73	34231196,8	24,73
5	ОАО «Норникель» [17]	2007	22,57	5,10	17,47	11141274,1	17,47
		2006	35,09	7,68	27,41	10514476,2	27,41
6	ОАО «Роснефть» [18]	2007	1,2	3,38	(2,18)	(3149064,5)	(128)
		2006	1,6	4,03	(2,43)	(2231043,7)	(143)
7	ОАО «Лукойл» [14]	2007	1,96	3,34	(1,38)	(1734591)	(1,67)
		2006	1,86	3,41	(1,55)	(1620835)	(7,68)

Анализ свободного денежного потока и направлений его использования крупнейшими российскими компаниями в 2006 – 2007 гг.

№ п/п	Компании	Годы	FCF, млн. руб.	Показатели					
				Выплата дивидендов, млн. руб.	Выкуп акций у акционеров, млн. руб.	Краткосрочные инвестиции, млн. руб.	Проценты, расходы, млн. руб.	Погашение основной суммы долга, млн. руб.	ИТОГО
1	ОАО «ОГК-5» [12]	2007	302,49	517,002	-	7160,272	72,718	1430,005	9179,45
		2006	(37 163,5)	517,002	-	13052,21	64,311	4987,000	18620,52
2	ОАО «ОГК-6» [13]	2007	(17922,6)	654,057	177	648,427	584,509	20062,316	22126,31
		2006	(1260,1)	813,542	-	143,258	615,339	10940,475	12512,61
3	ОАО «Газпром» [15]	2007	(610018)	69329	16480	26217	74152	197527	383705
		2006	(153996)	8474,5	61633,7	24561,25	966,700	4481,550	100117,7
4	ОАО «Северсталь» [16]	2007	8280,75	18403,9	902,025	6690,825	5769,77	2602,5	5779,1
		2006	17252,8	6732,15	1023,61	8046,05	5377,025	2185,9	23372,8
5	ОАО «Норникель» [17]	2007	(341725)	21225	24975	100200	6400	97875	250495
		2006	80175	26975	24975	54450	1575	26650	134625
6	ОАО «Роснефть» [18]	2007	(467325)	10600	188025	8450	28800	158225	394100
		2006	(258650)	10600	188025	11500	15250	101150	326525
7	ОАО «Лукойл» [14]	2007	18525	3075	1780	2120	8325	9363	24663
		2006	14325	2537,5	1955	3605	755	9125,6	17978,1

Анализируя стоимость (цену) капитала российских компаний, следует отметить, что практически во всех компаниях (за исключением ОАО «Северсталь») цена собственного капитала значительно ниже заемного, хотя должно быть все наоборот. Цена собственного капитала компании априори должна быть выше цены заемного по следующим основаниям:

- во-первых, собственники компании несут больший риск по сравнению с кредиторами, поскольку преимущественное право на денежный поток в соответствии с законодательством принадлежит именно кредиторам. И только после выполнения обязательств перед ними право на денежный поток получают акционеры компании;

- во-вторых, затраты по обслуживанию заемного капитала выводятся из-под налогообложения прибыли, в результате цена заемного капитала обходится компании фактически на 24 процента дешевле, чем это предусмотрено кредитным договором (договором займа, облигационным займом);

- дивиденды (доходы) собственникам (акционерам) начисляются из чистой прибыли после уплаты налога на прибыль (ставка 24%), что удорожает стоимость собственного капитала более чем на 30 процентов ($1,31 = 1 / (1 - 0,24)$).

Следует отметить, что в 2007 г. цена собственного капитала увеличилась только в ОАО «Газпром» и ОАО «Северсталь». При этом цена заемного капитала увеличилась практически во всех компаниях, хотя и незначительно (в среднем на один процент).

Поскольку показатель EVA является абсолютной величиной, и использовать его при проведении сравнительного анализа невозможно, предлагаем использовать показатель «рентабельность инвестированного капитала по экономической прибыли» ($РИК_{EVA}$), рассчитываемый по формуле:

$$РИК_{EVA} = EVA / IC, \quad (7)$$

где EVA – экономическая добавленная стоимость (экономическая прибыль), IC – среднегодовая величина инвестированного капитала.

Данный показатель, по нашему мнению, характеризует величину экономической прибыли (которая остается в компании), полученную на каждый рубль инвестированного в компанию капитала.

Наибольшее значение данного показателя в 2006 г. было в следующих компаниях: ОАО «Газпром», ОАО «Северсталь», ОАО «Норникель» и ОАО ОГК-6. В 2007 г. высокое значение $РИК_{EVA}$ сохранилось в ОАО «Газпром» и ОАО «Норникель».

Таким образом, в соответствии с двумя рассмотренными подходами к оценке экономического роста компании, можно сделать вывод, что экономический рост из семи анализируемых российских компаний обеспечивают только ОАО «Газпром» и ОАО «Северсталь».

Анализ наличия свободных денежных потоков показал, что только три компании из семи их генерируют (ОАО «Северсталь», ОАО «Норникель», ОАО «Лукойл»).

ОАО «Норникель», имея в 2006 г. свободный денежный поток в сумме 80175 млн. руб., фактически использовало на финансирование затрат (которые должны покрываться только средствами свободного денежного потока) значительно большую сумму – 134625 млн. руб. В 2007 г. даже при отсутствии свободного денежного потока ОАО «Норникель» продолжал покрывать затраты, которые по сути не имели источника финансирования (в частности, выплата дивидендов, выкуп акций у акционеров, краткосрочные финансовые вложения). Аналогичная ситуация наблюдалась в ОАО ОГК-5 и ОАО «Лукойл».

2.2. Современные модели экономического роста компании с использованием показателя EVA и FCF

При моделировании экономического роста с использованием показателей EVA и FCF следует иметь в виду, что возможно различное соотношение данных показателей, и, соответственно, четыре модели экономического роста компании:

Первая модель: $EVA > 0, FCF > 0$

Вторая модель: $EVA > 0, FCF < 0$

Третья модель: $EVA < 0, FCF > 0$

Четвертая модель: $EVA < 0, FCF < 0$

Рассмотрим каждую из них.

1. *Экономическая добавленная стоимость и свободный денежный поток являются положительными величинами.*

Такая ситуация характерна для развитых крупных компаний, которым уже не нужны значительные инвестиции в операционные активы (основные, нематериальные, оборотные).

Основной акцент делается на пополнение оборотных активов и периодическое обновление основных фондов. Поэтому незначительные объемы чистого инвестированного капитала могут покрываться за счет наличия даже относительно невысокой чистой операционной прибыли, в результате чего достигается положительное значение свободного денежного потока.

Если компания хочет развиваться по данной модели, для получения EVA ей необходимо обеспечивать минимальный размер WACC. Для российских компаний это означает использование преимущественно собственных источников финансирования, то есть придерживаться консервативного подхода к финансированию активов, поскольку собственные источники значительно дешевле заемных. Как правило, российские компании для минимизации цены собственного капитала уменьшают размер выплачиваемых акционерам дивидендов. Однако не следует ориентироваться только на собственные средства, даже если их цена достаточно низкая. Необходимо использовать эффект финансового рычага, который возникает в случае привлечения заемного капитала, что способствует значительному увеличению рентабельности собственного капитала (это также актуально для российских компаний).

Следует отметить, что в России, как правило, иностранные заемные средства являются значительно дешевле внутренних банковских кредитов и займов. Поэтому крупнейшие российские компании, прежде всего, ориентируются именно на них.

Для минимизации WACC, на наш взгляд, целесообразно использовать коммерческое кредитование (отсрочку платежа), поскольку: во-первых, это спонтанный источник финансирования, значительно более дешевый по сравнению с банковским кредитованием; во-вторых, проценты по коммерческим кредитам не включаются в расчет цены капитала.

2. Экономическая добавленная стоимость положительна, свободный денежный поток отсутствует.

Такое состояние характерно для успешных, развивающихся компаний, активно инвестирующих средства в свои активы, то есть вкладывающих значительные средства в будущий рост. В этом случае прирост инвестированного капитала за год превышает значение чистой операционной прибыли. Однако при этом инвестированные средства характеризуются высокой отдачей, приносят значительную прибыль, причем привлекаются по низкой цене. В данном случае, как никогда много значит профессионализм управленцев, поскольку важен не только объем привлекаемых средств, но и высокая эффективность их использования. Следует отметить, что в этом случае высокие показатели должны достигаться именно благодаря интенсивному использованию ресурсов, а не только за счет их дополнительного объема. Для данной модели экономического роста необходимо максимизировать показатели ROIC, IC при минимизации средневзвешенной стоимости капитала компании.

3. Экономическая добавленная стоимость отсутствует, но генерируется свободный денежный поток.

Такая модель экономического роста характерна для компаний среднего бизнеса, которые не обладают возможностями привлечения дешевого заемного капитала, характеризуются низким инвестиционным потенциалом и невысоким уровнем отдачи на вложенный капитал. В этом случае компания мало инвестирует, ее целью является покрытие затрат и получение минимальной прибыли.

4. Экономическая добавленная стоимость и свободный денежный поток отсутствуют.

Данная ситуация достаточно часто встречается в практике российских компаний. Здесь имеет место в чистом виде экстенсивный экономический рост, заключающийся в значительных инвестиционных вложениях. Однако при этом рентабельность инвестированного капитала является очень низкой, а его стоимость, наоборот, высокой. Следует отметить, что данная модель, прежде всего, является результатом низкого уровня менеджмента компании. Моделирование экономического роста в компании должно осуществляться на основе факторного анализа показателя EVA. Анализ математической взаимосвязи показателей, составляющих EVA, позволил: [5, с.17]

- выявить и систематизировать факторы роста EVA (ROIC, WACC и IC);
- определить основные направления деятельности компании по достижению планируемого показателя EVA: рост объема продаж; сокращение операционных затрат; корректировка дивидендной политики; корректировка политики внешних заимствований.

Моделирование экономического роста компании целесообразно осуществлять сразу по нескольким сценариям возможных стратегических альтернатив (табл. 1).

По каждому из сценариев рассчитывается показатель EVA. Затем все сценарии ранжируются по критерию достижения показателем EVA максимального значения.

Однако для выбора оптимальной модели экономического роста компании только одного критерия – максимизации показателя EVA – будет недостаточно. Необходимо также оценить влияние каждого сценария на финансовую устойчивость компании (уровень ее финансовой зависимости и

финансовых рисков), поскольку, в частности, четвертый сценарий (сокращение реинвестируемого капитала и увеличение доли заемного капитала) может явиться угрозой потери финансовой устойчивости компании.

Таблица 1

Моделирование экономического роста в разрезе возможных сценариев деятельности компании [5. с18-19]

Сценарии	Направления деятельности компании				
	Увеличение объема продаж	Сокращение операционных затрат	Дивидендная политика		Увеличение внешних заимствований
			умеренная	агрессивная	
Сценарий 1	+				
Сценарий 2		+			
Сценарий 3			+		
Сценарий 4				+	+
Сценарий 5					+
Сценарий 6	+	+	+		
Сценарий 7	+	+		+	

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Наиболее распространенными показателями, характеризующими экономический рост компании, являются: физический объем реализации продукции (товаров, работ, услуг); наличие и размер чистой операционной прибыли; величина инвестированного капитала и его рентабельности.

2. В зарубежных компаниях в качестве инструментов для определения способности компании создавать требуемую рентабельность широко применяют показатели экономической добавленной стоимости (EVA) и свободного денежного потока (FCF).

Показатель EVA традиционно используется в качестве оценки действительной экономической выгоды бизнеса за год. Показатель FCF характеризует количество средств, доступных для распределения среди акционеров, что непосредственно влияет на стоимость компании.

Следовательно, данные показатели можно использовать в качестве инструмента для оценки и моделирования экономического роста компании. При этом алгоритм расчета EVA и FCF позволяет определить основные факторы, влияющие на величину экономического роста.

3. Показатели EVA и FCF могут использоваться в качестве моделирования экономического роста компании. На основе различного соотношения данных показателей можно выделить четыре модели экономического роста компании. Основными направлениями деятельности компании по обеспечению заданной величины экономического роста являются: рост объема продаж; сокращение операционных затрат; корректировка дивидендной политики; корректировка политики внешних заимствований.

4. Оценка деятельности семи крупнейших российских компаний с использованием показателей EVA и FCF свидетельствует о том, что экономически успешные российские компании в соответствии с общепринятыми показателями оценки (объем продаж, чистая прибыль и инвестированный капитал), в соответствии с данными показателями не обеспечивают получение фактической экономической прибыли, а, значит и экономического роста.

Все это обуславливает необходимость расширения инструментария оценки и моделирования экономического роста компаний.

Литература

- Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 1008 с.
- Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. -10-е изд./ Пер с англ. Под ред. к.э.н. Е. А. Дорофеева. - СПб.: Питер, 2009. – 960 с.
- Коупленд Т., Колер Т., Мурин Дж. Стоимость компании: оценка и управление. – 3-е изд., перераб и доп. /пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 576 с.
- Ларионова Е. Экономическая добавленная стоимость. - www.gaap.ru
- Логвинова Т. В. Финансовое прогнозирование в системе управления компанией. /Автореферат дисс. на соис. уч. степени к.э.н. – М.: ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации», 2008. – 26 с.

6. Макарьян Э.А., Герасименко Г.П. Экономический анализ хозяйственной деятельности. Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 554с.
7. Макконнелл К. Р., Брю С. А. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13 – го англ. изд. – М.:ИНФРА-М, 2001. – 974 с.
8. Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. Учебник. 2-е изд. – М.: Экономист, 2005. – 496с.
9. Настольная книга финансового директора / Стивен Брег; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 536 с.
10. Росс С., Вестерфилд Р., Джордан Б. Основы корпоративных финансов/ Пер с англ. Под ред. проф. Шленова Ю.В. – М.: ЗАО «Лаборатория базовых знаний», 2001, - 726 с.
- 11.Тютюкина Е.Б. Определение оптимальной структуры оптовых генерирующих компаний (ОГК) в электроэнергетике. Кейс. – М.: ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации», 2008. – 54 с.
12. Интернет-сайт компании ОАО ОГК-5 <http://www.ogk-5.com/>
13. Интернет-сайт компании ОАО ОГК-6 <http://www.ogk6.ru/>
14. Интернет-сайт компании «Лукойл» http://www.lukoil.ru/fa_6_.html
- 15.Интернет-сайт компании «Газпром» <http://www.gazprom.ru/articles/article25767.Shtml>
- 16.Интернет-сайт компании «Северсталь» <http://www.severstal.ru/docs/aupanel/forinvestor/>
17. Интернет-сайт компании «Норникель» <http://www.nornik.ru/investor/report/annual/>
- 18.Интернет-сайт компании «Роснефть» http://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentatio

К вопросу о сущности дефиниций «эффективность» и «результативность» в экономике

Тырышкина Е.М., аспирант
Алтайский государственный университет (г.Барнаул)

Общеизвестно, что категорию эффективности можно отнести к разряду ключевых в экономике. Так, в книге К.Р. Макконнелла и С.А. Брю, непосредственно сама наука определяется через понятие эффективности. По мнению авторов «Экономикс исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управление ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека». [4] Несмотря на то, что изучением экономической эффективности занимаются ученые-экономисты вот уже несколько столетий, до сих пор не выработано ни единого согласованного понятия эффективности. Также нет определенности в критериях и показателях ее оценки. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что основоположником теории экономической эффективности является выдающийся шотландский экономист Адам Смит. В дальнейшем его идеи получили развитие в трудах Д. Риккардо, К. Маркса и других. В частности, Маркс говорил о том, что «производство эффективно, если при минимуме авансированного капитала производить максимальное количество продукта с возможно меньшими затратами сил и средств». [3]

Кроме того, некоторые современные ученые отождествляет эффективность с разнообразными частными экономическими категориями, такими как валовая продукция, финансовый результат, производительность труда. Так, Г.В. Савицкая считает, что «эффективность – сложная экономическая категория, и для измерения ее уровня обычно используют обширный уровень индикаторов. В зависимости от того, что принимают в качестве эффекта функционирования предприятия – объем производства (реализации) продукции или финансовый результат, различают показатели производственной и финансовой эффективности». [6]

На наш взгляд, такое «разбавление» понятия экономической эффективности частными экономическими показателями препятствует адекватному пониманию понятия, акцентируя внимание на индивидуальных особенностях внедренных категорий.

Обобщив существующие понятия экономической эффективности, и ни чуть не умаляя их значимости, нами была предпринята попытка сформулировать собственное определение экономической эффективности. Так, экономическая эффективность, в нашем понимании, есть результативность экономической системы, выражающаяся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к произведенным затратам, при условии рационального использования ресурсов и максимизации исходного полезного продукта.

Невозможность прийти к единообразию в вопросе понимания сущности дефиниций «результативность» и «эффективность», на наш взгляд, обусловлена еще и неоднозначностью перевода английского термина «performance management», трактуемого в различных источниках как «управление эффективностью», «управление производительностью». [5] По нашему мнению, привести указанные понятия имеет смысл, используя временной фактор. Так, исходя из указанного критерия: результативность – текущая характеристика деятельности объекта анализа, в то время как эффективность – понятие перспективное, стратегическое. То есть, деятельность результативно работающего в коротком промежутке времени предприятия совершенно не обязательно будет оценена как эффективная в более длительном временном интервале.

Как показывает анализ существующих систем бухгалтерского управленческого учета с точки зрения их способности формировать объективную, достоверную и своевременную информационную базу для принятия управленческих решений, указанные системы слишком стандартизованы, основаны исключительно на оценке финансовых показателей. Они не учитывают не менее значимые, но не поддающиеся однозначной количественной оценке нефинансовые показатели. [1] В то время как большинство американских ученых склонны считать, что порядка 75% стоимости компаний приходится на нематериальные активы, не о вещественные и не поддающиеся денежной оценке. Система учета, основанная на концепции управления результативностью, создает информационную базу для управления компанией как единым целым, в то же время акцентируя внимание на результатах деятельности отдельных структурных подразделений, посредством выделения в системе центров ответственности. Кроме того, выше обозначенная концепция ориентирована прежде всего на оценку полученных результатов, а проделанных действий.

Таким образом, дальнейшее совершенствование систем учета, а как следствие, и методик анализа, будет способствовать повышению эффективности и результативности деятельности анализируемых объектов. Однако не следует оставлять без внимания тот факт, что при внедрении и проведении всех выше обозначенных мероприятий необходимо учитывать отраслевую и региональную специфику деятельности хозяйствующих субъектов и влияние на них объективных макроэкономических законов.

Литература

1. Вороной С.П. Система сбалансированных показателей в оценке эффективности бизнеса // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». 2008. №1. с.107-113.
2. Выборнова В.В., Ноздрин А.В. Оценка эффективности системы управления материальными потоками в производстве // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №5(134). С.31-37.
3. Классика экономической мысли: сочинения / В.Пети, А. Смит, Д. Рикардо и др. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. Изд. – М.: ИНФРА-М, 2001.
5. О различных эффективности и результативности. –2005 // <http://fondint.narod.ru/bibl/rab/002.html>.
6. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. – М.: ИНФРА-М, 2008.

Перспективы использования механизма венчурного финансирования в целях развития региональной инновационной системы

Фомин И.В., студент

Волгоградская академия государственной службы

Новые технологии – это основа мировой конкурентоспособности государства. В современных условиях, когда из-за наступившего мирового хозяйственного экономического кризиса многие иностранные компании вынуждены приостанавливать или сворачивать свое производство в России, целесообразным является развитие отечественного производителя на основе инновационных,

наукоемких технологий. Такое развитие обеспечит высокую конкурентоспособность отечественных товаров на российском и мировом рынках.

При этом единственным способом финансирования инноваций для вновь созданных инновационных компаний зачастую становится механизм венчурного (рискового) финансирования. Поскольку использование банковского кредитования для такой цели невозможно в силу того, что финансовый провал, называемый на жаргоне инвесторов «долиной смерти» [3, с.23], приходится на ранние стадии развития компаний, когда у нее отсутствуют стабильные доходы, кредитная история, материальные активы, которые могли быть использованы в качестве залога. Венчурное инвестирование – это вложение средств в обмен на долю в уставном капитале компании, находящейся на стадии начального развития, в расчете на рост капитализации компании в будущем и получение высокой прибыли при продаже этой доли.

За рубежом, особенно в США и в ряде стран Западной Европы, механизм венчурного финансирования инновационных проектов активно используется уже не одно десятилетие. Венчурный капитал способствовал успеху таких известных компаний, как Microsoft, Intel, Apple Computer, Lotus, Solectron, Brookstone, Genen Tech, Sports Authority, Ли Bon Pain, Federal Express и многих других. При этом развитие инновационных компаний с помощью венчурного капитала во многих странах стало возможным благодаря реализации государственных программ, таких как Yozma в Израиле, SITRA PreSeed в Финляндии, SBIC в США и др.

Основы государственной политики развития венчура в России были изложены в проекте «Концепции развития венчурной индустрии в России», которую представило Минпромнауки России на заседании Правительства РФ 13 ноября 2002 года. Предусмотренные в ней меры государственного стимулирования были призваны активизировать высокотехнологичный сектор промышленности. Для этого предлагалось провести инфраструктурные преобразования подотчетных государству научных организаций: в частности, создавать при них агентства по трансферу технологий, которые возьмут на себя задачу «инкубирования» компаний на начальной стадии их развития.

Методологической основой реализации политики государства в рамках данной концепции стала поддержка деятельности венчурных инновационных фондов с государственным долевым участием с целью снижения или компенсации рисков частного инвестора (государственно-частное партнерство).

Для этих целей в рамках рынка коллективных инвестиций существует инструмент, благодаря которому государство, осуществляя инвестиционные вложения в стоящие перед ним приоритетные задачи, имеет возможность реализовать данные проекты на условиях рационального, прозрачного, эффективного партнерства, основанного на принципе баланса интересов и построенного путем консолидации рыночных и государственных финансовых ресурсов через конструкцию паевого инвестиционного фонда (ПИФ).

Реализация этого механизма стала возможна после принятия официальной формы венчурного фонда как закрытого паевого инвестиционного фонда особорисковых (венчурных) инвестиций (далее – ЗПИФ ОРВИ), а также законодательного закрепления необходимых условий его формирования [1]. Важной особенностью такой формы организации венчурного капитала является то, что аналогично американскому партнерству с ограниченной ответственностью (LLP) исключается двойное налогообложение доходов инвесторов.

На практике использование института государственно-частного партнерства началось в последние годы. Так в 2006 году были созданы ОАО «Российская венчурная компания» и ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий». С 2005 года в регионах реализуется программа Минэкономразвития по созданию «Региональных фондов содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере». Основной задачей формирования подобных фондов является финансирование малых высокотехнологичных компаний в регионах. На сегодняшний день уже созданы венчурные фонды в 21 регионе: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Пермская, Томская, Нижегородская, Волгоградская, Самарская области, республики Татарстан, Мордовия и др.

Формирование таких фондов осуществляется на условиях, предусматривающих приобретение паев как государственным инвестором, так и частными инвесторами. Для этого проводится конкурс на выбор управляющей компании регионального венчурного фонда. Последняя по условиям конкурса должна привлечь 50% средств фонда, остальные перечисляются из федерального (25%) и регионального бюджетов (25%).

Иными словами, создание и развитие регионального венчурного финансирования дает реальный шанс для развития малого инновационного предпринимательства. На каждый вложенный рубль региональных средств приходится три рубля инвестиций, два из которых — частные вложения.

При этом все инвестиции направляются только в региональные инновационные компании. Это способствует развитию экономически самостоятельных и «вытягиванию» депрессионных регионов страны.

При этом переход региональной хозяйственной системы к инновационному типу экономического развития представляется наиболее перспективным и результативным с точки зрения обеспечения как региональных, так и национальных интересов, способным стать тем направлением, которое позволит многим регионам и государству выйти из кризиса и совершить прорыв в экономическом развитии.

Реализация предложенного перехода автору представляется возможной на условиях построения слаженной системы взаимодействия цепи субъектов «государства – науки – бизнеса», объединенных термином «государственно-частное партнерство». В результате такого партнерства все участники имеют возможность достижения определенных результатов, а в перспективе такое взаимодействие приведет к усилению конкурентоспособности экономики и повышению качества жизни населения. При этом следует сделать акцент на взаимодополняемости сторон в реализации инновационного потенциала региона.

В экономической литературе существуют множество определений понятия инновационный потенциал. Многие авторы концентрируют свои усилия на изучении его отдельных аспектов, поэтому зачастую инновационный потенциал отождествляется с понятиями научного, интеллектуального, творческого, научно-технического потенциалов.

На взгляд автора, инновационный потенциал следует рассматривать как мера способности и готовности организации, региона или иного экономического субъекта осуществлять инновационную деятельность. При этом под способностью понимается наличие и сбалансированность структуры компонентов потенциала, а под готовностью – достаточность уровня его развития для построения инновационной экономики. Данный подход представляется обоснованным и позволяет структурно представить инновационный потенциал региона как с точки зрения ресурсной компоненты, характеризующей возможности отдельных ресурсов для осуществления инновационной деятельности в регионе; так и результативной компоненты, отражающей результат реализации использования ресурсных возможностей, т.е. характеризующей достигнутый уровень инновационного потенциала. Внутреннюю составляющую (структуру) инновационного потенциала региона образуют: экономический и научный потенциалы, а его внешней составляющей является интеграционное взаимодействие с другими регионами, конкурентоспособность региона на государственном и мировом уровне.

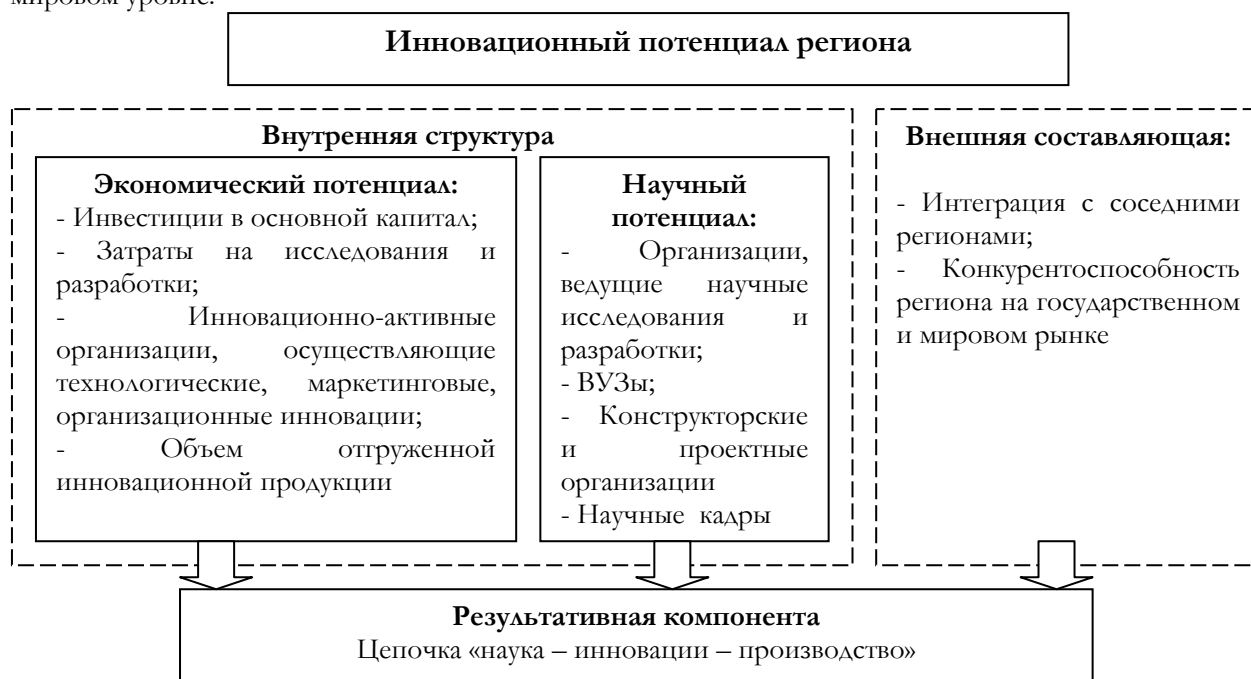

Рис. 1. Структурный подход к определению инновационного потенциала региона

В рамках данной позиции автора необходимо указать, что само наличие инновационного потенциала является необходимым, но недостаточным условием для развития инновационной

деятельности. Иначе говоря, степень эффективного использования совокупности инновационных ресурсов зависит от той или иной институциональной комбинации (социальной формы), т.е. инновационный потенциал может остаться невостребованным, если не будет социальных форм, способных его реализовать. В роли таких форм для выполнения показанной на рисунке цепочки «наука – инновации – производство» выступают субъекты инновационной инфраструктуры. Именно инновационная инфраструктура, как система организаций, выступает связующим звеном между научной идеей и ее практическим воплощением.

Первыми в России стали появляться технологические парки и бизнес-инкубаторы на базе высших учебных заведений и крупных государственных научных центров (ГНЦ) в начале 90-х гг. Далее была создана сеть инновационно-технологических центров (ИТЦ), основной задачей которых является обеспечение доступа к производственным площадям сформировавшимся малым инновационным предприятиям. В свою очередь инновационно-промышленные комплексы (ИПК) создавались, как правило, на базе незадействованных производственных мощностей крупных предприятий, а технологические кластеры выполняли роль инновационно-промышленных парков, также обеспечивая возможность изготовления продукции. С 2003 года развиваются информационно-аналитические центры и коучинг-центры, а также центры трансфера технологий (ЦТТ), целью которых является передача инновационных разработок в стадию практического использования.

И наконец, совершенно новым инструментом поддержки инновационной деятельности в регионах в системе их инновационной инфраструктуры стал институт государственно-частного партнерства. В этом случае государственно-частное партнерство представляет собой союз государства, науки и бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов и программ в различных отраслях народного хозяйства с учетом согласования интересов и обеспечения равноправия его участников [2].

В данном механизме задачей науки является предложение новых разработок; роль государства состоит в создании условий для всех участников (обеспечение безопасности, снижение рисков, предоставление гарантий, налоговых льгот и т.п.), контроле и финансировании инновационных проектов. Бизнес должен обеспечить эффективное управление и выполнение обязательств по финансированию инновационного процесса.

Таким образом, исследование современных тенденций позволяет сделать вывод о том, что ключевыми социально-экономическими и организационными элементами развития национальной инновационной системы, обладающими свойствами взаимосвязи и взаимообусловленности, являются инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, государственно-частное партнерство. При этом каждый элемент играет определенную роль в инновационном развитии и призван оказать определенное влияние на создание инновационной экономики региона (региональной инновационной системы).

Формирование и развитие указанных элементов при наличии функциональных связей между ними обеспечит инновационное развитие федерации в целом и ее регионов.

Литература

1. Приказ ФСФР от 8 февраля 2007 г. № 07-13/пз-н «Об утверждении положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» (в ред. Приказа ФСФР РФ от 24.07.2007 N 07-85/пз-н)
2. Виллисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть, 2006. – №7.
3. Каширин А.И. В поисках бизнес-ангела. Российский опыт привлечения стартовых инвестиций / Каширин А.И. Семенов А.И. – Москва: Вершина, 2008. – 383с.

ФИЛОЛОГИЯ

Специфика антиутопического хронотопа на примере романа В.Аксенова «Остров Крым»

Баландина С.В., ст.преподаватель

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградский государственный университет

Антиутопия не может существовать вне пространства и вне времени. Ее топографические и хронологические границы строго определены. Пространство утопического мира – это замкнутая система, отгороженная физическими преградами, чтобы уберечь свое изолированное сообщество от испорченных нравов внешнего мира. Антиутопическое пространство сродни утопическому: оно локализовано, отгорожено от всего остального мира, но при этом может иметь вполне определенные географические маркеры. Иногда это просто далеко идущая идеализация известных стран, в других случаях, это вымышленный мир, в образе которого можно обнаружить легкоузнаваемые черты.

Но если мир классической утопии изображается как образец, которому следует подражать, то в антиутопии данная модель общества изображена автором с известной долей иронии. Антиутопия является логическим развитием утопии и формально также может быть отнесена к этому направлению. Однако если классическая утопия концентрируется на демонстрации позитивных черт описанного в произведении общественного устройства, то антиутопия стремится выявить его негативные черты.

Для романов-антиутопий характерна установка на достоверность: события разворачиваются в реальных государствах и городах. Это необходимо для того, чтобы показать: нежелательное будущее наступит не где-то в другом государстве, а здесь, в реальном месте. «В отличие от утопий, где действие происходит в вымышленном месте, антиутопия, как правило, связывается с определенной (или хорошо узнаваемой) точкой на карте» [2, с. 246]. Но даже если географическое пространство антиутопии является вымышленным, эта неопределенность в значительной степени кажущаяся, т.к. «читатель без особого труда может спроецировать изображаемое на вполне определенную – очерченную государственными границами – территорию» [2, с. 247]. Примером тому является «Остров Крым» В. Аксенова.

Исходя из специфики хронотопических представлений в утопическом сознании, принято выделять временную утопию, или ухронию, и пространственную утопию, представленную «утопией города» и «утопией сада». Если в утопии описывается некое условно-современное автору и читателю невозможное место, то в ухронии стержнем хронотопа делается невозможное время. В каком-то смысле ухронию можно считать подвидом утопии, в котором время становится местом. В случае с текстом В. Аксенова мы имеем пример пространственной утопии. Аксенов сумел смоделировать вполне правдоподобную альтернативную модель. В силу своей специфики жанр альтернативной истории достаточно вольно обращается с историческими фактами - непременным элементом сюжета является изменение хода истории в прошлом (относительно момента создания произведения). При альтернативном моделировании на ход изменения истории действуют некие силы (влиятельные личности, организации, социальные группы). Так и случилось с романом Аксенова, который, как отмечает В.Шохина, «строится на историческом и географическом допущении» [3, с. 202]. Географическое допущение Аксенова в том, что в романе Крым не полуостров, а остров. Историческое допущение Аксенова начинается во время гражданской войны. В 1920-м году, 20 января деморализованная Добровольческая Армия в панике грузилась на пароходы, чтобы покинуть родину, на которой победила пролетарская армия. По причине вмешательства английского лейтенанта случилось так, что Крым не был завоеван Красной Армией.

Элементы жанра альтернативной истории в произведении Аксенова тесно смыкается с жанром альтернативной географии, который посвящен изображению реальности, которая могла бы быть, если бы земной шар имел другую географию. В произведениях, созданных в жанре

альтернативной географии, неизменным элементом сюжета является изменение географической карты земного шара, существуют отличия между настоящей географией и географией описываемого мира. В случае с произведением Аксенова, описывается ситуация, предполагающая существование Крыма не как полуострова, а как острова. На происходящие в тексте события существеннейшим образом влияет факт географических изменений.

В результате этих изменений события начинают развиваться по другому пути. Следовательно, антиутопический хронотоп так или иначе является образом места и времени, которого нет и не может быть - но описывается он при этом как такой, который при определенных условиях мог где-то существовать. Аксенов предлагает нам вариант отечественной истории, в которой отсутствует Октябрьская революция, Гражданская война и их последствия. В рамках «альтернативной истории» он изображает Россию в миниатюре, но лишенную коммунистического влияния.

Топография расположения острова Крыма типична для всех классических утопий: Остров, со всех сторон окруженный водой. Но хронотопу острова уже изначально присуща семантика спасения, покоя, блаженства, счастья, бессмертия. Остров является одним из устойчивых образов рая. Он вызывает в памяти целый спектр культурных ассоциаций: остров – последнее пристанище души, «острова блаженных», место упокоения и забвения. Согласно античным источникам, вначале представления об «островах блаженных» и «Елисейских полях» были объединены с преданиями о расположенных где-то на крайнем Западе островах, где в райском блаженстве пребывали души умерших героев и праведников. Остров Крым тоже лежит западнее Советского Союза, и сами условия жизни на нем отличаются от жизни в стране Советов.

Остров Крым становится островком свободы, где «любая стенка – это витрина демократии» [1, с. 7]. Свобода передвижения (крымчане имеют по несколько иностранных паспортов с открытыми визами: «оказывается, можно быть русским и знать еще два-три европейских языка как свой родной, посетить десятки стран, учиться в Оксфорде и Сорбонне, носить в кармане американские, английские, швейцарские паспорта» [1, с. 70]), открытое информационное пространство (Ти-Ви-Миг, островная новостийная станция, вещает без купюр и с полной откровенностью), свобода выбора (на Острове насчитывается 39 политических официально зарегистрированных партий, от самых левых до самых правых, не считая экстремистских группировок и общественных движений), все это – традиционные признаки проявления свободы.

Там, на этом «острове», в этом «раю» бытие протекает вне времени и истории. У него собственный ход времени, свое начало истории, своя новая эра. Для антиутопии как жанра характерно некое пороговое событие, определяющее ее хронотоп, и разделяющее время на «до» и «после», пространство на «в пределах» и «за пределами границ». В данном случае это пороговое событие - Ледяной поход, день 20 января 1920 года, когда деморализованная Добровольческая Армия в панике грузилась на пароходы, чтобы покинуть родину, на которой победила пролетарская армия. Создается мотив утопии, идеального, сакрального места, где все упорядоченно и противопоставлено «чужому», внешнему миру, где царят хаос и небытие. В отношении идеального Крыма таким «чужим» стал Советский Союз. Остров изображен как земной рай. Архетип острова-сада, земного рая - это прекрасные климатические условия – теплая погода, упрощающая земледелие и облегчающая «единение с природой», яркое солнце, которые противопоставлены вечному холоду, дождю, слякоти Москвы советской («Симфи +25° С, Париж и Лондон - +29° С, Нью-Йорк - +33° С, Москва - +9° С... Опять Москва – полюс холода из всех столиц. Экое свинство, даже климат становится все хуже» [1, с. 94]), как символам вечной неустроенности, разрухи, бардака. Большая земля, согласно «островному мышлению», лежит во зле. Мир советской России изображается с точки зрения героя как темный мир – постоянные дожди, холода, слякоть. В тексте Аксенова обнаруживается пространственно-временная оппозиция – островной и демократический Крым и материковый тоталитарный Советский Союз. «Остров Крым» строится на принципе двоемирия, антитезы двух миров. Оппозиция свет-тьма, космос-хаос – имеет богатую литературную и - шире - культурную традицию, что позволяет автору активно использовать ее для формирования аксиологии своих художественных миров, задействуя при этом богатейший интертекст культуры.

Символика острова чрезвычайно разнообразна, здесь можно отыскать и мифологические и христианские истоки. С одной стороны, он символизирует разрыв с метрополией, Материком, с «родимым хаосом». С другой стороны, остров отгорожен водой, естественной преградой. Вода – гарант безопасности его жителей, защита от пространства хаоса, олицетворенного территорией СССР.

Сам главный герой – Андрей Лучников - экстравертен, космополитичен. Это человек пространства, он «улетал по какому-нибудь упомогачительному маршруту, скажем, в Буэнос-Айрес,

и вдруг возвращался из какого-нибудь обыкновенного Стокгольма, но для москвича ведь и Стокгольм и Буэнос-Айрес в принципе одно и то же, одна мечта» [1, с. 66] .

Но Крым – это не только остров свободы, это нейтральная территория, между Востоком и Западом, между двумя системами, образами жизни, а в сакральном смысле – между жизнью и смертью, бытием и небытием. И если смерть являлась способом попадания на Острова Блаженных, то для того, чтобы попасть на Остров не надо умирать физически, достаточно лишь статуса изгнанника, диссидента. И минуя территорию Острова, как буферную зону, изгнанник получает возможность перейти дальше, на Запад, из смерти в комфорт.

И Остров, и Материк – изолированные государства. Но если Остров изолирован от всего мира лишь территориально, окружен со всех сторон водой, и тем самым как бы отрезан от остального мира, но духовно он является его частью, то Материк изолирован в силу своей идеологической несхожести с капиталистическим миром Запада.

Остров – нечто загадочное, уединенное, удаленное, но этими характеристиками в романе наделен, скорее, Материк в силу своей политической изоляции от всего мира. Остров – это территория свободы и одновременно вынужденного изгнания и заточения. В представлениях жителей Материка гости с Острова кажутся представителями нового дивного мира (в заграничных «шмотках», с кучей подарков). Он становится отдушиной, зоной перехода, бегства из мира Материка.

Те, кто живет на острове – не существуют для жителей Материка. Восприятие Крыма советским правительством необычно: «несуществующий в природе Остров Крым» [1, с. 224] - такова официальная позиция Советского Союза, понятие «Остров Крым» не имеет дипломатического признания. Само существование Крыма – парадоксально, «в территориальном смысле мы не отказываемся и никогда не откажемся и дипломатически Крым никогда не признаем» [1, с. 46], - так звучит точка зрения советского правительства. Советский Союз не признает существование Крыма, хотя он и располагается «под боком». И хотя Крыма нет, каждый житель Советского Союза стремится туда попасть, пожить среди этого изобилия. Но, в то же время, не желает прекратить борьбы за «воссоединение исконно русской земли с Великим Советским Союзом».

В романе сосуществуют две реальности – истинная и мнимая (гипотетическая). Поэтому, воссоединение Острова и Материка является, в сущности, попыткой совмещения разных времен: идея сама по себе утопическая и потому – разрушительная, что и дает возможность автору при освещении событий прибегать к иронии.

Таким образом, пространственно-временная организация текста, хронотоп, служит для реализации авторской задачи: показать полярное несоответствие между двумя типами мировоззрения, противостояние сознаний. Хронотопы, прежде всего, имеют сюжетное значение. Они являются организационными центрами основных сюжетных событий романа. В хронотопе завязываются и развязываются сюжетные узлы. Можно прямо сказать, что им принадлежит основное сюжетообразующее значение.

Литература

1. Аксенов В. Остров Крым. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
2. Тимофеева А.В. Антиутопия: об истоках и возникновении жанра // Вопросы современной лингвистики и литературоведения. – М., 1993. – [Вып. 2]. – С. 245-250.
3. Шохина В. Таинственный остров (Василий Аксенов. Остров Крым. Роман. «Юность», 1990, №№ 1-5) // Октябрь. - 1990. - №11. - с. 200-202.

Англо-германские контактно-типологические связи В.А. Жуковского (на материале англоязычного литературоведения)

Белоногова Е.С., аспирант
Томский государственный университет

В статье мы намерены рассмотреть ряд сюжетов, связанных с англоязычной рецепцией Жуковского в период с 1940 по 1965 гг., когда интерес к поэтическому наследию русского поэта в Великобритании и США углубляется, многие из работ англоязычных славистов посвящены не только творчеству поэта вообще, но и узкоспециальным темам. В частности, в это время иностранных ученых интересуют немецкие и английские литературные связи Жуковского, а также влияние на его лирику

Шиллера, Гете, Тика, Саути, Скотта. Подобные исследования дополняются более детальным изучением тех или иных отдельных контактов Жуковского, а также сравнительным анализом и интерпретацией произведений поэта.

Первой специализированной работой о русско-немецких литературных связях, в том числе и Жуковского, является статья П. Маленко «Русские друзья Тика: Кюхельбекер и Жуковский» [Malenko 1940: 1129-1145]. Та часть статьи, которая посвящена Жуковскому, содержит два раздела. Первый раздел повествует о личных контактах русского поэта и немецкого писателя, рассказывает о впечатлении обоих от их встреч, второй раздел посвящен творческому методу русского романтика.

Одним из главных в статье становится вопрос о причинах интереса Жуковского к Тику, также описывается и литературная полемика между ними, по поводу которой исследователь приводит различные мнения русских и иностранных ученых. В частности, автор цитирует слова Веселовского о том, что в творчестве Тика для Жуковского были привлекательны, в первую очередь, сентиментальные мотивы.

Русский поэт, по мнению Маленко, выполняет свою творческую программу и берет только близкое ему, «свое» — мечтательность, а борьбу, бурю, которые играют очень существенную роль у Тика, никак не передает в своих произведениях. Литературовед обращается к мнению одного иностранного критика, Кобылинского-Эллиса, о неприятии Жуковским наследия Тика [Kobyliniski-Ellis 1933: 183-192] и цитирует слова, в которых приводятся несколько причин такого отношения, связанных, прежде всего, с ментальным различием этих двух писателей: во-первых, критик видит отличие в типе юмора: у Жуковского он естественный, у Тика — экстравагантный; во-вторых, Тика характеризует слишком большое пристрастие к творчеству Шекспира — впрочем, это увлечение всей немецкой романтической школы, — в то время как идеалом Жуковского был Шиллер; и наконец, творения Тика проникнуты сектантским духом, созданным немецкой школой, неотъемлемой частью которой являлся Тик.

Маленко приводит, но не полностью разделяет мнение этого же немецкого критика, обозначившего важнейшую проблему принципов отбора Жуковским иноязычных произведений для переводов: «Жуковский не переводил отдельные произведения немецких лидеров романтической школы — Шлегеля, Тика, Новалиса, Brentano или Arnim, предпочитая вместо этого переводить работы Бюргера, Шиллера, Уланда, Кернера, Гебеля и Рюккерта. Это характерно для русского поэта: он игнорировал лирическую поэзию Гейне, но обращался к молодому Гете, он настойчиво возвращался к средневековым мотивам в немецком и английском романтизме, в частности к поэзии Фуко. И сразу можно понять, почему он полностью игнорировал и не чувствовал своими работы талантливого и искреннего, но парадоксально чудесного Жан Поля <...> Жуковский, избегая экстравагантных черт этой школы, сохранял здоровое течение русского романтизма» [Malenko 1940: 1142]. Кобылинский считает, что Жуковский не следовал слепо теории немецкого романтизма и намеренно отстранялся от его установок, разрабатывая независимую форму русского романтизма.

И хотя взгляд автора статьи на раннее творчество Тика в целом близок представлениям Кобылинского, тем не менее, о позднем творчестве Маленко имеет собственное мнение: он считает, что в это время Тик, к которому обратился Жуковский, перерос свои прежние романтические идеалы и его работы отличает романтический реализм.

Заканчивая обзор статьи Маленко, следует сказать о том, что исследователь полемизирует с русскими и зарубежными исследователями творчества Жуковского насчет причин заинтересованности русского поэта Тиком. Несмотря на то что статья носит, в основном, компилятивный характер, ее значение трудно переоценить: она является первым отдельным исследованием о той стороне творчества Жуковского, которая связана с немецкой поэзией.

Статья американского ученого Чарльза Пэссиджа «Влияние Шиллера в России. 1800–1840» [Passage 1946: 11-137] почти полностью посвящена Жуковскому: раздел «Влияние Шиллера на Жуковского» является основной частью статьи, этому разделу предшествует лишь краткое вступление «Известность Шиллера в России до 1805 г.», которое, в сущности, является не критическим пересказом фактов из книги О. Петерсона «Шиллер в России», стяжавшей печальную славу в литературоведении своими домыслами [Peterson 1934].

Пэссидж, говоря о Жуковском в довольно развязном тоне [Passage 1946: 116] и часто ссылаясь при этом на мнение французской исследовательницы Марсель Эрап, сопоставляет переводы русского поэта с оригиналами, определяет степень их близости, устанавливает различия. Он, констатируя постепенное возрастание точности в переводах, тем не менее, подчеркивает, что и в поздний период Жуковский не отказывается от переделки стихотворений Шиллера в духе собственных поэтических и религиозных идей.

Говоря о ранней лирике Жуковского, американский исследователь упрекает русского поэта в плохом знании классики, неспособности передать обертоны смысла произведений Шиллера. Пэссидж рассуждает о критериях выбора произведений Шиллера и автобиографическом характере переводов русского поэта. Исследователь считает, что выбор определенных стихотворений Шиллера был продиктован во многом личными качествами поэта, в частности меланхоличностью, а также некоторыми обстоятельствами его жизни, например любовью к Марии Протасовой, кроме того, как предполагает критик, в какой-то степени повлияло и нежелание Жуковского создавать свои собственные сочинения.

Все переводы Жуковского из Шиллера, кроме «Орлеанской девы», можно распределить, по мнению Пэссиджа, по трем группам, соответствующим поэтическим вкусам переводчика: сентиментальная лирика, аллегорическая лирика и баллады.

Отдавая дань красоте переводного стиха позднего Жуковского, американский исследователь все же отказывает Жуковскому в глубоком понимании Шиллера и его философской системы. Не видит исследователь и того, что Жуковский стремился передать не «букву» Шиллера, а хотел создать цельное произведение в соответствии со своей эстетической системой ценностей. Но в то же время автор считает, что Жуковский был единственным русским литератором, который давал своим современникам представление о Шиллере. Правда, судя по работе, Пэссидж был не в полной мере осведомлен об истории русской литературы рассматриваемого периода, несмотря на многообещающее название его работы.

Статья «Гете и его русский переводчик-интерпретатор В.А. Жуковский» [Gronicka 1955: 145-165] американского профессора Андре фон Гроника, ставшая впоследствии главой его монографии «Русский образ Гете. Гете в русской литературе первой половины XIX века» [Gronicka 1968: 32-59], посвящена, во-первых, личным контактам Жуковского и Гете и детально рассказывает о встречах писателей и впечатлениях от них, а во-вторых, разбору отдельных переводов.

Гроника показывает, как изменился образ немецкого поэта под пером его переводчика; преобразование началось с весьма субъективного отбора стихотворений и затем продолжилось в разнообразных отступлениях от оригинала, в результате которых переводы приобретали сентиментально-романтический, окрашенный мистицизмом колорит, присущий всей поэзии Жуковского.

Автор утверждает, что Жуковский воспринял поэзию Гете по-своему, отказавшись от его философии и драматического опыта. Несмотря на то что лирика немецкого поэта передана с большим поэтическим мастерством, Жуковский наполнил ее чуждыми для Гете мотивами и образами, добавил, при этом часто смягчая акценты оригинала, много сентиментальных приукрашиваний. Автор показал большое количество расхождений между оригинальными и переводными текстами.

В целом, статья является интересной, основательной, насыщенной большим количеством материала, она внесла существенный вклад в описание русско-немецких связей.

Учитывая то обстоятельство, что многие читатели не владеют русским языком, Гроника переводит на английский язык цитаты из русских источников. Американский исследователь признается, что без книги В.М. Жирмунского [Жирмунский 1937] обширного исследования С.Н. Дурылина «Русские писатели у Гете в Веймаре» [Дурылин 1932: 81-504], содержащих богатые материалы, которые почерпнуты из тех источников, которые были недоступны автору, его работа не могла быть осуществлена. Однако Гроника использует и новые материалы, а также стремится пройти исследовательский путь самостоятельно. Жаль, что автор все свое внимание сосредоточил на произведениях Жуковского и в работе отсутствует характеристика историко-литературного фона того времени.

Е.А. Костка в хвалебной рецензии на монографию Гроника пишет о формировании, под влиянием переводов Жуковского, мнения русских читателей о Гете: Жуковский «придал им [произведениям] изящество, достаточно странное для оригинала, однако основное непревзойденное мастерство его переводов осталось ненарушенным» [Kostka 1969: 432].

С нашей точки зрения, обе статьи о русско-немецких связях похожи в главном, с той лишь разницей, что у Гроника нет открытых нападок на Жуковского. В обеих работах подробно рассмотрена степень близости оригинальных текстов и переводов, проанализированы критерии выбора Жуковским произведений для переложения, рассмотрен вопрос об отражении в переводах духовного мира переводчика, настроенного сентиментально-романтически и склонного к мистицизму. Исследователи увлеклись разоблачением Жуковского в расхождениях с оригиналом и нахождением различных отступлений от Шиллера, Гете и т.д., что помешало по достоинству оценить восприятие наследия Жуковского и его истинный вклад в русскую литературу. Хотя литературоведы

достаточно близко подошли к пониманию творческого метода Жуковского, который состоял, прежде всего, в передаче духа оригинала, а не в следовании букве, однако до конца им этого осознать, к сожалению, не удалось.

Практически одновременно с монографией Гроника и под его редакцией Эдмунд Костка публикует книгу «Шиллер в русской литературе» [Kostka 1965], которая является расширенным изданием его к тому времени защищенной диссертации. Костка ограничивает себя, как он пишет, «избирательным подходом»: он рассматривает нескольких авторов, по его мнению, «характерных или показательных для развития русской мысли и литературы» [Kostka 1965: 22], в числе которых оказались Станкевич, Лермонтов, Белинский, Бакунин, Герцен, Огарев, Достоевский и Вячеслав Иванов. Этот перечень, на наш взгляд, достаточно субъективен, потому что в него не вошли многие авторы, внесшие существенный вклад в русскую интерпретацию Шиллера: среди них Тютчев, Тургенев, Ап. Григорьев, Чернышевский, Блок.

Некоторую нелогичность связи между главами своего труда Костка пытается компенсировать введением, являющимся, по его словам, «взглядом с птичьего полета на тему “Шиллер в России”» [Kostka 1965: 23]. Именно во введении и упоминается Жуковский. Этот короткий отрывок о Жуковском представляет собой компиляцию мнений как русских критиков — Белинского, Веселовского, Тынянова, так и зарубежных — немцев М. Брауна и Фольма, американца Пассаджа, англичанина Мирского, француза Эрара, здесь также можно найти отголоски тенденциозной книги Петерсона и работы Гроника, на которую Костка писал рецензию.

Исследователь рассуждает о вкладе Жуковского в формирование представлений о произведениях Шиллера. Высоко оценивая заслуги Жуковского-переводчика, сумевшего, по мнению автора, передать язык и «звуки» поэзии Шиллера, Костка представляет русского поэта практически единолично сделавшим Шиллера «национальным русским певцом».

В то же время Костка высказывает мысль о непонимании Жуковским эстетики и философии немецкого мыслителя и соглашается с Петерсоном и Пэссиджем относительно влияния шиллеровских трагедий на Жуковского во время заграничного путешествия. Цитируя мнение русской критики о гуманном влиянии произведений немецкого писателя на Жуковского, в подтверждение этому Костка приводит тот факт, что Жуковский, как он считает, именно после просмотра трагедий Шиллера дал вольную собственным слугам. Как нам кажется, во многом Костка преувеличивает влияние Шиллера на Жуковского.

Вероятно, оттого, что работа Костка носит, главным образом, компилятивный характер, создается отрывочное представление о творческих связях Жуковского и Шиллера, поэтому данная книга не раскрывает полностью проблемы влияния творчества Шиллера на русского поэта. Надо сказать, что к этому времени в англоязычном литературоведении складывается общее мнение о том, что Жуковский не до конца понимал немецкую философию.

Рассмотрев работы о связях русской и зарубежной литературы в исследуемый период, мы приходим к выводу, что авторам книг редко удается осветить поставленный вопрос полно и удовлетворительно. Отдельные факты восприятия подчас толкуются слишком конкретно, без учета общего процесса развития литературы. Общим недостатком этих работ является формалистическое понимание проблемы «влияния» и/или «заимствования», и поэтому остаются без внимания внутренние потребности русской литературы, обусловившие обращение к творчеству того или иного зарубежного автора, и творческая переработка таких «заимствований». Зачастую, исследуя лишь «технологии» заимствования, литературоведы не пытаются связать их с теми социально-эстетическими задачами, которые стояли перед Жуковским. «Подражая» оригиналу, поэт естественно «изменяет» ему и видоизменяет его, так как он духовно одаренная личность, а не простой «копиист», — это касается, прежде всего, Жуковского, — а исследователи в большинстве своем не учитывают этого.

Говоря о русско-английских связях, стоит подчеркнуть, что в исследуемый период отдельных исследований, посвященных только Жуковскому, нет. Отметим два труда, не входящих в данный рецептивный период, однако имеющих с ним непосредственную связь, но, с нашей точки зрения, они не сыграли существенной роли в восприятии Жуковского в Великобритании и США.

Первый из этих трудов — «Английская литература и культура в России (1553–1840)» [Simmons 1935] — написан известным славистом Эрнестом Симмонсом. Видный представитель американской русистики, литературовед Симмонс окончил Гарвардский университет и в 1928–1929 гг. проживал в Москве, где занялся славистикой.

Книга «Английская культура и литература в России» является первой крупной работой Симмонса по славистике: в ней Симмонс успешно сводит воедино данные, почерпнутые из работ А.

Веселовского, В.В. Сиповского, Н.К. Козьмина, В.М. Жирмунского, Д.П. Якубовича и других русских литературоведов и обобщает и систематизирует культурно-исторический и литературный материал трех столетий.

Книга включает в себя описание творчества известных английских поэтов и его влияния на творчество русских писателей. Жуковский включен в раздел о поэтах эпохи сентиментализма, в статьи о Скотте и Байроне, о русском поэте кратко говорится в контексте русско-английских литературных отношений, при этом Симмонз перечисляет всех переведенных Жуковским английских поэтов, упоминает о влиянии творчества Оссиана на произведения Жуковского и об установлении «кладбищенской» традиции в русской литературе.

Автору данной книги знакомы многие ранее не публиковавшиеся эпизоды творческой биографии поэта: так, Симмонз подробно рассказывает о запрещении публикации перевода «Eve of St. John» Скотта («Замок Смальгольм, или Иванов вечер»), о причинах неприятия Жуковским Байрона, затрагивает диалог Саути и Тургенева о «Старушке» Жуковского.

По мнению Симмонза, Жуковский служил связующим звеном между поколением доромантиков и романтических авторов: «Он называл себя “поэтическим дядькой чертей и ведьм немецких и английских”, что указывает на его склонность к романтической “готике” и народной литературе. Тем не менее, он стал сентименталистом, прежде чем стать романтиком, и, в действительности, никогда не отделял себя от сладости и печали, которые так характерны для его поэтического настроения» [Simmons 1935: 178]. Истоки меланхолии Жуковский черпал, с точки зрения исследователя, в первую очередь, у английских поэтов.

Необходимо отметить, что книга Симмонза является не единственным трудом о русско-английских литературных отношениях. Еще в 1915 г. в английском журнале «Академия» появилась первая статья, посвященная этому вопросу, под названием «Английское влияние на русскую литературу». О Жуковском в статье сказано очень мало, вероятно, потому, что рецензент считал первого русского романтика «менее талантливым, чем Карамзин», однако отметил при этом заслугу привнесения Жуковским на русскую почву английских тем. В работе упомянуты переводы из Драйдена, имитации из «Элегии» («Elegy») и «Певца» («Bard») Грея. По мнению автора статьи, Жуковский много сделал для развития русского романтизма, который, как он считает, к этому времени уже существовал в России, при этом «мягкость» поэзии Жуковского он сравнивает со стилистикой произведений Батюшкова.

Исследования связи творчества Жуковского с литературами других стран затрагивали в основном связь с английской и немецкой литературами, а сколько-нибудь обстоятельных трудов по теме «Жуковский и французская литература» мы не нашли, кроме небольшой работы Баррата «Мильвуа в России» [Barrat 1979: 149-162], которая, строго говоря, относится к последующему рецептивному периоду, но ее скромность не позволяет говорить о ней пространно. Однако следует упомянуть, что в этой книге приводится таблица, в которой помещены переводы русских писателей из Мильвуа, в том числе и Жуковского — это «Цветок» и «Песнь араба над могилой коня». Здесь же говорится о переводческом принципе Жуковского, стремившегося передавать не точность, а дух оригинала. Кроме того, исследователь цитирует по статье Ю.Д. Левина [Левин 1985] слова Жуковского о «переводчике-сопернике в стихах» — других материалов о Жуковском в работе не содержится.

Только в 1991 г. появляется работа, в которой говорится о переводе Жуковского «Потерянного рая» Мильтона [Boss 1991: 88-94]. Этот раздел является кратким конспектом статьи А.С. Янушкевича из книги «Библиотека Жуковского в Томске» [Янушкевич 1984: 481-492], в нем описываются биографические события из жизни поэта и дается оценка его творчества для русской литературы, но никаких новых материалов здесь нет, даже сравнение переводов из французского Жуковского и Вронченко исследователь взял из другого источника, причем этот пересказ весьма схематичен.

В книге Барран «Россия читает Руссо» [Barran 2002: 232-236] Жуковскому посвящен небольшой раздел. Однако и здесь мы наблюдаем уже знакомую картину «списывания» информации из статей других работ — здесь из «Библиотеки для чтения» и трудов А.С. Янушкевича, никаких новых материалов автор не предлагает.

Таким образом, немецкие связи Жуковского представлены более обстоятельно, а сведения об английских связях Жуковского весьма отрывочны, и полного представления о них иностранные исследователи не предлагают. Что касается французских связей поэта, то они представлены и вовсе неудовлетворительно, поэтому эти работы не играют значительной роли в восприятии первого русского романтика за рубежом.

Литература

1. Дурылин С.Н. Русские писатели у Гете в Веймаре // Литературное наследство. – Том 4–6. М., 1932.
2. Жирмунский В.М. Гете в русской литературе. – Л., 1937.
3. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века. – Л., 1985.
4. Янушкевич А.С. Жуковский — читатель и переводчик поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. – Ч. 2. Томск, 1984. – С. 481–492.
5. Barran Thomas. Russia reads Rousseau. – Evanston, Illinois, 2002. – P. 232–236.
6. Barrat G.-R. C.H. Millevoye in Russia // Revue de Litterature Comparee. – Vol. 53. – № 2 (Avril/Juin, 1979). – P. 149–162.
7. Boss Valentin. Milton and the Rise of Russian Satanism. – Toronto, 1991. – P. 88–94.
8. Charles E. Passage. The Influence of Schiller in Russia 1800-1840 // American Slavic and East European Review. – Vol. V, № 1–2, 1946.
9. Gronicka Andre von. Goethe and his Russian Translator-interpreter V.A. Zhukovski. 1783–1852 // Publications of the Modern Language Association of America. – Vol. LXX, № 1, 1955.
10. Gronicka Andre von. The Russian Image of Goethe in Russian Literature of the First Half of the Nineteenth Century. – Philadelphia, 1968.
11. Kobylinski-Ellis. W.A. Joukowski: Seine Personlichkeit, sein Leben and sein Werk. – Paderborn, 1933.
12. Kostka E. A. von Gronika. The Russian Image of Goethe: Goethe in Russian Literature of the First Half of the Nineteenth Century // Revue de Litterature Comparee. – Vol. 43, 1969. – P. 432.
13. Kostka E. Schiller in Russian Literature. – Philadelphia, 1965.
14. Malenko P. Tieck's Russian Friends: Kuchelbecker and Zhukovsky // Papers of the Modern Language Association. – Vol. 55, 1940.
15. Otto P. Peterson. Schiller in Russland. 1785–1805. – New York, 1934.
16. Simmons E. English Literature and Culture in Russia (1553–1840). – Cambridge, 1935.

Структура ассоциативного имени **Удача** по данным русского ассоциативного словаря

Горинова Н.С., аспирант
Орловский государственный университет

Проблемы исследования отдельных концептов в современной лингвистике «являются настолько сложными, многообразными и богатыми, что требуют постоянного более глубокого проникновения в их сущности» [4, с. 109], особенно, если мы говорим об абстрактных единицах, в данном случае таких, как Удача. Изучение концептуального содержания понятий, принадлежащих к ядерной части духовной культуры этноса, дает возможность рассмотреть структуру языкового сознания. Одним из способов изучения структуры языкового сознания является анализ результатов ассоциативного эксперимента. По мнению Н. Ф. Уфимцевой, ассоциативные поля являются фрагментами вербальной памяти человека, фрагментами образа мира этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок а, следовательно, его культурных концептов, в определенный период развития общества [12, с. 141].

В данной статье представлен анализ ассоциативного поля концепта Удача по данным Русского Ассоциативного Словаря (РАС) под руководством Ю. Н. Караулова. Существительное Успех относится к группе абстрактных, не предметных имен, обозначающих феномен действительного мира, который не является физическим телом, веществом и не представляется в качестве такового [1, с. 19], т.е. оно является единицей класса интерпретационной лексики.

Существуют различные способы систематизации ассоциативных реакций. Учитывая особую природу интерпретационной единицы Удача, на наш взгляд, за основу следует взять трехуровневую модель языковой личности (ЯЛ) Ю.Н. Караулова, т.е. все типы ассоциаций можно разделить на: реакции, отражающие связи между словами в системе языка; реакции, отражающие различные виды знаний, ассоциированных со стимулом; реакции, отражающие ценностные установки и элементы коммуникативного поведения субъекта. Ассоциации первого типа соответствуют вербально-семантическому уровню ЯЛ и определяют языковую специфику слов, выражающих интересующие нас концепты. Реакции, отражающие различные виды знаний, ассоциированных со стимулом, соответствуют лингвокогнитивному уровню, который раскрывает "картину мира" индивида,

отражающую иерархию его ценностей. А реакции третьего типа совпадают с прагматическим уровнем - цели, мотивы, интересы, установки субъекта.

Когда мы говорим о связях между словами в системе языка, мы, вслед за многими авторами, выделяем, по крайней мере, 3 основных направления их дифференциации: связи по форме (фонетической, графической, морфологической), смысловые связи (отражающие разные виды соотношения значений слов, заданные в лексико-семантической системе языка), синтагматические связи (отражающие типовую сочетаемость и особенности совместной встречаемости разных слов в дискурсе). Рассмотрим ассоциативные реакции стимула Удача, опираясь на названные типы отношений.

Стимул Удача чаще всего вызывает в качестве реакций, отражающих связи слов по внешнему подобию, лексему *дача*. В быстрой речи звучание этих слов совпадает, так как фонема «у» стоит в безударном положении. В данном случае мы наблюдаем фонетическое сходство между стимулом и реакцией. Слово *удочка* встречается один раз. Возможно, это объясняется тем, что фонетическое сходство здесь основано лишь на совпадении буквосочетаний «уд...ч». В целом, ассоциации, основанные на связях по форме, занимают в рассмотренном материале незначительное место – 2,7%.

Большая часть ассоциаций, представленных в РАС, отражает смысловые связи слов, заданные в лексико-семантической системе языка. Такие реакции аналогичны по своей сущности определениям, представленным в толковых словарях. К этой группе мы относим: синонимические, антонимические и квазиантонимические замены, семантические аналоги (частично-пересекающееся значение) и «наивные» дефиниции.

В восприятии носителей языка синонимами к стимулу Удача являются *фортуна* (1,8%) и *везение* (0,9%). Содержание концепта Удача раскрывается в реакциях *судьба*, *халява*, *неожиданность*, *случай*. *Судьба* и *случай* указывает на то, что Удача не зависит от желания, стараний, интенций человека, она может прийти, а может обойти стороной. *Неожиданность* связана с непредсказуемостью, предопределенностью свыше. *Халява* подтверждает представление об Удаче как некой внешней силе, которая действует благотворно, но избирательно, подчиняясь особым законам, неподвластным здравому смыслу, так что Удача может сопутствовать даже тем, кто ее не слишком заслуживает. Кроме синонимических замен, семантических аналогов и «дефиниций» (которые не встретились в ассоциативных статьях) к группе ассоциаций, основанных на лексико-семантических связях, относятся антонимические и квазиантонимические замены. Наиболее типичные реакции на стимул Удача: *неудача* (2,7%), *поражение* (0,9%), *несчастье* (0,9%). В РАС II Удача в качестве квазиантонимических замен имеет ассоциации *невезение*, *катастрофа*, *ошибка*, *промах*.

Синтагматические связи отражают типовую сочетаемость лексемы Удача. Учитывая принципы анализа таких ассоциаций, мы обнаруживаем следующие виды синтаксических структур, представленные парами S↔R: атрибутивные словосочетания, глагольно-объектные словосочетания и предикативные комплексы. Рассмотрим такие соотношения более подробно.

Удача в сознании русских, по своему масштабу *должна* превышать предполагаемую норму – *большая* (3,6%). Обычно она *внезапная* (0,9%), *неожиданная* (0,9%), *случайная* (0,9%), т.е. неконтролируемая человеком, но *желанная* (0,9%) и *нужная* (0,9%). Деятельностная сфера локализации Удачи практически не представлена в адъективно-именных словосочетаниях, а вот отсутствие усилий подчеркивается реакцией *легкая*. Именные атрибутивные словосочетания наиболее детально разграничивают жизненную сферу концепта Удача. Удача может присутствовать в трудовой деятельности: *в делах*, *в деле*, *в работе*, *в бизнесе*. Ответ *в любви* подчеркивает важность Удачи во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. *Миг*; *мгновение*; *час*; *минутами* свидетельствуют о кратковременности и быстротечности Удачи; а *корабль*, *океан*, *фронтан* о её значительном масштабе. Местоименные атрибутивные словосочетания, с одной стороны, указывают на субъект деятельности – *моя*, *не моя*, *ты*; а, с другой, подчеркивают основное свойство лексемы Удача как интерпретационной единицы – необходимость уточнения конкретного референта - *в чем-то*.

Удача приходит вне зависимости от воли человека, поэтому в большинстве случаев данная лексема должна выступать в качестве грамматического субъекта: Удача *сопутствует* (3,6%), *улыбнулась* (2,7%); *привалила* (1,8%), *пришла* (1,8%), *вернулась*; *постигла*; *присутствует*; *светит*, *блеснула*; *ждет*, *будет*, *улыбнется*; *пусть придет ко мне*; *не дошла*, *отвернулась*, *отсутствует*, *упорхнула*. Из данных реакций большинство показывают, что Удача есть или будет, и лишь 7 говорят об ее отсутствии. Можно сделать вывод о том, что респонденты верят и надеются, что им будет сопутствовать Удача. Реакции к стимулу Удача экспрессивны: *улыбнулась*, *привалила*, *упорхнула*, *блеснула*. Ассоциация *привалила*, в очередной раз подчеркивает масштабность Удачи, а *улыбнулась*, *блеснула*, *упорхнула* – ее кратковременность. Но, в то же время, появляется реакция *светит*, что уже говорит о возможности

более долгого присутствия Удачи. Во многих глагольно-объектных словосочетаниях Удача, хотя и выступает в роли объекта, по сути, является активным субъектом, а человек выступает в качестве пассивного субъекта, так как он может ждать и надеяться, а сделать ничего не в силах: *жду, надеяться; желать; радоваться*. Но, как ни парадоксально, можно *добиться* и *достичь* Удачи. Вероятно, в данном случае такие реакции были получены через пресуппозицию: Удача → успех → достичь. *Гарантировать* Удачу можно только теоретически, т.е. ее можно предсказать, не обещать, так как Удача, так же как и фортуна, везение не определяются способностями человека.

Среди ассоциаций, в основе которых лежит информация о мире, мы выделяем: названия типичных предметных атрибутов, сопровождающих и / или символизирующих Удачу; обозначение субъекта деятельности, ассоциирующейся с Удачей; указание на типичные обстоятельства, сопутствующие Удаче; указание на сферу жизни, деятельности, с которой связана Удача; обозначение конкретных ситуаций, которые ассоциируются с Удачей; указание на типичные или ожидаемые последствия достижения Удачи; ассоциации, отражающие связь лексемы с прецедентными феноменами.

В силу особой интерпретационной природы лексемы Удача ассоциации данной группы раскрывают характер ее референтной области, что проявляется как в семантике, так и в сочетаемости стимула и реакции. В сознании русских Удача ассоциируются с *дипломом, билетом* (вероятно, имеется в виду экзаменационный билет), *шпаргалкой* (смог воспользоваться – повезло), что подчеркивает наличие пресуппозиции на связь с учебной деятельностью в концептуальном содержании единицы. Как и во многих других, в русской культуре существуют стереотипы, приметы. Удача, как проявление судьбы, как счастливый исход, предопределяемый сверхъестественными силами, часто присутствует в суевериях. Так, считается, что если подкову прибить изнутри на дверь дома, то всегда будет сопутствовать Удача (*подкова*), потому что она принадлежит лошади – древнему магическому животному, связанному с солнцем и богами (*солнце*). Весьма показательным является и тот факт, что Удача часто ассоциируются с материальными средствами, полученными как вознаграждение, или, возможно, потраченными в процессе достижения цели: *деньги, прибыль, выигрыш, премия*. Среди прецедентных феноменов реакция *Госпожа* указывающая на известную песню: «..Ваше Благородие Госпожа Удача..» и реакция *джентльмены*, указывающая на фильм «Джентльмены Удачи». Реакция *Америка* намекает на то, что за Удачей надо лететь в США. *Фемида*, являясь богиней правосудия, вершила судьбами людей, а значит, предопределяла Удачу. *Паука* нельзя убивать, это к несчастью, неудаче (реакция – *паук*); *решка* ассоциируется с ситуацией, когда подбрасывают монету, чтобы прийти к общему соглашению, и результат будет зависеть от того, выпадет орел или решка.

Информация о мотивах, интересах, установках самого респондента представлена в реакциях третьего типа – предикативных комплексах, отражающих аффективно-оценочное отношение к ситуациям, связанным с Удачей, (условно: *прагматические* реакции), а элементы коммуникативного поведения – в реакциях диалогового режима. Остановимся на них подробнее. Представление об Удаче как о событии желанном весьма устойчиво – *счастье*(3,6%); *радость; надежда*. Эмоциональное состояние в таких случаях выражается через реакции: *ура!, это да, повезло*. Аффективно-оценочные комплексы: *здорово, хорошо, почаще бы, охота, замечательно, пусть придет ко мне* подтверждают желанность Удачи для самого субъекта. Но, как видно из полученных ответов, Удача не всегда сопутствуют нам в нашей жизни: *вряд ли; редко; редкость; если бы; нет, редко, не всегда, не моя, не дошла, стороной, упорхнула*, что является причиной *досады, сожаления; страдания и даже горя*. В некоторых реакциях респондент – участник диалога и тогда стимул – это вопрос, а реакция – ответ. Здесь возможны да/нет ответы: Удача – *нет* и ответы, в которых информант рассказывает про себя: *пусть придет ко мне, жду, не моя, моя*.

Итак, проанализировав ассоциативные поля концепта Удача по данным РАС, мы рассмотрели его лингвокультурную специфику и особенности ее отражения в ассоциативном поведении носителей русского языка, а также попытались раскрыть характер референтной области данной лексемы, что является основополагающим для единиц интерпретационной лексики.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий вып. М.: Яз. славянской культуры, 2003. - 624 с.
2. Дмитриук Н. В. Ассоциативное поведение и национально-культурная специфика // Текст как инструмент общения. М.: 1983. с.81-92.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. АСТ, Астрель, 2006 г.
4. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики //Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999.

5. Караулов Ю. Н. Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание. М.: 1995. с. 63—65.
6. Кустова Г. И. Предикаты интерпретации: ошибка и нарушение // Логический анализ языка. Язык и этика. М., 2000.
7. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1979. с. 3-16.
8. Леонтьев А. Н. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: 1977. 192 с.
9. Русский ассоциативный словарь /под рук. Ю. Н. Караулова. М.:Астрель, 2002. 755 с.
10. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей /отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 1996, с.139-162.

Использование аутентичной иллюстративной наглядности на занятиях по немецкому языку в неязыковом вузе

Меденцева Ю.В., аспирант
Северская государственная технологическая академия (г. Северск)

Важной особенностью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе на современном этапе является его практическая направленность. Цель обучения студентов заключается не только в том, чтобы научить их умению читать и понимать тексты по специальности, но и умению правильно и адекватно выражать свои мысли на иностранном языке в устной форме.

Оптимизация обучения основным видам речевой деятельности – необходимое условие достижения основной цели: в ограниченное учебным планом время добиться достаточно высокого уровня владения иностранным языком студентами в пределах поставленных программой задач.

Сложность обучения речевому общению на иностранном языке в неязыковом вузе определяется лимитированностью аудиторной нагрузки, недостаточно хорошей школьной языковой подготовкой студентов, низким уровнем знаний фонетического, грамматического и лексического минимума, необходимостью изучения (рассмотрения) практического материала в области технической специализации студентов с опережением во время изучения ими терминов и понятий по их базовым дисциплинам. Задача преподавателя вуза состоит в том, чтобы выявить оптимальную в этих условиях организацию процесса обучения иноязычной речевой деятельности.

Трудно переоценить роль наглядности в обучении иностранному языку. Для наиболее успешного овладения учащимися иноязычной речью преподавателю необходимо создать на уроке обстановку, максимально приближенную к реальной коммуникации. В учебных условиях добиться этого очень сложно. При помощи аутентичной иллюстративной наглядности преподаватель моделирует фрагменты объективной действительности для достижения поставленных задач.

Средства наглядности являются органической частью современного комплекса средств обучения. Благодаря использованию таких средств удается значительно интенсифицировать процесс, внести в занятие элементы занимательности и разнообразия.

Систематическая работа со средствами наглядности позволяет:

- а) восполнить отсутствие естественной языковой среды на всех этапах обучения;
- б) полнее реализовать дидактический принцип наглядности в ходе обучения;
- в) осуществлять обучение с учетом индивидуальных особенностей учащихся;
- г) обеспечивать массовый охват учащихся;
- д) максимально использовать аналитические способности учащихся, полнее мобилизовать их внутренние резервы;
- е) создавать лучшие условия для контроля формирования речевых навыков и развитием речевых умений.

С помощью наглядности реализуются следующие функции:

- стандартизирующая. Иллюстрации используются в качестве упражнений для автоматизации элементов речевого действия. Для этого предназначаются учебные картинки, таблицы и схемы;

- стимулирующая высказывание. С помощью средств наглядности создается ситуация общения и оформляется смысловая опора для построения высказывания. Наличие опоры в виде зрительного образа облегчает построение высказывания, т.к. снимаются трудности, связанные с содержанием речи.

Аутентичные изобразительные пособия – это продукт письменной и устной речи, создаваемый носителем языка, а не в учебных целях. Данные пособия разнообразны по структуре и лексике, написаны на «настоящем» живом языке, обладают коммуникативной целью, лежащей вне собственного языка. Аутентичность данного вида изобразительной наглядности сама по себе привлекательна для студентов, так как это «настоящий» язык. Студенты видят на практике результат своей деятельности, а это создает дополнительную сильную мотивацию в изучении иностранного языка. Аутентичные изобразительные пособия заимствованы из коммуникативной практики носителей языка и отражают естественные ситуации общения, они не делают скидок на недостаточное владение языком, как бывает в случае с учебными текстами. Отмечают, что материал является аутентичным, если он составлен носителем языка и не предназначен специально как средство обучения языку, а отвечает функции коммуникации, информации и реального лингвистического выражения.

Исходя из практики обучения студентов экономических специальностей, одним из эффективных приемов обучения иностранному языку является использование часто встречающегося в экономической литературе наглядного аутентичного материала в виде иллюстраций (схем, диаграмм и графиков), который является наглядным изобразительным пособием.

Роль наглядного материала в обучении иностранным языкам признается исследователями давно [2,с.83, 4,с.41-44, 6,с.44, 7,с.201-204]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят наглядный материал категории национально-фоновых, он содержит «специфическую национальную информацию» и отражает культуру страны. Сочетание вербальных и невербальных средств авторы называют «методикой дополнительного зрительного и словесного рядов» [3,с. 134,с. 138].

Наглядность выполняет следующие функции: информирующая (средства наглядности, используемые для введения учебной и познавательной информации), контролирующая (средства наглядности привлекаются для контроля над характером формируемых знаний), стимулирующая высказывание (изобразительная наглядность служит опорой при организации речевого высказывания). Взаимосвязь между всем процессом обучения и наглядными образами не может осуществляться автоматически. Для каждого отдельного случая необходимо выявлять способы и приемы, способствующие наиболее эффективному использованию наглядного образа, опираясь на дидактические принципы наглядности обучения. При этом важно уяснить роль средств наглядности в реализации целей обучения. Современной педагогической наукой выделяются следующие основные функции применения средств наглядности в обучении:

- a) вооружение учащихся определенной системой знаний, умений и навыков
- b) умственное развитие учащихся
- c) воспитание учащихся
- d) управление познавательной деятельности учащихся [5,с.62].

Применение средств наглядности является важным условием, обеспечивающим в процессе обучения правильное отражение в сознании учащихся реальной действительности. Следующей важной особенностью роли средств наглядности в обучении является то, что она не ограничивается задачей ознакомления учащихся с внешней стороной предметов и явлений, а служит раскрытию их сущности. Восприятие средств наглядности должно быть организовано так, чтобы учащиеся в изучаемых предметах и явлениях находили существенные стороны, сравнивали объекты, анализировали результаты наблюдений и на этой основе получали возможность раскрытия сущности изучаемых объектов.

Роль и значение средств наглядности в учебном процессе определяется не только их особенностями, но, в первую очередь, методикой применения. При демонстрации наглядных пособий учитель должен стремиться к такому их использованию, которое могло бы отразить взаимосвязь внутреннего и внешнего, исходного и производного, сущности и явления. Важным условием применения средств наглядности является обязательное сочетание их со словом.

Усвоение знаний учащимися представляет собой сложный целостный процесс, все компоненты и этапы которого являются взаимосвязанными и недооценка любого из них отрицательно сказывается на конечных результатах обучения. Усвоение учебной информации начинается с ее восприятия. При непосредственном воздействии наглядного материала на органы чувств в сознании учащегося возникает образ восприятия. В его сознании участвуют не только

ощущения, но и память, мышление, прошлый опыт. Восприятие средств наглядности направляет процесс создания образа объекта изучения и переконструирования этого образа в соответствии с поставленным заданием. При этом необходимо учитывать два психологических момента: какую конкретную роль наглядный материал должен выполнять в усвоении знаний и в каком отношении находятся предметное и графическое содержание данного материала к изучаемому объекту.

Наглядность не только делает более эффективным такие психические процессы, как восприятие, запоминание, мышление, но также способствует активизации всей умственной деятельности, давая возможность обучаемым глубже постигать сущность изучаемых явлений. Как показывают результаты психологических исследований, использование средств наглядности в обучении способствует систематизации информации, а также активизирует всю познавательную деятельность обучаемых.

Аутентичная изобразительная наглядность, используемая на занятиях по немецкому языку со студентами экономических специальностей, подразделяется на различные виды. Они включают диаграммы разных типов: диаграммы в виде балок

(Säulendiagramm, Balkendiagramm), на изображение в виде блоков и стрелок, а так же алгоритмы (Flussdiagramm), органиграммы (Organigramm), круговые диаграммы (Torten-Kuchendiagramm), кривые и графики (Kurven, Verlaufsgrafiken) и т.д.

Графическое отображение материала в значительной степени помогает студенту понимать основное содержание экономической литературы на немецком языке, даже если он не владеет им в полном объеме. Схемы и графики содержат большое количество информации, обозначений и возможно их использование в качестве предтекстовых или послетекстовых заданий. В качестве предтекстовых заданий возможно обратить внимание студентов на представленный иллюстративный материал и задать вопросы, что обозначают данные диаграммы или графики и о чем может идти речь в данном тексте, тем самым предугадывание содержания текста может привести к дискуссионному обсуждению тематики текста.

Аутентичный изобразительный материал в виде графиков, кривых, диаграмм и т.п. служит также своего рода вспомогательными смысловыми структурами для подготовленного монологического сообщения в сфере делового общения (доклада либо публичного выступления).

При продуцировании подобного монологического высказывания учащиеся имеют дело с переводом текста с одного кода (неязыкового) в языковой. Для успешного продуцирования данного монолога с использованием иллюстративной наглядности учащиеся должны обладать умением извлекать из долговременной памяти информацию, необходимую для опознания и идентификации содержания представленного в другой системе знаков.

Содержание подобного высказывания известно учащимся, схема помогает восстановить последовательные элементы содержания. Она облегчает студенту ту работу, которую он производит при продуцировании монологического высказывания. Зрительные опоры представляют своеобразный план сообщаемого. В данном случае нет необходимости в самостоятельном планировании сообщения, план заложен в структуре схемы. Таким образом, опираясь на схему, диаграмму или другую наглядную опору, учащийся может готовить пошаговую передачу ее содержания темы целиком.

Для успешного составления монологического высказывания учащийся должен определить, в каких отношениях между собой находятся отдельные части содержания, представленного в неявном виде. Это могут быть отношения части и целого, причины и следствия, последовательности количественных и качественных отношений.

Если содержательная сторона данного сообщения требует только расшифровки, то языковая форма сообщения конструируется учащимися самостоятельно. Учащийся должен конструировать не только отдельные предложения, но и целостный связный текст, уметь концентрировать, переключать и распределять внимание при подготовке связного высказывания на основе содержания, представленного в другой системе знаков. Продуцирование данного монологического высказывания требует от учащегося высокого уровня владения языком, как минимум, уровня сознательного контроля.

Изобразительный материал, используемый нами на занятиях немецкого языка, поддерживает мотивацию, интерес к стране изучаемого языка, стимулирует обсуждение и сравнение культурных особенностей нашей страны и Германии, развивают коммуникативные умения, позволяют использовать язык в процессе профессионального общения, являются источником достоверных современных данных, получаемых нами из свежих экономических газет и журналов, дает возможность

студентам участвовать в познании иностранного языка с помощью таких коммуникативных заданий как доклад, презентация какого-либо материала по экономическим специальностям.

Таким образом, использование изобразительного наглядного материала, заимствованного из экономических газет и журналов, в практическом курсе немецкого языка может служить развитию умений в монологической речи студентов неязыкового вуза приобретению знаний, способствующих адекватному пониманию многообразных факторов иной культуры. Данный аутентичный материал, призванный решать задачу коммуникации, информации и реального лингвистического выражения, несет в себе большой обучающий и образовательный потенциал.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472с. – с.169.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: «Просвещение», 1965. – 227с. – С.83.
3. Верепагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. /Е.М.В., В.Г.К.. – М.: Рус.яз.,1990. – 246с.
4. Мингазов Э.Г. Гносеологические основы принципа наглядности обучения. // Советская педагогика. – 1975. – №9. – С.41-44.
5. Скоткин М.Н. Проблемы современной дидактики. – М.: МП СССР, 1979. – 65с.
6. Пятилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1986. – 223с.
7. Shepard R.N. Recognition memory for words, sentences and pictures // Journal of verbal learning and verbal behavior. – 1967. N5. – p.201-204.

Основные признаки научного доклада

Самофалова Е.И., преподаватель, Кошелева Е.Ю., кандидат исторических наук, доцент
Томский политехнический университет

Жанроведение это новая отрасль филологии, которая только начинает формироваться. Научный доклад и научное сообщение как жанры научного стиля практически никогда не были ранее объектом внимания исследователей в отечественной науке (в отличие от зарубежных авторов). Словари русского языка дают чрезвычайно краткое определение этого термина, и когда начинающий исследователь должен подготовить научный доклад или сообщение, то ему приходится самостоятельно открывать формулу успешного выступления, идя путем проб и ошибок. Поэтому исследование основных этапов работы над научным докладом, выявление его формальных признаков, а также алгоритма успешного выступления являются одним из необходимых и актуальных для изучения аспектов отечественной филологии.

В общем случае доклад – это «публичное сообщение, изложение какой-нибудь темы» [9, с 172]; для научного сообщества докладом является устный рассказ на заданную или самостоятельно сформулированную тему; выступление перед аудиторией с развернутым, аргументированным, подробным рассмотрением какой-либо проблемы. В стилистической классификации доклад относят к устному жанру собственно научного подстиля научного стиля, но, как правило, имеется и письменный текст, который зачитывается, например, на конференции.

Научный доклад является оригинальным произведением исследовательского характера, которое относится к первичным жанрам научного стиля, так как они пишутся специалистами и для специалистов. Проблемами содержательной характеристики доклада занимались такие авторы, как Ф.А. Кузин [2003], Умберто Эко [2003], Джон Боден [2006], Марк Пауэлл [2002].

Можно выделить различные варианты докладов. Так, доклад может быть обзорным – в нем произведен критический обзор литературы и выявлены лакуны в данной проблематике; доклад может быть посвящен отражению промежуточных или конечных результатов какого-либо исследования; и, наконец, доклад может быть проблемным, в котором анализируется некая проблема и подходы к её решению. Все эти виды выступлений могут быть реализацией устного жанра научного доклада.

Научный доклад отличается от обычного выступления тем, что, как правило, это доклад специалиста для специалистов. Автор научного доклада и слушатели являются людьми примерно

одного круга и одного образовательного уровня. Обычно среди этапов работы над научным докладом выделяют следующие:

1. Подбор и изучение основных источников по теме
2. Постановка проблемы, целей и задач;
3. Выбор методологии, методики, метода и техники исследования
4. Составление библиографии по выбранной проблеме
5. Обработка и систематизация материала. Подготовка выводов и обобщений, их анализ
6. Разработка плана научного сообщения.
7. Написание.
8. Публичное выступление с результатами проведенной работы [6].

Существует три опасности, подстерегающих докладчика, выходящего на аудиторию специалистов (для более детального рассмотрения данного аспекта возможно обратиться к работе С. Ю. Модестова) [8].

Опасность первая: докладчик путает сообщение для специалистов с обращением к потенциальному Заказчику (в этом случае стилистика его выступления на профессиональной конференции слабо отличается от презентации перед потенциальными клиентами).

Опасность вторая: характерна для работников высшей школы, привыкших обращаться преимущественно к студентам (и собравшиеся специалисты бывают вынуждены выслушать фрагмент курса «Введение в специальность»).

Опасность третья: неспособность к построению простейших абстракций. В таком случае доклад выглядит как простое перечисление фактов: «Факт-1, факт-2, факт-3, факт-N» и так до бесконечности. В сознании выступающего единичные факты не обобщаются в теоретическую модель.

Общая структура научного доклада выглядит следующим образом:

1. Формулировка темы доклада;
2. Описание актуальности доклада – обычно заявляется одним развернутым предложением, без углубления в тематику исследования;
3. Обзор литературы – представляет собой критический анализ имеющихся в отечественной и зарубежной литературе данных по теме исследования. В обзоре излагают, анализируют, сопоставляют данные, суждения, взгляды различных авторов по конкретным вопросам темы; характеризуют общее состояние изученности темы и ее отдельных вопросов. Обзор литературы целесообразно структурировать, т.е. разделять на несколько разделов.
4. Цель доклада – формулируется кратко, емко, только основные положения. Обычно делается в форме перечисления (изучить..., описать..., выяснить..., установить... и т.п.);
5. Задачи, которые необходимо решить – обычно перечисляются в порядке их решения, о способах решения либо не упоминается, либо упоминается в сокращенном виде, тезисно;
6. Гипотеза – формулируются только в том случае, если работа носит экспериментальный характер. Обычно лишь заявляется, без упоминания о возможностях и путях решения. Сообщается лишь конечный результат;
7. Формулировка объекта и предмет исследования. Объект – это процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения. Предмет – это то, что находится в границах объекта
8. Методика проведения исследования – обычно обозначается только методика и метод исследования;
9. Полученные результаты – краткое изложение новой информации, полученной в результате исследования. Желательно давать четкое и немногословное истолкование новым фактам. Полезно привести основные количественные показатели и продемонстрировать их на используемых в процессе доклада графиках и диаграммах;
10. Выводы исследования – умозаключения, сформулированные в обобщенной, конспективной форме. Кратко характеризуют основные полученные результаты и выявленные тенденции. Выводы желательно пронумеровать: обычно их не более 4-5-х.

Письменный научный доклад достаточно редко используется самостоятельно, (только в том случае, если это обусловлено параметрами научной конференции, требованиями к ее участникам)

однако необходим как этап подготовки к устному выступлению. В этом случае следует руководствоваться тремя основными правилами:

1. Четко понимать цели сообщения – необходимо знать «почему» следует писать данный научный доклад и «что оно может дать» аудитории;
2. Составить подробный план доклада
3. Смотреть на письменную часть глазами читающей его аудитории – научный доклад должен соответствовать всем научно-методическим правилам, принятым в данном научном сообществе, а также данной научной конференцией, симпозиумом и т.п. (например, шрифт, размер бумаги, отступ красной строки, заголовков) [2].

Любой письменный научный доклад должен предоставить читателю максимальное количество необходимой информации, которая должна быть обоснована и научно подтверждена [5], поэтому текст доклада должен быть логичным и структурированным, легким для чтения, компактным, полным (то есть затрагивать все необходимые для данного сообщения аспекты научной темы) [4].

Особое внимание при написании следует обращать на дизайн письменного доклада, среди них: оформление границ страницы, доступность для чтения, грамотное использование визуальных источников, а также профессионального дискурса и дискриминационных терминов (в большей степени актуально для США и европейских стран) [2].

Представление устного научного доклада после необходимой подготовки также предполагает соответствие некоторым дополнительным критериям:

Знание темы и структуры выступления – в общем виде ее можно представить следующим образом:

1. Введение – представление самого себя, темы и цели научного доклада, продолжительности выступления, основных аспектов доклада;
2. Предварительные замечания – представление структуры доклада, для того чтобы аудитория могла воспринимать его более осознанно и внимательно;
3. Главные идеи и положения доклада; польза, которую можно извлечь из доклада;
4. Суммирование информации, представленной в докладе – повторение ключевых положений;
5. Блок вопросов от аудитории и ответов докладчика;
6. Заключение – короткое суммирование и возможные рекомендации [2].

Подготовка необходимых раздаточных (или презентационных) материалов для аудитории – слушатели могут различаться по половому и возрастному составу, а также по ожиданиям, потребностям, начальным знаниям, навыкам, способности концентрироваться, стремлению к постижению информации. Многое также зависит от количества человек. Поэтому для правильной подготовки доклада нужно задуматься о том, какие цели ставит перед собой аудитория; что от нее ожидать, какова будет реакция на доклад; какие основные вопросы могут появиться у слушателей после выступления. Докладчику необходимо выглядеть уверенно и независимо, поэтому рекомендуется следующие способы для достижения оптимального результата:

- использование юмора;
- акцентуация на лояльных членах аудитории;
- знание «сложностей» взаимодействия с данной аудиторией.

В зависимости от цели сообщения и потребностей аудитории подготовка вспомогательных материалов поможет представить структуру сообщения более четко и ясно. Если предполагается, что материалы слушатели могут оставить при себе после доклада необходимо подготовить их таким образом, чтобы они не требовали дополнительного разъяснения. Вспомогательными материалами обычно могут служить презентационные слайды, флипчарт, раздаточные материалы: графики, таблицы, буклеты. На них могут быть отражены краткий обзор доклада, план, ключевые слова и т.п. Они также могут служить дополнительным материалом, если выступающий не смог уложиться в отведенное время. Возможно также оставить место для заметок слушателей.

Подготовка вспомогательных материалов для выступающего – наличие подобных материалов поможет нивелировать чувство неуверенности. Это могут быть письменный текст сообщения или его подробный план, презентационные материалы, таблицы, графики и т.д. Для достижения наиболее плодотворных результатов рекомендуется приготовление небольших карточек количеством от трех до пяти на листах формата А5 с основными структурными аспектами сообщения. При этом следует учитывать, что чтение с листа текста сообщения может удержать внимание аудитории не более двадцати секунд; поэтому текст лучше знать наизусть.

Подготовка возможных вопросов и ответов на них – чтобы избежать боязни при ответах на вопросы следует хорошо знать материал. Избегание ответа на вопрос, уход от него при правильной подготовке научного доклада недопустимы.

Практика – необходимое условие для подготовки хорошего научного доклада. Для достижения хороших результатов необходимо достаточное количество времени и пространства для подготовки. Если возможно, следует осмотреть комнату, где предполагается делать доклад. Рекомендуется также прочитать текст сообщения коллеге или какому-либо другому лицу и выслушать его(ее) замечания, чтобы избежать ошибок в дальнейшем. При подготовке следует особенно обращать внимание на временной фактор – выход за отведенные для научного сообщения рамки нежелателен.

Внешние и внутренние характеристики личности – исходя из международных стандартов хорошим докладчиком можно считать человека, обращающего внимание на:

1. одежду – она должны быть комфортной, не стесняющей движения, не вызывающей и не отвлекающей внимание аудитории;
2. положение тела – рекомендуется стоять прямо, не сутулясь, но свободно и открыто, для того чтобы продемонстрировать лояльность к аудитории;
3. жесты – наилучшей позицией считается положение рук вдоль туловища. Категорически запрещается складывать руки за спиной, держать руки перед собой «в замке», в карманах одежды, размахивать руками, потирать какую-то часть тела, тереть в руках зажигалку, ручку, карандаш, мел и т.п.
4. мимику – при презентации научного доклада рекомендуется сдержанность;
5. контакт глаз – нельзя задерживать внимание на одном человеке выше пяти секунд, резко менять человека, с которым установлен контакт глаз;
6. тон голоса, его тональность и высоту – следует говорить ровным, достаточно громким голосом, выделяя наиболее важные места в сообщении; Чрезвычайно важно правильно расставить паузы. Скорость речи не должна превышать 100-120 слов в минуту [6].
7. используемую при сообщении лексику – язык должен быть литературным и отвечать всем требованиям научного стиля речи;

Успешный научный доклад зависит не только от содержания текста, но и от грамотной презентации его слушателям. Работа будет полезна студентам старших курсов и аспирантам, а также молодым преподавателям, которые только начинают научную карьеру.

Литература

1. Bowden John. Writing a Report. Begbroke, Oxford, 2006.
2. Nankivell Clare, Shollbred Michel. Presenting information. Oxford, 1996
3. Powell Mark. Presenting in English. Croatia, Zrinski, 2002.
4. Report writing URL http://www.open.ac.uk/study-strategies/english/pages/assess_1.asp, дата обращения: 28.04.2009.
5. Watson Roland. Speech Writing and Presentation - 2nd edition, Straightforward Publishing, 2002
6. Как написать доклад URL <http://s249.narod.ru/doklad.html>, дата обращения 28.04.2009.
7. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация. М., 2003.
8. Модестов С.Ю. Доклад о докладе [Электронный ресурс] // Экспертные системы Триз-шанс: [сайт]. URL: http://www.triz-chance.ru/lecture_check_list.html, дата обращения 05.05.2009.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. – 944 с
10. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / пер. с ит. Е. Костюкович. – 3 изд. - М.: КДУ, 2004. – 240 с.

Садово-парковый топос в лирическом творчестве П.А. Вяземского и А.А. Дельвига

Сахарова Е.В., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

Как известно, поэзия пушкинской поры хронологически определяется рамками 1810-1830-х гг. К.Н. Батюшков и В.А. Жуковский принадлежали к старшему поэтическому поколению. К нему же относится и Д.В. Давыдов. Творчество лицейских товарищей и современников Пушкина, выразившихся в литературе несколько позже – В.К. Кюхельбекера, А.А. Дельвига, Н.М. Языкова, Е.А. Баратынского (Боратынского) – также сформировало поэтические системы, пронизанные неповторимым авторским своеобразием и глубиной проникновения в сущность человека и окружающих его явлений действительности. От старшей группы поэтов около десятилетия отделяет П.А. Вяземского и Д.В. Веневитинова. Каждый из названных поэтов выбирал свой путь, создал свою собственную оригинальную картину мира, но при этом тесно соприкасался с проблематикой и поэтикой пушкинской поэтической системы. Все они так или иначе отражают в своих стихотворениях усадебную культуру своего времени. Садово-парковый топос пронизывает лирику поэтов пушкинской поры, выражая неповторимые грани художественных миров поэтов. Кроме того, вставая в ряд с такими важнейшими топосами отечественной словесности, как дом, усадьба, садово-парковый топос раскрывает основы национального мирообраза и русского национального характера (природа, культура, дружба, любовь, семья, творчество).

Среди работ, посвященных роли усадебного мира в творчестве поэтов пушкинской поры, следует выделить книгу Д.С. Лихачева [8] и статьи Е.П. Зыковой [9], которая рассматривает отдельные стихотворения П.А. Вяземского, А.А. Дельвига, Е.А. Баратынского и Н.М. Языкова, раскрывающие тему родной усадьбы. Исследованию флоросифров в творчестве А.С. Пушкина, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского, А.С. Грибоедова посвящена глава книги К.И. Шарафудиной [10. С. 177-240]. О взаимосвязи личности Е.А. Баратынского, его жизни и родного имения пишет В. Пешков [3].

В данной статье рассмотрим садово-парковый топос в поэзии П.А. Вяземского и А.А. Дельвига 1810-х — начала 1830-х гг.

В отличие от Д. Давыдова, ведущего «кочевой» образ жизни военного человека и мечтающего о мирном поселении в деревенской тишине [6], П.А. Вяземский с 1807 г. является владельцем Остафьева, имения, перешедшего к нему от отца. В 1820-е гг. поэт живет в основном в родном поместье, где лично занимается обустройством садово-паркового ансамбля: им был перепланирован парк, устроен грот с фонтаном и каскадами, насажены цветы и деревья, в том числе березовая роща. В стихотворении «Цветы» (1822) отразилось это стремление поэта постигнуть все тонкости садового искусства.

В раннем творчестве Вяземский ориентируется на традицию «легкой» поэзии, которой следовали молодые русские романтики. В стихотворениях 1810-х гг. его садово-парковые топосы переключаются с батюшковскими мотивами и романтическими образами Жуковского одновременно. Например, стихотворение «Весеннее утро» (1815) начинается со стихов, отсылающих нас к лирическим образам В.А. Жуковского («По зыбким, белым облакам/ Горят пылающие розы...», [1. С. 56]), а послание «К друзьям» (1815) развивает батюшковские мотивы радости и наслаждения жизнью («Кинем печали!/ Боги нам дали/ Радость на час», [1. С. 57]), неги и прохлады (в послании «К подруге»).

При этом, как справедливо замечает В.И. Коровин, «очень часто Вяземский даже в усвоенных формах пролагал новые пути» [7. С. 99]. «<...> с первых шагов на поэтическом поприще, – пишет М. Гиллельсон, – отчетливо проступает отличительная черта его дарования: он – *поэт мысли* <...>» [5. С. 17]. Так, в стихотворении «К партизану-поэту» («Давыдов, баловень счастливый...», 1814) П.А. Вяземский обращается к образу Д. Давыдова – героя, чья муза является «острой и шутиливой». Образ сада в этом послании традиционно появляется в связи с топосом застолья и образом вина. «Виноградная лоза» определяется Вяземским как «краса и гордость садов». Но здесь «виноградная лоза» становится и символом жизни человеческой. Как покинувший пространство застолья, круглого стола Бурцов, «друг пиров молодых», уснувший «сном вечности и хмеля», «виноградная лоза» покидает пространство сада, ее «срывает с корнем» «резкий ветер».

Неотъемлемая часть идиллического хронотопа русской поэзии первой трети XIX в. – изображение сада как «крова родного», противостоящего окружающему «суетному» миру, причастного к личной жизни – становится важным элементом поэтического мира П.А. Вяземского. В

стихотворении «К подруге» (1815) «кров родной» является местом, где царит счастье и простота, где природа и поэзия слились в едином дыхании. Пространство сада противопоставлено топосу «суетного круга» («шума», «раздоров», «гостинных сплетен, споров» и др.) и сочетается с характерным романтическим мотивом возделывания сада. Возделывание, творчество, создание красоты становятся неотъемлемыми атрибутами романтического сада, создаваемого Флорой и возлюбленной лирического героя. Типично романтический мир идеального мира усадьбы образуют образы дубов, зелени, цветов (мирты, гвоздики, розы), беседки, дубравы.

Характерным для поэтического творчества П.А. Вяземского является создание особого «воздушного», «дышащего» *топоса сада* и слияние пространства сада с *образом Флоры*. Пространство воздушности, легкости, «белых, зыбких облаков», неги и свободы разливается по всему саду, его наполняют Зефиры/ Ветра, мотыльки, «душистый фимиам», здесь все дышит, парит, порхает:

По зыбким, белым *облакам*
Горят пылающие розы;
Денницы утренние слезы
Блестят, как жемчуг, по лугам,
И с пышной липы и берёзы

Душистый вест фимиам! [1. С. 56] («Весеннее утро», 1815).

Образ Флоры и образ сада неразрывно связаны. Флора – богиня, возделывающая сад, «ткет ковер», «ледеет», украшает свое пространство. В стихотворении «Весеннее утро» описываемые сады – это «сады богини», а Зефиры – ее «верный двор». В послании «К друзьям» богиня также «ледеет» «прелесть садов», «разливает» гармонию; ощущение утренней свежести и воздушности и создает особое пространство сада.

Важную грань представленного мироустройства раскрывает садовый топос в стихотворении «Ответ на послание Василию Львовичу Пушкину» (1815). Здесь также образ сада сливается с возвышенным и утонченным миром Флоры («зеленью и свежими цветами»), но вбирает в себя и образ «ползучих червяков». Хотя лирический герой/ путник не обращает на них внимания, сохраняя в своем сознании идеальный топос сада, не снижая его элементами «некрасивой» природы, непоэтической. Сад, таким образом, становится метафорой мира любви, дружбы и поэзии. Этот мир, в отличие от мира «червяка-слепца» – мира ночи, тьмы, сумрака – является топосом дневного света и яркого цветения.

В связи с этим, именно *цветение* является главной характеристикой образа сада у Вяземского. Однако, состоянию цветения, отражающему темы радости, молодости, любви, дружбы, поэт противопоставляет печальную картину *увядания*, осени. В послании «К Батюшкову» (1817) Вяземским создается осенняя картина, где «*фазувенчанная Флора,/ Воздушного не слыша хора,/ В печали бродит по садам*» [1. С. 82], отражающая вечный закон жизни и смерти.

В стихотворении «Первый снег» (1819), явившемся ярким образцом описательной лирики Вяземского, пейзаж увядания, опустошения изображен через яркий образ «онемевшего сада»: «Вчера еще стонал над *онемевшим садом*/ Ветр скучной осени...» [1. С. 101]. Мысли о вечном круте жизни и смерти, возникающие у лирического героя в связи с образами садов, получают развитие в стихотворении «Родительский дом» (1830), где Вяземский раскрывает свою философию времени («Вчера, сегодня, завтра – звенья/ Предвечной цепи бытия,/ Которой в тьме недоумения/ Таятся чудные края» [1. С. 192]). Сад в этой системе ценностей занимает прочное место:

Кто может холодно, равнодушно	Влеченьем сердца иль случайно
На дом родительский взглянуть?	Увижу стены, <i>темный сад</i> ,
В ком на привет его послушно	Где ненарушимо и тайно
Живей не затрепещет грудь!	Зарыт минувшей жизни клад <...>) [1. С. 190].

Возвращаясь в воспоминаниях к «родительскому дому», лирический герой воспринимает это место как личный («мой»), «целый мир». Мир лирического героя – это мир детства и юности, место, где перед ним открылась «жизнь сердца» и поэзия, здесь покоится «тепел лет, друзей и благ». Этот топос стоит над всей людской суетой (всеми человеческими чувствами, битвами и трудами).

П.А. Вяземский обращается в своем творчестве и к садам Петербурга, «чудесного», «величавого» [1. С. 85] города. Красота и величие произведений искусства, являющих культурное своеобразие Петербурга, сопоставима, в представлении поэта, с величием и красотой таких мировых чудес, как «Чертоги кесарей, сады Семирамиды,/ Волшебны острова Делоса и Киприды!» [1. С. 86]. В стихотворении «Петербург (отрывок)» (1832) запечатлено торжество искусства, мысли человеческой над природой. Сад как хранитель исторической и культурной памяти, отражает здесь мощь и славу России. Сады становятся символом красоты Петербурга и в стихотворении «Разговор 7 апреля 1832

года (Графине Е. М. Завадовской)» (1832): «Я Петербург люблю, с его красою стройной <...>/ И с свежей зеленью младых его садов [1. С. 202].

Таким образом, тоpos сада занимает важное место как в стихотворениях Вяземского, раскрывающих тему радости, наслаждения жизнью, так и в его описательной и интимной лирике. За каждым садовым образом в поэтической системе Вяземского, отличающейся особой философской наполненностью, кроется выражение вечных законов человеческой жизни, раздумья автора о кратковременности жизни и сути вечности. Особенностью поэтической образности поэта является, во-первых, глубокое смысловое наполнение образа Флоры, возделывающей сады, являющейся символом и самого акта творчества, и сотворенной красоты. Во-вторых, подчеркиванием особое наполнение тоposа сада стихией воздушности, выражающей категории подвижности и свободы как основ сотворенного мира; отсутствие данной стихии говорит об утрате жизни (например, в послании «К Батюшкову» Флора не слышит «воздушного» «хора»). В-третьих, ключевой оппозицией в художественной системе Вяземского становится оппозиция «цветение-увядание», выражающая философию времени поэта.

Топос сада особенно характерен для лирики А.А. Дельвига, стремившегося в своих стихотворениях запечатлеть мир гармонии и красоты, вневременных общечеловеческих ценностей – любви, искусства, дружбы.

Идиллический хронотоп, свойственный лирике Дельвига, определяет поэтику стихотворений, написанных в разных жанровых моделях: так называемой «домашней лирики» (романсов, альбомных стихотворений, дружеских посланий и пр.), русских песен и идиллий. Обращение к образу сада связано с общей установкой лирики Дельвига на изображение лучших сторон действительности, мира гармонии пластических искусств, ценности частной жизни (тоpos сада приближен к пространству дома).

Неслучайно, в стихотворении «Разговор с гением» (между 1814 и 1817) хронотоп родных садов противопоставляется лирическим героем, в полном соответствии с романтической философией и эстетикой, природным тоposам «дикого леса» и скал. Однако конечность всего живого на земле обрекает и этот тоpos на смерть, запустение. Сад в этом стихотворении становится символом родного дома, семьи, детства, тоposом, в котором царит любовь и радость.

Великолепная поэтическая картина сада создается Дельвигом в послании «А.С. Пушкину (из Малороссии)» (1817). Здесь органично переплетаются ключевые темы поэзии Дельвига: любви и дружбы. Описываемые пространства (Малороссии) поэт называет «обетованными местами», здесь все цветет и влечет к любви. Голубое небо, водные глади, «тихая прохлада» яблонь – неотъемлемые атрибуты этого мира, а сад – идеальное место встречи влюбленных.

Функцию раскрытия темы любви тоpos сада обретает в одной из песен Дельвига (хотя в песнях Дельвиг редко обращается к пространству сада) – в «Русской песне» («Я вечер в саду, младешенька, гуляла...», 1820-е гг.), отразившей переживания влюбленной девушки: «Я вечер в саду, младешенька, гуляла,/ И я белую капусту поливала,/ Со правой руки колечко потеряла» [2. С. 221]. Здесь понятие сада употребляется в значении огорода, это подчеркивает фольклорные основы стихотворения, естественность данного тоposа, где любовь противопоставляется богатству (драгоценным камням и «всему свету»).

В 1820-1821 гг. Дельвиг создал стихотворения «Моя хижина» и «Домик», отражающие образ поэта, живущего в своей родовой усадьбе, стремящегося не к титулам и почету, а к скромной и свободной жизни, разделенной с женой и друзьями. Вымышленный идеальный гармоничный мир лирического героя замкнут и узок. В этих стихотворениях пространство рядом с «домиком» занято опять не садом, а огородом. Картина деревенской усадебной жизни написана в идиллическом ключе, чем и объясняется замена тоposа сада «огородным» пространством. Здесь достаточно полно представлены бытовые жизненные реалии: посевы, вино, домашние птицы, вол, хлев. Все это поэтизируется и, кроме того, как отмечает Е.П. Зыкова, «чувствуется, что это образ вполне умоzрительный, «списанный» не с реальности, а с античного образа. Дельвиг ищет свой идеал где-то «между Афинами и Спартой», его изображение природного изобилия («из гроздий брызжет тут вино») явно не соответствует климату и возможностям его наследственных владений» [10. С. 140].

Садово-парковый тоpos очень важен для поэта, стремящегося в своем творчестве прежде всего выразить гармоничный идеал и цельность личности. Поэтому лирический герой стихотворения «Домик» отводит «горенку» «веселью, мечтам и безделью», его «домик» («хижину») посещают друзья и песни, а образы окружающей природы (огород, луга, древние дубы, ручей) делают мир красочным и полным.

Топосы садов Царского Села также отражают идиллическое художественное пространство лирики А.А. Дельвига, выражая ключевые установки его творчества на раскрытие вневременных общечеловеческих ценностей любви, дружбы, красоты и искусства. В стихотворениях «К друзьям» (1817), «В альбаум» (1817) тоpos Царскосельского сада является, прежде всего, пространством гармоничного слияния дум и сердец. Семантикой слияния обладают здесь слова «перекликалась», «сливаясь». Мотив слияния связан, в свою очередь, с вакхическими мотивами, темой дружбы и с особой творческой атмосферой, атмосферой искусства, фантазии, таланта.

Несмотря на то, что образы сада/огорода присутствуют в «домашней» лирике А.А. Дельвига, тоpos сада становится неотъемлемой частью прежде всего его идиллий. Он развивается вместе с развитием данного жанра в творчестве поэта, и это не случайно (к жанру идиллии Дельвиг обращается на протяжении всего творческого пути), ведь форма идиллии предполагает перенесение реальности в прекрасный мир «золотого века», где все максимально приближено к природной гармонии и целостности, а человек не подвластен порокам будничной жизни. Идиллии Дельвига – несомненно лучшая часть его поэтического наследия. Садово-парковый тоpos, пронизывающий их, во многом связан с архитипом сада-рая, с постижением поэтом культуры античности.

В этом плане показательна уже ранняя идиллия «Цефиз (И.А. Б...ому)» (написана между 1814 и 1817, перевод одной из популярных сентиментальных идиллий немецкого поэта XVIII в. Эвальда Христиана Клейста). Она наполнена садовыми образами и мотивами. Это – садовые цветы и растения (яблони, груши, виноград, розы), мотивы цветения и плодородия («и цветет и плодом богатеет»), передающие идеальный (целостный, гармоничный) хронотоп сада. Характерны эпитеты, сопровождающие образы винограда, груши – они «сочные», «румяные»:

«Здравствуй, здравствуй, Филит! Давно мы с тобой не видались!

Век не забуду я дня, который тебя возвратил мне,

Мой добродетельный старец! Милый друг, твои кудри

Старость не скупно осыпала снегом! Приди же к Цефизу;

Здесь отдохни под прохладою теней: тебя ожидают

Сочный в саду виноград и плодами румяная груша!»

Так Цефиз говорил с младенчества милому другу,

Старца обнял, затвор отшатнул и ввел *его в садик* [2. С. 87].

Постепенно в идиллиях Дельвига нарастает трагическое начало, и появляются предпосылки к разрушению жанра, о которых говорит В.Э. Вацура [4. С. 137-138]. Так, в идиллии «Друзья (Е.А. Баратынскому)» (1826) Дельвиг рисует идеальный образ дружбы двух людей, что «под тенью ветвистых платанов» вершили «суд над винами». И здесь образы вина (плодородия), винограда объединяют друзей, неразрывно их связывают. Наречие «вместе» применяется при описании и загробной жизни сих старцев: «скоро мы будем, обнявшись, / Вместе гулять по садам Елисейским» [2. С. 192]. Возникает образ Елисейских садов – мифологический тоpos, где обитают после смерти праведники, герои, он служит символом непреходящей ценности подобной дружбы. Но идиллический мир разрушается, время меняется, и в финале звучит песня прощания с уходящим временем и пространством.

В идиллии «Конец золотого века» (1828) перед нами предстает картина завершения целого века, «золотого века»: Путешественник слушает грустную повесть Пастуха о гибели любви и об истоках грусти в пастушьих песнях. Как Пастух, так и Путешественник находятся в пространстве, далеком от идеального, родного, природного. Путешественник развивает мотив изгнанничества: «Жестокые люди / С детства гонят меня далеко от родимого града» [2. С. 199] (жизнь вдалеке от родных мест наполнена несчастьями). Пастух же описывает тоpos Города, губящий идиллический мир. Здесь сад становится уже признаком городской жизни, разрушившей идиллию. Но если в творчестве Е.А. Баратынского тоpos сада всегда остается признаком века «золотого», идеальной гармоничной жизни, у Дельвига в данной идиллии происходит полное разрушение «золотого века», и сады перестают быть его признаком, они становятся в один ряд с характеристиками города: его камнями и столпами, рабством и богатством.

Этот поворот в сторону реальности закрепится в лирике Дельвига в дальнейшем. Наиболее характерно в этом отношении стихотворение «Удел поэта» (1829). Оно тоже выстроено в форме диалога Юноши с Гением. Вновь перед читателем оппозиция: Юноша видит истоки творческого вдохновения в идеальных топосах «роскошных садов», но Гений поэта указывает на его ошибку:

истинные творения создаются в топосах, противоположных идеальным: «ложе недуга», «дикой пещеры», тюрьмы.

Таким образом, в творческом наследии А.А. Дельвига идиллическое пространство, характеризующееся топосом сада, определяет ключевые особенности художественного стиля поэта и раскрывает его ключевые темы: дружбы, любви, семьи, домашнего очага. Идеальный гармоничный топос сада Дельвига замкнут и узок, поэтому часто заменяется топосом огорода. Особое значение садовый топос обретает в жанре идиллии, отражая идею движения человечества от «золотого века» к его концу, крушению.

Литература

1. Вяземский П.А. Сочинения: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. Стихотворения. – 462 с.; Т. 2. Литературно-критические статьи. – 383 с.
2. Дельвиг А.А. Полн. собр. стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1959. – 368 с.
3. Пешков В. «Моя начальная любовь...» Е.А. Боратынский в Маре. – Воронеж: ЦЧКИ, 1974. – 135 с.
4. Вапуно В.Э. Русская идиллия в эпоху романтизма // Русский романтизм. – Л.: Наука, 1978. – С. 118-137.
5. Гиллельсон М.И. Петр Андреевич Вяземский // Вяземский П.А. Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 5-36.
6. Замятина Е.В. (Сахарова Е.В.) Садово-парковый топос в лирике Д. Давыдова // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации «Теоретические и прикладные аспекты литературоведения». – 2006. – № 80. Июль. – С. 46-52.
7. Коровин В.И. Поэты пушкинской поры. – М.: Просвещение, 1980. – 160 с.
8. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. – Л.: Наука, 1982. – 343 с.
9. Сельская усадьба в русской поэзии XVIII – начала XIX века / сост., вступ.ст., коммент. Е.П. Зыковой. – М.: Наука, 2005. – 432 с.
10. Шарафадина К.И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской эпохи (источники, семантика, формы). – СПб.: Петербургский институт печати, 2003. – 320 с.

О трудностях передачи английских собственных имен на русский язык

Смирнова О.А., преподаватель
Томский политехнический университет

В наше время широких международных связей иностранные имена и названия образуют значительную часть словарного состава русского языка. Трудно представить себе работника науки и культуры, специалиста в любой отрасли человеческой деятельности, который не употреблял бы имен собственных и названий, заимствованных из иностранных языков. Многие из них – журналисты, ученые, редакторы, переводчики, референты, библиотекари и другие – повседневно сталкиваются с необходимостью писать иностранные имена и названия в русском тексте.

Для того, чтобы грамотно писать иностранные имена по-русски, необходимо знание соответствующих правил и принципов.

Одна из трудностей, с которыми традиционно сталкивается переводчик при работе с текстом – это передача так называемых безэквивалентных языковых единиц, тех, которым не существует соответствий в языке перевода. Подобные единицы присутствуют на любом уровне языка – фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом и фразеологическом. В данной статье будут описаны способы передачи на русском языке, пожалуй, безэквивалентного типа языковых единиц – английских собственных имен. С одной стороны, о переводе в полном смысле слова имен собственных говорить нельзя. С другой стороны, переводческие ошибки при передаче данного слоя лексики особенно бросаются в глаза читателю, и поэтому представляется необходимым четко описать способы «перевода» указанных единиц.

Прежде всего, нужно отметить, что существует два основных способа передачи английских собственных имен на русском языке, а именно, транскрипция и транслитерация.

Транслитерация – это буквенная имитация формы исходного слова. Транскрипция – это звуковая имитация формы исходного слова.

Транслитерация отличается от практической транскрипции своей простотой и возможностью введения дополнительных знаков. Транслитерация часто применяется при составлении

библиографических указателей и при организации каталогов, например, когда надо собрать в одном месте каталога описание всех произведений отечественного автора на иностранных языках. Как способ включения иностранного слова в русский текст транслитерация менее употребительна, так как при транслитерации сильно искажается звуковой облик иноязычного имени.

О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, армянский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу, и согласно этим соответствиям происходит межъязыковая передача имен собственных. Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и кириллица имеют общую основу, то большинство букв этих двух алфавитов могут быть поставлены в соответствие друг другу с учетом тех звуков, которые они регулярно обозначают.

Транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества очевидны – письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. (Это немаловажное соображение – например, фамилия Ельцин передается по-английски как Yeltsin, а по-французски как Eltsine). Иногда трудно восстановить исходную форму иностранного имени или фамилии, данной им в русской транскрипции, то есть с ориентацией на звучание, а не на написание имени (например, Юнг – Young или Jung? Ли – Leigh, Lee или Lie?).

При транслитерации в еще большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам. Особенно ярко эта тенденция проявляется в отношении античных и других историко-мифологических имен, чтение которых в западноевропейских языках почти стопроцентно следует правилам принимающего языка: например, по-английски Афродита (Aphrodite) – [æfr 'daiti].

Сегодня транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется. Дело в том, что в английском, французском, немецком, венгерском и других языках многие буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах. Поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы.

Допустима и реально имеет место практика прямого переноса имени, то есть написания его латинскими буквами. Прямой перенос очень редко практиковался, в частности, в советский период, но иногда это допускалось в специальных научных текстах, в том числе медицинских. Например, писалось: «Как отмечал Freud в работе.....». С конца 80-х годов практика прямого переноса стала распространяться все шире и шире.

При заимствовании имен собственных их передача может ориентироваться и на письменную (графическую) форму. Возможен простой перенос графической формы имени без изменений, из текста на одном языке в текст на другом языке. Такое чаще всего практикуется, когда языки пользуются общей графической основой письменности. Такой практики придерживаются в большинстве стран, пользующихся латинской графикой. В западноевропейских языках имена собственные, заимствуемые из одного языка в другой, как правило, не меняют орфографию: так удобнее читателям, которые благодаря этому подходу могут легко ориентироваться в любых письменных источниках.

Например, при использовании в англоязычном тексте имени из языка, письменность которого основана на латинице, имя собственное не претерпевает изменение. При этом в принципе желательно, чтобы воспроизводились и те буквы, которые отсутствуют в английском алфавите.

Недостаток практики прямого переноса состоит в том, что говорящие на другом языке часто не могут определить по написанию, как произносится иноязычное имя собственное. Переносимое имя в неизменной форме, носители принимающего языка нередко навязывают имени произношение, соответствующее правилам чтения на их родном языке. Например, французы произносят имя Моцарта (Mozart) так, как если бы это было французское именование, - [mozar].

В целом большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики, то есть способом транскрипции.

Хотя имя собственное призвано идентифицировать предмет в любой ситуации и любом языковом коллективе, оно в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью.

В каждом языковом коллективе имеются лица иной национальной принадлежности. При передаче на другой язык, возникает вопрос: в какой мере эти имена сохранили своеобразие того языка, из которого пришли. Английский врач и лексикограф Peter Mark Roget, всю жизнь прожил в Англии, но унаследовал от родителей-французов фамилию, которая произносится Роже. Англичане также произносят эту фамилию на французский манер, но со свойственными им произношению

особенностями: [rouʒej]. Если бы мы решили воспроизвести фонетический облик этой фамилии так, как она произносится в англоязычных странах, то надо было бы писать Роужей. Но поскольку даже в англоязычной языковой среде эта фамилия ощущается как французская, то и на русский эту фамилию следует передавать по правилам практической транскрипции с французского языка, т.е. Роже.

Транскрипция собственных имен с английского языка нередко представляет значительную трудность в связи с рядом обстоятельств.

Во-первых, причиной транскрипционных трудностей является то, что историческое развитие английской орфографии привело к ее значительному расхождению с произношением, к обилию непронизимых или пронизимых в различных словах по-разному букв и буквосочетаний. Кроме того, отличительной чертой английской орфографии и, прежде всего, орфографии собственных имен является нередкое усвоение иноязычных буквосочетаний с полным или частичным сохранением особенностей их произношения.

Второй трудностью, существенной для транскрипции английских имен и названий, является отсутствие в русском языке ряда фонем, имеющих в английском. Таковы, например, фонемы [θ] и [ə], представленные буквосочетанием th; далее, в русском языке нет фонематического противопоставления долгих и кратких гласных, нет фонемы [æ] и т.д.

В-третьих, имена могут иметь различное произношение в разных странах английского языка. Известно, например, что английская буква «a» в той же позиции, где в южно-английском произношении она соответствует произношению [a:], например, last, в ряде диалектов на севере Англии, в Австралии или на юге США и произносится как [æ]. Очевидно, что во многих случаях нельзя игнорировать особенности произношения географических названий местными жителями, особенности произношения личных имен носителями этих имен во многих странах английского языка, где имеют распространение преимущественно связанные с ним разновидности американского (в США и Канаде), австралийского и т.д. произношения. Например, топоним Wrath обычно произносится англичанами как [rəθ], но в Шотландии он произносится как [rɑ:θ], и иногда это произношение имитируется англичанами в виде [ræθ].

В-четвертых, является скорее правилом, а не исключением такое положение, когда к транскриптору попадает английское собственное имя в его графической форме, без фонетической транскрипции или специальных указаний на произношение. В таких случаях, особенно если в состав собственного имени входят сочетания, произношение которых может быть различным, желательно уточнить по каким-либо специальным справочникам, среди которых можно привести, например, списки фамилий с транскрипцией в словаре Уэбстера.

Существенным отклонением принятой русской транскрипции от английского оригинала может являться перестановка ударения в имени на другой слог (Arnold [a:nld] – Арнольд). Ударение при этом в русской транскрипционной или традиционной передаче сдвигается обычно в направлении к концу слова, например Agatha → Агата. Ряд английских личных имен, наряду с правильной транскрипционной, имеет и чисто традиционную передачу. К этой передаче следует прибегать, в частности, при переводе архаических текстов, а также тогда, когда нет уверенности, что родной язык носителя транскрибируемого имени – английский. Таким образом, некоторые английские имена при заимствовании в русский язык как бы расщепляются на два варианта, традиционный и транскрипционный, или же традиционный и менее традиционный.

Например, имя Antony транскрибируется через Энтони, но может передаваться также через Антони или Антоний. Транскрипция иноязычных имен часто приводит к появлению не свойственных русскому языку звуко- и буквосочетаний (например, йо, уэ, жю, из, ця): это часто делает их трудночитаемыми. Вот почему при передаче имен возможны некоторые отступления от общих правил транскрипции, нацеленные на более удобное произнесение имени в принимающем языке, особенно если этого требует характер переводимого текста.

Так, имя известного персонажа немецкой литературы Munchhausen по общим правилам практической транскрипции передается на русский язык как Мюнхгаузен. Однако К. Чуковский в своем пересказе романа Э. Распе о приключениях барона, предназначенном для детей, учел труднопроизносимость сочетания -хг- и остановился на более благозвучном варианте – Мюнхаузен.

Литература

1. Бархударов А.Н. Язык и перевод. – М., 1975.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980.
3. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I). // Вопросы языкознания, 1977, №6.

4. Латышев А.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М. 1981.
5. Найда Ю.А. К науке переводить. – М., 1978.

К проблеме «возможных миров» и их роли в литературном процессе по материалам готического романа и творчества В. Ирвинга

Токарева Т.Г., преподаватель
Томский политехнический университет

Вопрос существования в России такого литературного жанра как готический роман, неразрывно связан, в том числе и с именем американского писателя начала девятнадцатого века – Вашингтона Ирвинга. Данная связь прослеживается в некоем литературном наследовании архаичному жанру, обыгрыванию значимых для данного жанра сюжетов и разновидностью творческой переработки сюжетов и мотивов, которую В.Э. Вацуро назвал «гравестией готики». Целью данной статьи станет рассмотрение самой возможности подобного вида наследования жанру предшественнику и возможные пути творческой адаптации такого жанра. Успех творчества Ирвинга был связан, по мнению В.Э. Вацуро с пародийным снижением, игрой с таинственными сюжетами [1, С. 276]. В игровое сюжетное поле готического романа автор добавил еще одну возможность, позволяя читателю поиграть со знакомым сюжетом по новым правилам. Ирвинг разворачивал запутанный, пугающий сюжет и давал затем нарочито обыденные объяснения. Не являясь пародией в полной мере, его произведения становятся вариантом литературной полемики с уходящим в небытие жанром. Что бы понять всю полноту замысла автора, читателю было необходимо знать первоисточники.

Этот выражено «синтетический» характер творчества Ирвинга дает хорошую возможность заглянуть в скрытую область возникновения инноваций в литературном процессе. Настоящая статья нацелена на обозначение возможностей постановки проблемы инноваций в литературе через рассмотрение литературного явления в контексте процесса «освоения» литературных явлений – предшественников, как носителей определенных модальностей, творческая актуализация которых способна породить новый литературный феномен.

Творчество Ирвинга (как, возможно, и любого автора) может рассматриваться, как системная целостность смыслов, проявленная в совокупности авторских текстов, как некое «высказывание», существенно отличающееся от «высказываний» других авторов и поэтому – узнаваемое и неповторимое. С этой точки зрения, творчество Ирвинга, как литературный феномен, обладает четкими логическими границами и самоочевидной «автономией», т.е. нам понятно, где Ирвинг «начинается и заканчивается».

Вместе с тем, столь же очевидно, что мир Ирвинга не замыкается сам на себя. Но представляет собой некий момент определённой литературной традиции, находится в истории литературного направления. В этом смысле он наследует иному литературному феномену, иной целостной системе смыслов (готическому роману), причём наследует активно, - используя эту систему, не только как «образец», но и как «материал», – не только воспроизводит элементы системы предшественницы в своем литературном мире, но и создает на их основе свои собственные смысловые образования, не совпадающие с исходными.

Важно, что мир готического романа представляет собой аналогичную инновацию, трансформировавшую в своё время базовую для себя смысловую систему предшественника – средневекового готического романа.

Родоначальник жанра Гораций Уолпол (Horace Walpole. 1717—1797), рассматривал слово «готический» как синоним слова «средневековый». Готические романисты, начиная с Г. Уолпола, полагали, что содержательно они восстанавливают средневековый жанр *romance*, соединяя его с детальностью и обстоятельностью описания, свойственными современному *novel*. Чудесное и сверхъестественное были неотъемлемой частью поэтики средневекового *romance*, важную роль играли они и в готическом романе (также именовавшем себя *romance*), однако характер чудесного и отношение к нему изменились радикальным образом.

Понять характер этого изменения отчасти помогает проведенное в работе Ц.Тодорова «О фантастическом», [3, С. 355-369] разграничение между понятиями фантастического-чудесного и фантастического-сверхъестественного. Чудесное для него то, что воспринимается как должное, не вызывая удивления (как говорящий волк или столетний сон красавицы в сказке), сверхъестественное же – то, что вызывает удивление и требует объяснения. Применительно к нашему материалу: средневековый роман повествует о чудесном, в которое просто верят, готический роман делает предметом изображения сверхъестественное – явления рационально непостижимые, требующие и для автора и для читателя какого-нибудь приемлемого объяснения. Если рассмотреть эти явления в историко-культурном контексте, то различие между ними, очевидно, объясняется тем, что между средневековым и готическим романом пролегает эпоха, к которой относится становление и распространение научного рационалистического мировоззрения. Оно делает невозможной прежнюю наивную веру в чудеса.

Однако, наряду с этим понятным различием между средневековым чудесным и готическим сверхъестественным существует и другое различие, гораздо менее понятное и гораздо более огорчительное для современной эпохи распространения готического романа (который, родившись в XVIII в., продолжил свою историю и в XIX в. и – в новых формах – в XX). Чудо в средневековом романе столь же часто помогает герою, сколь и препятствует ему, оно может удивлять и даже поражать, но никогда не вызывает того панического страха, какой испытывают герои готического романа, столкнувшись со сверхъестественным. Готический роман недаром называют также романом ужасов, ибо никаких других эмоций происходящие в нем загадочные события по определению вызывать не должны. Существуют и многие другие примеры наследования готического романа средневековому при одновременных существенных изменениях смысловой системы последнего в рамках первого.

Следовательно, вполне можно говорить о некоей тенденции инновационного преемства между литературными жанрами, «мирами». Это наводит на мысль о скрытой включенности в каждое законченное литературное высказывание определённых модальностей, делающих возможными последующие смысловые инновации.

Тем самым каждый литературный феномен может изучаться не только как совокупность проявленных смысловых элементов, но и как область непроявленных, но возможных смыслов, напоминающих возможные миры Лейбница. Эта область может быть интуитивно зафиксирована и описана, как совокупность «возможных миров», каждый из которых имеет шансы актуализоваться в последующей истории литературного процесса, как действительный. Эти миры представляют собой некие альтернативы исходному литературному феномену, которые могут быть достигнуты из него с определенной степенью необходимости.

Об этой степени, как и о средствах ее анализа и измерения пока нельзя сказать ничего определенного. На данном этапе можно высказать несколько гипотетических предположений, способных послужить эвристическим инструментом для формулировки проблемы исследования механизмов актуализации литературных инноваций, а именно:

- по – видимому, для автора (создателя) «исходного» литературного мира, способные воспоследовать из него инновации являются (употребим терминологию Я. Хинтикки) «невозможными возможными мирами». Это некая аналогия тому, что Я. Хинтикка говорил о проблеме логических следствий в становлении научных представлений: «Все мы знаем и верим в большое количество таких вещей, о следствиях которых у нас нет ни малейшего представления. Евклид не знал всего, что можно знать в элементарной геометрии, и Максвелл не знал всего, что мог знать об электромагнетизме» [4, С. 230]. Аналогично создатель литературного мира «не знает» всех созданных им возможностей его развития и не видит их логической необходимости. Другими словами – готический роман не видит необходимости в Ирвинге, но все же каким-то образом эту необходимость задает.

- литературный феномен, как целостное и неповторимое смысловое «высказывание», «произнося» то, что соответствует авторскому замыслу, одновременно «произносит» и определенную совокупность возможных альтернатив этому замыслу, задает пространство для своих интерпретаций и изменений. Это пространство принципиально закрыто для автора высказывания, но принципиально достижимо для его последователей.

- допустимо, что «возможные миры», порождаемые определенным литературным феноменом обладают различной степенью возможности и могут быть описаны в понятиях иерархии или приоритетности. «В семантике возможных миров их анализ опирается на допущение о том, что не все возможные миры равно важны для наших целей» [4, С. 230].

Можно предположить, что «возможные миры», как альтернативы тому или иному литературному явлению, отсутствуют, как элемент замысла автора данного явления и подходы к ним не проявлены с очевидностью в авторских текстах. Отсюда возникает проблема, каким образом они оказываются доступными для актуализации в литературном процессе? Каким образом они кодируются в исходном литературном феномене и расшифровываются в последующих шагах литературной традиции?

Ответ на эти вопросы требует дальнейшего исследования. Можно обозначить два направления поиска, связанные с двумя исходными гипотезами:

- «возможные миры» возникают в формальных структурах художественного текста независимо от авторского замысла и его реализаций. Художественный текст в этом случае самостоятельно подводит последователей к возможностям тех или иных инновационных ходов, сам ориентирует направление своей интерпретации.

- «возможные миры» возникают в процессе взаимодействия художественного текста с культурным контекстом творчества автора – последователя, с тем, что принято называть «реальным миром». Тем самым, источником «возможных миров» выступает не литературное явление в качестве художественного текста, но оно же – в качестве текста культурного. Иначе говоря, важны не особенности образов, сюжета и т.д., а ментальный резонанс на актуальные социально-культурные ситуации, который литературный феномен вызывает в сознании авторов – последователей.

- не исключено, что имеют место оба эти варианта, и актуализация «возможного мира», превращающая литературный феномен – предшественник в творческий материал для авторов последователей, возникает, как продукт сложного взаимодействия структурных особенностей смысловой системы предшественника и социокультурного контекста творчества авторов последователей.

Представляется, что рассмотрение литературных явлений, как носителей модальностей своего собственного развития, актуализуемых в реальном литературном процессе может оказаться достаточно перспективным для понимания литературных инноваций, связанных с эволюцией готического романа в первой половине XIX столетия. Подобные исследования возможны, как междисциплинарные на стыке литературоведения, истории литературы, философии, логики и семантики.

Литература

1. Вацуро В.Э. Готический роман в России. Травестия готики. М., "Новое литературное обозрение", 2002.
2. Надеждина Е.В. Художественный текст в структуре реальности: «Общественные науки и современность», № 2, 2001, С. 183-189
3. Тодоров Ц. Понятие литературы. Семиотика. - М., 1983.
4. Хинтика. Я. Логико-эпистемологические исследования. М., «Прогресс», 1980

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

О необходимости законодательного закрепления понятия «избирательный процесс»

Романова Е.А., аспирантка
Пермский государственный университет

В политико-правовой литературе для описания выборов как длящегося во времени процесса используют несколько понятий - «избирательная кампания», «избирательный процесс», «электоральный процесс», «выборный процесс». Два последних понятий редко используются в правовой литературе. Гораздо более часто оперируют понятиями «избирательная кампания» и «избирательный процесс». Если термин «избирательная кампания» урегулирован Федеральным законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и не вызывает дискуссий относительно трактования его сущности, то понятие «избирательный процесс», хотя и является одним из базовых в избирательном праве, не получило закрепления в федеральном законодательстве, а его интерпретация в научной среде отличается разнообразием и имеет четко выраженный дискуссионный характер.

Говоря об избирательном процессе, необходимо отметить, что в теории избирательного права существует несколько подходов к определению данного понятия. Во-первых, избирательный процесс рассматривают как разновидность юридического процесса реализации и применения норм объективного избирательного права. Во-вторых, рассматривают как совокупность процедурных и процессуальных форм, обеспечивающих проведение избирательной кампании. В-третьих, избирательный процесс рассматривают в качестве документооборота основных мероприятий по подготовке и проведению выборов. В-четвертых, избирательный процесс рассматривают как систему гарантий формирования и функционирования институтов и органов публичной власти.

Говоря об избирательном процессе, необходимо отметить, что в теории избирательного права существует несколько подходов к определению данного понятия. Во-первых, избирательный процесс рассматривают как разновидность юридического процесса реализации и применения норм объективного избирательного права. Во-вторых, его рассматривают как совокупность процедурных и процессуальных форм, обеспечивающих проведение избирательной кампании. В-третьих, избирательный процесс рассматривают в качестве документооборота основных мероприятий по подготовке и проведению выборов. В-четвертых, избирательный процесс рассматривают как систему гарантий формирования и функционирования институтов и органов публичной власти.

Формирование научных представлений о природе избирательного процесса как правового явления происходило в постсоветское время. Многие годы советская юридическая наука исходила из существования исключительно гражданского и уголовного процесса, а о конструировании понятия избирательный процесс не могло идти и речи. В 1965 году Ким А.И. впервые сформулировал положение о процессуальной природе государственно-правовых норм об организации и проведении выборов представительных органов власти, содержащихся в положении о выборах [1].

В современной литературе, которая рассматривает вопросы избирательного права и процесса, нет недостатка в рассуждениях относительно правовой дефиниции избирательного процесса. В целом избирательный процесс трактуется в широком и узком значении. В широком смысле избирательный процесс представляют как совокупность действий и процедур, выходящих за рамки избирательной кампании, которые в избирательном законодательстве могут быть и не предусмотрены, но которые направлены на участие в выборах или их организацию. В качестве примеров таких действий приводят регистрацию партий, общественных объединений, разработку схем избирательных округов, принятие отчетов о расходовании бюджетных средств. В узком значении избирательный процесс рассматривают как синоним понятия «избирательная кампания» [2].

Подхода о широкой трактовке избирательного процесса придерживается и Масловская М.В., высказавшая мнение, что «понятие «избирательный процесс» по совокупности действий, процедур и

временных рамок шире понятия «избирательная кампания». Избирательный процесс начинается задолго до проведения конкретной избирательной кампании» [3].

Следует особо подчеркнуть, что формирование и фиксация границ избирательного процесса - весьма сложный вопрос. Связано это с отсутствием легальных критериев, которые могли бы лечь в основы разграничения общественных отношений на предмет принадлежности их к избирательному процессу. При решении данного вопроса необходимо учитывать ряд существенных положений.

Во-первых, нет необходимости доказывать тот факт, что избирательный процесс и избирательное право - взаимосвязанные и взаимообусловленные правовые явления. Веденеев Ю.А. и Миронов Н.М. пишут: «Избирательный процесс как политическое и социальное явление имеет свою юридическую оболочку, юридическую систему - избирательное право» [4]. Одна из характеристик избирательного процесса состоит в том, что границы его воздействия ограничены границами действия норм избирательного права.

Признавая право на применение понятия «избирательный процесс» в широком значении, заметим, что данный подход приводит к неконкретности, и подчас к нивелированию границ избирательного процесса, так как позволяет включать в его рамки широкий спектр общественных отношений, складывающихся по поводу выборов, но никак не связанных непосредственно с порядком избрания. И не входящих в систему юридических норм, именуемую избирательным правом.

Действительно, например, регистрация (учет) избирателей осуществляется за рамками избирательной кампании, но имеет важное значение для проведения выборов. В то же время, такие действия, как регистрация партий в органах юстиции, согласование внутри избирательного объединения кандидатуры на выдвижение, поиск источников финансирования предвыборной агитации и другие действия, хотя и направлены на участие в выборах, но явно находятся за рамками избирательного процесса.

Следующий подход, нуждающийся в анализе, заключается в раскрытии содержания понятия «избирательный процесс» связан со стремлением рассмотреть его в качестве одной из разновидностей юридического процесса. В частности, ряд авторов обосновывают положение о том, что избирательный процесс является юридическим процессом и обладает всеми свойственными последнему признаками [5]. Масловская М.В. определяет сущность избирательного процесса как одну из правовых форм деятельности компетентных органов государства и органов местного самоуправления, а также разновидность юридического процесса [6].

Данная позиция представляется не достаточно аргументированной и не соответствующей природе и сущности избирательного процесса. Нецелесообразность понимания избирательного процесса как разновидности юридического процесса обуславливается некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, понятие «юридический процесс» до настоящего времени продолжает вызывать дискуссии, касающиеся неоднозначности определения данного термина. Как верно замечают Баландин В.Н. и Павлушина А.А., «фактически до настоящего времени невозможно однозначно употреблять ни термин «юридический процесс», ни термин «процессуальное право», поскольку оба они с достаточной определенностью в науке не сложились» [7]. Обратившись к определениям юридического процесса, несложно обнаружить, что они отражают разные подходы к исследованию данного явления. К примеру, Леушин В.И. определяет юридический процесс как «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера» [8]. С точки зрения Пановой И.В. «юридический процесс как разновидность социального процесса - это нормативно-властная юридическая деятельность субъектов публичной власти, осуществляемая в процессуальной форме, которая включает в себя судебные и иные процессы в публичных интересах» [9].

Приведенные подходы иллюстрируют, что единая концепция юридического процесса до настоящего времени не сформулирована, а исследование границ юридического процесса, хотя и давно находится в центре научного внимания, только начинает складываться с учетом требований современности. Поэтому рассмотрение избирательного процесса через призму юридического процесса, при отсутствии единых методологических подходов к последнему, некорректно.

Во-вторых, юридический процесс подразумевает урегулированность отношений исключительно правовыми нормами. Среди ученых в сфере избирательного права давно ведется спор относительно того, являются ли юридические обыкновения источником избирательного права или нет. Большинство ученых либо сознательно не признают, либо упускают в своих работах юридические обыкновения в качестве источников избирательного права. Справедливой представляется позиция, согласно которой правовые обыкновения также регулируют избирательные правоотношения. Ряд авторов в своих работах также к числу избирательных действий относят не только действия, предусмотренные нормативными правовыми актами, но и действия, урегулированные социальными нормами. К числу таких действий вполне

обоснованно относят определение тактики ведения предвыборной агитации, взаимоотношения кандидатов с избирательными объединениями, выдвигающими кандидатов в депутаты. Другой пример - формы многих избирательных документов нормативно не зафиксированы, но, как правило, избирательная комиссия разрабатывает их образцы, а субъекты избирательных правоотношений традиционно используют их [10].

Еще один подход относительно природы и понятия избирательного процесса связан с отождествлением его со стадиями выборов. Ерофеев Д.В. определяет, что «избирательный процесс представляет собой совокупность стадий организации и проведения выборов, обеспечивающих целостность и легитимность итогов голосования и результатов выборов» [11]. Думается, что характеристика избирательного процесса как совокупности стадий является хотя и не полной, но наиболее простой в понимании, традиционной и наглядно иллюстрирующей его основную характеристику и суть. Само слово "процесс" (лат. processus - движение вперед) с точки зрения его лексического значения - это последовательная закономерная смена каких-либо явлений, состояний и т.п., ход развития чего-либо [12]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это понятие ассоциируется в первую очередь с движением, которое совершается в определенном порядке.

Ряд авторов не принимают такой упрощенный подход к пониманию избирательного процесса. Так Князев С.Д. выступил с критикой идеи рассмотрения избирательного процесса как простой совокупности стадий. Он отмечает, что для всестороннего рассмотрения строения избирательного процесса необходимо различать его субъектную, технологическую и институциональную (стадийную) компоненты. Субъектная компонента, по мнению ученого, включает в себя процессуальные права и обязанности субъектов избирательного процесса, технологическая компонента включает в себя временные (сроки) и формальные (документы) составляющие юридического режима избирательных кампаний, а институциональную компоненту образуют стадии подготовки и проведения выборов [13].

Существуют также попытки сформулировать понятие избирательного процесса как составной части политического процесса, представляющего собой все происходящее в стране выборы, как вид политической борьбы, отождествление избирательного процесса с выборами, как форму реализации конституционных принципов организации периодических свободных выборов в рамках последовательности и совершения избирательных действий и избирательных процедур.

Анализ подходов к понятию и содержанию избирательного процесса выявляет, что избирательный процесс представляет собой сложное и многогранное явление, анализировать которое даже в рамках правоведческого исследования можно при помощи различных теоретико-методологических подходов.

В этой связи следует указать на невозможность жесткой формулировки понятия «избирательный процесс». В современной действительности он не может быть сведен к одному смыслу а, в зависимости от конкретных обстоятельств, предполагает различное содержание. В целом, существующие позиции не противоречат друг другу. Ученые не столько по-разному понимают избирательный процесс, сколько по-разному расставляют акценты при его описании. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что избирательный процесс – это сложная система разнообразных отношений, правовых, (как материальных, так и процессуальных), политических, финансовых, административных, информационных, связанных с реализацией избирательных прав граждан и организацией и проведением выборов. Избирательный процесс отличается еще и тем, что все указанные отношения взаимосвязаны и реализуются в определенной последовательности при конкретном целеполагании.

Избирательное законодательство всех уровней преимущественно обходит стороной вопрос определения избирательного процесса, и это не случайно. В нормах права, при существующей юридической технике и традициях юридического языка было бы сложно кратко, но полно по содержанию охарактеризовать данное явление. Только в рамках юридической науки возможно полноценное конструирование сложных юридически институтов, с подробным описанием и анализом их многоаспектной сущности. В связи с этим, следует подчеркнуть, что отсутствие легального понятия избирательного процесса не упущение законодателя, которое необходимо устранить, а обоснованная позиция.

Литература

1. Ким А.И. Советское избирательное право. Вопросы теории избирательного законодательства и практика его применения. -М.: Юрид. лит., 1965. -С. 59-61]
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов. Отв. ред. Вешняков А.А. - М.: Изд-во НОРМА, 2003. - С. 132]
3. Масловская М.В. К вопросу о понятии «избирательный процесс» // Избиратель Татарстана, 2003, - № 2, -С.151]

4. Веденеев Ю.А., Миронов Н.М. Современное избирательное право: понятие и система // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. - 2004. - № 8. - С. 76.]
5. Корчиго Е.В. Понятие избирательного процесса // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. - 2002. - № 8. - С. 87-94.]
6. Масловская М.В. Избирательный процесс в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград. 1999. - 19 с.]
7. Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» права и её значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права.-2002.- №6.- С. 94.]
8. Леушин В.И. В кн. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов, // Под ред. Карельского В.М., Первалова В.Д. - М.: НОРМА, 1998. - С. 395.]
9. Панова И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. -Сб.]
10. Хрусталева Е.Н. Избирательный процесс в России: Понятие и стадии//Правоведение. - 1998. - №2. - С. 35.]
11. Ерофеев Д.В. Голосование в избирательном процессе: правовые аспекты // Право и власть. - 2002. - № 3. С. 24.]
12. Локшина СМ. Краткий словарь иностранных слов. - М.; Русский язык, 1984. - 352 с.]
13. Князев С.Д. Российское избирательное право: Учебник. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. - С. 123]

Фальсификация продуктов питания как нарушение прав потребителей

Читалкина И.В., соискатель

Российская академия правосудия (г. Сыктывкар)

Употребление продуктов питания является одним из основных факторов обеспечения нормальной жизни и деятельности человека. Следует отметить, что пищевые продукты представляют собой объекты потребительского рынка, от качества и безопасности которых напрямую зависит здоровье и жизнь человека. В связи с этим государство уделяет пристальное внимание к таким направлениям предпринимательской деятельности, при которых осуществляется оборот пищевых продуктов, в том числе их реализация конечному потребителю. Это один из элементов гражданского оборота, при отсутствии надлежащего контроля за которым, последствия могут быть более чем негативными, в том числе сопровождаться тяжким вредом здоровью или многочисленными человеческими жертвам.

Пищевая продукция в силу своей природы содержит не только скрытые недостатки, способные причинить вред здоровью потребителя, но и обмануть ожидания потребителя и соответственно нанести ему значительный имущественный ущерб. При этом риск потребителя, обусловленный несоответствием фактических свойств пищевых продуктов свойствам, декларированным изготовителем в наименовании пищевых продуктов и составе используемого сырья, не регулируемым и по отдельным группам, очень значителен. [1]

Фальсифицированные продукты питания согласно ст. 1 Федерального закона №29-ФЗ от 02.01.2000 г. "О качестве и безопасности пищевых продуктов" это пищевые продукты, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной.

Фальсификацию пищевых продуктов можно определить как ее подделку в целях обмана потребителей. В современной России фальсификации подвержены практически все пищевые продукты (как отечественные, так и импортные): алкоголь (особенно наглядно на фоне недавних отравлений по всей России), соки, мед, кондитерские и иные изделия. Для избежания подобной участи производителями применяются определенные методы защиты от подделок, такие как голограммы, специальные маркировки, тара, непригодная для повторного использования, и пр.[2]

Фальсификации наиболее часто подвергаются пищевые продукты с высокой стоимостью (алкогольные и слабоалкогольные напитки), а также продукты, которые в силу своей потребительской упаковки не могут быть идентифицированы потребителем как фальсифицированные – это консервы (чаще всего это рыбная икра). Также одним из популярных для фальсификации видов пищевых

продуктов являются так называемые продукты с «ретро» марками: сгущенное молоко, шпроты и т. д. При фальсификации данных видов продуктов с характерными маркировками старого образца на потребительской упаковке, учитывается эффект «потребительский ностальгии» по пищевым продуктам, производимым в период существования Союза ССР. Это связано с тем, что еще 20 лет назад заменители, ароматизаторы, консерванты использовались в производстве пищевых продуктов в значительно меньшем объеме, а продукция производилась исключительно по государственным стандартам, а не техническим условиям, что соответственно отражалось на вкусовых качествах продуктов.

Российские архивные документы свидетельствуют о том, что вопрос о фальсификации и у нас в стране не относится к числу новых. Так, еще в эпоху Петра I был принят ряд указов о торговле пищевыми товарами на рынках столицы. Несмотря на тяжесть наказаний за недоброкачественную продукцию, проблема оставалась острой и в середине XVIII, и в начале XIX в. В числе пищевых продуктов, которые упоминались в законодательстве, были хлеб, мясо (1845 г.), коровье масло, маргарин и искусственное масло, жиры (1891 г.). В дальнейшем в их число были включены мед, кофе, молоко, мука, пиво, сахарин, чай, суррогаты женского молока и др. [3, с. 5]

С приходом Советской власти и установлением государственной монополии на производство пищевых продуктов закона о защите потребителя от фальсифицированной продукции не существовало. Да это и понятно. Не могло же само государство уличать себя в подделке тех или иных пищевых продуктов. Поэтому слово «фальсификация» со временем вообще исчезло из законодательных актов. В то же время производство фальсифицированных продуктов было организовано в массовом масштабе, а доходы от реализации фальсифицированных товаров поступали в доход государства. Рассмотрим некоторые из них. В индийский чай, расфасованный в СССР, всегда добавлялся грузинский чай низших сортов в количестве до 45% в зависимости от сорта. В молотый жареный кофе высшего сорта всегда добавлялся жареный цикорий в количестве 20%, в 1 сорт — 20% цикория и 20% жареных винных ягод. Было организовано производство шампанского (хотя этот французский напиток и создан был в департаменте Шампань) без выкупа лицензии на право его производства. Также было организовано производство коньяков (без выкупа лицензии у Франции на право его производства). Но самой изощренной фальсификацией в то время было инструктивное письмо Минфина СССР о возможности замены сливочного масла маргарином, а разница от этой фальсификации обязательно должна была поступать в государственный бюджет. Вот почему не было не только закона о фальсификациях, но даже юридического понятия об этом. [4, с. 6]

Различают следующие виды фальсификации продовольственных товаров: ассортиментная (видовая), качественная, количественная, стоимостная, информационная, комплексная.

Последствия приобретения фальсифицированного товара потребителем могут быть различны по видам и степени проявления. Экономический вред выражается в потере денежных средств, потраченных на приобретение фальсифицированного товара, который в силу своего порока качества (безопасности) не может быть использован по назначению. Вред здоровью потребителя проявляется в физиологических страданиях и как правило это отравления различной степени тяжести как минимум и онкологические заболевания, смерть в худшем проявлении последствий вреда здоровью. Нарушение прав потребителей при условии их выявления (осознания) безусловно влечет причинение морального вреда, который может выражаться в стрессовом состоянии по поводу расходования денежных средств на приобретение фальсификата, обострение чувства подозрительности при приобретении пищевых продуктов, подавленное состояние ввиду ощущения своей виктимности, чувство разочарования в надежности гарантий своих потребительских прав, ощущение беспомощности перед недобросовестным продавцом и т. д.

Фальсификация продуктов питания со стороны продавца может повлечь за собой ответственность, предусмотренную Кодексом РФ об административных правонарушениях в ст. 14.7 «Обман потребителей». В частности, введение в заблуждение покупателя относительно потребительских свойств и качеств товара является одним из наиболее распространенных способов привлечения потребителя в целях приобретения им пищевого продукта с измененными свойствами. Также к правонарушениям по фальсификации продукции, может быть применима ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака».

В связи с тем, что фальсифицированная пищевая продукция как правило изготавливается из сырья более низкого качества, подобные товары представляют угрозу здоровью и жизни людей. В связи с этим необходимо принять меры по ужесточению ответственности за подобные неправомерные действия, в том числе посредством включения в санкцию ст. 14.7 КоАП РФ дополнительного вида наказания — конфискации предмета административного правонарушения.

Данная мера позволит предотвратить дальнейшее распространение фальсифицированной продукции.

Соответственно необходимо активизировать деятельность территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей в регионах по выявлению подобных правонарушений и незамедлительному пресечению реализации подобных опасных для потребителя продуктов питания.

Не менее важную роль в предупреждении нарушений прав потребителей играет информационная составляющая, сопровождающая оборот товара. Изготовитель, заинтересованный в противодействии оборота фальсифицированной пищевой продукции, должен применять меры по дополнительной защите производимой продукции от подделок, посредством нанесения отдельных идентифицирующих подлинную продукцию элементов (марки, галограммы, специальная тара и т. п.). При этом необходима систематическая актуализация используемых способов защиты подлинной продукции от подделок.

В свою очередь продавец продовольственных продуктов, заинтересованный в высоком уровне доверия потребителя, обязан предпринимать меры по недопущению включения в ассортимент реализуемых товаров, пищевых продуктов, в отношении которых имеется подозрение об их фальсификации.

В качестве опыта превентивных мер по пресечению возможных нарушений прав потребителей пищевых продуктов можно привести пример ужесточения лицензионных требований к розничным продавцами пищевой продукции в отдельно взятом регионе. Так в соответствии с Порядком лицензирования розничной продажи алкогольной продукции и ведения государственной регистрации выданных лицензий, лицензий, действие которых приостановлено, и аннулированных лицензий на территории Республики Коми, утвержденным Постановлением Правительства №336 от 29.12.2005 г. одним из лицензионных требований и условий, которому должны отвечать соискатели лицензии является наличие у организаций на каждом территориально обособленном объекте доступных для покупателей приборов контроля подлинности федеральных специальных марок и акцизных марок (абз. 3 п. 4 указанного Порядка). Соответственно для предоставления лицензии соискателем должен быть представлен также документ, подтверждающий наличия у него указанных приборов контроля.

Федеральный закон №171-ФЗ от 22.11.1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» подобных требований к продавцам алкогольной продукции не содержит. Данное обстоятельство не влечет недействительности указанной выше нормы законодательства Республики Коми, так как условия и порядок лицензирования деятельности розничных продавцов алкогольной продукции относится к компетенции субъектов РФ.

Лицензионное требование об обязательном наличии в каждой торговой точке доступных для покупателей приборов контроля подлинности федеральных специальных марок и акцизных марок является действенным средством защиты потребительских интересов. Потребитель имеет возможность самостоятельно проверить алкогольную продукцию на предмет ее фальсификации и тем самым обезопасить себя не только от имущественного ущерба при приобретении поддельного товара, но и от угрозы причинения вреда жизни и здоровью, поскольку отравление алкогольной продукцией является одним из основных факторов смертности от пищевых отравлений.

Подобное новшество, на наш взгляд, необходимо закрепить в качестве обязательного условия осуществления розничной продажи алкогольной продукции на уровне федерального законодательства.

Неутешительная статистика была озвучена в рамках проведения 14.02.2006 г. Парламентских слушаний «О законодательных мерах и технических методах противодействия обороту контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции в Российской Федерации».

В России продолжают реализовываться значительные объемы фальсифицированной и контрафактной продукции как отечественного, так и импортного производства, тем самым причиняется ущерб государству, здоровью населения и окружающей среде. Доля подделок в России по отдельным товарам значительно выше, чем в других странах: по различным оценкам экспертов количество подобной продукции в обороте, например, зарубежных стран составляет в среднем 5-10%, в России же доля контрафактной и фальсифицированной продукции по разным товарным группам составляет от 35-40% до 90%, ежегодно увеличиваясь на 10-15%. Особую озабоченность вызывает проблема фальсификации лекарственных средств и продуктов питания, с чем связаны наиболее тяжкие последствия - причинение вреда здоровью и жизни человека. Доля фальсифицированных

лекарственных препаратов в России - более 20%, алкогольных напитков, реализуемых на внутреннем рынке, также приближается к 20%, в сфере производства парфюмерно-косметических товаров, обуви, одежды, предметов бытовой химии, мясных, молочных и рыбных консервов, чая, кофе и кондитерских изделий от 30 до 50% выпускаемой продукции признаются фальсифицированными. [5]

Современное развитие науки и техники позволяет создавать и применять экспресс-методы, приборы для определения качества и безопасности и других пищевых продуктов. В связи ростом оборота фальсифицированных продуктов питания и необходимостью обеспечить защиту потребителей от подобных посягательств существует обоснованная необходимость законодательно установить требование об обязательном наличии на объекте торговли разрешенных к использованию и доступных для покупателей средств контроля качества и безопасности реализуемых пищевых продуктов.

Без сомнения, со стороны общественных организаций, продавцов и изготовителей товара, необходимо осуществлять мероприятия по информированию потребителя о доступных и оперативных способах определения подлинности продуктов питания и их безопасности для человека. В современных условиях, ежегодного роста оборота фальсифицированных пищевых продуктов как российского, так и отечественного производства активная позиция информированного потребителя является одним из основополагающих элементов системы по предупреждению и пресечению нарушений потребительских прав. В этой связи применение гражданско-правовых способов защиты прав потребителей будет являться более действенной мерой, нежели реализация полномочий органов, осуществляющих государственный контроль (надзор).

Литература

1. Рысев Е.А. Касательно: аспектов «технического регулирования» пищевых продуктов // Сайт Национального института технического регулирования. Режим доступа: <http://www.nitr.ru/?con=issue&text=rsv01>;
2. Терехова Ю.К. Комментарий к Федеральному закону от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
3. Дмитриченко М. Экспертиза качества и обнаружение фальсификации продовольственных товаров: Учебное пособие. Питер. 2003. С. 5;
4. Чепурной И.П. Защита прав потребителей. Виды и способы обмана покупателя при продаже продовольственных товаров. Издательство: Феникс, 2003 г. С. 6;
5. Рекомендации Парламентских слушаний «О законодательных мерах и технических методах противодействия обороту контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции в Российской Федерации» от 14.02.2006 г. / Официальный сайт Комитета Государственной думы РФ по экономической политике и предпринимательству. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/econ-policy/parlam/140206/index.shtml>.

ИСТОРИЯ

Развитие скотоводства и термин «чобанбейи» в Западном Азербайджане – Чухур-Сааде в XVI –XVII веках

Бахышов В.Б., бывший аспирант Гянджинского государственного университета
Научный руководитель - Мамедов С.А., доктор исторических наук

Summary

Bakhishov Vusal Bunyamin oglu. Ganja State University Ex-post graduate student

Supervisor of studies: The honoured figure of Sciences, Doctor of Historical Sciences Mammadov Suleyman Abbas oglu

The development of cattle breeding and the term “chobanbayi”

In Western Azerbaijan-Chukhur- i Sa'd in the XVI-XVII centuries

In production unit midst, which the population was busy in that period of time, cattle breeding took the second place. All spheres of stock –breeding were spread, especially ship – breeding. Cattle breeding had been developing according to principle of resettlement character «to alpine grassland in summer», «to kishlak in winter». Area Chukhur- i Sa'd was famous with its grassland in this region, which has been proving by some historical sources. Tribes occupying with animal industries paid tax “chobanbayi”. The tax “chobanbayi” as named in some Armenian and Georgian resources as “kodav” was important for the enrichment of the budgets of the treasure.

Исторические документы свидетельствуют о том, что государство Сефевидов вместе с завоёванными им территориями административно состояло из четырёх наместничеств-валилик и тринадцати беглярбегств [13,с.44]. Исторические земли Азербайджана были сосредоточены в составе четырёх беглярбегств – Азербайджанского, Ширванского, Гянджинско-Карабагского и Чухур-Саадского. На основе такого административного распределения Западно-Азербайджанские земли были введены в состав Чухур-Саадского беглярбегства с центром – древнетюркским городом Ираваном, названным в честь Равангулу хана, основателя этого города (древний тюркский город Ираван, в результате аннексирования западно-азербайджанских земель армянами в начале XX века и создания армянской республики, был переименован в «Ереван» и стал её столицей). Как и другие феодальные государства средневековья, государство Сефевидов по характеру экономики было аграрным. Обширность территории, благоприятные климатические условия, прогрессивные земледельческие и скотоводческие традиции, сложившиеся на протяжении веков, способствовали широкому развитию всех видов аграрного хозяйствования. Благодаря этому наряду с военно-стратегическим преимуществом территория Чухур-Саада обретала и экономическую значимость. Одним из факторов, определяющих преимущество Чухур-Саада в экономическом плане, было его расположение на границе международного торгового пути, ведущего на территории Османлинского государства. Другой важный фактор заключался в широте объективно-субъективных возможностей этой территории для развития всех видов аграрной деятельности. В сельскохозяйственной деятельности населения исследуемого периода, по масштабам и по значимости, скотоводство занимало второе место.

Скотоводство Чухур-Саада, как и другие виды сельскохозяйственной деятельности, сформировавшееся на протяжении многих веков, строилось на основе накопленного богатейшего опыта и культурных трудовых традиций народа Азербайджана. Скотоводство развивалось на основе принципа кочевья в летние месяцы на эйлаг-йялагы – летние горные пастбища и зимнего возвращения в зимовья низменных районов. Такое перемещение скотоводческих хозяйств по вертикали абсолютно не связано ни с этническими, ни с национальными особенностями народов, как ошибочно толкуется иногда невежественными «умниками», а было обусловлено необходимостью, непосредственно связанной климатическими условиями региона. Здесь необходимо отметить принципиальную разницу между образом жизни кочевого скотовода и кочевых племён. Понятие «кочевье» не является синонимом поисков места пристанища племенами, лишёнными исторической

родины, ибо отсутствие последней – исторической общности территории не даёт им права называться «народом». Кочевой образ жизни скотоводов, принципиально отличный от кочевых, блуждающих по миру племён, происходит в пределах одной и той же страны, государства и связан с экономической проблемой, сезонными, природными изменениями определённых регионов, годных для данного вида сельскохозяйственной деятельности. И летние, и зимние стоянки скотоводов-кочевников постоянны, стабильны, веками закреплены за ними.

Традиция закрепления определённых пастбищных территорий – яйлагов (летних пастбищ) и зимовий-гышлагов (зимних пастбищ) за отдельными родами и племенами на постоянное пользование, имеющая многовековую историю, и отражённая в правовом кодексе кочевников, способствует установлению, определению этногенеза населения данного региона, даёт богатый материал для прослеживания живой картины демографических процессов.

Исторические документы и исследования учёных единодушно свидетельствуют о присутствии на территории Чухур-Саада топонимов, этнотопонимов, ойконимов, гидронимов тюркского происхождения, что имеет великое историческое значение как свидетельства, отражающие реальные исторические закономерности, доказывающие тюркское происхождение основного населения территории Западного Азербайджана, ныне искусственно и насильственно объявленного армянской республикой.

В результате планомерного осуществления политики геноцида и депортации на исконно-тюркской территории Западного Азербайджана – Чухур-Саада тюркского населения – азербайджанцев, составляющих абсолютное большинство населения этих земель, сегодня моноэтническая республика не оставила ни одного лица тюркского происхождения на этой территории.

К великому сожалению следует отметить, что в результате шовинистической политики армянских националистов и правящих кругов подвергаются депортации, геноциду и экоциду не только люди и земли, но и названия мест проживания настоящих хозяев этой земли – азербайджанцев. Тысячи топонимов – свидетелей тюркского присутствия – заменены армянскими. Древний тюркский город Ираван переименован в «Ереван», озеро Гейче – в Севан, реки Занги – в Раздан, Карасу – в Мецамор и т.д. Таких метаморфоз тысячи и из них не осталось ни одного древнего, исконно-тюркского топонима.

Ответ на вопрос о том, - в чём причина такой варварской «хирургической операции» над географическими названиями, - прост. Топонимика - неопровержимое историческое доказательство – свидетельствует о том, что только коренное, аборигенное население в состоянии создать «характерологическое» название местности, связанное с её рельефом, географическим положением, принадлежностью хозяину, культурной, этно-исторической, мифологической, генетической спецификой. В подтверждение нашей мысли обратимся к примерам, топонимам, связанным с летними пастбищами регионов «Халадж-юрд» («Пристанище Халаджей») и «Эймур булагы» («Родник/источник Эймура») [6, с.164; 8, с.59]. Эти топонимы полностью подтверждают всеобщую закономерность образования топонимики у всех народов во всех регионах мира и связаны с тюркскими ветвями «Халадж», «Эймур», сыгравшими видную роль в этногенезе тюрков Азербайджана.

Факт о принадлежности ветвей «Эймур» и «Халадж», получивших своё название от великого Огуз Хана признан в исторических документах и не нуждается в доказательствах [15, с.35; 16, с.10].

Махмуд Кашгари в своём произведении «Диван-и Лугат-ат Тюрк» среди огузских ветвей называет и Эймура [3, с.56].

Рашидеддин в своём «Огузнаме» Эймура относит к ветви «уч ок» - «три стрелы» Галын Огузов – мощного крыла огузских племён, потомков сына Огуз Хана – Даг Хана. Рашидеддин объясняет также этимологию слова «эймур» как «тамга», «онгон», обозначающие «наличие великой рати», великой армии [15, с.40]. Современный турецкий исследователь профессор Фарук Сумер отмечает, что в XVI веке на территории Анатолии насчитывалось 71 топонимов территорий, принадлежащих этой ветви тюрков-огузов [14, с.324,419-420].

Традиция закрепления территорий летнего и зимнего пастбищ согласно принципу принадлежности к тому или иному роду или племени опирается на фактор обеспечения водой, сохранности и защищённости отар. Например, постоянным местом зимовья племени Гарадолаглылар (племя отличающееся ношением чёрной обмотки: гара – чёрный, долаг - обмотка) были регионы Ханашен (Село хана) и Учтепе (Три холма) в бассейне реки Кюр-Кура (Кюр означает «бурный, многоводный поток»), а летом они кочевали в пастбища Гарабага и Зангезура. Племя Кебирли (племя, где есть люди почтенные, старейшины) зиму проводило в бассейне реки Гявурарх, а лето – частью в пастбищах вокруг Гейче, частью в других районах [8,с.59]. Кстати, для точного определения мест

пребывания кочевий скотоводов «Тетрадь обозрения Ираванской области» («İrəvan əyalətinin icmal dəftəri») 1590-го года имеет огромное значение. Наряду с подробным описанием названий, характеристикой зимних и летних пастбищ, в тетради даётся информация о хозяевах этих земель, об их принадлежности к тем или иным общинам, племенам. Например, Эйридже Гедик и Гочу [6, с.162], а также Демирчи юрду, Араб-оглу, Сарханлы юрду, Тахча юрду, Халадж-юрд, Чарчи-боган входящие Кичик-айридже и Беюк-айридже являлись летним пастбищем-яйлагом населения Шарур; яйлаги Керемлер и Арафшан – населения Веди; Агйохуша – Абарана; Килитгясы – Шарабханы, Башгьюрда; Чаграга и Сачлы – Алайбею и его людям;– Эймур булагы, Ширван, Тулуджа, Дикметаш и Эдебаз расположенные на горе Элейез принадлежали населению Алпоута; Йыгрык – людям села Завийе [6, с.162-164].

Ввиду резких зимних холодов континентального климата зимовка отар в Чухур-Сааде была невозможна, а в Аране, равнинных территориях Азербайджана лето с резкой жарой создавало проблемы обеспечения скотоводческих хозяйств кормом и водой, угрожало распространением малярии и других инфекционных заболеваний, массовой гибелью животных. Такое положение вызывало необходимость перекочёвки отар в летние сезоны на территории с прохладным воздухом и обильной водой. Ряд зимовий же был расположен в основном в долине Агрыдага (гора переименована в Арарат) и по югу подножия горы.

Зимовье «Гарабаг», расположенное на территории Нахчывана, по мнению известного турецкого путешественника Эвлии Челеби, будучи очень известным, являлось местом резиденции Теймурленга, многих известных государственных деятелей, даже Сефевидских шахов [4, с.10-11]. Известно, что Шах I Исмаил Хатайи, правивший в 1501-1524 гг. провёл зиму в Гарабаге и отсюда снарядил армию под командованием Див Султана Румлу на Кахетинского мелика Левенд Хана Второго (1520-1574) [7, с.123].

В записи «Тетради обозрения Ираванской области» («İrəvan əyalətinin icmal dəftəri») от 1590 года имеется точная информация о ряде зимовий и их дислокации. Например, входящие в Ираванскую нахийе (nahiyə) зимовья Гара Ивад (Саки), Хораслы, Тойанлы, Хаджи Байрам, Агджагала, Музаффар, Ибрахим Султан, Мурад, Тарджанлы; в Кербинскую - Шейхзадели, Улуханбейли; в Мевazi-и Хатунскую – Хаджи Лелели, Гарахасарлы, Имамгулу, Шахвели; Агджагалинскую – Джюре; Карнинскую – Халифагулу, Ахмедгулу, Эйвани, Гаравели, Агджагышлак (Кюрекешин), Тюкю, Гараагыл, Гёйагыл, Гурдели; Вединскую – Ат агылы, Ат гышлагы; Аралыгскую – Хейреддин, Харвапш, Барат (Гедик Бурун), - были старыми, узаконенными местами зимнего пребывания населения этой территории.

Сезонная перемена мест скотоводами способствовала развитию экономики, расширяла радиус многосторонней связи, приводящей обмену богатым опытом, развитию сокровищницы «элатской культуры» - культуры кочевников. Следы этой культуры отразились в календарно-обрядовой и семейно-обрядовой устной народной поэзии Азербайджана. Многовековой опыт земледельческой и животноводческой деятельности элата отразился в замечательных образцах трудовых песен, пословицах, поговорках, присловьях, афоризмах, эпической и лирической поэзии – «сайачы сёзлери» (мудрости овцеводов), «холаварах» (песнях пахарей) [1, с.62-83].

Одним из факторов, обусловивших экономическую рентабельность скотоводства, было пастбищное, подножное кормление – оруш (örüş). Переход огромных отар на летние пастбища, на выпас заметно облегчал проблему заготовки дополнительного корма животным на летний и зимний сезоны, круглый год обеспечивал свежий, натуральный корм, избавлял скотоводов от лишних забот. А это, в свою очередь, снижало затраты на содержание хозяйства, повышало уровень производительности, снижало себестоимость продукции, обеспечивало здоровье и сохранность поголовья скота.

Земли Гарабага и Чухур-Саада, расположенные между горной цепью Малого Кавказа, издавна считались идеальными районами летних пастбищ.

В источниках по истории Азербайджана XV – первой половины XVIII века, опубликованных С.А.Мамедовым, приводится исчерпывающая информация автора «Албанской истории» о передвижении отар скотоводческих племён Куринской береговой зоны в летние пастбища Сюникской и Зангезурской гор [8, с.58].

Исторические документы XVI-XVII веков также дают интересную информацию о летних пастбищах – яйлагах. В той же записи «Тетради обозрения Ираванской области» («İrəvan əyalətinin icmal dəftəri») от 1590 года приводится точная информация о летних пастбищах, входящих в Ираванскую и другие области. В Ираванскую нахию входили летние пастбища Эйридже Гедик (Кривенький Перевал), Гочу, Керемлер, Эрафшан, Агйохуш, Килитгясы, Башгьюрд, Чаграк, Сачлы,

Агманган (на высоте 3570 м. южнее озера Гёкча), близ этого озера был яйлаг Базарчайы, где в 1553 году отдыхал Шах Тахмасиб Первый, сын Сефевидского Шаха Исмаила Первого [7, с.211; 218], Учтене, Элейез Деваны йухары (Элейез Деваны верхний) яйлаг, Гызылзийарет, Кичик Агманган; в нахию Керби – Элейез, Архашан, Дашкёпру, Карван, Текеджик и Дашкесан агыллары; в Мевazi-и Хатуне – Дюшгайа, Адыджамал, Тахтха-и Селим, Хаджи Мухаммед; в Агджакалинской – Яглыджа; в Вединской – Деликли; в Абникской – Инекбулаг, Талинбулаг, Гырхбулаг; в Зебильской – Дурна горугу, Мунджуглу, Ордучай, Йурекир, Эйридере, Гарахадж, Гелингайа, Серчели Адам басар, Горхмаз гедийи, Кечибели, Дикдаш, Агйатаг, Гундаг, Сеферчи, Гарагёл, Ганлыджа, Хамзачемен, Довшанлы [6, 161-181].

В исследуемый период наряду с крупнорогатым и мелкорогатым скотоводством успешно развивалось также коневодство. Об этом свидетельствуют материалы о зимовьях с топонимами «Инекли», «Ат агылы», «Ат гышлагы», «Чобанлар» (Йениджейи Румлу), «Гузучулу» (Йахшычай), «Гатырлы», «Малгара», «Инекбулаг», «Сарыхан атлары» [6, с.171; 173; 176; 177]. Как видно по топонимам, в которых отразились конкретный вид труда, род занятий скотоводов, даже их имена – Селим, Сефер, Сарыхан (в 1674-1676 гг. человек по имени Сарухан был беглярбеком Чухур-Саада), слова, характеризующие коневодство – илхы (табун), агыл (стойло, хлев). Топонимы отражали даже масти чистокровных коней, которых держали в отдельности для сохранения породы. Например, пастбище села Гараагыл (Чёрная конюшня) предназначалось для коней чёрной масти, Гёйагыл (Синяя конюшня) – с чёрно-синим отливом, Чалагыл (Серая, чалая, сивая конюшня) – для чалых, сивых коней. Топонимы «Гасым агылы» (Конюшня Гасыма), «Безирган агылы» (Конюшня Безиргына-кушца) [6, с.171; 173; 178] говорят о принадлежности конезаводов конкретным лицам, выражают принадлежность этих лиц к конкретной этнической группе, а также свидетельствуют о высоком профессиональном мастерстве скотоводов, так скрупулёзно, ревностно пекущихся о своих подопечных, о своём деле.

Симеон Ереванци в своем труде «Джамбр» сообщает о развалинах села «Илхычы» (Табунщик) или «Илхычыкенд» (Село табунщиков) в восточных окраинах деревни Учклиса (Три церкви) и покосах-биченеках, некогда бывших местом зимовья бесчисленных стад и табунов ираванских ханов [5, с.229].

Думается, что перечисленные топонимы идеально свидетельствуют об этническом составе населения Западного Азербайджана, об их образе жизни, профессиональной деятельности, культуре организации труда, гармонии с природой.

В XVI-XVII веках в скотоводческих хозяйствах мелкорогатое скотоводство занимало большое место, особенно широко было распространено овцеводство. Расцвет скотоводства способствовал, в свою очередь, развитию лёгкой промышленности. Скотоводство производило огромный ассортимент пищевой, молочной и кисломолочной продукции, обеспечивало потребности людей в мясопродуктах, обеспечивало лёгкую промышленность замечательным сырьём – шерстью, кожей, мехом и пр. материалами.

Скотоводы-овцеводы выплачивали налог «чобанбейи» [11, с.356-357; 363-364], который в грузинских и армянских источниках называется «кодав» [2, с.155-156]. Налог «чобанбейи» служил мощным источником обогащения государственной казны и отдельных лиц, уполномоченных на его сборы, ибо право собирать «чобанбейи» можно было передать в аренду.

«Чобанбейи» был основным налогом, собираемым у владельцев мелкого рогатого скота, занимающихся овцеводством. Академик И.П. Петрушевский и В.Ф. Минорский считают, что история «чобанбейи» восходит ко временам монгольского присутствия в Азербайджане и является идентичным монгольскому термину «купчур» («гопчур») [12, с.270]. И.П. Петрушевский отождествляет «чобанбейи» и с налогом «гышлагбашы», буквально обозначающим «выплату налога в начале зимовки». Думается, что точка зрения азербайджанского исследователя Т.М. Мусеви более близка к истине. Так, опираясь на первоисточники, автор книги, выпущенной в 1967 году, утверждает, что налог «чобанбейи» взимался исходя из поголовья баранов и овец, предназначенных на убой отдельно от стельных овец, которые оценивались дороже, чем первые [10, с.57-58].

Католикос Филипос, попросивший награду в виде сбора налогов с вакфных земель, завещанных кем-то потомкам с благотворительной целью – с садов, мельницы села Учклисе, не довольствуясь таким богатым даром, выпросил также у беглярбека Кейхосров Хана (1647-1653) право сбора налога «чобанбейи». Фирманом от месяца Шабан 1057 года Хиджри – в сентябре 1647 года Кейхосров Хан уважил просьбу просителя и подарил католикосу Филипосу прибыль, на общую сумму в 99944 динаров, часть налогов «чобанбейи» из которой, составляла 52250 динаров [11, с. 356-358].

Фирман Кейхосров Хана содержал интересную деталь, которая сегодня представляет научную ценность. Так, ханский писарь точно отметил, что 52250 динаров были получены католикомом за 950 голов овец. Разделив полученную счастливым священником сумму на поголовье скота, мы можем точно установить среднюю норму оценки за одну голову, которая в данном случае равна 55 динарам.

Исследователь Т.М.Мусеви в своей книге приводит свидетельство Д`Алесандири о том, что в последний период правления Шаха Тахмасиба Первого (1524-1576) с 40 голов баранов налог «чобанбейи» собирался в сумме 15 бисти. Персидское слово «бисти» означает «двадцать», а 1 бисти равнялся 20 динарам эпохи Тахмасиба Первого и был в активном денежном обороте государства Сефевидов вплоть до конца XVII века. Следовательно, за сорок голов баранов налог собирался в сумме 300 динаров [10, с.58].

Т.М. Мусеви приводит также выкладки грузинского исследователя В.С.Путуридзе, который установил точную цифру расценки с каждого вида животных: «чобанбейи» взимался от животных, предназначенных на убой – баранов и овец в размере $1/7$ (одной седьмой) от их цены, а со стельных овец – $1/3$ (одной трети) от их общей суммы [10, с.58].

Как и другие виды налогов, право сбора «чобанбейи» также передавался в аренду. Чиновник, или получивший в аренду право сбора налогов и податей арендатор, помимо собранного в государственную казну, не забывал и себя. Этот, «сопутствующий» государственному налогу «чобанбейи», налог, идущий в карман собирателя, назывался «мустемир», что на арабском языке означает «постоянный» «вечный».

Литература

1. Azərbaycan folkloru. – Bakı: Şərq-Qərb, 2005, 360 s.
2. Аракел Даврижеци. Книга историй. (Перевод, предисловие и комментарий Л.А.Ханларян). – Москва: Наука, 1973, 623 с.
3. Divani lügat-it-türk. 4 cildə. C.1. (Tərc. edən Besim Atalay). – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1985, 566 s.
4. Evliya Çelebi. Səyahətnamə. (Tərc. edən və şərhlərin müəllifi S.Onullahi). – Bakı: Azərnəşr, 1997, 92 s.
5. Ереванци С. Джамбр. Памятная книга зеркало и сборник всех обстоятельств святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей. (Перевод С.С.Малхасянца). – Москва: Изд-во Восточной литературы, 1958, 399 с.
6. İrəvan əyalətinin icmal dəftəri (araşdırma, tərcümə, qeyd və əlavələrin müəllifləri Z.Bünyadov, H.Məmmədov (Qaramanlı)). – Bakı: Elm, 1996, 184 s.
7. Kırzioğlu F. Osmanlıların Kafkaz Ellerini Fethi (1451-1590). – Ankara: 1993, 550 s.
8. Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII вв. – Баку: Элм, 1993, 240 с.
9. Мамедов С.А. О характере азербайджано-армянских исторических связей в XVIII – первой половине XIX вв. // Учёные записки АГУ им. С.М.Кирова (серия истории и философии). – Баку, 1966, № 3, с. 22-28.
10. Musəvi T.M. Bakı tarixinə dair orta əsr sənədləri. – Bakı: Az.SSR EA nəşri, 1967, 152 s.
11. Персидские документы Матенадарана. Сост. А.Д.Папазян. Вып.П (1601-1650). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1959, 592 с.
12. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI – начале XIX вв. – Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1949, 382 с.
13. Tadhkirat Al-Mulk. A manual of Safavid Administration (circa 1137/ 1725). Persian text in facsimile (B.M.or.9496). Translated and expained by V.Minorsky. London, 1943, 348 p.
14. Faruk Sümər. Oğuzlar. (Türk dilindən tərc. R.Əskər) – Bakı: Yazıçı, 1992, 432 s.
15. Fəzlullah Rəşidəddin. Oğuznamə. (Fars dilindən tərc., ön söz və şərhlər R.M.Şükürovanındır). – Bakı: Azərnəşr, 1992, 72 s.
16. Şərafəddin Əli Yəzdi. Zəfərnəmə. Azərbaycan tarixinə dair seçmələr. (Fars dilindən tərcümə, ön söz və izahlar V.Piriyevindir). – Bakı: Azərnəşr, 1996, 80 s.

История становления и развития земельного кадастра в России

Дамдын О.С., ст. лаборант-исследователь

Учреждение Российской Академии Наук

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН

Слово «кадастр» происходит от лат. «саруб», что означает «податный предмет» и возникло во времена римского императора Августа (27 г. до н.э. – 14 г. до н.э.). В этот период была утверждена единица учета сбора дани за землю – «сарутидум». В дальнейшем это слово трансформировалось в «catastrum», позднее – «cadastre» (франц.) дословно «книга-реестр» [1, с. 49-50]. Исторически земельный кадастр возник по объективной необходимости получения сведений о земле как о первоисточнике материальных благ и объекте налогообложения.

Так, началу землеописания земель положил в VI в. до н.э. в Др. Риме Сервий Тулий. Землеописания имели не только значение для учета земель – они представляли собой определенное юридическое действие. Данные землеописаний (книги) подлежали длительному хранению, как правило, в государственных, судебных или храмовых архивах. По существу, они служили основой для регистрации землевладений и землепользований, что обеспечивало реализацию соответствующих прав их обладателям, а также более эффективный сбор земельной ренты и налога [2, с.93].

Первый римский кадастр назывался «Табулес Цензуалес» – это был специальный государственный кадастр, в который заносились сведения о размере, качестве, способе обработки земельных участков и доходности земель. Римский кадастр времен Императора Августа содержал обширные сведения по описи земельного имущества. Октавиан Август ввел новую систему измерения земель с составлением их описаний, карт и определением качества.

Исторически земельный кадастр включал в себя учет, описание и оценку земель. Так, учет земель представлял собой действия по определению пространственного положения и размера земельных участков, массивов и землепользований, а также состав земельных угодий и их качественное состояние. Описание земель содержало в себе естественные, исторические и экономические характеристики земель. Оценка земель предусматривала установление средних величин норм урожайности и доходности земель, на основании чего определялась ценность земли как средства производства.

В России первые описания земель появились в IX в. и касались монастырских и церковных земель, а первая оценка земли начала формироваться с конца XV в., когда появилось поместье как специфическая разновидность частно-феодалной условной земельной собственности (в то время земельная собственность определяла социальный статус человека и распределяла владельцев поместий на службу по военному, гражданскому и придворному ведомствам исходя из оценки земель и ее точного учета).

Для описания и оценки земель в XVI в. было создано специальное центральное государственное учреждение – Поместный приказ, который объединил межевые, кадастровые и крепостные работы. Главной отличительной особенностью оценки земельной собственности в России, вплоть до середины XIX в., была оценка земли с прикрепленным к ней зависимым крестьянством. Описание земель проводилось писцами, выполнявшими роль первых оценщиков. Количество земли исчислялось приблизительно. Сведения о землях отражались в писцовых книгах, выполнявших функции первых земельных кадастров и имевших юридический и правовой характер.

В XVII в. оценка частновладельческой земельной собственности (вотчин и поместий) имела элементы системного подхода и производилась по нескольким параметрам: во-первых, учитывался правовой статус земельных владений (вотчина или поместье, причем у вотчин родовая, выслуженная или купленная); во-вторых, подсчитывалось количество крестьянских дворов (жилых и пустых); в-третьих, анализировалась структура земельных угодий (пахня, сенокос, лес, поросшие земли и т.п.); в-четвертых, изучалось качество земель («лучшие», «средние», «худшие») [3].

В XVIII в. на основании Указа Екатерины II (1765 г.) проводилось межевание земель (система измерения территории). Межевание имело две формы: генеральное и специальное. Генеральное межевание это обязательное размежевание всех владений какой-либо области на дачи генерального межевания, то есть на территории вокруг данного селения исторически используемые его жителями. Все, что находилось внутри генеральной межи, считалось принадлежащим населению этого селения. Генеральная межа обозначалась канавами просеками курганами и знаменитыми межевыми столбами с надписью «Будь каждый при своем». Специальное межевание это размежевание генеральной дачи на отдельные участки и владения.

Межевание земель, проводимое при Екатерине II, производилось следующим образом: Правительство отказалось от проверки владельческих прав на землю, основой межевания являлось действительное состояние земельной собственности в границах 1765 г., законность землевладения признавалась без документальных свидетельств, лишь бы оно было бесспорным до 1765 г.

В начале XIX в. произошли существенные изменения в земельном законодательстве. Вышел Указ от 12 декабря 1801 г., который предоставлял право лицам всех свободных состояний (купцам, мещанам и казенным крестьянам) приобретать вне городов в собственность земельные участки без крестьян.

Во второй половине XIX в. отмена крепостного права в России (Реформа 1861 г.) освободила крестьян от крепостной зависимости и повлекла переход платежей с «крестьянских дуп» на землю, что, в свою очередь, выявило необходимость в земельно-оценочных работах и определение доходности земель. Кадастровые работы проводились до 1917 г. и включали в себя учет, изучение, описание и оценку земель как объекта налогообложения. Новым в оценке земель стало определение стоимости крестьянского землевладения по установленной цене выкупного платежа.

Реформа 1864 г. получила название земской, т.к. проведенная с целью организации местного самоуправления «для заведования делами относящимися к местным, хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда», оценочная деятельность была отнесена к компетенции земских губернских и уездных учреждений.

С началом земской оценочной деятельности связывают зарождение земской оценочной статистики, которая включает в себя статистические работы по обследованию земель сельскохозяйственного назначения в целях налогообложения. Для земской статистики были определены характерные статистические параметры для массовой оценки по которым происходил сбор и анализ массовых оценочных данных. Основным способом сбора оценочных сведений были опросные листы, рассылаемые по уездам, волостям и отдельным домовладениям. А экспедиционный способ сбора оценочных сведений вошел в практику с 1874 г. Земская статистика показывала плательщику налога конкретную цифру оценки земли, обосновывала правильность и объективность оценочных выводов.

Закон «Об оценке» от 18 января 1899 г. способствовал дальнейшему совершенствованию организационной структуры и порядка проведения в России оценочных работ.

С принятием закона от 18 января 1899 г. конкретная оценка земель каждого землевладения осуществлялась с применением некоторых общих методических принципов:

1. стоимость земли ставилась в зависимость от доходности земельной собственности; основным элементом определения доходности земли считалось установление ее производительности; производительность земельных угодий характеризовалась как результат воздействия технических факторов почвы и ее обработки;
2. доходность рассматривалась как экономическое понятие, которое определялось соотношением в данном производстве земли, труда и капитала, зависящим от целого ряда сложных и разнообразных социально-экономических и культурных условий;
3. обязательному анализу при конкретной оценке подлежали: характер почв и климатические условия, структура сельскохозяйственных угодий и способы ведения хозяйства, близость транспортных коммуникаций и рынков сбыта, особенности эксплуатации земли ее последним владельцем;
4. чистый доход землевладения процент на капитал, вложенный в землю, определялся исходя из общего дохода с земельной собственностью и учета необходимых рисков на эксплуатацию земли [3].

Таким образом, характерной чертой методик оценки земли конца XIX – начала XX вв. являлась оценка земельных угодий одновременно как источника дохода и предмета сделки купли-продажи.

С точки зрения методологии и общей организации оценки Россия, в конце XIX – начале XX вв., была одной из передовых стран. В этот период были разработаны экономико-статистические методы сбора и обработки исходных данных необходимых для выработки основополагающих критериев и нормативов оценки для различных назначений, будь-то налогообложение или страхование, ипотека или купля-продажа. Как вид профессиональной деятельности оценка стояла на таком уровне, который Европа и Америка достигли только в 60-70 гг. XX в. Концептуальные положения оценки заложенные создателями русской оценочной статистики, повторяются в современных подходах к вопросам оценки культивируемых в развитых странах рыночной экономики.

Данные исторические факты показывают, что стараниями своих выдающихся ученых Россия была одной из ведущих стран в области оценки. Тем не менее, при рассмотрении оценки, как системы действующей в интересах государства, можно сказать о ее недостатках, которые рассматриваются как функция историко-географических особенностей России. Основными причинами сдерживавшие успешное завершение работ по оценке недвижимости для целей налогообложения были причины систематического и несистематического характера.

Причины систематического характера: отсутствие единого планирования оценочной деятельности и централизованного финансирования, а также специального государственного органа для руководства оценкой, неэффективная структура губернских и уездных оценочных комиссий и отсутствие единообразия в методических подходах к оценке, неэффективность распределения исполнителей оценки по видам работ и незаинтересованность земств в оценке недвижимости.

Причинами несистематического характера явились общественно-политические события начала XX в., а именно крестьянские волнения в ряде губерний в 1901-1902 гг., русско-японская война 1904-1905 гг., революционные события 1905-1906 гг.

Сразу после Октябрьской революции земельные отношения в России коренным образом изменились в результате национализации земли, когда она стала всенародным достоянием и государственной собственностью и перестала быть объектом налогообложения.

В первые годы советской власти оценено было огромное количество земель частного, государственного и общественного владения, а также других видов недвижимости. И если с конца 20-х гг. XX в. прекратилась оценка земли, находящейся в частной собственности, то оценка земель государственной и корпоративно-колхозной собственности продолжала оставаться на высоком уровне. С 1970-х годов получили развитие массовые оценочные работы не только земель сельскохозяйственного назначения и др. природных ресурсов, но и городских территорий [2, с.271].

К сожалению, за десятилетия социализма, эволюция рыночных методических приемов была прервана, свое продолжение она получила за рубежом.

С началом развития рыночных отношений в России (90-е годы XX века) исследования связанные с оценкой земельных участков стали более актуальными. Некоторые авторы пошли по пути прямого переноса опыта массовой оценки применяемой в США. Однако, данный опыт не увенчался успехом, – привезенное американскими экспертами программное обеспечение не учитывало условий российского рынка земли середины 90-х годов и оказалось не готовым к выполнению задачи.

25 августа 1999 года Правительство Российской Федерации принимает Постановление № 945 «О государственной кадастровой оценке земель», а 8 апреля 2000 года Постановление № 316 «Об утверждении правил проведения Государственной кадастровой оценке земель». С этого момента в России начинается новый этап в экономической оценке земель [2, с.274].

Анализ истории развития методологии и методики проведения оценки земель в России начиная с конца XV в., позволяет выделить три этапа формирования земельного кадастра:

I этап. Земельный кадастр представляет простые действия по учету земель, которые используются в земледелии и скотоводстве. Земельно-кадастровые сведения регистрируются в специальных документах (реестрах, земельных книгах), в которых фиксировались сведения о земле. В дальнейшем сведения о земле стали фиксироваться не только в текстовых документах, но и на планово-картографических материалах. Земли стали подразделяться на группы и классы в зависимости от качества.

II этап. Земельный кадастр в условиях рыночных отношений представляет собой сложные мероприятия осуществляемые специально организованной государственной службой. Поскольку основным назначением земельного кадастра было обеспечение сведениями для налогообложения, то земельно-кадастровые службы находились в основном в ведении финансовых органов.

III этап. Земельный кадастр продолжает носить фискальный характер и играет важную роль в развитии общественно-экономических формаций. Развиваются и совершенствуются методы и способы изучения, учета, оценки и классификаций земель по видам угодий и качеству; применяются более совершенные технические средства и технологии, - все это повышает точность и достоверность земельно-кадастровой информации, совершенствуются ее формы и содержание.

Литература

1. В.А. Захаров, А.П. Лобанова. Возникновение и развитие земельного кадастра. Кадастровый вестник № 2 – 2006 г. С.49-53.
2. Управление земельными ресурсами, земельный кадастр, землеустройство и оценка земель (зарубежный опыт) / Под ред. С.Н. Волкова и В.С. Кислова. – М.: Технология ЦД, 2003 – 387 с.
3. Становление оценочной деятельности в России – М.: Институт оценки природных ресурсов, - 446 с.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Новый «успех» раскольнического сознания - бывший епископ Диомид

Священник Павел Бочков
настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского,
кандидат богословия

В последнее время проблемы крайней ортодоксии, «зилотства», во многих авторитарных приходах стала весьма остро, особенно после того, как заявил о себе бывший епископ Диомид (Дзюбан), шагнувший на путь конфронтации со священноначалием и собравший под свои знамена именно «ревнителей». Ревнителей, оппозиционно настроенных к каноническому священноначалию, обвиняющих его в политическом коллаборационизме, сращивании иерархии и власти, отступления от чистоты вероучения, принятии ИНН, как предтечи антихриста, попытками принятия нового григорианского стиля в богослужении и т.д.

После падения советской политической системы, провозглашении независимости рядом государств бывшего Советского Союза, подписания Беловежских соглашений, децентрализация власти явились волной, смывающей на своем пути все, до того существовавшие системы. Являясь централизованной религиозной организацией, с пирамидальной внутренней иерархической структурой, Русская Православная Церковь Московского Патриархата устояла против этой волны, хотя и пришлось для стабилизации проститься с некоторыми оппозиционными клириками, обнажившими, впоследствии свою сущность присоединением, к различного рода, схизматическим и раскольническим группировкам. Проблемы внутреннего единства Церкви всегда волновали думающих пастырей, архиереев, богословов, сознательных и воцерковленных мирян. Таковые всегда были в меньшинстве от числа номинально верующих и крещенных в православной Церкви, но именно это меньшинство и является солью земли, осаливающей прочих. Единство Церкви скреплено святыми канонами, догматическими определениями и правилами Святых Вселенских Соборов и Святых Отцов, оно питается евхаристическим общением всех членов Церкви находящихся в лоне канонического Вселенского православия. Реальным общением с Главой Церкви и Ее Предвечным Женихом Господом нашим Иисусом Христом, вкушая Тело и Кровь Которого христиане сливаются в мистическое тело Христово – Церковь. Бережно хранящие единство Церкви всегда находятся на страже Святых канонов, оберегают ими Церковь для назидания, воспитания, духовного водительства ее членов, твердо идущих по пути своего спасения.

В годы потрясений, Церковь не только сохранила себя как институцию, но и выросла в несколько десятков раз; стали тысячами открываться приходы и к ним стали рукополагать достойных кандидатов в священный сан, возобновили свою работу Духовные семинарии и академии, воскресные и церковно-приходские школы. Но стремительный рост Церкви поставил перед ней и ряд новых проблем, и в частности, малообразованность и нежелание получить минимальное богословское образование новорукоположенных священников. Эта небольшая, но имеющая толпы последователей группа священнослужителей была воспитана в условиях отсутствия авторитетных образованных и опытных пастырей, учились не по учебникам, одобренным к изучению Учебным Комитетом Русской Православной Церкви, а по богослужебным книгам, брошюрам религиозно-нравственного содержания, житиям различных старцев и монахов, зачастую написанных экзальтированным псевдоцерковным языком, пропагандирующие «слащавое бабье благочестие» обнажающее полное отсутствие интеллектуального богословского осмысления наследия Предания Церкви. Отсутствие грамотного богословского воспитания в будущем пастыре систем ценностей, подлинного духовного водительства приводят к катастрофам в церковно-приходской жизни, когда эти пастыри, получив священный сан из рук архиерея, тут же усваивают себе авторитарное право судить и рядить не только о предметах веры и церковной жизни но и манипулируют и беспечелационно властвуют над

пасомыми. Анализируя данные обстоятельства современной церковной жизни, протопресвитер Александр Шмеман пишет: «Именно этот сплав есть тот тупик, в который зашло историческое Православие. Это, во-первых, какое-то «бабье» благочестие, пропитанное «умилением» и «суеверием» и потому абсолютно непромокаемое никакой культуре... Это «благочестие» и есть то, что вернуло христианству «языческое» измерение, растворило в религиозной чувственности. Оно и Христа мерит собою, делает Его — символом самого себя... Это, во-вторых, гностический уклон самой веры, начавшийся уже у Отцов (приращение эллинизма) и расцветший в позднем богословии (западный интеллектуализм). Это, в-третьих, в этом благочестии и этом богословии укорененный дуализм, заменивший в церковном подходе к миру изначальный эсхатологизм. Это, в-четвертых, сдача Православия — национализму в его худшей языческой (кровной) и якобинской (государственно-авторитарной негативной) сущности. Этот сплав и выдается за «чистое Православие», и всякое отступление от него или хотя бы попытка в нем разобраться обличаются немедленно как «ересь»¹. Блаженной памяти Патриарх Московский и всея Руси Алексий II о недостаточном образовании клириков говорил прямо; «...следует уделять решенно этой проблемы первостепенное значение... Мы иногда рукополагаем священнослужителей, уже прошедших практику диаконского служения, во пресвитеры после сдачи экзамена Епархиальному совету, но требуем, чтобы они поступили на заочный сектор Духовной семинарии. Кроме того, крайне необходимо всячески поощрять стремление клириков повышать свой образовательный уровень»² В последней данные пастыри весьма любят обличать и своих сослужителей, особенно имеющих образование в рамках семинарского и академического курса. В среде таковых бытует мнение – поговорка; «Из семинарии выходят атеисты а из академий - еретики», осуждают саму возможность учиться в духовных школах, где, по их мнению не учат благочестию и ведут не ко спасению, а в погибель. «От психологии сектантства не защищен и православный мирянин, и православный монах, и православный священник»³ - пишет профессор Московской Духовной Академии диакон Андрей Кураев. Ложное пастырство (псевдостарчество) всегда заканчивается сектантством. Хотя единого и четкого определения секты на сегодняшний день не существует, с этим понятием связывается определенная однобокость и узость кругозора. Данное состояние ущербно для духовной жизни не только носителя псевдоправославных идей и воззрений, но заразно для всех тех, кто сталкивается на своем пути с их распространителями и апологетами. Зачастую оно характеризуется подавлением свободной, дарованной Богом воли, запретами «по благословению», притензиями на духовное водительство, имущество, устроение личной жизни, решении вопросов «разрешить/неразрешить – благословить/неблагословить» получение образования, апокалиптические псевдоесхатологические запугивания (пришествие антихриста, конец света, ИНН), реклама псевдострческих трудов и советов («Духовные беседы и наставления старца Антония», «Отрок Вячеслав», «Богговорит избранникам Своим»), пропаганда культа подобных старцев «блаженный» Алексей Федорович (он же Рафаил Горевич) и конечн, непомерные духовные «подвиги», посты, молитвенные правила неизвестные Богослужебному Уставу Церкви и т.д. Все это называется очень емким словом «прелесть».

Святейший Патриарх Алексий II подчеркивает: «Священник — это предстоятель собрания христиан, народа Божия, совершающего вместе с ним служение, поэтому он должен жить нуждами этого собрания, молитвенно сопереживая всем чаяниям и скорбям тех, за кого он предстательствует перед Создателем. Вместе с тем всегда следует помнить, что священство — дар, полученный человеком от Христа через Его Церковь, поэтому и цель священнического служения не усиление собственного авторитета, а устроение Церкви Божией. Церкви как духовному организму чуждо стремление к нивелированию всех особенностей характера и личностных черт своих членов. Об этом следует помнить, осуществляя духовное окормление верующих. В вопросах духовнической практики недопустимо выставлять свое мнение как единственно верное. Всегда нужно помнить, что в вопросах, не затрагивающих напрямую догматы веры либо нравственные принципы христианства, многообразие мнений и подходов не только допустимо, но даже предполагается самим строем церковной жизни, где дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех (Кор. 12:4–6). Духовник

¹ Шмеман А., прот. Дневники. 1973 — 1983. / Сост., подгот. Текста У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман; предисл. С. А. Шмеман; примеч. Е. Ю. Дорман. — М.: Русский путь, 2005. С. 109.

² Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2000 года— М., 2001. — С. 26.

³ Кураев Андрей, диакон. Испытание, которое приходит «справа». — Издательский Совет Русской Православной Церкви, М., 2005. — С.3.

должен научить свое чадо быть свободным, иметь ясные представления о духовной жизни, отвечать за свой нравственный выбор. Опытные, умудренные жизнью священнослужители, как правило, руководствуются в исполнении своего духовнического служения установившейся традицией, более молодые иногда считают себя вправе поступать по своему произволу. Этот вопрос встал настолько остро, что еще в 2001 году Священный Синод принял постановление по вопросам духовничества. Но и сейчас еще часто приходится получать сообщения о превышении некоторыми священниками, в основном молодыми, своей власти. Особенно это касается вопросов выбора жизненного пути человека, принятия монашеского чина либо выбора спутника жизни.

Особое внимание и осторожность следует проявлять по отношению к лицам малоцерковным, ведущим активную деловую или общественную работу. Стремясь к воцерковлению этих людей и их труда, следует помнить о нелицеприятном суде Божиим и потому избегать какого бы то ни было потакания греховным страстям и привычкам.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе взаимоотношений духовенства с представителями предпринимательского сообщества. В большинстве своем люди, составляющие данную общественную группу, образованны, социально активны и, обретя веру, стремятся к деятельному участию в жизни Церкви. К сожалению, в большинстве случаев желание предпринимателя помочь делу церковного строительства реализуется почти исключительно в форме оказания материальной помощи храму. Конечно, священник в таких случаях благодарен благотворителю за эту помощь, что вполне естественно. Однако, думается, участие представителей бизнес-сообщества в жизни храмов и монастырей может быть гораздо более разнообразным, в первую очередь опыт и возможности православных предпринимателей могут быть использованы на поприще социального служения Церкви. Непременным условием таких взаимоотношений должно быть полное доверие с обеих сторон. Необходимо четко определять цели каждого конкретного социального проекта, пути их достижения и всегда быть готовыми предоставить отчет о целевом использовании выделенных средств. Существует множество возможностей для включения человека в активную приходскую жизнь, если у священнослужителей хватает духовной мудрости для организации служения своих добровольных помощников. Вместе с тем следует помнить, что для достойного выполнения пастырского служения, раскрытия благодатных дарований, приобретенных в Таинстве Священства, нужно немало потрудиться над собой. Иногда же приходится видеть пастырей, полагающих, что наличие духовного сана автоматически, без каких-либо внутренних усилий сообщает мудрость в руководстве людьми⁴.

За всеми словами, полными пафоса по поводу защиты истинной веры и благочестия, осуждения священноначалия и критики церковных властей, стоит бунт против иерархии, епископата. Священноначалие искренне терпеливо ждет вразумления таких клириков и мирян. «Решения Соборов, священного Синода, выступления Предстоятеля Церкви по церковным вопросам – это официальная позиция Церкви, которая должна быть ориентиром для клириков, состоящих в ее юрисдикции. Лица, имеющие иные мнения, по меньшей мере, обязаны воздерживаться от публичного оглашения их».⁵ Забываясь в своей исступленной критике данные клирики отрицают значимость и богоустановленность церковной иерархии, что в конечном счете приводит к разрыву с ней а равно и с каноническим правом, к губительному для души состоянию. Эта болезненная ревность и есть первый признак духовной несвободы, погружение в состояние псевдодуховной страстной зависимости. Малограмотные и богословски несостоятельные клирики, зачастую еще переживающие период духовной незрелости и неофитства, в большинстве своем находятся в отдаленных от столицы и епархиальных центров приходах, совершая свое служения в условиях периферии огромной страны. Но и от туда доносится их голос резко критикующий священноначалие, повелительно советующий по всем вопросам церковно-общественной жизни, при чем в последнее время все отчетливее в этом голосе слышатся нотки ненависти и прямого ориентира на раскол. Весьма трагично, что в прошедший 2008 год некоторые из таковых клириков обрели себе поддержку в лице бывшего епископа Анадырского и Чукотского Диомид (Дзюбан)⁶. Именно раскольническая психология и

⁴ Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово к участникам очередного заседания Епархиального собрания города Москвы от 21 декабря 2005 года // Журнал Московской Патриархии — М., 2006. — № 1. С. 30–31.

⁵ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 г. М., С.15.

⁶ Диомид (Дзюбан Сергей Иванович; род. 24.06.1961, г. Кадиевка, совр. г. Стаханов Луганской обл., Украина), еп. Анадырский и Чукотский. Из семьи рабочего. В 1978 г. Окончил среднюю школу. В 1978-1983 гг. учился в Харьковском ин-те радиоэлектроники, по окончании которого работал инженером-конструктором

самосознания, замешанные на псевдо православной духовности и ревности не по разуму подвигли бывшего архиерея на окончательное отделение от Церкви – Матери, некогда родившей его в купели крещения и возведшей на высокую архиерейскую кафедру.

Конфликт назревал постепенно, сначала 22.02.07 он издал обращение за подписью всех клириков вверенной ему епархии содержащее критику руководства Московского Патриархата за "отступления от чистоты православного вероучения", которое положило начало движению "диомидовцев" внутри РПЦ. Стихийное движение, охватившее значительную часть епархий, объединяя консервативно настроенных мирян с ярко выраженными раскольническими симпатиями. Вслед за первым обращением последовало еще несколько подобных документов, в следствие чего число сторонников еп.Диомиды стремительно росло. В итоге, по решению Архиерейского собора епископ Диомид 27 июня 2008 года был отстранен от управления епархией и запрещен в служении (а впоследствии и извержен из сана). Сам епископ Диомид этих решений не признал и 17 июля 2008 выпустил обращение, в котором анафемствовал патриарха Алексия II и ряд иерархов, считая, что порвал общение с управляющими РПЦ, но не с самой Церковью, являясь внутренней оппозицией. Также за еп. Диомидом перестали почитать патриарха и некоторые клирики (большой частью из его епархии, но также и некоторые в других областях России). Характерно то, что значительное число клириков вошедших по «омофор» бывшего епископа сами либо находятся под прещением от своих архиереев, либо состоят за штатом тех епархий, в которых некогда служили, но по причинам дисциплинарного и канонического характера были почислены за штат, либо запрещены в священнослужении.⁷ Внутри Чукотской епархии началась борьба за храмы между бывшим еп.Диомидом и новоизбранным управляющим архиепископом Хабаровским Марком, вскоре за еп. Диомидом остался только один приход на мысе Шмидта. 25 октября 2008 года бывший епископ Диомид объявил, что возрождает Святейший Правительствующий Синод (согласно указу Петра I), предаст анафеме "ереси имяборчества (т.е. становится на жесткие позиции имяславия), царьборчества и экуменизма" и призвал своих сторонников не ходить в храмы РПЦ, как не имеющие действительных таинств, организовывать собственные общины, а также рукоположил новых епископов, таким образом, закончив формирование новой «церковной структуры». Своим Определением №1 от 26 октября 2008 года бывший епископ Диомид объявил о создании РПЦ-СПС, и утвердил Председателем СПС «епископа» Фефила, сам же Диомид стал Заместителем Председателя. Диомид единолично «рукоположил» своего родного брата Феофила (Дзюбан)⁸, с титулом «епископа» Богородского, а затем некоего Корнилия с титулом «епископа» Тверского. Кроме трех «епископов» в состав РПЦ-СПС входит предположительно около 20-30 священников и неизвестное число общин мирян. На отделение от РПЦ пошло достаточно малое число бывших сторонников епископа

Харьковского конструкторско-технологического бюро. В 1986 г. Поступил в 2-й класс Московской ДС. 3 июля 1987 г. В Троице Сергиевой лавре пострижен в монашество наместником монастыря архим. Алексием (Кутеповым, ныне архиепископ). 18 июля 1987 г. Рукоположен во диакона, 1 сент. 1991 г. – во иерея. В 1989 г. Поступил в МДА, которую окончил в 1993 г.

В 1999-2000 гг. – настоятель церкви в г. Елизово на Камчатке. 28.08.1993 г. Возведен в сан игумена, 21.07.2000 – в сан архимандрита. 10.08.2000 г. Рукоположен в сан епископа новоучрежденной Анадырской и Чукотской епархии. – Подробнее см. Православная энциклопедия. Т.15. М.,2007.С. 240.

⁷ Таковыми к примеру являются заштатный клирик Красноярской епархии иеромонах Иоанн (Костюченко), извергнутый из сана игумен Илья (Емпулев), извергнутые из сана протоиереи Василий Байдаченко, протоиереи Владимир Мордвов, иеромонах Спиридон (Бахарев), иерей Александр Белый (бывший клирик Архангельской епархии), иерей Василий Мезенцев. – Подробнее см. Определение Освященного Архиерейского Собора о деятельности Преосвященного Диомиды, епископа Анадырского и Чукотского от 27.06.2008 г. // Журнал Московской Патриархии. 2008 №8. С20-22., Определение Священного Синода от 28.06.2008 г. // Там же. С.29., Определение Священного Синода от 6.10.2008 г. // Журнал Московской Патриархии. 2008 №11. С.27.

⁸ «...ни один епископ Московского Патриархата и ни один епископ из осколков РПЦЗ, открыто отвергая господствующие ереси, официально не поддержал Преосвященного епископа Диомиды в его борьбе за чистоту Православной веры. Посему Преосвященным епископом Диомидом, вследствие складывающихся обстоятельств, была вынужденно совершена первоначальная единоличная хиротония во епископа Богородского старейшего по иерейской хиротонии и монашескому постригу клирика Анадырской и Чукотской епархии игумена Феофила (Дзюбана)» // Рождественское Послание Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной Церкви, возрожденного епископом Диомидом, верующим людям Земли Русской // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=67957&type=view> - дата входа 12.02.2009

Диомида.⁹ Причем некоторые пошли еще дальше пошли в своих намерениях отмежеваться от канонического священноначалия.¹⁰ Естественно, что собственно храмов и церквей у бывшего епископа так же нет, и его сторонники совершают свои богослужения на частных квартирах.¹¹

Диомидовский раскол не остался незамеченным в среде прочих раскольников, некоторые из которых действия бывшего епископа Диомида полностью поддерживали за «благородный и достойный православного епископа поступок»¹², осудили деяния канонического священноначалия¹³ выразили желание пойти на сближение с извергнутым из сана архиереем.¹⁴

Почти все юрисдикции, отколовшиеся от некогда единой РПЦЗ за последние два десятилетия, и действующие на канонической территории РПЦ положительно восприняли действия бывшего архиерея.

Так в частности пишет преемник запрещенного в священнослужении архиепископа РПЦЗ Лазаря (Журбенко) глава т.н. «Русской Истинно-Православной Церкви» «архиепископ» Омский и Сибирский Тихон (Пасечник): «С 24 по 29 июня 2008 года в Москве прошел Собор архиереев Московской патриархии, который в очередной раз подтвердил отпадение МП от чистоты Истинного Православия. Собор не только подтвердил верность прежнему апостасийному курсу МП, но подверг осуждению и прещениям тех православных пастырей, которые в преддверии Собора пытались привлечь внимание своих архиереев и паствы к злободневным церковным проблемам, и открыто выражали свои православные взгляды на непрекращающиеся в МП отступления от истинного Православия. ... Так называемая «Богословско-каноническая комиссия», на основе выводов

⁹ См. <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rpcsp.html> - дата входа 24.01.2009

¹⁰ Так поступил, в частности, бывший игумен Илия (Емпулев), один из авторов "Открытого письма клириков и мирян Чукотской и Анадырской епархии РПЦ МП в связи с совместным богослужением Патриарха Алексия II с католиками в Париже", а также "Решений епархиального собрания Анадырской и Чукотской епархии РПЦ МП от 6 июня 2007 г.", в которых был осужден экуменизм как ересь и прозвучал призыв к руководству РПЦ МП осудить неосергианство. 27 июня 2008 г. Архиерейский Собор РПЦ МП лишил игумена Илию священного сана. 25.06.2008 был принят в одну из раскольниковских групп, т.н. «Русскую Истинно-Православную Церковь» «архиепископом» Тихоном (Пасечником), имеющим свое происхождение от отколовшегося от РПЦЗ архиепископа Лазаря (Журбенко). «Указом Архиепископа Омского и Сибирского Тихона, председателя Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви (РИПЦ), 25 июня 2008 г. бывший секретарь Чукотской епархии Московской патриархии игумен Илия (Емпулев) принят под омофор Русской Истинно-Православной Церкви. Данный указ Архиепископа Тихона был утвержден Архиерейским Синодом РИПЦ, сообщает официальный сайт РИПЦ.» - См.; http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?3_3784 - дата входа 01.02.2009

¹¹ Степура Ирина «Епископа Диомида лишили сана, но его сторонники собираются на квартирах». // «Российская газета» - Федеральный выпуск № 4767 от 8 октября 2008 г.

¹² Свои восторженные слова адресует ему «епископ» одной из отколовшихся от РПЦЗ юрисдикций – т.н. Российской Православной Автономной Церкви; «...Знайте, что те, которые были до Вас (но вне МП) приветствуют Ваш благородный и достойный православного епископа поступок и надеются, что с Вас начнется настоящее очищение Московской патриархии от скверны грехов, отступлений и ереси...» // Письмо преосвященного епископа Тимофея Оренбургского и Курганского епископу Анадырскому Диомиду (МП) // «Утверждение Истины» (печатный орган Оренбургско-Курганской епархии Российской Православной Церкви), № 6 (131), июнь-август 2008.

¹³ В своем интервью для интернет-издания Портал-Credo.Ru «игумен» Григорий (Лурье) (ныне – «епископ» группы отколовшейся от РПАЦ- о. Павел Бочков) поведал, что бывший епископ Диомид «стал жертвой вовсе не несправедливого судебного решения, а банального церковного разбоя, то есть внесудебной расправы — без суда и следствия» // Игумен Григорий (Лурье). «Никакого разрыва с РПЦ МП, но и никакого подчинения ее Синоду и Архиерейскому Собору» Интервью игумена Григория (Лурье) корреспонденту сайта Портал-Credo.Ru // <http://www.nazlobu.ru/publications/article2812.htm> - дата входа 03.02.2009

¹⁴ Непризнавший акта о каноническом осуждении между РПЦЗ и РПЦ МП и учинивший новый раскол в русском православии запрещенный в служении епископ РПЦЗ (ныне возведенный своими сторонниками в сан «митрополита») Агафангел (Пашковский) прямо засвидетельствовал о своем намерении вступить в диалог с подобными себе «борцами с МП»; «Без сомнения, мы относимся к ним с большим уважением, но их очень мало... Я говорил с епископом Диомидом, но у меня осталось впечатление, что он взволнован и очень нервно относится к нашему церковному диалогу. В любом случае надо вести эти переговоры и таким путем выяснять возможные с ним отношения. Смущает, что все его анафемы являются его личным мнением, без соборного решения. Важно понять мнение и его ближнего окружения. Более существенно мнение его епархиального собрания, которое уже появилось в Интернете. Обратиться к Диомиду и к РИПЦ надо, но формы обращения будут разные и точки ставить еще рано» // Протокол Собрания Центрального Российского Административного округа 1-3.07.2008 г. Воронеж. Заседание 1 от 1.07.2008. Опубликовано: <http://elmager.livejournal.com/236405.html> - дата входа 01.02.2009 г.

которой Собор МП принял решения об осуждении противников ереси экуменизма, продемонстрировала полную богословско-каноническую несостоятельность и неправославность своего священноначалия. ... Тот факт, что "увещательное письмо" одному из противников экуменизма в МП, епископу Диомиду, было поручено написать и послать от имени Собора еп. Илариону (Алфееву), наиболее яркому в МП либералу и экуменисту, подтверждает, что либерально-экуменическая партия в Московской патриархии победила окончательно»¹⁵

Представители создателя «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата» анафематствованного «украинского патриарха» Филарета (Денисенко), так же не удержались от обличительных, в отношении канонического священноначалия комментариев; «В отношении епископа Диомида, как ранее в отношении митрополита Филарета, была грубо нарушена процедура суда – как такового, суда не было вовсе, что превратило соборное заседание в судилище с заранее известным приговором. Это в очередной раз засвидетельствовало низкую каноническую культуру руководства РПЦ МП»¹⁶ «Епископ Диомид и впрямь может оказаться «ничьим проектом». Человеком по- своему честным, – какой высказал главную мысль и нашел поддержку»¹⁷

Знаменитый «непримиримый оппонент Московской Патриархии... Пастырь, которого волнуют проблемы современного Православия, церковный реформатор и один из основателей Апостольской Православной Церкви»¹⁸ «протопресвитер» Глеб Якунин так же был глубоко возмущен решением Архиерейского Собора от 27.06.2008 г.; «Что же касается процедуры и того, что с ним проделали в плане запрещения в служении и извержения из сана, то это, конечно, полное безобразие! Мне представляется, что это подавляющее большинство Собора слишком легкомысленно так легко расправилось с епископом Диомидом»¹⁹ А так же пророчил сближение с прочими раскольниками; «Я сейчас лично слышал в Вашингтоне от одного активного противника объединения РПЦЗ с РПЦ МП: "Дай Бог, чтобы Московская патриархия его выгнала или отлучила от Церкви. Нам необходим такой харизматический лидер! В патриархии недооценили его харизматичность, а мы бы с ним объединились". Епископ Диомид действительно будет иметь огромную поддержку среди ультраконсерваторов в Америке и вообще за границей»²⁰ «Еп. Диомид проповедует вероучение митр. Иоанна (Снычева – о. Павел Бочков), которое разделяет большинство священноначалия РПЦ. Очевидно, по этой причине чукотскому мятежнику не были предъявлены какие-либо доктринальные обвинения, а прещения, которым он был подвергнут без суда и следствия, в небывалом "условно-заочном" порядке, – были мотивированы только дисциплинарными нарушениями, якобы имевшими место с его стороны. Но Диомид, в отличие от митр. Иоанна и руководства патриархии, – убежденный антисергианец, противник "духовного соглашательства (неосергианства), подчиняющего церковную власть мирской, зачастую богоборческой власти, в ущерб богодарованной свободе»²¹

Лишь в немногих небольших юрисдикциях, видимо подталкиваемые стремлением к изоляционизму и подозрениями восприняли ситуацию с бывшим епископом Диомидом настороженно. Так оценил ее известный деятель «Истинного Православия» в России «митрополит» Сергей (Саркисов); «Мне, меньшему из православных епископов, ибо не стяжал ещё огненной ревности и кристальной чистоты, представляется, что владыка Диомид – популист в духе Ельцина. И как последний разрушил СССР, так и владыка Диомид, буде не остановлен, разрушит РПЦ. ... Епископ Диомид озвучил болевые точки нынешнего православного народа. Все считали, что он –

¹⁵ См.; Заявление Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви от 19 июня / 2 июля 2008 г., г. Одесса. Опубликовано: <http://catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=page&pid=1378> - дата входа 01.02.2009 г.

¹⁶ См.; Интервью с епископом Васильковским УПЦ КП Евстратием (Зоря): О коллизиях, связанных с предстоящим визитом в Киев Патриарха Варфоломея, о праздновании 1020-летия Крещения Киевской Руси, об отзвуках "дела Диомида" - <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=63927&type=view> - дата входа 01.02.2009 г.

¹⁷ Подробнее см.; Щоткіна Катерина, Чукотський Гамбіт. // Інформаційний бюлетень Української Православної Церкви Київського Патріархату. № 9 вересень 2008 р. С.25-27.

¹⁸ Якунин Глеб, Рыжов Юрий, свящ. Три разговора о прошлом, настоящем и будущем Православия, с приложением краткой повести о Московской Патриархии. — М., — Таганрог, 2006. С.3.

¹⁹ См.; Председатель Комитета свободы совести священник Глеб Якунин: "Для патриархии главная вина епископа Диомида в том, что он публично высказал свою позицию. В случае келейной разборки они бы все "спустили на тормозах" // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=996> - дата входа 04.02.2009 г.

²⁰ Там же.

²¹ Открытое письмо священника Глеба Якунина и историка Льва Регельсона предстоятелю УПЦ МП Митрополиту Владимиру и епископату УПЦ МП от 12 июля 2008 г. // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=64134&type=view> - дата входа 04.02.2009 г.

возглавитель народных волнений. Но после того как он не явился на Архиерейский Собор, не кажется ли вам, что епископа Диомида просто понесла эта народная волна, чему он уже и сам не рад»²².

Во время работы Архиерейского Собора (24-29.06.2008) небольшая маргинальная группа из их числа 24 июня устроила пикет у Храма Христа Спасителя «Они пели молитвы, обходили храм крестным ходом и скандировали: «Поместный собор!»²³, «Помимо этого они держали в руках плакаты с резкими выпадами против священноначалия, требованиями оправдать Диомида и покаяться в «своих грехах». Помимо хоругвей, икон, имперских стягов и портретов епископа диомидовцы несли плакаты: «Архиерей, не служите мамоне!», «В русском синоде еретикам не место!» и «Гундяевцы – иуды и еретики!» (по всей видимости, имелся в виду глава Отдела внешних церковных связей патриархии митрополит Кирилл (Гундяев), назвавший демарш Диомида провокацией). Кроме того, из речей «ходовиков» следовало, что они явно озабочены введением индивидуальных номеров налогоплательщика (ИНН), которые, по их убеждению, суть не что иное, как печати сатаны, о коих сказано в Апокалипсисе. Впрочем, других «богомерзких» изобретений диомидовцы не чуждаются: послания мятежного епископа распространялись посредством Интернета, а свои действия борцы за истинное православие координировали при помощи мобильной связи.

Сделав «почетный круг», диомидовцы разделились: около трех десятков старушек в платочках и бородатых мужчин с пением и молитвами встали пикетом у зала церковных соборов, а остальные продолжали курсировать вокруг храма Христа Спасителя к вящей радости иностранных туристов²⁴. По свидетельству СМИ тогда же произошло столкновение с между сторонниками Диомида и представителями молодежного движения «Наши».

Подобная акция повторилась и в дни работы Поместного Собора Русской Православной Церкви, избравшего нового XVI Патриарха – митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), 25.01.2009 сторонники бывшего епископа Диомида в количестве около 30 человек пытались прорваться в нижний придел Храма Христа Спасителя, дабы своим поведением сорвать ход Соборного избрания главы Русской Церкви. «Однако сотрудники милиции объяснили им, что в дни работы собора вокруг храма действуют повышенные меры безопасности и для прохода в него необходимы специальные приглашения. Подошедшие вступили в длительную перепалку с милиционерами, после которой были вынуждены удалиться»²⁵.

Неслучайно новоизбранный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в своем слове после интронизации отметил; «Патриарх – хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с собратями по епископату блюститель чистоты веры. Воспринимаю как особый знак Божий то, что Патриаршая интронизация совершается сегодня, в день памяти святителя Марка Ефесского – дерзновенного защитника и поборника православной веры. Задача Патриарха - не допускать перерастания разномыслий, которым по слову апостола «надлежит быть» (1 Кор. 11. 19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей ее неповторимости находила свое место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не ослабляли общих усилий по созиданию дома Божия. «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь», – эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни»²⁶.

Несмотря на раскольническую деятельность порожденную раскольническим сознанием священноначалие никогда не закрывает двери Церкви для кающихся грешников. Видимо последователи бывшего епископа еще будут периодически проявлять себя, пытаясь внести дестабилизацию в церковную жизнь и внести смущение в клир и собрание мирян. Однако Церковь, водимая Духом Святым и освященным Соборным разумом сумеет отразить эти выпады в любви и

²² См.; Кто и зачем есть епископ Диомид? Блиц-интервью с митрополитом Царскосельским Сергием (Саркисовым) // http://www.sinodipc.ru/index.php?id=434&PHPSESSID=f14e639e48fef754dbf76fe203b1659a-дата_входа_04.02.2009_г.

²³ Солдатов Александр «Извержение Диомида» // «Новая газета» № 46 от 30 Июня 2008 г.

²⁴ Мошкин Михаил «Они вышли от нас, но не были нашими». // «Время новостей» №111 от 25.06.2008 г.

²⁵ Диомидовцам вход запрещен. Сторонники чукотского епископа пытались прорвать милицейский кордон и проникнуть в храм Христа Спасителя. // «Взгляд. Деловая газета» от 25.01.2009 // <http://vz.ru/society/2009/1/25/249861.html> - дата входа 01.02.2009 г.

²⁶ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации 1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя. // Официальный сайт Московского Патриархата. // <http://www.mospat.ru/index.php?page=44057> - 31.01.09

терпении призовет снова к покаянию отпавших. Но хватит ли терпения и любви у ревнителей увидеть протянутую к ним руку Церкви, покажет время.

Процессы политической манипуляции в церковной сфере

Священник Павел Бочков
настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского,
кандидат богословия

Проблемы современных юрисдикционно-политических церковных расколов постсоветского периода вызваны с одной стороны — вмешательством государства во внутреннюю, каноническую жизнь Церкви на фундаменте принятия православным сознанием и раскольниками в частности, узких секулярных национальных интересов, идеологических установок, ложных и временных политических ориентиров. С другой стороны — процессами политической манипуляции в церковной сфере и политизацией вопроса о Поместной Церкви. «Возникновение раскола, как известно, было обусловлено целым рядом причин, среди которых — политизация церковной жизни, проникновение в жизнь Церкви националистической идеологии этнофилетизма, гордыня и нераскаянность предводителей раскола»²⁷.

Но, прежде чем приступить к проблематике вопроса о Поместной Церкви, нужно проанализировать основные аспекты самой политической манипуляции. Власть, которая находится в руках правящей государственной и экономической элиты осуществляется с помощью правовых, социальных и психических норм регуляции поведения субъектов общественной жизни. Используют три основных способа влияния на поведение индивидов, социальных групп и общества в целом: принуждение, манипулирование и сотрудничество.

Наилучшим из них есть, безусловно, сотрудничество. Этот способ влияния гуманный и этически благоприятный, но он длительный и трудоемкий. А те, кто находится во власти, чаще всего ориентированны не на стратегические, а на тактические проблемы настоящего. Подавляющее большинство из них, к сожалению, проникается не проблемами общества, а собственным благосостоянием. Власть имущим намного проще (да и по душе) заниматься манипулированием общественного сознания в собственных субъективных политических целях. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл подчеркивает: «Сегодня общество устроено так, что общественным сознанием очень легко манипулировать, так как существует телевидение. Человек, потребитель данной информации, становится очень уязвимым. Он даже не может понять, в какой момент его сознание направляется в нужную сторону для тех, кто этим занимается. Это делается за деньги. За большие деньги. Есть такое понятие: пиар-кампании. Что это такое? Это значит, что эта кампания направлена на промывку мозгов. И делают это люди, которые никому неподотчетны»²⁸.

Этот метод побуждения людей к «правильной» с точки зрения власти поведению, в отличие от силовых методов, есть направленным не на физическое принуждение людей, а на формирование желательных для правящей элиты стереотипов и стандартов поведения и мышления. Это обеспечивается путем внедрения, в общественное сознание запрограммированных властью социальных и психических норм регуляции поведения членов общества.

Таким образом, под манипулированием общественным сознанием мы будем понимать скрытое (латентное) управление сознанием и поведением людей в определенных политических, социальных и экономических интересах правящей элиты. Указанный способ социального управления имеет определенные преимущества сравнительно с силовыми, административно-правовыми и экономическими методами планирования, поскольку осуществляется незаметно для человека и не

²⁷ Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины. Православие в Украине на рубеже эпох // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 42.

²⁸ Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. «Без нашего свидетельства, во что и как мы верим, мир обречен» // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2006. — № 52. С. 7.

нуждается в значительных материальных затратах и «жертвах» для установления контроля над обществом.

Политическая манипуляция в сфере религии — это система средств идеологического и духовно-психологического влияния на массовое сознание верующих людей с целью навязать определенные идеи, доктрины, ценности в религиозной жизни; целенаправленное влияние на религиозное сознание и социально-политическое поведение верующих людей для направления их в заданном направлении.

Политологи и социологи исследуют политическое манипулирование в двух направлениях. Первый — *апологетический*, согласно которому политическое манипулирование рассматривается как необходимое средство управления сознанием масс. Второй — *социально-критический* — квалифицирует политическое манипулирование как принципиально новое восприятие социальной действительности. Оба направления имеют огромное значение для современной политики, особенно в условиях принципиально новой роли средств массовой информации в формировании массового сознания. «Информационное поле сегодня в подлинном смысле является полем битвы за сердца людей, и поэтому на этом поле нередки столкновения мнений, полемические противостояния и даже прямые конфликты»²⁹.

Технология политической манипуляции в церковной сфере осуществляется благодаря внедрению в сознание верующих христиан под видом объективной информации ложного и необъективного, однако, желательного для отдельных политических групп. К процессам манипуляции можно отнести влияния на болевые точки религиозного сознания, которые служат причиной страха, тревоги, ненависти, а также реализации определенных скрытых целей, достижение которых выгодно для определенных групп влияния в области политики и экономики.

Политические манипуляции есть двух видов — межличностные и массовые. И те, и другие имеют соответствующую цель и технологии, благодаря которым достигают цели.

Для осуществления межличностных манипуляций важно знать тип и особенности личности, поскольку именно с их учетом и осуществляется влияние на человека, а для того чтобы манипулировать группой людей, особенно большой, необходимо точно знать ее общие характеристики и «болевые» точки.

История стран постсоветского периода знает много политических, государственных деятелей — манипуляторов — психологически сильных или неординарных личностей, которые профессионально влияли и продолжают влиять не только на отдельно взятого человека, но и на большие группы людей благодаря личностным качествам. Леонид Кравчук, Александр Проханов, Звиад Гамсахурдия³⁰ (После распада СССР, Первый Президент Грузии, известный своими

²⁹ Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Православное свидетельство в мире // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 33.

³⁰ Гамсахурдия Звиад Константинович (груз. ზვიად გამსახურდია) (31.03.1939 — 31.12.1993) — грузинский советский писатель, диссидент, общественный и политический деятель, в 1991—1992 годах первый президент Грузии. Родился в 1939 году в семье знаменитого классика грузинской литературы Константина Гамсахурдия. Профессия — литературовед. Доктор филологических наук, окончил факультет западноевропейских языков Тбилисского университета. Член Союза писателей Грузии с начала 70-х годов. С 1965 года принимал деятельное участие в литературной жизни. С 1974 года поддерживал связи с московскими диссидентами, благодаря ему в правозащитном бюллетене «Хроника текущих событий» стала регулярно появляться информация о политических событиях в Грузии. Являлся членом-учредителем созданной в 1974 году в Грузии «Инициативной группы защиты прав человека в Грузии». Автор ряда самиздатских работ. Член советской группы Международной Амнистии. С мая 1975 года — главный редактор литературно-публицистического журнала на грузинском языке «Золотое руно», с 1976 года совместно с М. Коставой выпускает ещё один журнал на грузинском языке — «Вестник Грузии». С января 1976 года — член-учредитель Грузинской Хельсинской Группы. Арестован 7 апреля 1977 г. На суде летом 1978 года Гамсахурдия приговорили к двум годам (по другим данным — трем) ссылки в Дагестане. После возвращения в Тбилиси работал в Институте грузинской литературы Академии наук Грузии. В 1988-91 гг. сопредседатель общества «Св. Ильи Праведного», лидер блока «Круглый стол — Свободная Грузия». С ноября 1990 г. — председатель Верховного Совета Грузии. 26 мая 1991 избран президентом Грузии. Критики Гамсахурдии считают, что своими действиями он провоцировал национальную вражду между Грузией и Россией. Именно Гамсахурдия организовывал голодовки протеста и первым среди новых руководителей союзных республик объявил о выходе Грузии из состава СССР. Сторонники Гамсахурдия требовали от инородцев полной ассимиляции, а всем несогласным предлагали покинуть Грузию. Политика национализма, а затем и геноцида в отношении осетин и абхазов приобрела форму государственной идеологии. 6 января 1992 года Гамсахурдия, изгнанный из Грузии в результате военного

ультранационалистическими воззрениями, приведшими к межнациональному кровавому конфликту в 1992 г в Южной Осетии и Абхазии, вследствие чего напряженная обстановка в Кавказском регионе сохраняется до сих пор. Православие же, как и все население непризнанных республик пребывает в болезненном разделении. На территории, вследствие политических конфликтов, действуют различные группировки раскольников, — запрещенных клириков РПЦЗ из тех, что не пожелали воссоединиться с РПЦ в 2007 году, раскольничьей полусектантской ПРЦ (Православной Российской Церкви) «митрополита» Рафаила (Прокопьева), и даже греков — старостильников. Последние весьма сильны в Южной Осетии, где создали «Аланскую епархию» во главе с «епископом» Георгием (Пухавым)³¹, Владимир Жириновский, Юлия Тимошенко, Юрий Луценко, так называемый «патриарх Киевский и всея Руси — Украины Филарет» - Михаил Денисенко, бывший епископ Иоанн (Боднарчук), Виктор³² и Петр Ющенко, Михаил Саакашвили³³, Аня Григорович³⁴, и многие другие

переворота и трёхмесячной осады Дома правительства, пытался получить убежище в Азербайджане, потом в Армении, но ему было отказано. Тогда Гамсахурдия принял приглашение руководителя самопровозглашённой Ичкерии генерала Джохара Дудаева, который направил в Ереван за семьёй Гамсахурдии свой самолет. После возвращения на родину 24 сентября 1993 года Гамсахурдия возглавил в Зугдиди (Западная Грузия) так называемое «Правительство в изгнании». В это время в соседней Абхазии грузинская армия вела боевые действия против абхазских сил. 6 ноября 1993 грузинская армия захватила штаб-квартиру Гамсахурдии в Зугдиди. Гамсахурдия с группой сторонников укрылся в горах. В конце декабря 1993 года Звиаду Гамсахурдия становилось все труднее укрываться от разыскивавших его правительственных отрядов. Его сторонникам удавалось находить ему убежище в горных сёлах, но возможностей спрятаться становилось все меньше. Во время одного из переходов он упал с лошади и сломал ногу. 31 декабря 1993 он погиб в селе Дзвели Хибула в горной области Самегрело. По словам хозяина дома, он покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову из пистолета. По другой версии, он был убит. В гибели Гамсахурдии обвиняли сторонников Эдуарда Шеварднадзе и российские спецслужбы.

³¹ См.: Старостин Дмитрий. «Многие исповедовались и уходили в бой» // Профиль №30 от 18 августа 2008 г. С.14.

³² Ющенко Виктор Андреевич. - Родился 23 февраля 1954 г. в селе Хоружевка Недригайловского района Сумской области. Семья: отец — Андрей Андреевич (1919—1992), участник Великой Отечественной войны, уже в начале войны попал в плен. После войны был директором школы, преподавал английский язык. Мать — Варвара Тимофеевна (1918—2005) — работала учительницей физики и математики. Старший брат Виктора Ющенко — Пётр Ющенко (род. 1946), народный депутат, глава корпорации «Петрогаз». Украинский государственный и политический деятель, президент Украины (избран в 2004 г., вступил в должность 23 января 2005 года). В 1975 году Ющенко закончил Тернопольский финансово-экономический институт. В декабре 1976 устроился на работу экономистом в районном отделении Госбанка СССР в п.г.т. Ульяновка Белопольского района Сумской области. В 1977 году, в возрасте 23 лет, вступает в КПСС. С июля 1985 работал в отделе кредитования и финансирования сельского хозяйства Госбанка СССР, переехал в Киев. В декабре 1987 года перешёл в киевское отделение Агропромбанка СССР на должность начальника планово-экономического управления. В декабре 1989 Ющенко становится заместителем главы правления Агропромбанка, в ноябре 1990 переименованного в банк «Украина». В 1997 занял 6 место в рейтинге лучших банкиров мира по версии журнала «Global Finance». В 1998 году Ющенко защитил диссертацию на тему «Развитие спроса и предложения денег на Украине», получил степень кандидат экономических наук. Ющенко ушёл с поста главы Национального банка в 1999, получив предложение возглавить правительство Украины в декабре 1999. Во время президентских выборов 1999 года принимал участие в предвыборной кампании Леонида Кучмы. С декабря 1999 по апрель 2001 — премьер-министр Украины. Был выдвинут кандидатом от оппозиционных сил на пост президента Украины на выборах 2004 года. 26 декабря 2004 года признан Центральной избирательной комиссией победителем повторного второго тура голосования, назначенного Верховным Судом Украины. После решения Центральной избирательной комиссии Украины от 20 января 2005 года официально объявлен третьим Президентом Украины. Активно поддерживает сепаратизм в среде своих политических сторонников, оказывает различную помощь разного рода неканоническим церковным образованиям в их попытках добиться автокефалии.

³³ Михаил Николозович Саакашвили. - Родился 21 декабря 1967 года в городе Тбилиси. Отец - Николоз Саакашвили, известный грузинский врач, после рождения сына покинул семью. Воспитывали Саакашвили мать (Гиули Аласания, профессор-историк, специалист по культуре средневековой Грузии) и дядя по материнской линии (Темура Аласания, советский дипломат, работавший в ООН). В 1984 году Саакашвили окончил 51-ю тбилисскую среднюю школу с золотой медалью. В 1992 году с отличием окончил факультет международного права Киевского института международных отношений. В 1993 году работал юристом-консультантом в государственном комитете Грузии по защите прав человека. В конце того же года стал стипендиатом Конгресса США и был направлен на обучение в Колумбийский университет (Нью-Йорк), где получил степень магистра права. В 1995 году защитил докторскую диссертацию в Университете имени Джорджа Вашингтона (Вашингтон, округ Колумбия). Кроме того, в 1993-95 годах прошел курсы обучения в Международном институте прав человека в Страсбурге, Флорентийской академии права и Гаагской академии

международного права. Одновременно, в 1993-1995 годах, работал в Норвежском институте прав человека в Осло, гуманитарной исследовательской организации, занимающейся проблемами беженцев, а после – в крупной нью-йоркской адвокатской фирме Patterson, Belknap, Webb & Tyler, специализирующейся на финансово-правовом обеспечении энергетических и нефтегазовых проектов в странах "третьего мира" и СНГ. В 1995 году Саакашвили вернулся в Грузию, где был избран депутатом грузинского парламента от возглавляемой Зурабом Жванией партии "Союз граждан Грузии", поддерживавшей в то время президента Эдуарда Шеварднадзе. В 1996 году Саакашвили занял пост председателя парламентского комитета по конституционным и юридическим вопросам. В августе 1998 года возглавил парламентскую фракцию "Союза граждан Грузии". В октябре 2000 года Саакашвили был назначен министром юстиции Грузии. В ноябре 2001 года был избран депутатом городского парламента (Сакребуло) Тбилиси. В 2002 году организовал и возглавил партию "Национальное движение" (с 2004 года – "Единое национальное движение"). В 2002-2003 годах занимал пост председателя тбилисского Сакребуло. Осенью 2003 года Саакашвили, вместе с Жванией и спикером парламента [Нино Бурджанадзе](#), возглавил "революцию роз" - поддержанный большинством населения страны бескровный государственный переворот, в результате которого Шеварднадзе был отрешен от власти. Эксперты и СМИ разошлись в оценке причин "революции роз". Одни считали, что революция стала следствием недовольства народа правлением Шеварднадзе, при котором уровень жизни в Грузии был чрезвычайно низок, а коррупция достигла большого размаха. Другие настаивали на том, что революция во многом была спланирована Государственным департаментом США и осуществлена на средства близких к правительству США некоммерческих фондов. 4 января 2004 года на президентских выборах Саакашвили поддержали 95 процентов избирателей. В мае 2004 года Саакашвили повторил "революцию роз" в Аджарской автономной республике, добившись отстранения от власти ее главы Аслана Абашидзе, которому пришлось бежать за пределы Грузии. До этого на протяжении одиннадцати лет Аджария фактически пользовалась правами суверенного государства и не подчинялась Тбилиси. Как подчеркивал Саакашвили, одну из главных задач своей работы на посту президента он видел в воссоздании территориальной целостности страны, а именно – в возвращении в состав Грузии Южной Осетии и Абхазии, непризнанных республик, объявивших о своей независимости в 1992 году. 13 января 2008 года ЦИК Грузии официально объявил Саакашвили победителем президентских выборов. В августе 2008 спровоцировал войну в Южной Осетии, в результате чего вмешалась Россия, Грузия потерпела военное поражение и вывела свои войска с территории Южной Осетии. Заявил о том, что Грузия выходит из СНГ, и призвал Украину и другие страны поступить так же. По мнению обозревателей, Саакашвили придерживается крайне националистических взглядов, продолжает политику

рдия в отношении абхазов и осетин. Во внешней политике ориентируется на США, НАТО и Евросоюз, в перспективе видит Грузию в составе Евросоюза и НАТО.

³⁴ Григорович Лилия Степановна. - Народный депутат Украины, блок «Наша Украина», родилась в 1957 году в Ивано-Франковске. Дочь греко-католического священника. Детский врач-терапевт по образованию, начала свою общественно-политическую деятельность на заре украинской независимости в Ивано-Франковске. Будучи дочкой священника, основала в 1990 г. краевое Братство Апостола Андрея Первозванного. Сторонница Украинской Автокефальной Православной церкви быстро заслужила уважение политиков на Западной Украине и в 1994 г. при помощи Руха победила на выборах в парламент. Забота о здоровье украинских детей и борьба за «единую поместную православную церковь» стали основой её политической деятельности. 1995-1997 гг. работала заместителем министра по делам семьи и молодёжи и представителем Украины в исполкоме ЮНИСЕФ. Будучи народным депутатом четырёх созывов, Григорович неизменно входит в комитет по здравоохранению. Лилия Степановна убеждена, что «женщина может принести в политику больше любви и самопожертвования». Это утверждение она подкрепила попыткой совершить самоубийство в сессионном зале Верховной Рады в знак протеста против отставки премьера Ющенко в 2000 г. Виктор Андреевич оценил этот порыв. В избирательных списках на парламентских выборах 2002 и 2004 гг. фамилия Григорович располагалась на верхних строчках: №6 и №10. Влиятельность обусловлена авторитетом среди политиков национал-демократического направления, а также в кругах Украинской Православной церкви Киевского Патриархата, председатель Союза украинок. Как сообщает газета «Набат» №28 (183) от 27 июля 2007 года «Лилия Степановна - председатель Союза украинок, в недавнем прошлом - член политсовета НРУ и одна из одиозных исполнителей расчленения Русской Православной Церкви, отделения УПЦ от Московского Патриархата. В её представлении все священники Московского Патриархата не только являются агентами России, но и угрозой государственной независимости Украины.... Лилия Григорович, принадлежащая к униатской церкви, в своё время выступила с весьма экстравагантной инициативой. Достаточно смутно представляя себе, что такое Православие, она, тем не менее, взялась за организацию депутатского объединения "Украине - "поместную православную церковь"!", попутно прихвастнув с трибуны ВР: "Украинцы являются наибольшей православной нацией по количеству приходов (более 11 тыс.). Более того, мы являемся вообще вторым Иерусалимом в православном мире, ибо на наших холмах проповедовал Андрей Первозванный". Как известно, с парадоксальной идеей объединить униатов и православных в "единую поместную церковь" уже неоднократно выступали некоторые депутаты, связанные с униатскими и раскольничьими кругами.

Поддерживает её и униатский кардинал Любомир Гузар, который, в отличие от Лилии Григорович, не скрывает, что предполагаемая "единая поместная православная церковь" должна находиться в юрисдикции папы римского. То есть речь идет на самом деле о новой унии с Римом, подобной тем, что уже некогда заключались

общественно-политические деятели, в совершенстве владеющие технологией формирования общественной мысли за счет как собственных черт, качеств, способностей и умений, так и с помощью инструментов государственного аппарата, а также разных средств массовой информации.

Политические манипуляции чаще всего используют с целью достижения власти, ее реализации и удержание. Цель любого манипулятора или группы манипуляторов — подчинить собственной воле другой человека или группу людей. Зачастую, лидеры раскольнических «юрисдикций», обладая необходимыми юридическими правами и являясь субъектами права, пытаются с помощью политических сил и разного рода партий создать некий орган государственного контроля в сфере религии, рассчитывая на то, что в перспективе смогут диктовать свою волю группе чиновников из одного ведомства, ведь это проще чем вести диалог с представителями разных государственных департаментов и ведомств, нередко соподчиненных друг другу. Зачастую под «омофором» неканонических «юрисдикций» создаются различные общественно-политические объединения, имеющие своей целью все тоже влияние на умы и сердца «потенциальных клиентов» — простых верующих, склонение их к переходу в раскол, соращение в отпадение от Вселенского Православия. К примеру, именно такой целью задалось общественное движение «За Украинскую Поместную Православную Церковь», одним из лидеров которого является родной брат Президента Украины³⁵, депутат Верховной Рады, Петр Ющенко³⁶.

Политическая манипуляция в религиозной сфере — нечто другое, откровенная спекуляция на богословских вопросах и религиозных чувствах. Отсюда, церковные расколы, раздоры, противостояния, национальные конфликты, фанатизм, религиозный радикализм, социальный изоляционизм, экстремизм, терроризм и другие явления, в основу которых положено, прежде всего, вторжение в глубинные религиозные чувства не только отдельных людей, а и целых народов. «И политические силы в Украине делают это с огромным мастерством, результативностью, используя разнообразные средства и технологии. От выборов до выборов технология манипулирования сознанием масс становится каждый раз совершеннее»³⁷, — подчеркивает Блаженнейший Митрополит Владимир (Сабодан). Все это можно наблюдать во время проведения очередных избирательных кампаний, когда имиджмейкеры используют множество манипулятивных приемов, лишь бы убедить граждан в том, что их кандидат в президенты, депутаты или мэры — наилучший и его поддерживает та или иная конфессия.

Самое яркое и результативное политическое манипулирование в церковной сфере осуществляется с помощью масс-медиа — прессы, радио, телевидения, рекламы и других информационных средств. Благодаря средствам массовой информации создают и эффективно используют как элементы манипуляции разные образы, условные формулы и штампы, стереотипы поведения, подают заранее заготовленные ответы на вопросы, которые волнуют многих. Примером этому являлись красочные большие плакаты, развешенные по всему городу Киеву во время празднования юбилея 1020-летия Крещения Руси, на которых был изображен президент Украины Виктор Ющенко и Константинопольский Патриарх Варфоломей. Такое количество баннеров с

во Флоренции (1439 г.) и Бресте (1596 г.), но так и не привели к достижению подлинного христианского единства, а лишь усугубили противоречия между католической и Православной Церквями. По словам Григорович (которым как показала история, верить вообще нельзя) заявление о создании такого объединения подписали 232 народных депутата Украины. Списков, правда, найти не удалось». См.; Юрий Миленин. «Набат» №28 (183) от 27 июля 2007 года.

³⁵ Подробнее см.: Анисимов Василий. Церковь времен оранжевого двоеверия. Сборник статей. — К., 2007. С. 245-266.

³⁶ Ющенко Петр Андреевич - родился в 1946 году в с. Хоружевка Недригайловского района Сумской области, родной брат Президента Украины Виктора Андреевича Ющенко Имеет высшее образование. С 1998 года исполнял обязанности Председателя совета «Первого инвестиционного банка» (ПИБ). Народный депутат Украины четвертого созыва с апреля 2002 года. Прошел по списку блока Виктора Ющенко «Наша Украина», № 45 в списке. С мая 2002 года - член фракции "Наша Украина". С июня того же года - член Комитета ВР по вопросам культуры и духовности. На время выборов: президент ООО "Слобода" (Харьков), беспартийный. Учредитель 11 коммерческих предприятий, в том числе: «Первого инвестиционного банка», «Украинской почтово-пенсией страховой компании», популярного киевского торгового центра «Квадрат — площадь Славы», торговых фирм «Слобода», «Укграгропром-инвест», «Сула», «Трипілля», транспортной компании «Транзит», мукомольного комбината «Міжріччя», птицефабрики «Алеанд» и пивного предприятия «Барвінок». Член фракции «Наша Украина». Является одним из лидеров общественного движения «За Украинскую Поместную Православную Церковь», представляющее интересы Киевского Патриархата.

³⁷ Володимир, Митрополит Київський і всієї України. Місія Православної Церкви на межі тисячоліть // Труды Київської Духовної Академії. — К., 2008. — №8. С. 19.

изображением патриарха и президента напоминали украинскому обществу, времена с изображением советских партийных лидеров, призывающих к торжеству, труда, партии и светлого коммунистического будущего. Надписи на этих плакатах гласили о том, что Украина прямая наследница Киевской Руси, а Константинопольский Патриархат — историческая Церковь-Мать для украинского Православия. Этим также подчеркивалась политическая и «мессианская» миссия президента Украины — как объединителя Церквей и гаранта единства украинского народа. Украинские же раскольники воспринимали это мероприятие и действие президента как «попытку оторваться от смертельных объятий Москвы»³⁸, — пишет «профессор и доктор богословских наук» «Киевской Православной Духовной Академии Киевского Патриархата» Дмитрий Степовик, яростный апологет «филаретовской» формы автокефалии. В своем официальном пресс – релизе посвященном празднованию 1020-летия Крещения Руси Киевский Патриархат не скрывал своей радости по поводу визита Патриарха Варфоломея, именно как Предстоятеля Матери-Церкви связывая с ним ожидания признания Киевского Патриархата Поместной Украинской Церковью³⁹. Нужно отметить, что план «легализации», «выхода из канонической изоляции от Вселенского Православия» и признания раскольнических организаций путем использования авторитета Вселенского Патриарха, созрел еще много лет назад в недрах филаретовской корпорации⁴⁰. На протяжении всего времени существования раскола на Украине, и УПЦ КП и УАПЦ, периодически посещали Константинопольскую Патриархию на Фанаре, встречаясь с Вселенским Патриархом Варфоломеем, умоляя его признать их каноническими образованиями.

Арсеналом манипуляции средств массовой информация является: намеренное перекручивание церковной истории путем замалчивания одних фактов и навязывание других; публикация лживых сообщений о жизни церковных иерархов, священнослужителей, пробуждение в общественном сознании отрицательных эмоций по отношению к Церкви с помощью визуальных средств, словесных образов, социологических опросов, анкетирования и многое другое.

Отсюда и раскольническая деятельность в жизни Церкви имеет много общего с политической демагогией и манипуляцией как формой сознательного одурачивания широких масс, спекуляции на реально существующих противоречиях и проблемах, нуждах и ожиданиях людей. В арсенале раскольнической пропаганды распространены такие средства, как перекручивание действительности, популизм, подтасовка фактов, провозглашение безответственных заявлений, обещаний, постоянный поиск виновных, врагов, борьба с которыми якобы улучшит существующее положение, и т.п. Раскольник — чаще всего еще и корыстолюбец, авантюрист, а то и просто лжец, человек безответственный и нечестивый. «Еретики и раскольники уподобляются врагу нашего спасения, смысл отрицательного бытия которого состоит в разрушении, вражде и смерти»⁴¹. Святитель Феофан Затворник свидетельствует о подобном лжеучителе, который говорит «с воодушевлением, но это не свидетельствует об истине его слов, а только доказывает, что он вседушно увлечен своим учением и ратует за него, как за истинное, хотя оно полно лжи и обмана»⁴². Таким образом, технология общественной раскольнической проповеди базируется на таких способах:

Ложь — прямая откровенная подтасовка фактов и распространение недостоверной, неправдивой информации о жизни Церкви и православных христиан.

Замалчивание — блокирование правдивой информации относительно деятельности того или иного иерарха, священнослужителя Церкви, события и др.

Полуправда — препарирование информации, которая объективно и основательно освещает малозначимые детали церковной истории и истории религии, вместе с тем неправдивая интерпретация исторических событий и реальных фактов существующей действительности.

³⁸ Степовик Дмитро. Українські Церкви на шляху повернення до історичної Церкви-Матері — Константинопольського Патріархату // Персонал плюс. — К., 2008. — № 29 (281). С. 12.

³⁹ «Голос Православ'я» №15 (231) серпень 2008 року. С.5

⁴⁰ В интервью газете «Литературная Украина» от 25 января 2001 года «патриарх» Филарет говорит: «Ещё раз подчеркиваю: признание Украинской Церкви — реально. Я надеюсь, что в Киев придет Вселенский Патриарх Варфоломей на вручение Томоса о признании». Подробнее см.: Патріарх Філарет. Інтерв'ю . Т. 6. — К., 2003. С. 425 – 436.

⁴¹ Соменок Георгий, прот. Житомирское совещание и Харьковский Собор в свете церковных канонов и новейшей истории Православия в Украине // Труды Київської Духовної Академії. Ювілейний збірник.— К., 2007. — №7. С. 43.

⁴² Святитель Феофан Затворник. Против Лжеучителей. СПб..1996. С.8

Внедрение клише — укоренение в общественное сознание желательных для раскольников стереотипов относительно тех или других деятелей Церкви, богословских доктрин, отдельных событий и фактов из истории Церкви. «Захватчики, империалисты, враги, жида, москаль, масоны» — основные девизы раскольников.

Навешивание ярлыков — бездоказательное навязывание верующим отрицательных (с точки зрения большинства) оценочных категорий с целью компрометации определенных иерархов, священнослужителей и богословов. Например «еретик», «безбожник», «модернист», «неверующий», «отступник», «экуменист».

Основной церковный вопрос, с которым, связаны процессы политической манипуляции в церковной сфере — это вопрос о «создании» Поместной Церкви. «Что хотелось бы отметить, — это замечание относительно самого слова «создание» в контексте поставленного вопроса. Обращаю ваше внимание на то, что это слово, которое регулярно повторяют политики и разные деятели «от религии», применительно к Церкви употребляться вообще не может. Церковь создана один раз своим Главой — Господом нашим Иисусом Христом и является, по словам апостола Павла, Его Телом»⁴³.

В то же самое время для раскольников существует иная «экклезиология»: «Построение единой в Украине Поместной Церкви является заданием государства»⁴⁴ и, наоборот «в построении Украинского государства Церковь не может стоять в стороне»⁴⁵.

С точки же зрения православного богословия, Православная Церковь может называться Поместной, если Евангелие Христа укоренено в конкретной местной ситуации, а спасительные дары, милости и благодать Бога пронизывают, освящают все природные, культурные, социальные и другие особенности данной территории, характеризующие образ жизни и мысли живущих там людей. Подобно тому, как, на Божественной Литургии, созидая Тело Христово, народ приносит Богу все, что «принадлежит Ему» (плоды земли и ежедневного труда), так и в жизни церкви, если она действительно «Поместная», должны проявляться именно местные особенности, без навязывания свойств иной культуры. Но при этом, необходимо помнить: абсолютизация культурно-исторических различий в сопоставлении с вечными и непреходящими христианскими ценностями — это отход от полноты вселенской миссии Православия.

Другими словами, актуализация Евангельского вероучения с учетом особенностей определенной культуры позволяет назвать Церковь Поместной, но это еще не делает ее собственно Церковью, так как спасительное событие Христа не только оправдывает культуру, но и судит ее. Христианизация, воцерковление, освящение культуры, преображение и очищение её от человеческих слабостей, грехов и пороков — одна из основных миссий Поместной Церкви. Какие же свойства должны быть исключены из жизни местной церкви, чтобы она была не просто местной, а именно Поместной Церковью? Ответ зависит от общего богословского взгляда на существо христианской веры и выделяемых приоритетов. Решающая роль здесь принадлежит Евхаристии и богословию Православной Церкви, а не истории, политической целесообразности и конъюнктурной выгоде, какую мы наблюдаем в современном мире. Исходя из этого, Православная Церковь в странах постсоветского пространства, делает все возможное, чтобы сохранить свободу от политического и идеологического контекста, памятуя слова своего Предстоятеля и Отца, Святейшего Патриарха Алексия II: «Единство Церкви, заповеданное нам апостолами, является великой ценностью и должно осознаваться в качестве таковой не только епископатом, но и каждым клириком и мирянином. Церковное единство есть сокровище, которое наши предки сохранили, несмотря на пережитые ими грозные испытания. Унаследованный нами дар, приумноженный на протяжении веков, не может быть растрочен в одночасье ради сиюминутных политических соображений. Наш долг — принятое от отцов в нераздробленном виде передать потомкам»⁴⁶.

⁴³ Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Слово Предстоятеля / Автор проекта епископ Александр (Драбинко). — К., 2008. С. 159.

⁴⁴ Слово Патриарха Київського і всієї Руси-України Філарета на науковій конференції «Український церковно-визвольний рух і утворення УАПЦ» 12 жовтня 1996 року // Патриарх Філарет. Послання та промови. Т. 3. — К., 2001. С. 588.

⁴⁵ Слово Святейшого Патриарха Київського і всієї Руси-України Філарета, виголошене на відкритті наукової конференції «Національні засади та моделі української держави у XX столітті» // Патриарх Філарет. Послання та промови. Т. 3. — К., 2001. С. 564.

⁴⁶ Из Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к участникам Архиерейского Собора РПЦ, проходившего с 24 по 29 июня 2008 года в Москве. Подробнее см.: Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Церковь в современном мире // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 20.

Божественная Евхаристия есть такое событие в жизни Церкви, в котором предвосхищается эсхатологическое явление Царства Христа Спасителя. Анамнезис (воспоминание) жизни Христа означает не воспроизведение прошлого, но проникновение в будущее Церкви, т. е. эсхатологическое событие. Церковь становится отображением эсхатологической общины Христа — Мессии, образом троичной жизни Бога. В терминах собственно человеческого существования это, прежде всего, означает преодоление всяческих разделений, как природных, так и культурно-социальных, удерживающих этот мир в состоянии дезинтеграции, фрагментарности разобщенности, т. е. греховной смертности. Все культуры в том или ином отношении несут на себе печать греховного падения — утраты целостности, разделения этого мира, поэтому в каждой культуре присутствуют элементы, которые необходимо преодолеть. Если в этом отношении Церковь данной территории не являет образа грядущего Царства, то она не заслуживает названия Церкви. Точно так же и литургическое собрание, лишенное такого признака, не может быть названо в подлинном смысле Евхаристией. Если в евхаристическом собрании допускается дискриминация по национальному, половому, возрастному, социальному или профессиональному признаку — это не просто нарушение определенных этических принципов, а искажение церковного вероучения. Такое собрание не просто явление негативного опыта, по причине своей моральной неадекватности, а оно вовсе не церковное собрание.

Имея в виду такой критерий, мы можем видеть как многие раскольнические национальные формирования, вместо преодоления греховных культурных различий и противоречий, призывают современное общество к национальной исключительности, национализируя, подстраивая церковное вероучение под временные и преходящие культурно-исторические ценности.

Если в странах постсоветского пространства соседствуют разные культурные формы, как это, например, обычно бывает и во многих наших современных западных плюралистических обществах, то Православная Церковь должна приложить все усилия к тому, чтобы в своей миссионерской деятельности полноценно использовать эти культурные формы для проповеди Евангелия и церковного вероучения. Эти усилия могут предполагать создание специальных групп из людей одной культуры для углубленного понимания ими смысла Евангелия доктринального учения Церкви. То же самое можно сказать о ситуациях, где на первый план выступает не миссионерская, а пастырская деятельность. Здесь могут создаваться аналогичные группы из людей, которые работают в условиях, радикально отличающихся от привычных. Им поэтому необходима дополнительная помощь в том, чтобы прилагать Евангелие к своим специфическим профессиональным или социальным условиям.

Группы или сообщества, сформированные на основе культурных, социальных, профессиональных или возрастных особенностей, должны избегать отождествления себя с Церковью. Только опыт Церкви как явление евангельского обетования о Царстве Божьем — месте, где преодолены все природные, и социальные различия дает нам право говорить о церковном единстве и Теле Христовом. И поскольку Божественная Литургия, как собрание верных чад Христу — есть эсхатологическое вдохновенное Духом Святым собрание, ее назначение следует усматривать в проживании именно этого опыта. В силу того, что природа Церкви выражается как эсхатологическая реальность, изображаемая Евхаристией, названия «Церковь» заслуживают лишь собрания такого свойства, где все едины во Христе Иисусе. Собрания другого социального характера нельзя, конечно, считать вовсе не связанными с Церковью или Евхаристией. Они могут быть расширением церковной реальности, но при этом у них отсутствует признак вселенскости Истины Христовой, который вытекает из эсхатологической природы Церкви и Евхаристии, и поэтому их нельзя именовать «церквами».

Сведение термина и понятия «Поместная Церковь» к территориальной и географической проблематике — это сужение богословского критерия восприятия церковной реальности.

Такой подход к местной церковности сообщает преимущественное значение географической стороне локальности в сравнении с другими ее аспектами, например культурой или профессией. Географическое «место» может служить общим основанием для собирания различных культурных и других характеристик — «в одно место». При таком подходе географический аспект локальности оказывается неотъемлемым элементом понятия Поместной Церкви, но не определяющим и главенствующим в конечном определении Поместная Церковь.

Собрание Поместной Церкви приобретает существенное значение только тогда, когда эсхатологическая община оказывается богословской фундаментальной величиной, а не территориальным или культурно-политическим собранием. Из сказанного вытекает, что «Поместность» Церкви не стоит сопоставлять с территориальностью, поскольку она представляет собой только первое неотъемлемое свойство Поместной Церкви, только начальный критерий

церковности любого местного образования. Другое дело — универсальность распространение Христовой Истины во всем мире: это иное понятие, которое, безусловно, следует четко отличать от локальности. Природа Евхаристии состоит в преодолении не только тех разделений, которые проявляются в определенном месте, но и самого принципа разделения мира на географические части. Подобно тому, как всякое церковное собрание без преодоления местных разделений будет псевдоцерковным собранием, аналогичный вердикт приложим и к национальному единству, сознательно нацеленному на изоляцию от себя иных местных общин другой национальности, рассеянных по миру. Отсюда неизбежно следует, что Поместной Церкви для подтверждения своих свойств — «Поместная» и «Церковь» — необходимо находиться в полноте общения с остальными Поместными Церквями мира. Чего никогда не было у раскольниковских структур и образований на территории стран постсоветского пространства. Если говорить о преодолении культурных различий на универсальном уровне, то Церковь всегда должна иметь в виду, что это может осуществиться только на основании единой веры, в церковно-приходской жизни конкретной общины, а не в политических структурах, пытающихся выступать от имени Церкви и реформировать религиозное бытие.

Современная же церковная ситуация особенно осложнена тем, что осмысление проблемы Поместной церкви вынужденно происходит в контексте политических разделений и противостояний. Если церковность необходимо связывается со свойством национальной или партийной принадлежности, то ответ будет определенно отрицательным: такая церковность от лукавого. Об этом пишет Блаженнейший Митрополит Владимир: «Ничто так не может навредить единству Церкви, как влияние политических процессов. Проникая внутрь церковной жизни, политика отравляет ее и разделяет верующих на «правых» и «левых», «помаранчевых» и «бело-синих», поклонников «восточной» и «западной» моделей цивилизации. Исходя из этого, Собор епископов Украинской Православной Церкви, состоявшийся в Киеве в декабре 2007 г., единогласно осудил теорию так называемого «политического православия» и призвал верных чад Церкви не вносить свои политические взгляды в церковное святилище, оставляя их во «дворе язычников». Как отмечено в соборной резолюции, «политическое православие» по своей природе нецерковно и не может иметь места в нашей Церкви, подобно тому, как оно возводится в ранг догмы в раскольниковских группировках «автокефального движения». Оно «предусматривает внесение в церковную ограду политических лозунгов», а это не «отвечает духу Христовой проповеди». Православный епископат Украины четко определил свою позицию по вопросу, являющемуся весьма актуальным для современной церковной жизни — проблемы политизации Церкви, когда в церковную ограду пытаются внести дух и методы политической борьбы. Из Церкви, являющейся «обществом спасающихся», сегодня пытаются сделать политическую партию, инструмент влияния. С одной стороны, мы чувствуем на себе давление партий, которые ориентируются на идеологию национализма, пытаются свести бытие Церкви к функции освящения национального государства. С другой — церковная жизнь в Украине страдает от организаций и политиков, пытающихся навязать нашей Церкви роль своеобразного «политического интегратора» на постсоветском пространстве. В такой ситуации Церковь не может молчать, покрывая этот грех против соборности своим долготерпением. Политика раздирает живое церковное тело на части, она отравляет дух христианской проповеди, приуменьшает любовь, образ которой должна являть Церковь миру»⁴⁷.

Церковь должна объединять людей, а не идеи или идеологии. Священномученик Владимир Митрополит Киевский пишет: «Мир должен служить Церкви, чтобы Церковь служила миру.... Последняя цель состоит в том, чтобы Бог был *все во всем*. Но чтобы некогда Бог был во всем, что бы пришло Его полное Царство, о котором мы ежедневно молимся, для этого Христос должен теперь наполнять *все во всем*. То есть цель, а это — путь. На этом пути стоим мы. Но средство — это деятельность Церкви, работа миссии, вдали и здесь»⁴⁸.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, обращаясь ко всем верным чадам Церкви, напоминает: «Православие, по существу своему, — это не идеология, не форма культуры, не

⁴⁷ Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и вся Украины. Слово Предстоятеля / Автор проекта епископ Александр (Драбинко). — К., 2008. С. 332 – 333.

⁴⁸ Владимир (Богоявленский), священномученик. Всемирное призвание Церкви. // Московские Епархиальные Ведомости. № 5-6/2008. С.190.

лозунг на стяге каких бы то ни было политических сил, но образ жизни во Христе в соответствии со словами Евангелия: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6)⁴⁹.

«Многие политики стремятся управлять не только экономикой и силовыми структурами, но и Церковью, воспринимая ее лишь как социально-культурное образование, которым можно манипулировать в своих политических интересах, либо использовать для достижения тех или иных прагматических целей.... Но так могут рассуждать люди, которые не знают, ни канонов Церкви, ни ее природы, ни ее возможностей, ни ее назначения и миссии в этом мире»⁵⁰, зачастую и самим постсоветским политикам, юным поборникам различных форм демократии, чужд опыт Церкви, опыт молитвы, и эти люди весьма далеки от воцерковленности.

Сказанное, впрочем, не отрицает проблемы координации деятельности разных государственных структур в области преодоления церковных разделений. Такая координация нужна. Государственная власть призвана способствовать общецерковному диалогу, но, не вмешиваясь во внутренние дела Церкви и не «приватизируя» канонику Православия.

Крупнейшие религиозные организации Украинской Православной Церкви Московского Патриархата являются одними из самых надежных и благонамеренных партнеров украинского государства в созидании мирной и благоденственной жизни общества. Обсуждать их нужды и проблемы без их участия — значит демонстрировать откровенное недоверие к десяткам миллионов верующих граждан Украины. Тем более что обязанность государственной власти консультироваться с религиозными организациями по проблемам, затрагивающим их интересы, закреплена в ряде норм международного права. Государство, являясь светским институтом, ограничено взаимодействует с Церковью, основываясь на принципе взаимного невмешательства, в дела друг друга. Однако сознавая, что земное благоденствие немиссионно без определенных нравственных норм, необходимых и для вечного спасения в лоне Истинной Церкви, оно должно взаимодействовать. И такое сотрудничество станет всеобъемлющим попечением о человеке, Церковь же призвана Богом принимать участие во всех областях строения человеческого земного бытия.

Да, религиозные общины отделены от государства. Но точно так же не являются государственными многие учреждения культуры, благотворительные, правозащитные, спортивные и прочие подобные структуры. Это, однако, не мешает власти вести с ними активный диалог, учитывать их позицию при выработке соответствующих решений. Нельзя исключать из консультативного процесса и мнения Русской Православной Церкви. Наоборот, именно к Ее голосу власти было бы полезно прислушиваться, дабы знать настроения верующих из первых уст, а не через услужливых националистически настроенных посредников, «радетелей о народном благе» претендующих на всезнание, но подчас, не видящих дальше личной карьерной перспективы и национальных границ.

Поместная Церковь меньше всего должна соответствовать политической или национальной организации. Так как она являет себя в культуре, а не в региональной или государственной политике. Церковь использует культурно-исторические формы для своей миссии, однако, никогда при этом, не идеализируя и не обожествляя их. Мы должны признать, что господство культурно-исторических форм развития Церкви над богословским и литургическим содержанием закрывает возможность реального продвижения к церковному единству. Доктор философии, архимандрит Кирилл (Говорун) подчеркивает: «Церковь это не политический организм, а Тело Христово, которое не разделяется, несмотря на то, что находит свое воплощение в различных странах, народах и культурах. Церковь способна превосходить политические и цивилизационные разделения, и именно такое экклезиологическое сознание помогает нам находить решения даже самых сложных вопросов межцерковных взаимоотношений»⁵¹.

Таким образом, подводя итог анализа процессов политической манипуляции в церковной сфере, нужно отметить.

Во-первых, Поместная Церковь и вопросы, связанные с ней, должны быть предметом научно-богословских обсуждений, а не исторических и политических спекуляций. Более того — это сугубо внутренний вопрос самой Православной Церкви, чад Божиих, верующих людей, опытно познающих Бога в евхаристическом общении, а не политиков и государственных чиновников.

⁴⁹ Послание Освященного Архиерейского Собора клиру, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви. 24 – 29 июня 2008 г. // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 91.

⁵⁰ Тихон (Софийчук), игумен. Возможно ли объединение церквей в Украине? // «Православный церковный календарь, 2002» Украинская Православная Церковь. Киевская Митрополия. Киев, 2001. С. 128.

⁵¹ Кирилл (Говорун), архим. «Все церковные структуры, от приходского уровня до уровня Поместной Церкви, составляют Единую Церковь Христову, Тело Христово, которое не разделяется...» // Церковная православная газета — К., 2008. — № 14 (216). С. 10.

Во-вторых, свободная Православная Церковь в демократическом государстве должна проявляться как внутренняя духовная сила и преображать общество и государство изнутри, а не извне в политических противостояниях и информационных манипуляциях. Настоящее церковное возрождение может идти лишь из глубины церковной традиции, а не временных общественно-политических преобразований.

В-третьих, принудительная христианизация есть подмена свободного подвига Богопознания и духовного совершенства, также как и насильственное внедрение в сознание православных христиан идеи «единой, поместной, национальной Церкви» на основе политической манипуляции — это служение кесарю, а не Христу Спасителю. В принципе должно быть разделение «Божьего» и «Кесарева», и «Божье» должно быть совершенно свободно от всяких посягательств «Кесарева». Но «Божье» действует в «Кесаревом» изнутри, через церковный опыт, христианскую ответственность, жертвенное служение и евангельское свидетельство христиан в духе любви и христианского просвещения.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Использование опросника MPQ в рамках структурной концепции личности

Абрамова Е.И., младший научный сотрудник
Психологический институт РАО (Москва)

Личность, в качестве предмета исследования, всегда вызывала интерес у психологов, и вместе с этим возникал вопрос о методах ее измерения.

В отечественной психологии, личность описывается в терминах системно-деятельностного подхода и представлена относительно устойчивой системой поведения индивида в контексте взаимодействия с социумом [13, с. 66-75]. Факторы, оказывающие непосредственное влияние на развитие личности, базируются, либо на генетической основе, либо на социальной [9].

Соответственно, в основе системно-деятельностного подхода лежит представление о взаимном опосредовании двух факторов - биологического и социального, и рассматривается сама структура личности. Подобное представление о природе личности существовали еще в начале прошлого века и нашло свое отражение в работах А.Ф. Лазурского, В.С. Мерлина, К.К. Платонова, А.Н. Леонтьева, С.А. Рубинштейна и других отечественных психологов в рамках деятельностного подхода..

Системный подход был сформулирован на основе деятельностного, и получил свое развитие в концепции Б.Ф. Ломова. Согласно данной концепции структура индивида предстает как биологическая система, а его включенность в жизнь общества интерпретируется как личность. Система субъективных отношений характеризуется многоуровневостью, начиная от физиологических процессов индивида и заканчивая развитием личности и социально-психологическими процессами.

В работах другого представителя отечественной психологической школы, Русалова В.М, системный подход включает в себя исследование личности с позиции принципа «системного обобщения», где личность - система высшего порядка, в которую включены биологические свойства человека.[15, с. 66-75].

Принцип «системного обобщения» подразумевает под природными предпосылками изначально организованную систему с четкой иерархией и структурой. А именно существуют «формальные» биологические свойства психики, обусловленные обобщенной интеграцией психофизиологических свойств. В новом качестве интеграция психофизиологических свойств становится системой формальных свойств личности, которые сами начинают регулировать поведение индивида в различных ситуациях в процессе выполнения той или иной деятельности.

Придерживаясь системного принципа иерархии, заметим, что самый низкий психологический уровень занимает темперамент, затем идет интеллект, динамический аспект и характер [15].

Таким образом, практически во всех отечественных теориях личности подчеркивается роль генетических и средовых факторов в формировании личности и ее иерархичность [6].

В теориях личности зарубежных школ значение генетической составляющей несколько преуменьшена [11].

Однако основная проблема состоит в том, что элементы в структуре личности в основном невозможно увидеть: о них можно судить лишь гипотетически [1, с. 243].

Одна из наиболее известных структурных концепций - теория черт. Ее постулаты были сформулированы тремя ведущими исследователями личности Г. Олпортом, Р. Кеттелом и Г.Айзенком. Причем Р.Кэттел был первым, кто использовал генотип - средовой анализ черт [7; Robert F. Krueger, 2000]. Интерес к структурной модели личности заключается в том, что она предоставляет возможность выявить ключевые индивидуальные различия на основании уже определенных базовых свойств человеческой личности.

Несмотря на то, что разные исследователи предлагают разные методы для определения черт, образующих человеческую индивидуальность, все они согласны с тем, что черты — это "фундаментальные строительные блоки личности" [11, с. 257].

Теоретики также единодушны и в том, что человеческое поведение и личность могут быть организованы иерархически.

В своих ранних исследованиях Айзенк обнаружил два базовых параметра личности, которые получили название **интроверсия—экстраверсия** и **невротизм** (эмоциональная стабильность—нестабильность). Впоследствии Айзенк добавил еще третий параметр, который назвал **психотизмом**. Таким образом, суперфактор имеет два полюса, где индивидуальные показатели располагаются в интервале между ними [11, с. 256-284].

Оллпорт, в отличие от Айзенка, разделил черты на **кардинальные, центральные и вторичные**. По мнению, Оллпорта, черта выражает индивидуальную особенность человеческого поведения во многих ситуациях, но не является показателем для каждой конкретной ситуации.

Не менее существенный вклад в развитие теории черт сделал Раймонд Кэттел, предложивший две основные классификации. Одна делит все черты на **черты способностей, черты темперамента и динамические черты**. Другая — на **поверхностные черты** и **глубинные черты**. [11, с.256-284].

Основываясь на ранних работах Оллпорта, Кэттелла и др., Норманн, в свою очередь, при помощи факторного анализа выделил пять базовых факторов личности. Эти факторы, как оказалось впоследствии, также обнаруживались в различных, не связанных друг с другом исследованиях.

Таким образом, факторы, включающие в себя Нейротизм (Neuroticism), Экстраверсию (Extroversion), Открытость (Openness), Доброжелательность (Agreeableness) и Сознательность (Conscientiousness), получили название «Большая Пятерка».

Рассмотрев наиболее известные концепции в рамках структурной теории личности, мы можем отметить, что количество и названия черт зависят от определенной теоретической направленности, которой придерживался каждый из исследователей. Однако метод по поиску факторов был один - факторный анализ.

Благодаря факторному анализу, психологи не только открыли для себя классификацию черт личности, но и смогли разработать личностные опросники (**questionnaires**) или тесты самоотчета [11, с. 265-284].

Опросники. Опросники делятся на одномерные тесты и многомерные тесты. Их отличие в том, что одномерные тесты разрабатываются для оценки одной или нескольких черт в рамках одного личностного свойства (например, тревожность или самоконтроль). В свою очередь, многомерные опросники исследуют множество личностных характеристик, что позволяет сформировать более четкое представление об особенностях личности [12, с.801]

Наибольшей популярностью среди многомерных опросников пользуется 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла, где одной из 16 черт стал интеллект. Не менее популярен Личностный опросник Айзенка (Eysenck Personality Questionnaire) и «Переработанный личностный опросник NEO» (Costa & McCrae, 1992, разработанный Костой и МакКрэем). В EPQ оценивается уровень нейротизма и экстраверсии—интроверсии. В NEO-PI-R к исследованию факторов Нейротизма и Экстраверсии добавились факторы Открытость опыту, Доброжелательность и Сознательность [16, с. 23]

В 1985 году к известным личностным опросникам был добавлен MPQ (Multidimensional Personality Questionnaire – Многомерный личностный опросник), разработанный профессором психологии Теллегеном на основе его трехфакторной модели личности. В качестве базовых факторов, Теллеген рассматривал положительную эмоциональность, негативную эмоциональность и напряженность. Данный опросник, к сожалению, не используется в России и существует только в англоязычном варианте.

Многомерный личностный опросник. MPQ предполагает доскональный анализ личности путем измерения вариативности определенной черты на уровне черт низкого порядка. Этот опросник создан на основе факторного анализа и позволяет охватить диапазон психометрически чистых черт, включающих области темперамента, межличностного и образного стиля, и поведенческой регуляции. В оригинальной версии MPQ, состоит из 300 пунктов [Tellegen, 1982].

Его шкалы представляют одиннадцать факторов первого порядка и три фактора высшего порядка. Все шкалы отличаются хорошей надежностью и валидностью.

Показатели высшего порядка - Позитивная Эмоциональность (Positive Emotionality или PEM), Негативная Эмоциональность (Negative Emotionality или NEM) и Напряженность (Constraint или CON) представляют аспекты личности на психологическом и нейробиологическом уровне. На психологическом уровне - PEM и NEM определяют предрасположенность к положительным и отрицательным эмоциям. На нейробиологическом уровне эти факторы отражают работу мозга, направленную на мобилизацию инстинктов и защитного поведения.

Фактор высшего порядка CON, подразумевает склонность личности к сдержанности в поведении и также имеет психобиологическую основу [13, с. 150-161].

В структуру позитивной и негативной эмоциональности входят первичные шкалы Уровень благополучия (Wellbeing) и Стрессовые реакции (Stress Reaction). Отдельные аспекты PEM представляют шкалы, отражающие межличностные проявления темперамента и представленные в деятельности (Достижения (Achievement); Социальные возможности (Social Potency)) и общении (Социальная близость (Social Closeness)). В структуру NEM, наоборот, входят факторы, представляющие конфронтацию (Агрессия (Aggression) и Отчужденность (Alienation)). Фактор CON представлен тремя шкалами: Контроль (Control); Избегание вреда (Harm Avoidance); и Традиционализм (Traditionalism). Последняя шкала, Поглощенность (Absorption), представляет диспозицию черт, отличных от PEM, NEM, и CON, а именно отражает склонность к образным переживаниям и переживаниям, связанным с уходом в себя [13, с.150-161]. Отмечается, что данная шкала высоко коррелирует со шкалой Открытость опыту в Большой Пятерке, но, в то же время, ее не путают ни с либерализмом, ни с традиционализмом (в статье Glisky, Tataryn, Tobias, Kihlstrom, & McConkey, 1991).

Вкратце, шкалы можно охарактеризовать следующим образом. Факторы высшего порядка [2]:

Положительный Эмоциональный темперамент (PEM) представляет собой группу "экстравертированных" черт личности, которые выявляются в поведении и особенностях темперамента, и анализируются в соответствии с показателями по шкале **PEM**. Высокий показатель указывает на предрасположенность к контролю над такими эмоциональными состояниями, как радость, волнение, энергичность, т.е. состояние положительного настроения. Низкий уровень Положительного эмоционального темперамента связан с тенденциями к ощущению грусти, усталости, и потере интереса, отражая безрадостное или даже, депрессивное состояние. PEM связан со шкалами «Уровень благополучия» (Wellbeing), «Социальные возможности» (Social Potency) и «Достижение» (Achievement).

Негативный Эмоциональный темперамент (NEM) является группой черт, которые при высоких показателях указывают на предрасположенность испытывать беспокойство, гнев, и к негативному состоянию в целом. Низкий показатель проявления негативного эмоционального темперамента отражает более флегматичный темперамент, располагающий к тому, чтобы успокоиться, расслабиться и другие похожие состояния. Он наиболее отчетливо связан со шкалами: «Стрессовые реакции» (Stress Reaction), «Отчужденность» (Alienation) и «Агрессия» (Aggression).

Наконец, **Напряженность (CON)** - это группа черт, прежде всего связанная со шкалами «Контроль» (Control), «Избегание вреда» (Harmavoidance) и «Традиционализм» (Traditionalism). Высокий показатель по данной шкале представляет собой тенденции тормозить и ограничивать выражение импульсивности, нетрадиционного поведения и риска.

Одиннадцать шкал более низкого порядка, входящие в высшие факторы, имеют высокие и низкие показатели оценки. Их значения можно представить следующим образом (Табл. 1):

Таблица 1

Шкалы	Высокий показатель	Низкий показатель
Уровень благополучия [Wellbeing]	Находится в хорошем душевном расположении; не испытывает относительно себя волнений; будущее видит в ярком свете; ведет подвижный и активный образ жизни.	Говорит о небольшом количестве радостных и волнующих событий; редко бывает по-настоящему счастливым.
Социальные возможности [Social Potency]	Достаточно решителен и убедителен; любит оказывать влияние на других; нравится занимать лидерскую позицию, брать ответственность и быть в центре внимания в общественной жизни.	Предпочитает, чтобы другие брали на себя ответственность и принимали решения; не любит ни в чем убеждать других; не стремится к лидерству; не любит быть в центре внимания.
Достижения [Achievement]	Упорно трудится; любит долго работать; любит ответственные дела; не бросает работу, даже если от нее отказываются другие; ставит работу и ее выполнение выше всего; стремится к совершенству.	Не любит прилагать усилия сверх положенного; избегает ответственных дел; не видит никакого смысла трудиться там, где успех маловероятен; не очень амбициозен или взыскателен.

Социальная близость [Social Closeness]	Общителен, любит людей; получает удовольствие и ценит межличностные отношения; добрый и нежный; обращается к окружающим за помощью и поддержкой.	Любит быть один; не любит налаживать отношения; находится всегда в стороне; предпочитает решать проблему самостоятельно.
Стрессовые реакции [Stress Reaction]	Нервозный; чувствует себя уязвимым и чувствительным; склонен часто волноваться; легко расстраивается и раздражается; настроение изменчива; может чувствовать себя несчастным без всякой причины; испытывает постоянное чувство вины.	Отгоняет от себя все опасения и волнения; быстро преодолевает неприятные события; не обеспокоен эмоциональной суматохой, связанной с чувством вины.
Отчужденность [Alienation]	Жертва неудач; чувствует, что с ним плохо обращаются и ощущает себя мишенью для ложных слухов; считает, что все вокруг хотят ему навредить; думает, что его все предадут или используют.	Не ощущает себя жертвой; поступает справедливо, нет чувства превосходства.
Агрессия [Aggression]	Готов использовать других для достижения собственной цели; физически агрессивен; мстителен; любит пугать и доставлять беспокойство другим; любит сцены насилия.	Не будет использовать других в своих интересах, не агрессивен; предпочтет подставить другую щеку, чем ответить; не радуется чужой неудачи, не любит быть свидетелем физической расправы.
Контроль [Control]	Способен к рефлексии; осторожен, рационален и благоразумен; любит предвосхищать события; любит планировать свои действия.	Импульсивен и непосредствен; может быть небрежен и способен на опрометчивые поступки; предпочитает "все воспринимать на слух".
Избегание вреда [Harm Avoidance]	Не получает удовольствие от приключений и опасности; предпочитает более безопасные действия, даже если они скучные и вызывают раздражение.	Стремится к опасности и приключениям; любит рисковать; может подвергнуть себя опасности нападения или ранения.
Традиционализм [Traditionalism]	Придерживается высоких моральных принципов; поддерживает религиозные институты, приверженец религиозных ценностей; осуждает эгоистичное игнорирование других; сожалеет о вседозволенности; придерживается строгих методов воспитания детей; поддерживает моральные ценности и хорошую репутацию.	Не придерживается высоких моральных принципов; считает традиционную религию устаревшей; видит пользу в эгоизме; подвергает сомнению общепринятые правила, ценит бунтарство и свободу выражения; не отступает от взглядов, даже подвергаясь осуждению; не ханжа.
Поглощенность [Absorption]	Эмоционально отзывчив к привлекательным видам и звукам; с готовностью отдается очарованию внешних стимулов; думает образами и имеет «кроссмодальные» переживания; может вызывать и отдаваться ярким и неотразимым воспоминаниям и воображению; его переживание событий более глубокое погружение в нечто, что нельзя охватить чувствами,	Сложно поддается чувственным переживаниям и с трудом отдается во власть воображения; до конца остается реалистом

	мистическое, связанное с пребыванием в других измененных состояниях бытия.	

Кроме шкал, представляющих свойства личности, в MPQ также входят, так называемые, шкалы валидности. Эти шкалы определяют последовательность и достоверность ответов испытуемых. К ним относятся индексы Согласованности и Шкала социальной желательности или маловероятных качеств (VRIN, TRIN, Desirable Response inconsistency (DRIN), Associative Slips, Unlikely Virtues, INVAL) [2].

Для определения конструктивной валидности показатели шкал MPQ сравнили со шкалами других опросников. На рисунке представлена относительная эквивалентность всех факторов, входящих в одну группу (Табл.2) [1, с.246].

Таблица 2

Eysenk	Costa & McCrae	Tellegen
Большая тройка (Big Three)	NEO – PRF, Большая Пятёрка	MPQ
Нейротизм	Нейротизм	Негативная эмоциональность
Тревожность	Тревожность (беспокойство)	
	Уязвимость	
Депрессивность	Депрессивность	
Ощущение вины		
Низкая самооценка		
Напряженность		
Иррациональность		
Застенчивость	Застенчивость	Отчужденность
Предрасположенность к смене настроения		
Эмоциональность	Импульсивность	
Психотизм		
Агрессивность	Враждебность	Агрессия
Холодность		
Эгоцентричность		
Впечатлительность	Доброжелательность	
Антисоциальность	Альтруизм	
Несклонность к сочувствию	Мягкость	
Твердолобость (ригидность)	Чуткость	
	Прямота	
	Надежность	
	Скромность	
	Сознательность	Напряженность
	Рассудительность	
	Обязательность	
	Самодисциплина	
	Упорядоченность	Контроль
	Компетентность	
	Конкурентность	
Экстраверсия	Экстраверсия	Традиционность
Поиск ощущений	Поиск возбуждения	
Азартность		

Активность Энтузиазм Беззаботность	Активность	Избегание вреда
Общительность Живость Самоуверенность Доминирование	Общительность Самоуверенность Позитивные эмоции Теплота Открытость Фантазии Эстетика Чувства Действия Идеи Ценности	Позитивная эмоциональность Достижения Социальная близость Социальные возможности Уровень благополучия Поглощенность

Как уже было сказано, MPQ не переводился на русский язык. Однако трехфакторная теория черт Теллегена очень привлекательна для исследования личностных свойств в контексте позитивной и негативной эмоциональности. Несмотря на то, что опросник не может быть нами использован как инструмент психодиагностики, он подходит для внутреннего лабораторного исследования генотип-средовой вариативности личностных свойств.

Литература

1. Behavior Genetics/ Genes, Evolution, and Personality. Thomas J. Bouchard, Jr.,1,2 and John C. Loehlin, Received 2 Oct. 2000—Final 26 June 2001., Vol. 31, No. 3, May 2001 - С. 243-266
2. Brief Manual for the Differential Personality Questionnaire, by Auke Tellegen [1978/1982]
3. Development and Validation of a Brief Form of the Multidimensional Personality Questionnaire Christopher J. Patrick, John J. Curtin, Auke Tellegen, Psychological Assessment, 2002, Vol. 14, No. 2 - С.150-161
4. http://azps.ru/articles/tezis/28lichnost_structure.html
5. http://ido.rudn.ru/psychology/psychology_of_person/
6. <http://www.psychology-online.net/articles/doc-568.html>
7. Journal of Personality and Social Psychology/ Phenotypic, Genetic, and Nonshared Environmental Parallels in the Structure of Personality, A View From the Multidimensional Personality Questionnaire, Robert F. Krueger December 2000 Vol. 79, No. 6, 1057-1067
8. Аверин В.А. Психологическая структура личности // Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изда-во Михайлова В.А., 1999.
9. Большой психологический словарь / (Н. Н. Авдеева и др.) ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко . - 3-е изд., доп. и перераб. - СПб. : Прайм-Еврознак, 2006.
10. Кэвлин С. Холл, Гарднер Линдсей/ Теории личности, Серия: Мир психологии (пер. И.Б.Гриншпун), М: Эксмо-Пресс, 1999 г.
11. Л.Первин, О.Джон/ Психология личности: Теория исследования, Пер, с англ. М.С.Жамкочьян под ред.В.С.Магуна – М.:Аспект Пресс, 2001 - С. 256-284
12. Психологической энциклопедии, под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха, Питер, 2003
13. Психология личности в трудах отечественных психологов/ Составитель Куликов Л.В. - СПб: Издательство "Питер", 2000. - С. 66-75
14. Рубинштейн С. А. Основы общей психологии //Серия «Мастера психологии» - СПб: «Питер», 2000. С. 690 – 716

15. Русалов В. М. Природные предпосылки и индивидуально-психофизиологические особенности личности. // Психология личности в трудах отечественных психологов/ Составитель Куликов А.В. - СПб: Издательство "Питер", 2000. - С. 66-75
16. Хьелл Ларри, Зиглер Дэниел, «Теории личности, Основные положения, исследования и применение», перевод С.Меленевской и Д.Викторовой. - СПб.:Питер Пресс, 1997
17. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации.- М., 1996. 5-е изд. -М., 1962. -Т.38. -С.71

Анализ досуга пожилых людей

Бондарева Е.В., студентка

Российский государственный социальный университет (Тольятти)

С выходом на пенсию у пожилых людей появляется больше свободного времени. Основной задачей социальных служб является подготовка кадров, которые соответствуют работе с пожилыми людьми. Общественная активность (социальная, культурная) становится хорошим условием для усвоения навыков общественной активности, продолжаемой в третьем возрасте, активности, полезной для общества и способствующему хорошему самочувствию. Процесс старения населения - явление относительно новое. В XX веке процесс демографического старения охватил все европейские страны.

В 2001 году население мира достигло 6,2 млрд. человек, а возраст каждого десятого землянина составил 60 лет и старше. По долгосрочным прогнозам ООН, к 2025 году население мира возрастет в три раза, а численность пожилых людей – в 6 раз. Согласно исследованиям Пиотровского, среди населения старше 65 лет люди нетрудоспособного возраста составляют 33%, в возрасте 75-79 лет этот показатель составляет 47%, в возрасте 80 лет и более -64%.

Общественная активность (социальная, культурная и т. д.) становится хорошим условием для усвоения навыков общественной активности, продолжаемой в третьем возрасте. В этот период чаще всего возникают расстройства здоровья, очень сложными становятся межличностные контакты. Основными формами активности в свободное время становятся чтение, слушание радио- и телепрограмм. Нужно отметить, что в последние годы появился интерес людей старшего возраста к физическим упражнениям. Привычка к физическим упражнениям в ранние годы способствует сохранению её в старости. Много интересного и полезного приносит старым людям участие в жизни клубов, домов культуры, объединений, профессиональных союзов. Пожилых людей привлекают такие занятия, которые сочетаются с отдыхом, возделывание садового участка, разведение мелких животных (кролики, куры). Пенсионеры составляют более 30% общего числа владельцев садовых участков.

Постепенная утрата активности – это естественная вещь в старости. Но не все хотят с таким положением вещей смириться. Изучение мотивации пожилых людей помогает ответить на вопрос: почему некоторые пожилые ведут активную жизнь, в то время как другие чувствуют скуку, депрессию, бесполезность? Каждая организация в системе социального обслуживания удовлетворяет определенное количество потребностей пожилых людей в медицинском уходе, потребности, связанные с жилищем, эмоциональные потребности, социальные потребности. Так же в таких организациях существуют отделения дневного пребывания. В моём социологическом исследовании в качестве объекта выступают пенсионеры, которые посещают отделение дневного пребывания центра социального обслуживания пожилых людей и инвалидов г. Тольятти. Цель исследования: степень удовлетворенности пожилых людей деятельностью О.Д.П.(отделение дневного пребывания).

Целенаправленная выборочная совокупность составила 30 человек в возрасте от 60 до 75 лет. По итогам исследования было выявлено, что 30% человек оценивают работу центра отлично, и посещают его свыше 2-х месяцев. 20% человек оценивают работу центра хорошо и посещают его 2 месяца, 5% человек посещают его один месяц.

Таким образом, степень социальной активности граждан старшего возраста служит в настоящее время не только важным показателем их образа жизни, но и позволяет судить о положении и роли пожилых людей в обществе. В условиях переходного периода к рыночной экономике общественное положение пожилого человека в России ухудшилось. В связи с этим за последние десять лет в Российской Федерации разработана нормативно-правовая по социальному

обслуживанию пожилых людей, система льгот и пособий, а также социальных услуг. Но на данный момент существующая государственная социальная политика в отношении пожилых людей не может полностью решить их проблемы.

Литература

1. Павленок П.Д. (2006) Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности- М..
2. Холостова Е.И. (2007) Социальная работа с пожилыми людьми - М..
3. Холостова Е.И. (2007) Практикум по социальной работе - М..

Посреднические действия психолога при сопровождении перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, Викторова Е.А., ст. преподаватель
Белгородский государственный университет

Положение о значении социальной среды и общения ребенка с взрослым и сверстниками для психического развития и формирования личности является общепризнанным в современной психологии. Практика консультирования и оказания психологической помощи детям и подросткам показала, что изменения жизнедеятельности ребенка в системе его социальных отношений позволяет успешно разрешить проблемы психического развития и предотвратить отклонения и нарушения развития [2]. Эффективная коррекция требует четкого анализа изменений социальной ситуации развития в стабильные и переходные периоды.

Многочисленные попытки проектирования образования не учитывают должным образом переходы между отдельными возрастами. Между тем, по мнению ряда психологов, именно переходные периоды несут основную нагрузку возрастного развития. Через их содержание ребенку представляется будущее и образ взрослости. Следовательно, проектирование образования необходимо связывать с организацией переходов между возрастами. Большое внимание при этом нужно уделять роли психологов в сопровождении переходных периодов.

В этой связи большой интерес представляет переход от дошкольного к младшему школьному возрасту. Уникальность этого периода заключается в том, что он носит ярко выраженный социально заданный характер (Д.Б. Эльконин, А.И. Божович, Г.А. Цукерман, Е.Е. Кравцова, А.А. Венгер, К.Н. Поливанова и др.). Это единственный возрастной кризис детства, планируемый «сверху» - обществом. При переходе к школьному обучению зачастую должным образом не учитываются «внутренние» предпосылки самого ребенка - особенности личностного и умственного развития. Существующие в настоящее время формы обучения детей шестилетнего возраста рассматривают этот возрастной период как подготовку к развитию. Осуществление же развития связывается с учебной деятельностью, разворачивающейся в последующие годы школьной жизни ребенка. Отсюда - неэффективность методов обучения детей шести-семи лет, заключающихся в отработке необходимых для школы умений и навыков.

При сопровождении переходного периода необходимо, чтобы взрослый человек (учитель, воспитатель, родитель, психолог) выступил посредником между ребенком и подлежащей усвоению культурой (Б.Д. Эльконин, К.Н. Поливанова, Е.А. Бугрименко и др.). Однако современное состояние детства показывает, что на данном этапе развития общества такого социально фиксированного и заданного места нет. Поэтому, место и функция взрослого как посредника должно становиться специальным предметом поиска и опробования. В этой связи большое внимание необходимо уделять деятельности психологов по сопровождению перехода от одного стабильного периода к другому.

К.Н. Поливанова изучает социальную ситуацию развития ребенка 6-7 лет через понятие «жизненная ситуация»[1]. Ситуация представляет собой всю сумму условий, влияющих на решение задачи. Главное среди этих условий для ребенка 6-7 лет - отношения со взрослым. Таким образом, жизненная ситуация представляет собой отношение ребенка к взрослому и к предлагаемым с его стороны задачам.

К.Н. Поливанова, А.А. Венгер выделяют пять основных типов отношений к заданиям взрослого, в основе которых лежит способ сотрудничества ребенка со взрослым: от ориентации на собственный интерес и выполнение собственных(привычных) типов работы до ориентации на

задание взрослого и раскрытие содержания этого задания. Показателем развития ребенка является трансформация жизненной ситуации «ребенок-взрослый-задача» в учебную, т.е. развитие учебного типа отношений к заданиям взрослого. Такая трансформация должна происходить именно в критический период развития ребенка, так как именно в кризисе (переходном периоде), по мнению Б.Д. Эльконина, К.Н. Поливановой, осуществляется «акт развития» - обнаружение субъектом идеальной формы следующего возрастного периода и, как следствие, возникновение отношения к себе и своим действиям [1]. Развитие в критический период включает особое психологическое содержание - способность ребенка увидеть, почувствовать свое поведение как относящееся к дошкольному или к школьному возрасту (различить в своем поведении непосредственные и правилосообразные действия, школьные и дошкольные формы обращения к взрослому, контактные, уместные в индивидуальном обучении, и дистанцированные, принятые в условиях классной работы способы сотрудничества со сверстниками и учителем).

Социальная ситуация детей 6-7 лет воплощается в одной или нескольких жизненных ситуациях. Жизненная ситуация описывается через задачу, решаемую ребенком совместно со взрослым и характерный тип взаимодействия ребенка и взрослого. Наиболее репрезентативной при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту является ситуация выполнения содержательного задания взрослого. В отличие от дошкольного возраста задание ориентировано на некоторое правило, следование которому и составляет суть указания взрослого. Механизмом развития нового типа отношения с взрослым у ребенка 6-7 лет является возникновение способности ребенка увидеть, почувствовать свое поведение как относящееся к дошкольному или к школьному возрасту.

По результатам проведенного нами исследования типов отношения к заданиям взрослого у детей 6-7 лет и изучения отношения к социальной действительности у детей с различными типами отношений к заданиям взрослого, были выделены три группы детей с различными типами отношения к заданиям взрослого: дошкольный, предучебный, учебный.

Статистическая значимость различий между выделенными нами группами испытуемых определялась с помощью критерия χ^2 -Пирсона. Статистически значимые различия наблюдаются между дошкольным и учебным типом в назывании вопросов практически всех категорий. Исключение составляют ситуативные вопросы, по которым значимых различий между «учениками» и «дошкольниками» не выявилось. Дети предучебного типа гораздо реже называют ситуативные вопросы (различия статистически достоверны.). Возможно, причиной отсутствия статистически значимых различий по этой категории между дошкольным и учебным типом является небольшая численность последних, что не позволило выявить достоверные различия.

Между учебным и предучебным типами достоверные различия наблюдаются в категориях «Знакомство», «Возраст», «Школа-Детский сад». Следует отметить, по первым двум категориям дети предучебного и дошкольного типов не отличаются.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у детей дошкольного типа опыт общения с незнакомыми взрослыми осознан в меньшей степени, чем у предучебного и учебного типов: значительная их часть вовсе не в состоянии представить себе ситуацию общения или делает это с трудом (полные и частичные отказы), или не могут вычленить из нее вопросы, которые задал им взрослый (развернутые описания ситуации общения). Как в развернутых описаниях, так и в назывании вопросов категории «Знакомство» ситуация общения с незнакомым взрослым фактически подменяется ситуацией общения со сверстником или близким взрослым. По данной категории были получены достоверные различия между дошкольным и учебным типами, а также между детьми учебного и предучебного типов.

Детям предучебного и учебного типов ситуация общения с незнакомым взрослым гораздо более близка и понятна. Полные отказы исчезают, частичные становятся более редкими. Существенно реже, чем у детей дошкольного типа встречаются описания развернутых ситуаций общения. У детей учебного и предучебного типов появляются вопросы категорий «Возраст» и «Школа-детский сад». Как отмечает А.А. Венгер, вопросы последней категории должны появляться у детей уже к шести годам.

Наиболее содержательное отношение к школьной действительности характерно для детей учебного типа. Эти дети имеют гораздо более развернутые представления о содержании школьной жизни в отличие от детей дошкольного и псевдоучебного типов. Для них высока значимость отношений к взрослому и более разнообразны выделяемые аспекты социальной действительности. Значимость отметки для детей предучебного типа свидетельствует о том, что они ориентируются на формальную сторону взаимоотношений с учителем. Представления о содержательных аспектах школьной жизни у детей этой группы достаточно размыты и несодержательны.

Дети дошкольного типа не выделяют специфику школьной жизни по сравнению с детско-садной действительностью. Об этом свидетельствует и анализ отношения к различным сторонам социальной действительности, который показывает, что у данной группы детей наблюдается амбивалентное отношение ко многим сторонам социальной действительности.

Таким образом, можно констатировать, что наиболее эмоционально значимые стороны школьной и детско-садной жизни отличаются у детей с различным типом отношения к заданиям взрослого. Так для детей учебного типа такой значимой сферой являются отношения с учителем. Дети предучебного типа ориентированы в своем отношении к школе на отметку, что является показателем формального отношения к школьной действительности. У детей с дошкольным типом отношения к заданиям взрослого не отмечается значимых различий между представлениями о школьной жизни и действительности детского сада.

Изучение типа отношения детей 6-7 лет к заданиям взрослого показало, что для большинства детей характерен дошкольный тип отношения к заданиям взрослого. Эти дети находятся на предкритической фазе возрастного кризиса. Им открывается неполнота той реальной формы, в которой они живут. Старая привычная ситуация(игра) еще привлекательна для них, но уже выступает как одна из многих. Это подтверждается результатами изучения ситуации общения этих с незнакомым взрослым. Большинство детей этой группы начинают выделять специфику общения с незнакомым взрослым по сравнению с общением с близкими людьми. Данные об отношении к школьной и детско-садной действительности показывают, что дети рассматриваемой группы ориентируются на сугубо внешнюю форму школьной жизни, они не дифференцируют детско-садные и школьные формы деятельности.

Следующей группой детей, выявленной в нашем исследовании, является группа детей предучебного типа. Эти дети в настоящий момент находятся в критической фазе своего развития, а именно, на этапе «мифологизации», когда идеальная форма представляется ребенку в наиболее целостном нерасчлененном виде. Так изучение значимых сторон школьной жизни показало, что дети этой группы ориентируются на внешние стороны школьной действительности: преобладающим мотивом для них является оценка, они подчеркнуто внимательны к форме отношений с новым официальным взрослым - учителем. Но при этом отсутствует ориентация на содержательные моменты учения. Самой малочисленной в нашем исследовании оказалась группа детей учебного типа. У этих детей сформировано учебное отношение к учителю и заданию, они способны работать самостоятельно.

Обобщение полученных данных позволило сделать вывод о том, что противопоставление школьных и дошкольных форм поведения является одним из условий развития учебного типа отношения к заданиям взрослого. Для проверки данного вывода нами была разработана экспериментальная программа, в рамках которой проверялось является ли противопоставление нормативного школьного пространства свободному дошкольному одним из условий развития учебного типа отношения к заданиям взрослого. В основу программы заложено представление об особом психологическом содержании критического периода. Таким специфическим содержанием кризиса 6-7 лет, по мнению К.Н. Поливановой, Е.А. Бурименко является способность ребенка увидеть, почувствовать свое поведение как относящееся к дошкольному или к школьному возрасту.

Данная программа выбрана постольку, поскольку помогает ребенку разделить старый и новый опыт: различить в своем поведении непосредственные и правилосообразные действия, школьные и дошкольные формы обращения к взрослому, контактные, уместные в индивидуальном обучении, и дистанцированные, принятые в условиях классной работы способы сотрудничества со сверстниками и учителем.

Для оценки эффективности программы мы использовали предварительное и итоговое тестирование по методике «Зеркало». При втором тестировании использовались измененные картинки образцы. Повторная диагностика позволила изучить динамику отношения детей к заданиям взрослого (изменение или сохранение типа отношения). При этом предполагалось, что развитие учебного типа отношения к заданиям взрослого характеризуется такой динамикой, при которой происходит последовательная смена типов в ряду дошкольный-предучебный-учебный.

В группу с положительной динамикой вошли дети, чья динамика характеризуется последовательными переходами внутри ряда дошкольный-предучебный-учебный типы. К этой же группе относятся дети, у которых не изменился тип отношения к заданию, но улучшился уровень выполнения. В этом случае ребенок не изменяет типа отношения к заданию, но результаты выполнения задания улучшаются. Такая динамика является наиболее предпочтительной, так как выражает повышение чувствительности к содержанию задания.

Положительной динамикой характеризуются дети как дошкольного, так и предучебного типов. Большая часть детей дошкольного типа в экспериментальной группе после проведения развивающей программы перешла в группу с предучебным типом отношения к заданиям взрослого. При выполнении задания эти дети уже не воспроизводят привычные типы работы, а ориентируются на задание взрослого и пытаются раскрыть его содержание. Это проявляется в появлении вопросов по поводу содержания предложенной задачи уже в первой серии выполнения задания, нахождении своих ошибок при проверке выполнения и улучшении результатов в последующих сериях.

Часть детей предучебного типа в экспериментальной группе перешла к учебному типу отношения к заданиям взрослого. Эти дети при повторном тестировании самостоятельно ориентировались в условиях задания и не нуждались в присутствии взрослого при его выполнении задания.

В контрольной группе после повторного тестирования наблюдается только один случай положительной динамики: смена дошкольного типа на предучебный. Большая часть детей этой группы не изменила своего типа отношения к заданиям взрослого. Кроме того, у некоторых детей этой группы наблюдается отрицательная динамика. Последнее означает, что изначально дошкольный и предучебный тип при повторном обследовании сменяется на псевдоучебный. Так в нашем исследовании в контрольной группе произошла смена дошкольного типа на псевдоучебный. Данный тип отношения является непродуктивным. Задание взрослого принимается ребенком формально. По мнению, К.Н. Поливановой источником такого типа отношений является привычная для ребенка дошкольная система отношения с близкими взрослыми. В контрольной группе из всех детей только у одного ребенка (10%) наблюдается положительная динамика типа отношения к заданию взрослого (с дошкольного на предучебный), у остальных 80% развитие учебного типа отношения к заданию взрослого не произошло. В экспериментальной группе развитие учебного типа отношения к заданиям взрослого наблюдается в 80% случаев, и лишь 20% детей этой группы остались на исходном уровне. Различия между контрольной и экспериментальной группами статистически достоверны при $p \leq 0,005$ ($\chi^2 = 9,017$). Полученные результаты подтверждают целесообразность проведенной программы.

Реализация разработанной программы по развитию учебного типа отношения к заданиям взрослого подтвердила наше предположение. Создание для детей 6-7 лет ситуаций направленных на разделение нормативного школьного и свободного дошкольного пространств приводит к развитию у них учебного типа отношения к заданиям взрослого. Участь действовать в нормативном школьном пространстве, дети тем самым обнаруживают для себя старую ситуацию (дошкольная) и собственное действие относительно данной ситуации. Это приводит к возникновению ориентации на содержание задания взрослого и выполнение этого задания.

На наш взгляд, результаты проведенного исследования указывают на необходимость пересмотра методов обучения детей 6-7 лет. Мы полагаем, что при работе с данной возрастной группой нужно не столько развивать определенные умения и навыки, сколько создавать условия для обнаружения ребенком старой (привычной) ситуации взаимодействия. Последнее способствует обнаружению идеальной формы последующего возрастного периода (учебный тип отношений к взрослому) и «выходу за рамки» прежнего возраста.

Литература:

Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. - М.: Издательский центр «Академия», 2000.- 184 с.

Практическая психология образования. / Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: ТЦ «Сфера», 2000. - 528 с.

Особенности гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме

Тихонцева Н.Г., соискатель ученой степени, кандидат педагогических наук
Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Проведенное исследование было посвящено изучению особенностей гендерной идентичности воспитанниц детских домов и приемных замещающих семей. В задачи исследования входило изучение вербальных и невербальных полоролевых установок воспитанниц детских домов и профессиональных замещающих семей, а также проведение сравнительного анализа особенностей гендерной идентичности воспитанниц детских домов, «эффективных» и «неэффективных» приемных замещающих семей.

По различным причинам в нашей стране все больше становится детей, заботу о которых вынуждено брать на себя государство, а процесс их социального становления происходит вне семьи в детских домах и школах-интернатах. При этом традиционные подходы к воспитанию и организации жизни детей в этих учебно-воспитательных учреждениях сегодня не могут удовлетворять наше существенно изменившееся общество.

Это обусловлено тем, что молодой человек, получивший образование в детском доме или школе-интернате, должен стать полноценным членом общества, готовым к самостоятельной жизни, к решению самых сложных проблем, которые ждут его на жизненном пути. Существующая система педагогической работы с детьми-сиротами не решает в полной мере эту задачу.

Среди трудностей социализации детей-сирот исследователи все больше называют проблему достижения гендерной идентичности детьми из детских закрытых учреждений. Само ее возникновение чаще всего связывают с механизмами родительской депривации и нарушения детско-родительских отношений. Для преодоления нарушений формирования полового сознания у детей-сирот в последние десятилетия в нашей стране признается целесообразность приближения воспитания к формам, похожим на семейные, с ограничением числа взрослых, постоянно общающихся с детьми. В этой связи возникает интерес к профессиональной замещающей (приемной) семье, как к фактору, влияющему на формирование полового сознания и гендерной идентичности у детей-сирот.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме, дадим определение основным гендерным характеристикам личности.

Так, по мнению И.С. Клециной, комплекс гендерных характеристик личности представляет собой многофакторный конструкт, включающий в себя гендерную идентичность, маскулинные и фемининные черты личности, стереотипы и установки, связанные с полотипичными формами и моделями поведения [18, с. 257].

При этом, *гендерная идентичность* - это аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте, то есть осознание и переживание индивидом позиции Я по отношению к конкретным образцам или эталонам пола [11].

А *маскулинность и фемининность*, считает Н.В. Буракова, - это нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин [18].

В целом, все гендерные характеристики являются составляющими Я-концепции личности. Гендер самый ранний, центральный и активно-организующий компонент Я-концепции. У большинства людей гендерная идентичность соответствует биологическому полу. Лежащее в основе гендерной идентичности чувство принадлежности к мужскому или женскому полу объединяет основные гендерные характеристики. При этом глобальная гендерная идентичность, как правило, сохраняется неизменной в течение жизни, а ожидания, жизненные интересы, черты личности и полоролевое поведение могут меняться. Данные изменения являются следствием возрастных трансформаций и накопленного жизненного опыта [10].

Гендерная идентичность, считают исследователи, создается на протяжении жизни человека в ходе усвоения индивидом культурной системы гендера того общества, в котором он живет, - в ходе *гендерной социализации*. Содержание гендерной социализации определяется уровнем социально-экономического развития общества, особенностями культуры и конкретным образом жизни индивида. При этом гендерное становление человека происходит в течение всей жизни и в разных социальных группах (институтах социализации). Наиболее влиятельна из них семья. Важнейшие

агенты гендерной социализации в семье - личностные и гендерные характеристики родителей, в том числе их идентичность и ролевые модели, пол родившегося ребенка, представления родителей о том, каким должен быть ребенок данного пола [31, с. 88].

Психологическими механизмами гендерной социализации являются: процесс идентификации (психоаналитическая теория); социальные подкрепления (теория социального научения и половой типизации); осознание, понимание половой социальной роли (теория когнитивного развития); социальные ожидания (новая психология пола); гендерные схемы (теория гендерной схемы). Однако в отдельности каждый из этих механизмов вряд ли может объяснить гендерную социализацию.

Описанные выше процессы и механизмы гендерной идентификации в большей мере применимы к норме психосексуального развития. В то время как становление гендерной идентичности в условиях родительской депривации и нарушений детско-родительских отношений имеет свою специфику.

По мнению значительной части исследователей, достижение гендерной идентичности у детей из детских закрытых учреждений связано со значительными проблемами. В литературе по этой теме крайне мало конкретных данных [19; 20; 21; 22; 23].

Практика показывает, что нередко выпускники детских учреждений интернатного типа имеют значительные трудности в создании семьи и сохранении ее стабильности. Они с трудом входят в родительскую семью мужа или жены, не могут построить полноценных взаимоотношений с мужем (женой), сводя все либо к сексуальным отношениям, либо к каким-то требованиям, оторванным от реальности. Быстро исчерпывают первоначальную привязанность и не умеют развить содержание супружеских отношений.

По мнению А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, одной из причин этого являются во многом неправильно складывающиеся полоролевые представления воспитанников детского дома [21]. Отечественный психолог Т.И. Юферева провела специальное исследование, посвященное изучению представлений подростков 13-15 лет, воспитывающихся в детском доме, о современных мужчинах и женщинах. Эти представления, по мнению автора, отражают их взгляды на маскулинность и фемининность.

Сопоставление описаний мужчин и женщин, которые дают подростки, воспитывающиеся в семье и вне семьи, показало, что у подростков из детского дома повышенная ценность семьи и отсутствие опыта жизни в ней приводят, с одной стороны, к идеализации семьи, образа семьянина, а с другой - к гипертрофии отрицательной модели семьи. При этом положительный идеальный образ семьи расплывчат, не наполнен конкретными бытовыми деталями, а отрицательный, напротив, предельно конкретизирован и эмоционально насыщен. Столкновение этих двух образов порождает конфликтную систему требований: положительно-абстрактных и отрицательно-конкретных («Я бы хотела видеть мужчин спортсменами, красивыми, сильными, любящими своих жену и детей, и не хотела бы видеть пьяными, грязными, которые, кроме водки, все забыли») [21; 23].

Такая конфликтная система требований, считает исследователь, может отрицательно влиять как на формирование представлений о будущей семейной жизни, так и на формирование адекватных, содержательно наполненных эталонов мужественности-женственности.

Таким образом, в представлениях о маскулинности/феминности у воспитанников детского дома, как в зеркале, отражается ключевое для нормального становления гендерной идентичности обстоятельство - отсутствие адекватных образцов для идентификации. При этом, если модели поведения (прежде всего профессионального) мужчин и женщин воспитанники еще могут найти, наблюдая поведение окружающих их взрослых, то образцы реального поведения мужа и жены, матери и отца им просто неоткуда взять.

Представляют интерес и результаты изучения гендерной идентичности, представленные в более поздней работе Е.А. Сергиенко, А.Н. Путаевой (2002). Авторы изучали девушек 14-17 лет, выросших в семье и в детском доме [25, с. 40-47].

В данном исследовании был обнаружен ряд новых фактов. Так, у большинства девочек из детских домов наблюдался фемининный тип гендерной идентичности (55 %), у 40 % - андрогинный. Другая картина у девочек из семей: 45 % - андрогинный, 30 % - феминный, 25 % - маскулинный тип гендерной идентичности. При этом достаточно высокая маскулинизированность гендерных установок у девочек из семей, проявляющихся на вербальном уровне, сочеталась с высокой выраженностью у них феминных черт, что особенно ярко проявлялось в рисунках. Девочки-подростки, выросшие в условиях семейной депривации, напротив, имели более феминизированные гендерные установки, которые проявлялись на вербальном уровне, на фоне более низкой выраженности у них феминных черт, что проявлялось в рисунках.

В целом авторы данного исследования также пришли к выводу о том, что девочки-сироты имеют достаточно абстрактные модели гендерного поведения, построенные по принципу гиперкомпенсации, что существенно затрудняет процесс становления гендерной идентичности.

Дальнейший анализ литературы по исследуемой проблеме также продемонстрировал, что большие надежды, возлагаемые на профессиональную замещающую семью, как носителя полоролевой модели для формирования гендерной идентичности, не всегда вселяют оптимизм. Так, например, В.Н. Ослон считает, что различия между семьями стандартными (семьями без приемных детей) и замещающими (семьями с приемными детьми), прежде всего, связаны, как ни странно, с представлениями обоих супругов об идеальном образе мужа и отца [15, с. 160]. Кроме того, в замещающих семьях, особенно в эффективных, от женщины в большей степени, чем в стандартной семье, требуется готовность к отказу от широких социальных связей. Матери из эффективных семей не всегда отвергают стереотип «матери-жертвы», хотя и ориентированы на личностное развитие и автономию. Наиболее предпочитаемым стандартом поведения женщины в данных семьях является организация жизни вокруг воспитания детей. Это сближает эффективные патронатные семьи со стандартными многодетными.

Проведенное эмпирическое исследование было посвящено изучению особенностей гендерной идентичности воспитанниц детских домов и приемных замещающих семей.

В нем принимали участие 40 девушек в возрасте 16-17 лет, в последние три года воспитывавшихся в детских домах г. Углича и г. Мышкина, а также в приемных замещающих семьях из этих городов. При этом все приемные семьи по ряду критериев были поделены на две группы: 1. семьи с эффективной замещающей заботой; 2. семьи с неэффективной замещающей заботой.

Эффективные семьи до включения детей-сирот переживали состояние функционального кризиса, из которого они постепенно начали выходить только к году осуществления патронатной заботы. Системы используют мощные механизмы защиты базисной семьи от изменений и вмешательства социума.

Через полтора года приема начинается переструктурирование системы в эмоциональной сфере, приведение ее в соответствие с требованиями семьи, через два года - переструктурирование когнитивной сферы.

Семьи переживают новый цикл развития семьи «Включение детей-сирот в систему», длящийся полтора года, и переходят в новый цикл развития «Семья как новое целое». Эффективность замещающей заботы семьи поддерживают за счет актуализации ресурсов системы, к которым относятся:

- гибкость ролевого поведения;
- возможность удовлетворительного информационного обмена между членами семьи.

В семьях с неэффективной заботой система переживает переход из состояния функционального напряжения, в котором находилась до приема детей, к функциональному кризису. Актуализируя механизмы защиты базисной семьи на первом этапе приема, семьи не снижают уровня сопротивления изменениям на последующих. Они актуализируют ресурсы системы, которые поддерживают базисную семью и препятствуют развитию замещающей. В континууме полутора лет приема ценности и нормы базисной семьи остаются неизменными.

В исследовании использовались вербальные и рисуночные методики, что позволяло соотносить представления о женской роли, материнстве, будущей семейной роли на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. В частности, использовались такие методики, как: методика «Кто Я?» Т. Маркпартленда и М. Куна, проективный рисунок человека, методика С. Бем.

Опросник «Кто Я?», разработанный М. Куном и Т. Макпартлендом, позволял исследовать особенности содержательных характеристик идентичности и ее структуру. Об особенностях половой идентичности мы судили через обозначение испытуемыми своего пола: прямое, косвенное и отсутствие обозначения пола.

Тест «Рисунок человека» разработанный К. Махвер на основе теста Ф. Гудинаф, будучи проективным, помогал раскрыть глубинные, неосознаваемые паттерны самовыражения, которые не могут открыто проявляться в непосредственном общении.

Опросник Сандры Бем использовался нами для выявления степени выраженности маскулинных и фемининных характеристик, а также для определения типа личности: маскулинного, фемининного, андрогинного.

Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Среднегрупповые результаты исследования гендерной идентичности подростков женского пола из приемных семей и детского дома

Гендерная идентичность	«Кто Я?»			Проективный рисунок человека				Методика С. Бем		
	Прямое обозначение пола	Косвенное обозначение пола	Отсутствие обозначения пола	Половая иден-ть не выражена	Слабо выраженная половая иден-ть	Средняя выраженность половой иден-ти	Уровень сексапильности	Маскулинный	Фемининный	Андрогинный
Семья, детский дом										
Эффективные замещающие семьи	66,7%	33,3%	0,0%	0,0%	16,7%	83,3%	0,0%	33,3%	25,0%	41,7%
Неэффективные замещающие семьи	25,0%	37,5%	37,5%	25,0%	50,0%	25,0%	0,0%	12,5%	75,0%	12,5%
Детский дом	30,0%	35,0%	35,0%	10,0%	65,0%	25,0%	0,0%	10,0%	70,0%	20,0%

Анализ результатов, полученных по **методике «Кто Я?»** позволил установить, что позиционируя себя, большая часть опрошенных из эффективных приемных семей (66,7%) прибегала к прямому обозначению пола, что свидетельствовало о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности является важной и принимаемой темой самосознания. При этом только 33,3% опрошенных из эффективных приемных семей использовали косвенное обозначение пола. Это указывало на то, что они лишь знают специфику определенного репертуара полоролевого поведения, которое может быть широким (если включает в себя несколько половых ролей) или узким (если включает в себя только одну-две роли).

Совершенно иные, но сходные по смыслу картины продемонстрировали девушки-сироты из детского дома и из приемных семей с неэффективной замещающей заботой. В обоих случаях преобладало косвенное обозначение пола (37,5% и 35,0% опрошенных), либо обозначение пола вовсе отсутствовало (37,5% и 35,0% опрошенных). Это могло быть связано: во-первых, с отсутствием целостного представления о полоролевом поведении на данный момент времени; во-вторых, с избеганием рассматривать свои полоролевые особенности в силу травматичности данной темы и, в-третьих, с несформированностью половой идентичности, наличием кризиса идентичности в целом.

Анализ результатов, полученных по **методике «Проективный рисунок человека»** позволил установить, что, во-первых, все девушки рисовали человека своего пола, что свидетельствовало об отсутствии грубых нарушений психосексуального развития (спутанность сексуальной роли, гомосексуальные наклонности и т.д.). Во-вторых, 83,3% опрошенных из эффективных замещающих семей продемонстрировали самый высокий уровень выраженности половой идентичности - среднюю выраженность половой идентичности. Для которой характерно наличие всех вторичных признаков пола, которые проявляются достаточно четко. На рисунке женской фигуры - узкие (покатые) плечи, грудь обозначена волной, тонкая талия, относительно широкие бедра. Представлены дополнительные признаки женственности. На этом основании можно было говорить о достаточной уверенности в своей привлекательности как представителя своего пола.

В-третьих, на рисунках воспитанниц из неэффективных замещающих семей и детского дома преобладала слабая выраженность половой идентичности. Соответственно, в 50,0% и 65,0% случаев. Это проявлялось в том, что не все вторичные признаки были указаны на рисунке. Степень имеющихся признаков пола проявлялась в неярой, стилизованной форме (например, кроме юбки треугольником женский пол никак не обозначался). Это могло говорить о недостаточном принятии своей половой идентичности, критичном отношении к своей сексуальной привлекательности.

Анализ результатов, полученных по **методике С. Бем** позволил установить, что у большинства девочек из неэффективных замещающих семей и детского дома наблюдался

фемининный тип гендерной идентичности, соответственно 75,0% и 70,0% опрошенных. Тогда как у девушек из эффективных замещающих семей доминировали андрогинный (в 41,7% случаев) и маскулинный (в 33,3% случаев) типы гендерной идентичности. Это свидетельствовало о большей маскулинизированности вербальных гендерных установок девушек из эффективных замещающих семей по сравнению с более феминизированными вербальными гендерными установками девушек из детского дома и неэффективных замещающих семей на фоне более низкой выраженности у них фемининных черт.

Анализ результатов проведенного исследования позволил установить, что в целом, приемная семья не всегда решает проблему формирования гендерной идентичности приемных детей. Во-первых, была установлена большая маскулинизированность вербальных гендерных установок девушек из эффективных замещающих семей по сравнению с более феминизированными вербальными гендерными установками девушек из детского дома и неэффективных замещающих семей на фоне реально более низкой выраженности у них фемининных черт.

Во-вторых, только воспитанницы из эффективных замещающих семей на невербальном уровне продемонстрировали самый высокий, по сравнению с другими воспитанницами, уровень выраженности половой идентичности. Тогда как на рисунках воспитанниц из неэффективных замещающих семей и детского дома преобладала слабая выраженность половой идентичности.

В-третьих, большая часть опрошенных из эффективных приемных семей прибегала к прямому обозначению пола, что свидетельствовало о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности является важной и принимаемой темой самосознания. Совершенно иные, но сходные по смыслу картины продемонстрировали девушки-сироты из детского дома и из приемных семей с неэффективной замещающей заботой. В обоих случаях преобладало косвенное обозначение пола, либо обозначение пола вовсе отсутствовало, что могло быть связано с несформированностью половой идентичности, наличием кризиса идентичности в целом.

По-видимому, только в случае эффективной замещающей заботы приемная семья может предоставить адекватные образцы для идентификации, образцы реального поведения мужа и жены, матери и отца.

В случае неэффективной замещающей профессиональной заботы девочки-сироты по-прежнему имеют абстрактные модели гендерного поведения, как и воспитанницы детского дома. Эти модели построены по принципу гиперкомпенсации, что существенно затрудняет процесс их гендерной идентификации. И только в случае эффективной замещающей заботы, предполагающей эмоциональную близость членов приемной семьи, возможно адекватное воспроизведение полового поведения.

Литература

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. - М.: Генезис, 2005.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: Прогресс, 1986.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Просвещение, 1968.
4. Выготский Л.С. Психология. - М. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
5. Грибанова Г.В. Межличностные отношения между взрослыми и детьми в условиях детского дома // Дефектология. - 1993. - №6. - С. 13-18.
6. Довгалева А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей. - М.: Педагогика, 1987. С. 2-45.
7. Жедунова А.Г., Посысов Н.Н. и др. Проблемы социализации детей сирот. - Ярославль, 1997.
8. Иванова Н.П., Заводилякина О.В. Дети в приемной семье. Советы начинающим родителям. - М.: Педагогика, 1993.
9. Идентичность: Хрестоматия / Сост. А.Б. Шнейдер. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.
10. Клецина И.С. Гендерная социализация. - СПб.: Питер, 1998.
11. Кон И.С. Введение в сексологию. - М.: Медицина, 1989.
12. Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Просвещение, 1988.
13. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. - Прага: Авиценум, 1984.
14. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. - М.: Педагогика, 1991. С.113-123.

15. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. - М.: Генезис, 2006.
16. Ослон В.Н. Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот. - М.: Генезис, 2002.
17. Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Замещающая профессиональная семья как система// Семейная психология и психотерапия. - 2001. - №2. С. 5-25.
18. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. - СПб.: Питер, 2003.
19. Преодоление трудностей социализации детей-сирот. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Байбородовой. Вып. 10. - Ярославль, 1997.
20. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. - М.: Просвещение, 1990.
21. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. - СПб.: Питер, 2005.
22. Психологическое развитие воспитанников детского дома/ Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. - М.: Просвещение, 1990.
23. Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: Просвещение, 1991.
24. Реан А.А., Коломинский Я.А. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Питер, 2000.
25. Сергиенко Е.А., Пугачева А.Н. Представление о гендерной роли у девушек, выросших в семье и в детском доме // Мир детства. - 2002. - № 3. - С. 40-47.
26. Смирнова Е.О. Как помочь ребенку, растущему без семьи. - Абакан, 1996.
27. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений// Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. - М.: Просвещение, 1991. С. 127-132.
28. Трошихина Е.Г. Влияние ранней социальной депривации на развитие личности: Автореф. дисс...канд. психол. наук. - СПб.: Питер. 1997.
29. Фетискин Н.П. Психологические основы и диагностика гендерных различий. Научное издание. – Москва-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.
30. Фурманов И.А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. - Минск, 1999. С. 48-49.
31. Чекалина А.А. Гендерная психология: Учебное пособие. - М.: «Ось-89», 2006.
32. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. - Л.: Медицина, 1989.
33. Эриксон Э. Детство и общество. - СПб.: Питер, 1996.
34. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996.

ПЕДАГОГИКА

К вопросу развития психомоторных способностей дошкольников с задержкой психического развития средствами физической культуры

Бек-Авшаров А.О., аспирант, Максимова С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградская государственная академия по физической культуре

Актуальность. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества детей, имеющих нервно-соматические, сенсорные заболевания и отклонения в психическом и физическом развитии. Это связано с влиянием на организм ребенка и его родителей различных факторов риска как наследственных, так и внешнесредовых (М.Н. Жуков, 2005; А.В. Чеботарев, 2003; Е.Н. Сорокина, 2005; Н.В. Чирвина, 2007).

Детям с задержкой психического развития изначально свойствен замедленный темп созревания мозговых структур, в частности лобной и нижнетеменной областей, которые участвуют в формировании связей с другими отделами коры и подкорковыми образованиями, что является материальной основой осуществления сложных межанализаторных связей. Это вызывает серьезные затруднения в формировании зрительнодвигательного, слуходвигательного и слухозрительного взаимодействия. В клинике ЗПР проявляется в снижении критики, неадекватности поведения, психомоторной расторможенности, снижении работоспособности, незрелости моторики, нарушении регуляции движений, недостаточной координации и четкости произвольных движений, трудности переключения и автоматизации, быстрой утомляемости. Следовательно, дети с ЗПР нуждаются в методически обоснованных и специально подобранных мероприятиях, направленных на коррекцию их психомоторной сферы. Однако учебная программа по физической культуре в общеобразовательной школе в основе своей направлена на обучение, а не на коррекцию имеющихся недостатков.

Научные исследования в области дошкольного физического воспитания приводят данные, которые указывают на то, что в России до 96% детей рождаются с различными формами патологий, при этом у 80% новорожденных отмечаются нервно-психические нарушения (Г.И. Нарский, 2003; Е.В. Димидова, 2004; Е.В. Строева, 2006). Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых (Г.Д. Горбунов, 1994; В.Д. Пузанов, 1998; Н.А. Фирсова, 2005; Г. Доман, 2001), слабовыраженные органические повреждения головного мозга полиэтиологического характера у новорожденных являются основной причиной задержки психического развития (ЗПР) детей дошкольного возраста. Чаще этот вид отклонений выявляется с началом обучения детей 4-6 лет в дошкольном образовательном учреждении. Задержка психического развития рассматривается педагогами, как промежуточный этап между нормой и патологией развития.

Коррекционная направленность педагогического процесса предполагает преодоление и коррекцию имеющихся у ребенка нарушений. Эффективность предлагаемых приемов коррекционной педагогических приемов возможна только при систематическом и раннем их применении с учетом дифференцированного подхода в зависимости от структуры нарушенного развития, клинического диагноза, характера ведущего нарушения. Успех коррекционной работы определяется также индивидуальными особенностями ребенка, его склонностями, интересами, способностями, особенно при возможно более раннем их выявлении и развитии.

Изучению особенностей развития дошкольников с ЗПР на сегодняшний день посвящено большое количество исследований (С.Ю. Максимова, 2002; Н.А. Фирсова, 2005; А.Х. Забарова, 2003; О.В. Решетняк, 2004; В.Е. Пермяков 2004). Авторами отмечается, что данная категория детей отстает от своих полноценно развивающихся сверстников по большинству показателей физической подготовленности из которых в большей степени отстают различные проявления координационных способностей.

Научные исследования последних посвящены повышению эффективности коррекционной работе в области адаптивного физического воспитания, разработке разнообразных методологических подходов, апробации наиболее рациональных средств в коррекции отклонений в развитии у детей с

ЗПР (Т.А. Малосаева, 2003; Е.Ф. Мухамедьярова, 2003; А.С. Захаревич, 2003; Л.П. Салтыманова, 2005; Е.Ю. Смирнова, 2005; Ю.И. Абу, 2006; Е.Г. Камышшикова, 2007).

Вместе с тем, поиск наиболее рациональных средств и методов оптимизации развития дошкольников с ЗПР на сегодняшний день по-прежнему остаётся актуальным.

Значение физического развития, двигательной деятельности в формировании всех психических процессов и личности в целом, неоднократно подчёркивалось исследователями различных направлений науки (П.К. Анохин, Л.С. Выгодский, Г. Доман, А.Д. Дмитриев, Е.М. Мастюкова). Ведущее место в произвольной регуляции движений человека, осознанно управляемой двигательной деятельности принадлежит психомоторным способностям, которые, как указывают учёные (И.М. Сеченов, К.К. Платонов) составляют фундамент всего психического развития ребенка и являются тем базисом, над которым надстраивается вся совокупность высших психических функций. Недостатки развития психомоторной сферы детей с ЗПР отмечаются как отечественными, так и зарубежными учеными. На сегодняшний день исследования в этом направлении проведены (Л.Х. Забарова, 2003; Е.В. Новиков, 2004; Н.А. Фирсанова, 2005), однако полученные данные характеризуют развитие детей школьного возраста. Актуальности развития психомоторных способностей, их коррекционным возможностям в дошкольном возрасте незаслуженно уделяется мало внимания. Данное обстоятельство и обуславливает актуальность исследования.

Коррекционная направленность педагогического процесса предполагает преодоление и коррекцию имеющихся у ребенка нарушений. Эффективность предлагаемых приемов коррекционной педагогических приемов возможна только при систематическом и раннем их применении с учетом дифференцированного подхода в зависимости от структуры нарушенного развития, клинического диагноза, характера ведущего нарушения. Успех коррекционной работы определяется также индивидуальными особенностями ребенка, его склонностями, интересами, способностями, особенно при возможно более раннем их выявлении и развитии.

Необходимо отметить, что независимо от особенностей проведения физкультурных занятий с дошкольниками, имеющими ЗПР, они должны включать в себя специальные коррекционные упражнения для развития общей и мелкой моторики, функции равновесия, ориентировки в пространстве, зрительно-моторной координации движений. Целесообразно использование упражнений преимущественно циклического характера.

Установлено, что у дошкольников с ЗПР выявляются трудности при выполнении движений по словесной инструкции. Исходя из этого, следует учесть, что на начальных этапах проведения физкультурных занятий движения выполняются детьми по подражанию (по показу), далее по словесной инструкции в сочетании с показом, на заключительном этапе - по словесной инструкции. Возможно использование схем-моделей, замещающих инструкции (при переключении от одного вида ходьбы или бега к другому, принятии исходного положения и др.), что способствует развитию у дошкольников внимания, мышления, ориентировки в пространстве.

Деятельность специализированных дошкольных образовательных учреждений (ДОО) для детей с ЗПР в современных условиях требует разработки новых научно обоснованных организационных, методических и технологических компонентов воспитательно-оздоровительного процесса. Для осуществления эффективной коррекционно - развивающей работы необходимы четкие координированные действия всех специалистов ДОО на основе их профессионального взаимодействия.

Мы предполагаем, что эффективность процесса физического воспитания дошкольников с ЗПР значительно повысится в результате применения в коррекционно-педагогическом процессе специально разработанной методики развития их психомоторных способностей, создающей предпосылки для более полноценного физического и психического становления детей.

Литература

1 Максимова С.Ю., Фомина Н.А. Использование средств ритмической гимнастики сюжетно-ролевой направленности в коррекционной работе с дошкольниками, отстающими в психическом развитии //Физическое воспитание детей дошкольного возраста: проблемы и перспективы: Тез. докл. регион. науч.-практ. конф. /Под ред. С.Б. Шармановой. - Челябинск: УралГАФК, 1999, с. 132-134.

2 Барднер Г., Розман И., Чередникова Г. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. - СПб.: Стройлеспечатать, 1996. - 93 с.

3 Медникова Л.С. Развитие чувства ритма у дошкольников с отставанием в умственном развитии: Автореф. канд. дис. М., 1985, с. 14-16.

4 Нищева Н.В. Система коррекционной работы в средней группе для детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. - СПб.: Детство-пресс, 2000. - 112 с.

- 5 Ефименко Н.Н. Материалы к оригинальной авторской программе "Театр физического воспитания и оздоровления детей дошкольного и младшего школьного возраста". - М.: Линка-пресс, 1999. - 256 с.
- 6 Готовимся к школе: программно-методическое оснащение коррекционно-развивающего воспитания и обучения дошкольников с ЗПР / Под ред. С.Г. Шевченко. - М.: Ника-пресс, 1998. - 198 с.
- 7 Коррекционно-педагогическая работа по физическому воспитанию дошкольников с задержкой психического развития: Пособие для практических работников дошкольных образовательных учреждений / Под общ. ред. д.м.н. Е.М. Мастюковой. - М.: АРКТИ, 2002. - 192 с.
- 8 Решетнева Г.А., Лубышева Л.И. Концепция формирования основ здоровой жизнедеятельности ребенка на начальных этапах его индивидуального развития // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2002, № 4, с. 2 - 4.
- 9 Специальная дошкольная педагогика: Учеб. пос. / Е.А. Стребелева, А.А. Венгер, Е.А. Екжанова и др.; Под ред. Е.А. Стребелевой. - М.: Издательский центр "Академия", 2001, с. 3 - 94.
- 10 Соколова Н.Д., Калининкова Л.В. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании. Хрестоматия по курсу "Коррекционная педагогика и специальная психология". - М.: Изд-во ГНОМ и Д, 2001. - 448 с.

Социальная реклама как одна из форм развития современной общественной жизни за рубежом

Гордеева Е.В., преподаватель кафедры рекламы
Московский государственный университет культуры и искусств

В современных условиях ярко выражена роль социальных проблем в процессе формирования общества, особенно зарубежом. Это обуславливается одним из значимых факторов социализации личности современной молодёжи, в котором социальная реклама выступает как интегративный вариант педагогической работы, основанной на применении визуальных и аудиальных средств.

Выявленный анализ слова «социальная реклама» свидетельствует, о том, что оно является дублирующим понятием в английском языке «social advertising». Например, в США для обозначения такого типа рекламы также используются термины "public service advertising" и "public service announcement", сокращенно PSA. Его цель — изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе — создать новые социальные ценности.

Необходимо отметить, что в процессе организации создания продукта социальной рекламы участвует Совет по рекламе США (Ad Council), который существует уже более 60 лет.

Во время Первой мировой войны, в 1917 году в Америке очень популярным стал рекрутинговый плакат Дж. М. Флегта «Ты нужен американской армии», на котором дядя Сэм призывал новобранцев идти в армию.

Показатели эффективности социально значимой информации обуславливаются тем, что социальная реклама как самостоятельная отрасль сформировалась в 1942 г. На основании этого, первой социальной рекламной кампанией считается кампания проведенная во время Второй мировой войны, направленная на борьбу с бессознательным пособничеством шпионству «Loose Lips Sink Ships» (Не болтай!). Следует отметить, что целями Совета по рекламе являются: информирование общества о наиболее серьезных проблемах, достижение изменения отношения большинства граждан к определенной проблеме, изменение ментальности общества и многое др. [2]

В 1987 году Америка начала работу по проведению самых известных и высокбюджетных социальных кампаний: «Трезвость за рулем», «СПИД. Это может случиться с тобой», «Просто скажите: «Нет» (против наркотиков). Тема наркотиков, поднятая инициативной группой как начало масштабной PR-акции, вышла впоследствии на уровень общегосударственной проблемы. Изначально коалиция «Рекламное товарищество по освобождению Америки от наркотиков», состоящая из более чем 200 рекламных агентств, начала акцию, рассчитанную на 3 года (бюджет ее составлял 1,5 млрд. долларов). В данном мероприятии были задействованы средства массовой информации: публикации в газетах и журналах, телевидении и радио. Эфирное время и рекламные площади в размере 500 миллионов долларов были предоставлены бесплатно.

Помимо этого, американские компании и корпорации не только финансируют деятельность Совета по рекламе, но и сами проводят различные акции. Ярким примером является социальная кампания, посвященная раку груди косметической фирмы Avon.

Американская рекламная федерация ежегодно присуждает премии за лучшие работы в сфере социальной рекламы в номинации Public Service. Молодые креаторы, новые таланты зачастую находят первое признание в социальной рекламе. Международные рекламные агентства, такие как Leo Burnett, Saatchi & Saatchi, J.Walter Thompson, BBDO, Young & Rubicam, EuroRSCG, FCB, и другие считают необходимым для своей профессиональной репутации работать над созданием социальной рекламы.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в США социальная реклама представляет собой сложившийся институт, основой которого является право высказаться по той или иной наиболее важной теме.

Если говорить о Великобритании, то с 1946 года существует Центральный офис информации (COI) - независимый маркетинговый центр, цели которого - координация деятельности правительственных структур в области коммуникаций и взаимодействие с рекламными агентствами. Важно отметить, что он не является политической структурой. Реклама заказывается Правительством и финансируется из его бюджета. Таким образом, власти не пытаются заставить средства массовой информации выделять бесплатные места под социальную рекламу.

То же касается и взаимодействия с рекламными агентствами: COI не обязывает их работать бесплатно, но и не платит повышенных гонораров - речь идет о стандартных рыночных расценках. COI для медиа-рынка - такой же клиент, как Coca-Cola или любая другая компания. Единственный "бонус" - особый престиж, связанный с работой по заказу Правительства.

Следовательно, Великобритания является образцовым показателем среди других стран в области социальной рекламы.

Представляет особый интерес Германия, так как в этой стране не существует отдельного закона, который бы регулировал выпуск и квоты социальной рекламы. Помимо этого, не существует также закона о рекламе, где бы упоминался термин «социальная реклама».

Однако не стоит забывать, что, несмотря на отсутствие в немецком законодательстве четкого определения и разграничения между социальной и другими видами рекламы, социальная работа в Германии институционализована как важнейший инструмент социальной политики. В соответствии с основным законодательством, Германия считается социализированным государством. Следовательно, носителями профессиональной социальной работы как вида деятельности являются как государственные, так и негосударственные организации, частные лица, причем немецкая политика максимально ориентирована именно на негосударственную инициативу, стимулирует ее проявление в сфере социальной работы с населением. Немецкие законы предполагают делегирование полномочий в реализации любой из задач социальной политики и работы организациям, готовым их разрешать компетентно и эффективно. При этом финансовые отношения между государством и негосударственными организациями рассматриваются как отношения партнеров и инвесторов. Государство финансирует до 75 % расходов на осуществление социального проекта, актуального для государства, общества [5].

Отметим, что в Германии все компании, относящиеся к рекламной индустрии, объединены главной организацией «Центральный союз немецкой рекламы» (ZAW), основанный в 1949 году. В состав этого союза входят объединения, члены которых занимаются рекламой всех сфер, разработкой, оформлением, продвижением, изучением рекламного рынка. Основная цель данной организации - координация деятельности всех структур рекламной индустрии. Центральный союз также является представителем интересов рекламной индустрии во всех иных сферах общественной жизни. И именно Центральный союз немецкой рекламы имеет возможность постоянного диалога с представителями исполнительной и законодательной власти в лице Бундестага, федерального Правительства, Парламента и далее в лице земельных Парламентов и Правительств.

Таким образом, определенная рекламная кампания заказывается Правительством, и заказ направляется в Центральный союз немецкой рекламы, который дальше сам координирует и определяет реализацию данного заказа.

Следует обратить внимание, что в Германии наиболее строги законы по рекламе, например, закон о «нездоровой» конкуренции, при многочисленных запретах дезориентирующей рекламы, строгих ограничениях рекламы продуктов питания и лекарственных препаратов.

Из всего сказанного следует, что Германия прикладывает много усилий для развития полноценного общества, в лице подростков и современной молодежи, пытаясь задать правильный путь жизни.

Также можно привести пример из датского опыта, который не менее запоминающийся. Датская общественная организация по борьбе со СПИДом AIDS-Fondet провела акцию против изоляции больных под лозунгом: «Предубеждение — один из худших побочных эффектов». Для этого промоутеры были посажены внутрь шаров и прогуливались по улицам города.

Примеры реализации разных видов рекламы показывают, что нормы о социальной рекламе нужно устанавливать для каждого вида отдельно. Иначе социальная реклама принесет скорее негатив в общество, чем позитив. Так, интересное обсуждение социальной рекламы против терроризма однажды прошло в «ИМА-Пресс». На одном из плакатов были изображены дети — жертвы терактов, а на другом террористы изображались в виде пауков, насекомых с гранатами, бомбами. Таким образом, рекламисты хотели донести до общественности ужасы проявления терроризма, сравнив образ террористов с подсознательно негативно воспринимаемым образом насекомых, а также показав трагический результат их деятельности.

Рассмотрим пример из польского опыта. Рекламным агентством DDB Warszawa sp. z o.o. в рекламе польского фонда защиты детей от насилия Nobody's Children, где используются сходство синяков под глазами детей с пятнами под глазами панд. Изображение сопровождается следующим призывом: «Дети, которых избивают, обычно пытаются это скрыть. Если вы знаете, что где-то бьют детей, звоните».

Итак, распространение и влияние рекламы на общество безгранично. Самыми распространенными темами в мире являются: насилие, использование ремней безопасности, алкоголизм и курение, аборты, профилактика чрезвычайных ситуаций, раковые заболевания, гражданские права и обязанности (налоги), диабет, профилактика личной безопасности граждан, переработка отходов, доноры крови, СПИД, торговля детьми беженцы и мн. др.

Важно то, что все эти проблемы действительно являются насущными, и западное общество стремится эти проблемы решить одним из наиболее верных, охватывающих широкую общественность способов социальной рекламы.

Как уже было сказано, во многих странах главным заказчиком социальной рекламы является государство, что в свою очередь способствует ее развитию.

На Западе давно признан принцип, что если возникает серьезная социальная проблема, то для ее решения, помимо всего прочего, необходимо провести солидную и дорогостоящую рекламную кампанию. Поэтому государственные, некоммерческие и общественные организации каждый год готовы платить большие деньги на производство соответствующего продукта. Они понимают, что затраченные деньги не столь велики, если принять во внимание, что без социальной рекламы, которая растолковывает гражданам «правильное» поведение, государству и остальным организациям пришлось бы потратить гораздо больше денег на компенсацию последствий их неосознанности.

Совершенно очевидно, если не использовать такой мощный ресурс воздействия на общество как социальная реклама, можно оставаться на месте общественного развития.

Литература

1. Кобалевский.А. Российский и зарубежный опыт развития социальной
2. рекламы/ Информационно-аналитический портал «Социальная реклама» (<http://www.socreklama.ru/>).
3. Николашвили Г. Социальная реклама: теория и практика. – М.: Виртуальная галерея, 2006. – С.137.
4. Овчинникова С. Российский и зарубежный опыт развития социальной рекламы/ Информационно-аналитический портал «Социальная реклама» (<http://www.socreklama.ru/>).
5. Шекова Е.А. Социальная реклама: основные понятия // Маркетинг в России и за рубежом. — 2003. — № 5.
6. www.adcouncil.org

Развитие идей пореформенной педагогики в конце 50-х-60х годах XIX века

Гриневич И.М., соискатель
Северо-Кавказский социальный институт (г. Ставрополь)

50-е годы XIX века характеризовались переосмыслением обществом сложившихся в стране реалий. Накопившиеся проблемы со всей очевидностью высветила Крымская война, показавшая несостоятельности курса на сохранение феодальных порядков и неизбежность буржуазных реформ. Данные преобразования должны были затронуть все сферы государства, включая сферу народного просвещения. Переход к буржуазному устройству общества, предстоящее освобождение крестьян от крепостной зависимости и другие преобразования предполагали создание школы для всех слоев населения. Как следствие этого страна в очередной раз оказалась перед необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы системы образования.

В преддверии преобразований на страницах периодических изданий «Морской сборник», «Русский педагогический вестник», «Журнал для воспитания» и других развернулась общепедагогическая дискуссия, в процессе которой свое мнение по вопросам образования высказали многие педагоги и общественные деятели страны. «Для них это время наиболее интенсивной новаторской работы; много интересных деятелей приобщилось к проблемам педагогики и к педагогическому труду в различных губерниях России», – пишет Д.И. Латышина [1.с.247].

Начало дискуссии положила опубликованная в сентябрьском номере «Морского сборника» за 1856 году статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» [2.с.10], в которой «необходимость общечеловеческого воспитания для всякого показана была так ярко, вопрос был выдвинут настолько талантливо и резко, что «Вопросы жизни» сделались настоящим событием, их основная мысль была подхвачена всеми и стала лозунгом предстоящей школьной реформы» [3.с.211].

Свободному выражению взглядов способствовало воцарение 19 февраля 1855 года на престол более демократичного Александра II. «Государь настолько интересовался делом народного образования, что указом Сенату от 5 мая 1856 г. потребовал, чтобы все журналы Главного правления представлялись в подлиннике», – отмечал И. Алешинцев [4.с.213].

Началом первого этапа школьных преобразований явилось принятие императором 5 марта 1856 года решения о проведении школьной реформы на принципах централизации управления общеобразовательными заведениями, осуществления реального образования в специально-создаваемых образовательных учреждениях и разработки нормативных документов по устройству в женских школ, приближенных по курсу преподавания к гимназиям [5.с.44]. При Главном правлении училищ для подготовки проектов новых уставов низших и средних учебных заведений был создан расширенный Ученый комитет. Основной образовательной школой должна была стать гимназия, призванная заменить многочисленные разрозненные учебные заведения.

17 марта 1860 года проект устава был опубликован и разослан педагогическим советам для обсуждения. В отличие от предыдущего устава, в нем провозглашалась новая цель общего образования. «Цель гимназии, как среднего учебного заведения состоит в том, чтобы дать учащимся полное общее образование, потребное для разумной человеческой жизни, а не в том, чтобы снабдить их сведениями, потребными для успешной деятельности в известном звании...

Предлагаемый проект устава распространялся на подведомственные Министерству народного просвещения учебные заведения. На практике значительная часть школ находилась в ведении других ведомств, от чего многие из школ были лишены необходимого руководства. «В учебном отношении они не имеют никакого единства управления, способного направить действия к одной общей цели», – указывалось в представлении Государственного Совета [7.с.610]. В целях упорядочения деятельности школ Министерство народного просвещения подняло вопрос о составлении общего плана устройства учебных заведений. Для решения задачи 18 июля 1861 года был создан особый комитет из представителей министерств государственного имущества, уделов, внутренних дел, финансов и народного просвещения. 15 ноября 1861 года составленный комитетом проект общего устройства народных училищ был представлен Государственному Совету. В итоге было подготовлено два во многом не согласующихся нормативно-правовых документа, регулирующих деятельность школы. На этом основании Государственный Совет отложил рассмотрение вопроса и предложил Министерству просвещения разослать проекты в учебные заведения и известным иностранным педагогам для обсуждения [8.с.1352]. С учетом замечаний было выработано «Положение о начальных народных училищах», утвержденное императором 14 июля 1864 г. [9.с.609].

Изменения в проекте устава отражали общие перемены в социально-политической жизни начала 60-х годов XIX века. «Падение крепостного права знаменовало явный поворот истории России рабской в другую, противоположную сторону свободы. Если народная масса радовалась непосредственно ощущая на себе духовные и материальные блага великого законодательного акта 19 февраля, то лучшая часть образованного общества сливалась в общем восторге с народом, приветствовала в освободительной хартии упразднение застарелой вековой несправды и начало всеобщего обновления русской жизни во всех сферах и направлениях... С уничтожением крепостного права Россия вступила в новую эпоху развития», – писал Джаншиев [10, с.114].

Доработанный вариант проекта был повторно разослан для обсуждения [11, с.495]. Было получено 365 отзывов о проекте (110 от университетов и педагогических советов и 225 от частных лиц). Анализ отзывов высветил главную проблему: каким должно быть образование – классическим или реальным? Большинство респондентов высказались за совместное существование обоих типов гимназий. Значительная их часть высказалась за замену реальных гимназий классическими. Основной причиной такого рассогласования являлись то, что «разделение гимназий на филологические и реальные создавало много неудобств, в большинстве городов России могло быть всего по одной гимназии и мальчику не представлялось выбора по собственным его наклонностям». Были сомнения и в отношении реальности поставленных перед гимназиями задач. Н.И. Пирогов, в частности, задавал вопрос, можно ли в 4 года изучить классический язык настолько, чтобы читать свободно сочинения древних классиков и, необходимо ли для университета знание латинского языка? Если необходимо, то филологическое направление должно преобладать. Если нет, то пусть поступают в университет из обеих гимназий, и нет необходимости в поверхностном изучении латинского языка в реальных гимназиях. Педагог указывал, что гимназия дает только общее образование, а его следует впоследствии закончить, будет ли это в ученой карьере или на практическом поприще. Часть замечаний касалась педагогических советов, прав и обязанностей должностных лиц и т.п. Все респонденты высказались за необходимость «улучшения материального содержания учителей и воспитателей», писали о невозможности «при нынешней материальной обстановке вполне предаться делу воспитания и образования».

В течение апреля – мая 1863 г. был создан третий «Проект устава гимназий и прогимназий», однако и он не получил одобрения в Государственном совете. Прежде всего, срок обучения в гимназии было признано оставить семилетним. Возникли разногласия относительно рекомендованной проектом классической системы преподавания и пансионатов. После внесения соответствующих поправок проект был принят Государственным советом 2 ноября 1864 г., а 19 ноября утвержден Александром II [12, с.631].

В соответствии с Уставом в стране предстояло создать двухуровневую общеобразовательную систему: прогимназии и гимназии. Гимназия, говорится в документе, «имеет целью доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование, и вместе с тем служить приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища».

Устав предоставил Министру народного просвещения право выбора типа гимназий с учетом местных условий. Имеющиеся 80 гимназий были разделены: 16 гимназий на классические с двумя древними языками; 16 – на реальные, 48 – на классические с одним латинским языком. Вскоре число реальных гимназий уменьшилось до 5, а остальные по желанию местных жителей были переведены в классические с одним древним языком. «Это было вызвано тем, что только классические гимназии открывали доступ в университет, а, следовательно, через него к служебной карьере», – Д.И. Латышина.

Одновременно Министерство народного просвещения продолжило политику поддержки частных и сокращению сословных образовательных учреждений. Считая нецелесообразным закрытие пансионатов законодательным путем, Министерство закрывало их по ходатайству местных властей.

Принятие нового устава являлось реакцией правительства на происходившие в обществе изменения, приводящие к росту образовательной потребности.

Рост числа обучающихся и увеличение количества гимназий обусловили актуализацию проблемы подготовки учительских кадров. Как показала практика, учрежденные в 1860 году педагогические курсы «по многим причинам оказались несоответствующими своему назначению, а число стипендиатов этих курсов не достаточно сравнительно с потребностью в учителях». Для решения проблемы правительство приняло ряд мер. Во-первых, было увеличено общее число стипендиатов в университетах со 150 до 259 человек. Во-вторых, функцию подготовки учителей возложили на историко-филологические и физико-математические факультеты. В-третьих, было

разрешено назначать славян и чехов на должности учителей древних языков в гимназиях и допускать преподаванию кандидатов духовных академий. Однако эти начинания не были реализованы в полной мере. Не была завершена и реформа средней школы на условиях Устава 1864 года.

Противники созданных согласно Уставу гимназий развернули активную борьбу с А.В. Головниным, используя весь запас средств, до обвинения в измене, включительно, хотя, по замечанию Масловского, «за два года своего существования классическая и реальная гимназии не могли дать материала в пользу каких-либо выводов». Уволив министра, император отметил, что ценит его намерения и усердие и ни в чем не может упрекнуть, но против него сильно возбуждено «общественное мнение».

Головнина сменил Д.А. Толстой. Сначала он увлекался гимназиями уваровского типа, ориентированных на усвоение идейного наследия классического мира, но под влиянием консервативно настроенных сил стал проводить направленную на развитие классической системы образования политику. Этому способствовало распоряжение императора от 13-го мая 1866 г., предписывающее в образовании «руководствоваться по преимуществу охранительными началами христианской религии и существующего государственного строя».

Большинство исследователей сходятся во мнении, что Д.А. Толстой и его преемник И.Д. Делянов сослужили плохую службу русскому просвещению. Однако, несмотря на свертыwanie демократических преобразований в школе, обращает внимание характерная для их руководства целенаправленная политика Министерства народного просвещения по упорядочению нормативной базы образования и по подготовке педагогических кадров.

Изменение в нормативной базе касались трех основных направлений: 1) создание условий для безусловного преобладания классического типа средней школы; 2) переход к единым учебным планам и программам; 3) сохранение пансионатов при гимназиях.

Разделились мнения членов Государственного Совета и по вопросу о реальных училищах. 19 членов согласились с Д.А. Толстым и приняли проект Министерства, а 27 членов стали на сторону Головнина. Александром II был утвержден министерский проект устава реальных училищ. «Реальные училища, – говорилось в нем, – имеют целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». Общество в целом негативно отнеслось к нововведениям. Когда же пошли выступления в печати против принятых нормативных актов, Д.А. Толстой добился высочайшего распоряжения «воспретить печатание в повременных изданиях коллективных заявлений частных лиц, заключающих в себе обсуждение, одобрение или порицание действующих законов, и также предположений правительственных установлений об изменении существующих узаконений и законопроектов, внесенных на утверждение в установленном порядке». Исключив, таким образом, законодательскую инициативу в области образования со стороны педагогической общественности, лишив классическую систему всякой конкуренции, Министерство народного просвещения превратило школу в инструмент политического регулирования общественной жизни.

Целью проводимой Д.А. Толстым реформы являлось «охранение дела народного образования от посторонних пагубных влияний поддержанием и упрочением оного в духе религии и нравственности и возложение заботы о достижении этой цели на совместные усилия министерства народного просвещения, духовенства и дворянства». В соответствии этим в 1872 г. Министерством были изданы подробные планы гимназического курса, право разработки которых ранее принадлежали педагогическим советам. В том же году вышли «Правила об испытаниях учеников», «Порядок отчетности учителей по результатам текущей и итоговой аттестации учащихся». 4 мая 1874 г. министром были утверждены «Правила для учеников гимназий и прогимназий» и «Правила о взысканиях». С 1871 года в школах начал функционировать институт классных наставников и их помощников.

Одновременно министерство стремилось ограничить развитие начальных народных училищ, что нашло выражение в утвержденном 25 мая 1874 г. «Положении о начальных народных училищах». Положение, прежде всего, меняло порядок управления училищами. В нем были четко разграничены сферы деятельности. Хозяйственная часть возлагалась на учредителей; административной властью наделялись училищные советы и инспектора народных училищ; учебной – только инспектора. Ранее состоящий из представителей имевших отношение к школе ведомств, Учительский совет получил иное устройство – в него вводились два представителя от Министерства народного просвещения, представители от министерства внутренних дел, от духовного ведомства и от земства. Председателем совета назначался предводитель местного дворянства.

Главными фигурами становились инспектора народных училищ. Они являлись заместителями председателей училищных советов и обладали исполнительной властью вне совета практически по всем вопросам. Начиная с 1885 г. в период руководства Министерством народного просвещения И.Д. Деляновым (1882 – 1897 гг.) классическое образование постепенно приобретает черты сословного[13.с.334]. 11 апреля 1887 г. принимается решение о запрещении принимать в гимназии детей лиц, занимающихся предосудительными профессиями, и признано целесообразным упразднение подготовительных классов с целью «отвлечения от гимназий таких учеников, которым по условиям быта их родителей совершенно не следует стремиться к среднему гимназическому образованию». Заручившись поддержкой Александра III «о допущении впредь в гимназии и прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов 2-й гильдии», Министерство увеличило плату за обучение и рекомендовало директорам гимназий и прогимназий принимать только детей, «которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре».

Частичные изменения не могли избавить гимназии от всех недостатков, о чем свидетельствовали участвовавшие ходатайства о пересмотре устава гимназий и открытии доступа в университеты выпускникам реальных училищ. Так, в феврале 1896 г. такое ходатайство поступило от курского дворянства. Ранее об этом ходатайствовали смоленские, орловские и самарские дворяне. Реакцией правительства стало образование очередной комиссии по вопросам улучшения средней школы.

Вторая половина XIX века являлась уникальным в развитии отечественного образования временем. Начавшись под знаменем кардинальных социально-экономических преобразований, оно характеризовалось противоречивостью, острой борьбой прогрессивных и регрессивных сил и завершилась победой представителей консервативного направления. Оценивая данный период, необходимо отметить следующее. Во-первых, в пореформенный период была сформирована отвечающая потребностям времени нормативно-правовая база образования, охватывающая все его уровни и оперативно реагирующая на происходившие в обществе и в государстве изменения. Во-вторых, принимаемые в области образования документы не просто отражали указанные изменения, а активно способствовали проведению образовательной политики. В-третьих, был выработан и апробирован демократический механизм принятия нормативных актов.

Литература

1. Латышина Д.И. История педагогики.- С.247.
2. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX годов. - М., 1912.- С.10-11.
3. Там же. - С. 211 - 212.
4. Алешинцев И. История гимназического образования в России. (XVIII-XIX век) - СПб., 1912. - С. 213.
5. Сборник постановлений. - Т.3. - 44.
6. Алешинцев И. История гимназического образования в России. (XVIII-XIX век). - СПб., 1912. - С. 215.
7. Представление в Государственный совет. Положение о начальных народных училищах // Сборник постановлений. - Т.3. – 610.
8. Там же. – Т. 3. - С.1352
9. Сборник постановлений... - Т.3. – С. 609.
10. Джаншиев. Эпоха великих реформ. – М., 1900. - С. 114.
11. Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. - Т. 2. – С. 495.
12. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. - Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1876. - 631.
13. Алешинцев И. История гимназического образования в России. (XVIII-XIX век). – С. 334.

Principles of teaching technically-oriented students

Zyablova Natalia Nickolaevna, senior teacher
Tomsk Polytechnic University, Institute of International Communications

English is now considered to be an international language. There are different reasons according to which students begin learning foreign languages.

Purposes for learning language

- cross cultural communication
- a chance to get a job abroad
- accessing and sharing information

But there are still some difficulties that exist in universities preparing technically-oriented students. Teachers should remember the key points allowing getting good results in teaching.

Important things to help teachers to get good results in teaching:

Motivation-an extent to which you make choices about:

- goals
- the effort you will devote to that pursuit.

According to research students **who felt most warmly about a language** and who wanted to integrate into the culture of its speakers **were more highly motivated** (and learnt more successfully). But some of them were **highly motivated** and had a **fear of failure**. Firstly, motivation is directly related to self-esteem. Students who have low levels of self-esteem do not commit themselves to learning. None of us want to fail, which is why failing students often pretend that they are not interested - they do this to protect their self-image. It is very important, therefore, that we try to help the students develop a positive image of themselves as language learners and create feelings of success, not failure. Secondly, motivation is directly related to a sense of being in control. As humans, we are always more committed to something if we have had a role in making a decision about it. It is also important, therefore, that students are involved, as thinking, creating beings, in making decisions over what they are doing. If students love the subject or are simply interested to see what it is like it is easier for teachers to get the goal.

What can we do if we get students who aren't like that?

Will students whose motivation is only skin-deep be bad learners?

To provoke interest and involvement in the subject (even when students are not initially interested in it)

- by choice of topic, activity, linguistic content
- teacher's consciousness, humor, seriousness that may influence their students

Real motivation comes from within each individual.

Teachers can only encourage by word and deed.

The teacher's task is to make students be able to invite each other and respond to invitations.

Textbooks can provide **only a base** or a core of materials. The illustrations, in a range of styles, should be of high quality and closely match the text. They will certainly catch your student's interest and help them to follow the story, but you can also use them in many other ways, for example to pre-teach or revise vocabulary, predict what will happen next or to help them re-tell the story in their own words. Activities should be suggested for several levels and it is important to select carefully. Text strips, for example, can be used in a variety of ways, e.g. matching strips to the story, sequencing them. The pre- and after-reading activities should also offer a variety of different activities such as guessing, playing games, miming, role-playing, and discussion. Not all students will work or learn at the same pace. It is useful to have extra exercises ready for those students who finish a task before the others.

Speaking. A great deal of work may start with the textbook but end in an improvisation, adaptation, spontaneous interaction in the class and the development of that interaction. Working in pairs or small groups means that more students have more opportunity to talk more. More importantly, however, students need the space and opportunity to be who they are. Groupwork in small groups or pairwork gives them the 'psychological space' to do this. It can give them the space to exchange ideas and to be creative. It can provide a change of pace and variety. Whole class work for a long time, especially with a large class, demands a lot of attention and concentration in one 'mode' – more than most students are able to give. It is important to provide opportunities for groupwork or pairwork, but it is equally important that this is set up correctly. If it isn't, you will almost certainly end up with classroom management problems! Before the students work in pairs or groups, make sure they know exactly what they have to do. You can give an example by asking one or two children in front of the class. While they are working, you can go around the class, listening and

helping. It is usually best to limit the time for pairwork. Ensure that the students have enough time to do the task and that the focus is clear. If you allow too much time, they will lose the focus and not see the point of what they are doing. It is equally important not to allow too little time. This can cause frustration and confusion. Ensure that any work that you ask them to do in pairs has a concrete focus - that it is clear to them what you expect. For example, set tasks that have a practical outcome, such as making a list of words or reading a dialogue, rather than something very general such as discussing an idea.

Use the audio cassette/CD
Hearing English spoken by different voices is also important for developing listening skills - and the music and sound effects that accompany each text help to keep the element of surprise and fun.

Recycle

Take every opportunity to revise vocabulary and structures the students have already met - many concepts such as talking about likes, abilities, etc., recur frequently in the books. Regular practice is vital to support learning, and some repetition will also enable the students to participate more actively in the lesson. Last, but not least, it will build confidence and reinforce their image of themselves as successful language learners!

Another important aspect of the move to greater self-direction is **the ability to evaluate the performance of oneself and others**. Materials need to build in **self-assessment tasks** to reflect on learner's progress. Besides, students learn best in a stress-free environment where they can relax and feel their efforts are valued. It is important to let them learn at their own pace and to give lots of praise and encouragement. It is important to have regular personal contact with the students. This will help you find out if they are keeping up with the rest of the class. Giving extra personal help to students when they first experience difficulties can stop bigger problems developing later.

Getting students to do various kinds of homework like written exercises, compositions is the best way to encourage student autonomy. Homework serves many useful purposes in learning. It helps to keep the students in contact with what they are learning, especially when their lessons are only once or twice a week. It can also give an opportunity for the individual student to focus on his or her personal work, outside the classroom. Language learning is a slow process, so some work outside the classroom is always useful. Learning a language is an individual process as learners seek to integrate newly perceived information into existing language system. Language learning requires the active participation of the whole learner when the language is used spontaneously in a communicative (purposeful) situation to express the learner's own meaning. So, knowing psychological peculiarities of your students and methods of teaching you will get your initial objective.

References:

1. www.cambridge.org/ (teaching tips)
2. //Keep talking by Friederike Klippel (Cambridge; 2000)
3. //Psychology for Language Teachers by Marion Williams and Robert L. Burden (Cambridge;2004)
4. Communication in the Language Classroom by Tony Lynch (Oxford;2001)

Проблема эффективности обучения живописи студентов художественно-графических факультетов

Ковалевский А.Н., ассистент кафедры рисунка и графики
Московский городской педагогический университет

Формирование колористического видения декоративной живописи - одна из важнейших задач обучения на художественно-графических и дизайнерских факультетах вузов. Статья посвящена проблеме эффективности обучения живописи при обучении студентов художественно-графических факультетов. Уровень овладения живописным пониманием колорита, видение цвета, тоновых отношений, передача различных состояний освещения, также во многом определяет качество подготовки будущих специалистов. Проблема между представлением идеального преподавания колорита в декоративно-прикладном искусстве и дизайне, а также возможностями формирования и развития (воспитания) личности в реальных условиях высшего педагогического образования никогда не потеряет своей актуальности потому, что сколько существует людей на земле, столько и мнений. Необходимо лишь заострять

внимание студентов на особо важных или оригинальных решениях, поскольку учащиеся должны опираться не только на физиологическое зрение, а также на внутреннее.

В своей педагогической деятельности преподавателю приходится преодолевать ряд противоречий: между необходимостью творческого развития и недостаточностью сформированных у студентов важнейших личностных качеств, присущих художникам и педагогам, как самостоятельность, активность, настойчивость в достижении поставленной цели и других креативных черт характера.

Специфика подготовки учителей изобразительного искусства заключается не только в обучении педагогическому мастерству, но и в воспитании художников-профессионалов, способных к самостоятельной творческой работе. Овладение живописным мастерством невозможно без изучения колорита, как наиболее выразительного и эмоционального средства живописи, активно участвующего в построении художественного образа. А так же невозможно без воспитания особого видения окружающего мира, связанного непосредственно с цветовым восприятием окружающей действительности, цветовыми представлениями и эстетическим отношением к изображаемому. В своей работе я стараюсь рассматривать видение колорита как совокупность процессов цветоощущения, подчинения и взаимосвязи цветов между собой.

Колорит представляет собой систему цветовых отношений художественного произведения, включает в себя цветовую гармонию, несет предметный смысл, имеет художественную содержательность. Большой вклад в разработку теории колорита внесли русские и советские художники, и теоретики искусства: С. Петрушевский, Г. Щегаль, Н.Н.Волков, К.Ф. Юон, Б.В. Йогансон. Так как колорит и колористическое видение тесно связаны с цветом и его восприятием, то понимание этих проблем невозможно без знания данных различных областей наук о цвете.

Поскольку понимание и видение колорита в декоративно-прикладном искусстве и дизайне в условиях различного характера освещения неразрывно связаны и формируются в процессе деятельности человека, поэтому так важно объединение в целостную систему теории, и методики формирования умений передачи характера размещения, расстояния и цветовых гамм освещения и включение их в практику работы с натуры.

Если же студента в самом начале постигает какая-либо неудача, надо обязательно заставить его искать наиболее приемлемый выход.

В этой связи для целенаправленного формирования умений у студентов располагать предметы, так, чтобы они были взаимосвязаны и дополняли друг друга, передачи света, цвета и тени, я обратился к трудам известных ученых, внесших значительный вклад в педагогическую науку и отечественную методику преподавания художественных дисциплин таких как Н.Н.Ростовцев, А.Д.Алехин, Г.В.Беда, А.В.Триселев, Е.В.Шорохов, А.А.Унковский, А.П.Япиухин, С.Е.Игнатьев, Шабанов и др. В своей работе я опираюсь на научные изыскания данных ученых.

Итак, в аспекте данной проблемы необходимо, на мой взгляд, найти такие приемы, способы и методические подходы, способствующие формированию умений передачи различного рода преподавания колорита в декоративно-прикладном искусстве и дизайне, которые помогут начинающему художнику с первых шагов заявить себя, как личность.

Таким образом, в организации учебного процесса в области декоративно-прикладного искусства и дизайна у студентов возникает много вопросов как в области теоретического, так и методического его обеспечения.

Далее, следует вспомнить о практике преподавания колорита в декоративно-прикладном искусстве и дизайне. Наброски и односеансовые краткосрочные этюды на состояние в природе были положены в основу композиционного и колористического решения многосеансовых этюдов. Затем были выполнены подробные рисунки с натуры и только после этого студенты приступали к выполнению основного этюда рассчитанного на 2-3 сеанса по три часа в день. На старших курсах студенты могли работать одновременно над двумя или тремя мотивами (утро, день, вечер) сравнивая расположенность предметов друг от друга и их теневую зависимость. Организация учебных занятий и требования программы позволяли студентам самостоятельно выбирать мотив и выразительное состояние природы для изображения. Завершалась пленэрная практика выполнением итоговой колоритной композиции по мотивам места проведения пленэра.

Поскольку зрительное восприятие в условиях очень сильного и очень слабого освещения обеспечивает лишь часть рецепторов, то есть, концентрация работающих рецепторов на сетчатке становится невысокой, то и детали предметов видны плохо. Яркости освещения объектов, при которых рецепторы теряют свою восприимчивость, называются порогами зрительного восприятия.

Вот тут важно определить способность каждого студента заглядывать за край того, что ты видишь. И, порой, обычный пейзаж вдруг под колористическим взглядом студента превращается в нечто удивительное, красивое и неповторимое.

Необходимо учитывать под каким ракурсом, и с какого места художник осматривает композицию. Зрительное восприятие будет работать много сильнее, когда найден необходимый ракурс. Это всегда влияет на конечный результат работы художника.

На это обратить внимание следует в первую очередь, потому как разноплановость культурных слоёв изначально принесёт ненужный хаос в обучении студентов различных вузов. Важно делать упор на личностное участие каждого обучаемого.

Перед преподавателем всегда возникает проблема эффективности педагогической системы. Исходя из принципа её природосообразности, большинство резервов повышения этой эффективности берется из сферы психологической. Во всяком случае, элемент психологии обязательно должен быть учтён.

Во всех педагогических руководствах подчеркивается значение двух дидактических принципов: учета возрастных особенностей студентов и осуществления воспитания на основе индивидуального подхода. Личностный подход, лежащий в основе построения содержания образования, понимается как опора на качества личности. Ценностные ориентации, жизненные планы, направленность личности, связаны с возрастом и индивидуальными особенностями. Принцип личностного подхода требует, чтобы преподаватель:

- 1) изучал и хорошо знал индивидуальные особенности темперамента, черты характера, вкусы, привычки студентов;
- 2) умел диагностировать и знал реальный уровень сформированности таких важных личностных качеств, как образ мышления, интересы, установки;
- 3) сочетал воспитание с самовоспитанием личности, помогал в выборе целей, методов, форм самовоспитания;
- 4) развивал самостоятельность, инициативу, самостоятельность воспитанников, не столько руководил, сколько умело организовывал и направлял их деятельность.

При личностном подходе учет возрастных и индивидуальных особенностей приобретает новую направленность. Активность, стремление к самостоятельности должны быть продуманно организованы педагогом. Проектируя будущие результаты воспитания, надо помнить о постепенном снижении потенциальных возможностей воспитанников из-за уменьшения с возрастом пластичности нервной системы, нарастания психологической сопротивляемости внешнему воздействию.

В числе индивидуальных особенностей, на которые надо опираться педагогу, чаще других выделяются особенности восприятия, мышления, памяти, речи, характера, темперамента. Некоторые преподаватели полагают, что индивидуальный подход требуется лишь по отношению к «трудным» студентам. Бесспорно, эти воспитанники нуждаются в повышенном внимании. Но нельзя забывать и «благополучных». За внешним благополучием могут скрываться неблагоприятные мотивы и мысли. Подозревать в этом никого и никогда не следует, но внимание необходимо уделять всем.

Мотивация подхода к обучению, личная инициатива и самостоятельность студентов приобретают важнейшую роль в деле формирования и развития творческой личности художника – педагога.

Каждый художник-преподаватель обязан анализировать свои методы обучения и отмечать какие аспекты играют большую роль для понимания аудиторией, а какие можно и отложить.

В области изобразительной деятельности художник выступает как самостоятельный творец, основываясь на собственное понимание задач и смысла искусства, на личное восприятие окружающей действительности. Проблема самостоятельности является наиболее актуальной и приобретает принципиальное значение. Включение в студентах личного интереса, скажем, в выборе ракурса, игре светотени, выразительности колорита и т.д., принесёт ощутимые результаты, так как личностный стимул всегда влиял положительно.

В процессе обучения важны научная обоснованность в изложении основополагающих вопросов теории, последовательность в овладении методами и приемами передачи характера освещения и соответствующая расположенность предметов.

Для успешного индивидуального развития студентов преподавателю необходимо разумное сочетание методических форм и методов педагогического воздействия, допустим, вызов индивидуального решения ученика в подборе колорита для создаваемого образа, и тут же разбор положительных и отрицательных мест в принятом решении.

В заключение хотелось бы сказать, чтобы каждый преподаватель колорита в декоративно-прикладном искусстве и дизайне, не забывал обращать внимание на индивидуальный подход к каждому учащемуся, а также заострять внимание на расположенность предметов в композиции и отыскивать необходимый угол зрения, который поможет студентам правильно воспринимать творческую среду.

Литература

1. Аксёнов Ю.Г., Левидова М.М. Цвет и линия. М., 1986.
2. Алексеев С.С. О колорите. М., Искусство, 1962.
3. Беда Г.В. Тоновые и цветовые отношения в живописи. М., 1964.
4. Мадьцева Ф.С.. Мастера русского пейзажа. М.: Издательский дом «Искусство», 2002.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
6. Гегель В.Г. Энциклопедия философских наук. М., Наука, 1966.

Применение метода аналогии при изучении электростатического поля

Ксенафонтова Т.А., соискатель

Поволжский филиал Негосударственной Международной образовательной автономной некоммерческой организации
Международного университета в Москве (гуманитарного)

В рамках школьной программы гравитационное поле Земли рассматривается не так подробно, как электростатическое с его силовыми и энергетическими характеристиками. Отдельно изучается сила тяжести как сила, действующая со стороны Земли на любое тело, находящееся вблизи ее поверхности. Но, изучая электростатику, мы не ограничиваемся рассмотрением только кулоновской силы как силы, действующей со стороны одного заряженного тела на другое. Мы рассматриваем посредник этого взаимодействия – электростатическое поле. Вводим характеристики электростатического поля – напряженность и потенциал, изучаем их взаимосвязь и зависимость от других величин. Даем понятие силовых линий для графического изображения поля с целью более четкого представления учащимися распределения поля в пространстве. Разбираем большое количество задач на расчет характеристик электростатических полей и электростатических взаимодействий.

Тогда как на изучение гравитационной силы уделяется один урок в ряду изучения различных видов сил, изучению электростатического взаимодействия выделяется целый раздел школьного курса физики. Каковы же результаты такого обучения? Возьмем данные анализа результатов выполнения заданий по физике Единого государственного экзамена [1]. В разделе «понимание физического смысла понятий электростатики» приведены результаты выполнения следующего задания:

Напряженность электрического поля измеряют с помощью пробного заряда. Если значение этого заряда увеличить в n раз, то модуль напряженности:

- 1) не изменится;
- 2) увеличится в n раз;
- 3) уменьшится в n раз;
- 4) увеличится в n^2 раз.

«Менее 1/6 части выпускников выбрали первый ответ, показав непонимание того, что при увеличении пробного заряда во столько же раз увеличивается и сила, действующая на него со стороны поля, а отношение этих величин остается постоянным. Причем ученики сильной группы выполнили задание так же плохо. Это свидетельствует о том, что учащиеся не понимают физического смысла понятия *напряженность*. Ученики умеют подставлять цифры в формулы для напряженности, но не понимают ее смысла. В какой-то степени проявляется психологический настрой. Так, если спрашивают про какие-либо изменения физических величин, то ответ, где звучит, что величина не изменяется, не может быть верным. Между тем в физике многие величины вводятся только потому, что они сохраняются или не зависят от устройства, которое используется для их измерения. Такой

физической величиной является напряженность электрического поля и его потенциал. В качестве «прибора», который определяет эти величины, используется пробный электрический заряд. Он может быть разным по значению, и сила, действующая на него в электрическом поле, или работа, совершенная при его перемещении, будет разной для разных пробных зарядов, но отношение силы к пробному заряду или отношение работы к пробному заряду останется одинаковым как для одного, так и для другого заряда [1].» При этом аналогичный факт независимости ускорения свободного падения от массы падающего тела принимается и хорошо усваивается с седьмого класса.

Практически нет студента ВУЗа, который не знает, как рассчитывается сила тяжести и что такое ускорение свободного падения. А вот как найти кулоновскую силу и что такое напряженность поля вряд ли помнит половина нынешних студентов гуманитарных направлений.

Причина понятна. Изучение механических явлений дается проще, так как большую часть их мы постоянно наблюдаем в жизни. А уж результат действия силы тяжести каждый из нас постоянно чувствует на себе. Даже результат отсутствия действия силы тяжести мы часто наблюдаем в телевизионных репортажах с космических летательных аппаратов.

Но наблюдать электростатическое взаимодействие в повседневной жизни нам приходится не часто. Даже притяжение волос к расческе вызывает у учащихся некоторое удивление. Живя в макром мире, мы сложно представляем себе процессы, причиной которых является поведение элементарных заряженных частиц. Например, мы хорошо себе представляем механические колебательные и волновые процессы, так как постоянно наблюдаем их в жизни (колесо, маятник; вращение планет Солнечной системы; движение Луны вызывает приливы и отливы на Земле; ветры возбуждают колебания и волны на поверхности водоемов и т.д.). Но мы не можем наблюдать колебания заряда в контуре и распространение в пространстве радиоволн.

Проблему сложного изучения электромагнитных колебаний и волн в рамках школьной программы мы решаем, применяя аналогию как метод познания. Аналогию электромагнитных и механических колебаний. Впервые с механическими колебаниями учащиеся знакомятся в IX классе. Но перед началом изучения электромагнитных колебаний в XI классе механические колебания рассматриваются дополнительно с более детальным их описанием. Затем проводится аналогия электромагнитных и механических колебаний: «Электромагнитные колебания в контуре имеют сходство со свободными механическими колебаниями, например с колебаниями тела, закрепленного на пружине. Сходство относится не к природе самих величин, которые периодически изменяются, а к процессам периодического изменения различных величин. При механических колебаниях периодически изменяются координата тела x и проекция его скорости v_x , а при электромагнитных колебаниях меняются заряд конденсатора q и сила тока i в цепи. Одинаковый характер изменения величин (механических и электрических) объясняется тем, что имеется аналогия в условиях, при которых порождаются механические и электромагнитные колебания [2].» Соответствие между механическими и электрическими величинами при колебательных процессах сводится в таблицу [2]:

механические величины	электрические величины
координата x	заряд q
скорость v_x	сила тока i
масса m	индуктивность L
жесткость пружины k	величина, обратная емкости $1/C$
потенциальная энергия $kx^2/2$	энергия электрического поля $q^2/2C$
кинетическая энергия $mv_x^2/2$	энергия магнитного поля $Li^2/2$

Такой метод изучения материала по электромагнитным колебаниям дает ощутимые результаты: делает процессы более понятными, помогает уяснить смысл характеристик, позволяет лучше запомнить основные формулы и уравнения, аналогичные усвоенным уже в механике.

Этот положительный пример применения метода аналогии можно использовать и при изучении других электромагнитных явлений. В частности, электростатического поля по аналогии с полем гравитационным. Для этого перед началом изучения электростатического поля необходимо более детально рассмотреть гравитационное поле, в частности гравитационное поле Земли. Рассмотреть ускорение свободного падения как силовую векторную характеристику поля, зависящую

механические величины	электрические величины
масса M, m	заряд Q, q
ускорение свободного падения $g=F/m$	напряженность $E=F/q$
ускорение свободного падения поля тела массой M $g=GM/r^2$	напряженность поля точечного заряда Q $E=kQ/r^2$
гравитационная сила $F=GMm/r^2$	кулоновская сила $F=kQq/r^2$
потенциальная энергия тела в поле силы тяжести $E_p=mgh$	потенциальная энергия заряда в электростатическом поле $W_p=qEd$
потенциальная энергия тела <u>единичной</u> массы E_p/m	потенциал $\varphi=W_p/q$
изменение потенциальной энергии тела <u>единичной</u> массы $g\Delta h$	разность потенциалов $\Delta\varphi=E\Delta d$
работа поля тяжести Земли по перемещению в нем тела $A=m g\Delta h$	работа электростатического поля по перемещению в нем заряженного тела $A=q E\Delta d$

от расстояния от источника поля и массы Земли как источника поля. Ввести понятие силовых линий гравитационного поля Земли для графического его изображения.

Соответствие между механическими и электрическими величинами при этом можно свести в таблицу:

Масса тела – характеристика тела, определяющая его гравитационное взаимодействие с другими телами. Заряд – характеристика тела, определяющая его электрическое взаимодействие с другими заряженными телами. Воспринимая эту аналогию, учащиеся должны правильно понимать, что заряд не существует отдельно от вещества, это величина, характеризующая вещество с точки зрения его электрического взаимодействия. Так же как масса не может существовать отдельно от вещества. Ускорение свободного падения можно представить как силовую векторную характеристику гравитационного поля Земли, но при этом важно не потерять первоначального смысла ускорения. Как силовая векторная характеристика гравитационного поля ускорение свободного падения должно иметь определение: сила, действующая со стороны гравитационного поля на тело единичной массы $g=F/m$. Здесь необходимо подчеркнуть независимость ускорения свободного падения от массы тела, на которое рассматривается действие гравитационного поля, что очень важно для понимания по аналогии независимости напряженности электростатического поля от величины пробного заряда. Ускорение свободного падения гравитационного поля, созданного телом массой M , зависит от этой массы и расстояния r от этого тела (от центра тела) до точки пространства, в которой исследуется поле $g=GM/r^2$. Необходимо подробно проанализировать эту зависимость, что поможет учащимся понять и запомнить по аналогии формулу зависимости напряженности электростатического поля, созданного зарядом Q , от этого заряда и расстояния r от этого тела (от центра тела) до точки пространства, в которой исследуется поле $E=kQ/r^2$. В силу введенного определения $g=F/m$ вектор ускорения свободного падения в каждой точке поля совпадает по направлению с вектором силы тяжести (масса – всегда положительный скаляр). Аналогично вектор напряженности в каждой точке электростатического поля совпадает по направлению с силой, действующей со стороны поля на положительный заряд. Но в отличие от массы заряд тела может быть отрицательным. В этом случае вектор напряженности будет направлен противоположно силе, действующей на него. Если гравитационное взаимодействие представляет собой только притяжение, то электростатическое – притяжение и отталкивание. Но здесь необходимо подчеркнуть, что направление вектора напряженности поля не зависит от знака пробного заряда, хотя определяется им, точно так же как модуль вектора напряженности не зависит от величины пробного заряда, но определяется им. Вообще понятия пробного заряда и заряда, создающего поле, можно более четко развести по

аналогии с массой притягиваемого тела и массой Земли, т.е. массой тела, создающего гравитационное поле. Но учащиеся так же должны понимать и их равноправность (гравитационное поле создается и бабочкой, притягивающей к себе Землю). Можно ввести понятие силовых линий гравитационного поля как линий, касательными к которым в каждой точке поля будут вектора ускорения свободного падения \mathbf{g} . Затем по аналогии определить силовые линии электростатического поля. Большое сходство имеется между графическим изображением гравитационного поля Земли и графическим изображением электростатического поля одиночного заряда или заряженного шара. Но и при изучении однородного электростатического поля можно ограничиться рассмотрением силовых линий гравитационного поля в малой области пространства над поверхностью Земли, в пределах которой вектора ускорения свободного падения и силовые линии поля можно считать взаимно параллельными. Самое сложное для учащихся понятие при изучении электростатики – потенциал поля. Потенциал электростатического поля в некоторой точке пространства определяется как скалярная энергетическая характеристика поля, показывающая, какой энергией обладает единичный пробный заряд, помещенный в данную точку поля. К сожалению, аналогичной величины для гравитационного поля не вводится. Подобная ситуация возникает и при проведении аналогии механических и электромагнитных колебаний с жесткостью пружины и величиной, обратной емкости конденсатора. Это не большая проблема. Можно ввести величину, равную потенциальной энергии взаимодействия с Землей тела единичной массы $E_p/m = gh$ как скалярную энергетическую характеристику гравитационного поля Земли, что должно помочь более четкому пониманию относительности потенциала электростатического поля. Так как высота тела – понятие относительное, зависящее от выбора уровня отсчета высоты, то и потенциальная энергия тела единичной массы – величина относительная. Достаточно легко понимается то, что тело имеет разную потенциальную энергию взаимодействия с Землей относительно второго и четвертого этажей здания. По аналогии не сложно понять, что и потенциал поля зависит от выбора поверхности нулевого потенциала. Эквипотенциальные поверхности не сложно будет представить по аналогии с поверхностью равной высоты над Землей (точнее равного расстояния от ее центра). Более важной при исследовании электростатического поля характеристикой является разность потенциалов между двумя точками поля $\Delta\varphi = E\Delta d$ – величина абсолютная, как и изменение потенциальной энергии тела при перемещении его в гравитационном поле Земли. Полная аналогия проявляется в работе данных полей и в свойстве их потенциальности. Учащиеся хорошо понимают и запоминают формулу для расчета работы гравитационного поля Земли по перемещению в нем тела $A = m g \Delta h$, где изменение высоты тела Δh есть проекция вектора перемещения \mathbf{s} на направление ускорения свободного падения, т.е. $A = m g s \cos \alpha$, α – угол между векторами \mathbf{g} и \mathbf{s} . Не сложно понимается, что при перемещении тела перпендикулярно силовым линиям поля (вдоль поверхности равной высоты) работа не совершается. И легко объясняется, почему работа гравитационного поля при перемещении тела по замкнутой траектории равна нулю. Этим же свойством потенциальных полей обладает и поле электростатическое. Аналогичная формула для расчета работы электростатического поля по перемещению заряженного тела $A = q E \Delta d$, где Δd – проекция вектора перемещения \mathbf{s} на направление силовых линий поля \mathbf{E} , т.е. $A = q E s \cos \alpha$, α – угол между векторами \mathbf{E} и \mathbf{s} . Аналогично гравитационному электростатическое поле не совершает работы по перемещению заряда вдоль эквипотенциальной поверхности, и так же работа электростатического поля при перемещении заряженного тела по замкнутой траектории равна нулю.

Такая общность свойств гравитационного и электростатического полей позволяет учащимся понять и усвоить теоретический материал и научиться применять эти знания при решении задач по электростатике.

Применяя аналогию между электростатическим и гравитационным полями, а так же между электромагнитными и механическими колебаниями, мы сталкиваемся с некоторой проблемой – двойственностью массы. В первом случае масса рассматривается как мера гравитационного взаимодействия (гравитационная масса), а во втором – как мера инертности (инерциальная масса). Можно обратить внимание на несоответствие аналогий в двух разных таблицах:

механические величины	электрические величины
масса m	заряд q
масса m	индуктивность L

Но эта проблема представляется мне много менее сложной, чем непонимание учащимися электромагнитных процессов. Тем более, что редко кто из учащихся может заметить такое противоречие самостоятельно. Целесообразнее преподнести это учащимся не как противоречие, а как двойственность свойств этой величины. Двойственность массы воспринимается учащимися также нормально, как и корпускулярно-волновой дуализм электромагнитного излучения.

Литература

1. Единый государственный экзамен: Контрольные измерительные материалы: Физика / Авт.-сост. В.А.Орлов, Н.К.Ханнанов; М-во образования РФ. – М.: Просвещение, 2003. – 222с.
2. Мякишев Г.Я., Буховцев Б.Б. Физика: Учебник для 11 кл. сред.шк. М.: Просвещение. Стр. 288

Основные компоненты толерантной культуры педагога

Моргунова М.А., соискатель
МОУ гимназия № 3 (г. Воронеж)

Толерантная культура педагога, как интегральное качество гуманного содержания, включающее терпимость и открытость, реализованное в форме нравственных отношений, рассматривается автором работы в виде важнейшего инструмента воспитания, так как задает нравственные потребностно-мотивационные установки формирующейся личности ребенка на выработку социально – значимых, социокультурных, созидательных качеств. При этом следует говорить и учитывать именно комплекс качеств, характерологических проявлений личности, которые выражают сущность толерантной культуры педагога.

Содержание толерантной культуры педагога как психосоциальной характеристики личности выражается в различных сочетаниях его индивидуальных эмоционально-волевых качеств, навыков саморегуляции, определяется возрастными показателями, полоролевой принадлежностью, мировоззренческими установками, качеством общей и профессиональной культуры педагога.

Анализ актуальной психолого-педагогической литературы, собственный опыт работы явились основанием для выделения таких основных *компонентов толерантной культуры педагога*, как:

- ценностно-смыслового;
- когнитивно-операционного;
- эмоционально-волевого.

Ценностно-смысловой компонент толерантной культуры педагога связан с усвоением и признанием философско-этических, психолого-педагогических, религиозных концепций, провозглашающих гуманистическое значение и нравственное содержание смыслов добра, ненасилия и.т.д.

Под ценностью понимается «нечто, имеющее для человека большую значимость», отвечающее его актуальным потребностям, идеалам, личностным смыслам [1, с. 146]. По мнению Е.В. Бондаревской, «ценностная концепция культуры подчеркивает роль и значение идеальной модели, и в ней культура рассматривается как трансформация должного в сущее, реальное. Здесь действует механизм интериоризации (перевода) культурных ценностей во внутренний мир личности» [2, с 254]. Таким образом, толерантная культура предстает ценностным содержанием и ценностным способом совершенствования личности педагога, человека, социума.

Последние десятилетия такой весомый статус ценности в российском обществе, системе образования приобретает толерантность. Отнесение ее в разряд ценностей обусловлено единством позиций в этом вопросе религии, этики, философии, педагогики, психологии. Так, различные религиозные течения, даже отличные друг от друга (христианство, ислам, джайнизм, буддизм, даосизм) признают принципы терпения, терпимости, которые Т.Б. Коваль характеризует как «религиозные добродетели». Например, «по слову древнего даосского мудреца Лао-Цзы: «Умеющий побеждать врага не нападает»; «Он не борется, и потому непобедим», христианство учит – «мы не должны побеждать зло злом, но только добром» [3, с. 28-39]. Подобная позиция поддерживается многими философско-этическими учениями: этикой смирения как миропонимания А. Швейцера,

концепцией терпимости как активной формы взаимодействия Н.К. Рериха, теорией непротivления злу насилием Л.Н. Толстого и др. Великий русский писатель, педагог Л.Н. Толстой пояснял: «Учение о непротivлении злу насилием не есть какой либо новый закон, а есть только указание на неправильно допускаемое людьми отступление от закона любви... Не протivиться злему силой не значит, что нужно отказаться от охраны и жизни, и трудов своих, и других людей, а значит только, что охранять все это нужно иным способом, чтобы охрана эта не была протivна разуму» [3, с.2]. Таким способом, на наш взгляд, выступает именно толерантность, современная актуальность которой поддерживается востребованностью форм сотрудничества, сотворчества, созидательного взаимодействия как в педагогической сфере, так и политической, социальной и других. Гуманистическая, экзистенциальная психология прошлого и настоящего в лице К. Роджерса, А. Маслоу, Г. Олпорта, В. Франкла, А.Г. Асмолова, Г.А. Барднер, С.В. Кривцовой, В.Г. Маралова, В.А. Ситарова и других представителей развивают признание ненасилия, толерантности как ценностного жизненного принципа.

Ценности толерантной культуры педагога носят комплексный характер и гуманистическую природу, образуют устойчивую систему мотивационно-ценностного отношения педагога к профессиональной деятельности. Оно проявляется в отношении к ученикам, коллегам, себе как субъектам учебно-воспитательного и педагогического процесса; к педагогическому труду как творческому виду деятельности, готовому к инновационным обновлениям; к преподаваемому предмету как опосредованному способу освоения, сохранения, обмена и создания духовных ценностей. Фундаментальным ресурсом в реализации толерантной культуры педагога являются ценностно-смысловые образования личности и система отношений к людям и миру. Все ценности толерантной культуры педагога, создавая ее целостность, а также выделенные уровни ценностей толерантной культуры, живут во всех компонентах толерантной культуры и выполняют смыслообразующую роль и созидательное предназначение.

Когнитивно-операциональный компонент толерантной культуры педагога выражается, с одной стороны, в образе мышления и умении понять происходящее посредством рефлексивного сознания; с другой – характеризует совокупность информационной базы педагога, в которую входят все его знания о себе (самоощущения, самонаблюдение, самопознание, самооценка) и других людях, различные умения, навыки, способы и приемы профессиональной деятельности, отвечающие ценностям толерантной культуры.

Важное значение в структуре данного компонента имеют знания педагога об *основных правах и свободах человека*, ребенка в частности. Такие представления правоведческого характера способствуют принятию и правильному пониманию разнообразия культур, этнических и религиозных традиций нашего мира, социальных различий, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности и составляют когнитивный базис толерантности; позволяют достичь согласия между людьми в профессии и жизнедеятельности. Правовая осведомленность, исходящая из того, что все люди различаются по своей природе, внешнему виду, способностям, положению в обществе, языку, поведению и ценностям, обладают нерушимым правом сохранять свою индивидуальность, одинаково пользоваться универсальными правами человека, запускает действие принципа терпимости толерантной культуры педагога, реализующего гуманистическое содержание образовательного процесса в созидательных технологиях.

Когнитивно-операциональный компонент включает *гуманистический стиль* взаимоотношений педагога с детьми, который характеризуется умением устанавливать и поддерживать с ними доброжелательные отношения, проявлять внимание и заботу, побуждать их собственным примером к активной учебно-познавательной, художественно-эстетической, духовно-нравственной деятельности (А.Б. Орлов, А.К. Маркова). Гуманистический стиль такого толерантного взаимодействия проявляется в том, что ученик выступает равноправным партнером, а педагог поддерживает самостоятельность и открытость его суждений, индивидуальные особенности личности ребенка, стимулирует уважительное отношение его к другим в общении, пользуясь ненасильственными методами воздействия (просьбой, советом и др.). Педагог в ходе образовательного процесса устанавливает обратную связь с учащимися, демонстрирует желание и готовность взаимодействовать, интерес к их мнению и участию в совместном творческом труде. Кроме того, педагог осуществляет «обратную связь» во внутреннем монологе, анализируя позитивные и негативные результаты собственной педагогической деятельности, обладает умением внести необходимые коррективы в учебно-воспитательный процесс, вести поиски путей его совершенствования и повышения педагогической эффективности.

В *эмоционально-волевой компонент* толерантной культуры педагога входят его умения преодолевать раздражительность, агрессивность и проявлять эмоционально-волевую саморегуляцию, самоконтроль, самообладание, самодисциплину и выдержку в различных педагогических ситуациях и жизнедеятельности. Кроме того сюда относят устойчивые чувства человека к объектам, выражающиеся в эмоциональной оценке. На личностном уровне он проявляется в характеристиках толерантности как энергичности, смелости, уверенности в себе, ответственности, дисциплинированности, обязательности.

В основе, на наш взгляд, ведущего качества толерантной культуры педагога – *терпимости* лежит *терпение*, которое включает такие волевые качества личности, как: *выдержка*, проявляющаяся в способности педагога переносить большие напряжения, сдерживать и подавлять, когда необходимо, чувства, мысли, привычки; *самообладание*, проявляющееся в способности педагога усилить ведущий мотив профессиональной деятельности либо мобилизовать внутренние ресурсы на исполнение принятого педагогического решения вопреки отвлекающим побуждениям; *самоконтроль*, выражающийся в способности педагога осознавать, оценивать и контролировать собственные действия и психические состояния.

Важное значение в активизации данных качеств имеет *воля* человека, степень волевой натренированности личности. Высокий уровень развития воли педагога проявляется в его способности сознательно управлять своей психикой и поступками в условиях учебно-воспитательного процесса с учащимися, их родителями, коллегами, что обеспечивает действие комплекса духовно-нравственных качеств толерантной культуры педагога, эффективность освоения им толерантных способов взаимодействия. Волевые качества педагога создают условия для терпимого преодоления препятствий на пути достижения поставленной педагогической цели, стимулируют сознательное следование ценностям толерантной культуры. Кроме того, именно волевые усилия позволяют педагогу пройти длительный путь от теоретического освоения содержания толерантной культуры до практической реализации ее гуманных способов в деятельности и общении.

На высших уровнях своего проявления воля обеспечивает направленность толерантной культуры на духовные цели, нравственные ценности и гуманистические идеалы, что способствует преодолению педагогом самого себя, особенно это характерно для представителей импульсивного типа. Воля, как составляющая толерантной культуры, способствует самореализации, самоактуализации педагога в профессии и жизнедеятельности на высоком нравственном уровне. В эмоционально-волевом компоненте раскрывается активный характер и стимулирующая сила толерантной культуры педагога.

Таким образом, теоретический анализ и глубокое научное исследование позволяют рассмотреть толерантную культуру педагога как системное образование, отражающее уровень владения педагогом системой созидательных ценностей и способов жизнедеятельности в профессии и социуме, проявляющееся в ценностно-смысловом, содержательно-операционном, эмоционально-волевом ее компонентах.

Литература

1. Психология личности: словарь-справочник /под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. Киев, 2001.
2. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК. – Ростов н/Д, 1999.
3. Коваль Т.Б. Терпение и терпимость как религиозные добродетели //Философско-публицистический альманах «Личность и мир» вып.№10 /Солидарность и толерантность против насилия. – М., ООО «Соверо-Принт» 2001.

Образ культурного вузовского преподавателя: традиции и современность

Самофалова Е.И., преподаватель
Томский политехнический университет

В любом обществе социальные и духовные ценности создаются, получают свое развитие и передаются через поколения только через культуру. Однако процесс формирования этих ценностей находится в прямой зависимости от общеобразовательного уровня всего населения, поэтому сфера образования играет в обществе одну из главных ролей. В свою очередь университет является основным образовательным учреждением, где система ценностей не только формируется, но и получает собственное обоснование. Поэтому вузовский преподаватель, по социальному статусу принадлежащий к общественной интеллигенции, является в сознании народа носителем и транслятором общепринятых культурных ценностей и социального опыта.

В современном российском обществе в связи с недавними изменениями в политической системе, а следовательно и во всей социальной структуре, наблюдается кризис образования. Он обусловлен разрывом между общественными требованиями и образовательными возможностями. Вместе с тем, странным образом, сам университет и университетское образование, критикуемое в последнее время достаточно часто, закрыт от критики. Это происходит по причине того, что, по словам французского социолога П. Бурдьё, «...наука по существу является эзотерической дисциплиной, но производит впечатление экзотерической, связанной с «обыденным» [3]. То есть, по сути, подавляющее большинство населения, особенно с высшим образованием, склонны думать об университете как об очевидном, универсальном, целостном элементе социальной структуры. Это очевидно вследствие того, что наши «категории восприятия сформированы объектом, к которому эти категории применяются» [2] – для того, чтобы думать об университете и о преподавателях у нас нет ничего, кроме университетских мыслей.

Вузовский преподаватель традиционно ассоциировался в общественном сознании с понятием «культурный человек», включающим в себя ряд представлений о личности, способной формировать и передавать культурные образцы и паттерны поведения в обществе. В связи со сложившимся кризисом в образовании, а также необратимыми социальными изменениями в целом, возникает объективное противоречие между требованиями, предъявляемыми к культурной личности и к вузовскому преподавателю, требующее изучения как на теоретическом, так и на практическом уровне. Выявление идеального типа культурного вузовского преподавателя с точки зрения студентов в дальнейшем может способствовать решению ряда проблем, связанных с учебным процессом в вузе (например, проблемы переподготовки кадров, проблемы количества и качества читаемых курсов и т.п.). Используемое в исследовании сочетание методов контент-анализа для выбора набора суждений и составления на основе суждений шкалы Терстоуна позволяет отразить степень соответствия между представлениями студентов о культурном вузовском преподавателе и реальным положением дел.

В университете преподаватель в определенном смысле является ключевой фигурой: ему принадлежит стратегическая роль в развитии личности студента в ходе профессиональной подготовки. Множество различных требований и рекомендаций, посвященных описанию качеств, необходимых для хорошего педагога или преподавателя вуза, в большинстве случаев носят профессиональный характер. Однако следует помнить, что, как и всякая сознательная деятельность, обучение студентов представляет собой в субъективном плане реализацию внутренних устремлений, потребностей личности, опосредованных условиями воспитания, уровнем сознания, мировоззрения. Эти внутренние устремления и потребности личности во многом определяют ее направленность. Следовательно, только культурный преподаватель, обладающий возможностями, а главное желанием качественно выполнять свою работу может стать транслятором культурных ценностей в обществе, то есть адекватно выполнять одну из наиболее важных в моральном и этическом плане функций в собственной деятельности.

Полученные в ходе исследования оказались достаточно любопытными. Можно сказать, что современные студенты больше не воспринимают преподавателей как культурных людей, вернее не соотносят эти понятия друг с другом. Связь между преподавателем как транслятором культуры и студентом, который готов воспринимать эту связь как значимую для себя оказалось нарушенной. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. Основное содержание деятельности преподавателя включает в себя выполнение нескольких функций - обучающей, воспитывающей, организующей и исследовательской. Обычно они воспринимаются в единстве, хотя у многих одни довлеют над другими. Наиболее специфично для

преподавателя высшей школы сочетание педагогической и научной деятельности; исследовательская работа обогащает его внутренний мир, развивает творческий потенциал, повышает научный уровень знаний.

Результаты исследования показали, что студенты ожидают от культурного преподавателя выполнения только обучающей функции. Об этом свидетельствуют следующие высказывания в шкале Терстоуна «Преподаватель должен уметь объяснять свою точку зрения», «Преподаватель должен умело составлять учебный план для работы со студентами», «Преподаватель должен иметь правильную дикцию». Данные суждения говорят о том, что преподаватель вуза более не оценивается студентами как наставник, и поэтому высокая оценка его профессиональных качеств оказывается достаточной для отнесения его к культурным людям. Следует также вспомнить о том, что данная шкала составлялась на основе концепции идеального типа, то есть некой мыслительной конструкции, к которой нужно стремиться. В данном же идеальном типе культурного образа вузовского преподавателя отсутствуют собственно культурные характеристики.

Можно сделать несколько выводов из сложившейся ситуации: во-первых, значительно ослабла взаимосвязь между университетом и другими образовательными учреждениями (школами, техникумами, различными секциями и кружками), например, редко проводятся дни открытых дверей, о большинстве специальностей будущие студенты либо ничего не знают, либо имеют искаженное представление. Большинство абитуриентов рассматривают университет исключительно как возможность получить высшее образование и диплом специалиста, а не как культурный центр, вокруг которого существует специфическая культурная и образовательная среда. Причем по прогнозам социологов этот процесс в России будет носить в ближайшие годы все более массовый характер. Следует также отметить снижение количества культурно-образовательных мероприятий в университетах (например, открытые лекции, различные семинары). Поэтому университеты существуют в зоне объективной дисперсии традиционных нравственных и профессиональных ценностей, включая ценности науки, научного исследования, социализации и т.п. Об этом также говорил и П. Бурдьё, определяя образование как основной способ приобретения культурного капитала низшими слоями общества.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что престиж преподавателя с точки зрения студентов определяется не столько его культурным потенциалом, сколько знанием материала по предмету и наличием способностей правильно его преподнести (причем понятие «правильно» включает в себя не культурные навыки: интересную подачу материала, творческое отношение к собственному предмету и т.п., а именно профессиональные педагогические способности).

Во-вторых, данное положение дел может быть обусловлено самой спецификой современной преподавательской среды. Так при проведении социологического исследования по проблемам преподавания А.Д. Смирнов [4, с. 11] выделил три условных преподавательских группы:

А) Преподаватели с преобладающей педагогической направленностью (примерно 2/5 от общего числа).

Б) Преподаватели с преобладанием исследовательской направленности (примерно 1/5)

В) Преподаватели с одинаково возможной педагогической и исследовательской направленностью (немногим более 1/3).

Далее Смирнов отмечал, что если педагогическая деятельность не подкреплена научной работой, быстро угасает профессиональное педагогическое мастерство. Профессионализм же выражается в умении видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа педагогических ситуаций и находить оптимальные способы их решения. Одной из первых педагогических задач преподавателя считается формирование образованной и культурной личности. О подобной же ситуации говорил П. Бурдьё в своей работе «Поле науки»: стремление исследователей сосредоточиться на профессиональных проблемах, которые представляются им самыми важными объясняется тем, что «вклад или открытие в этих вопросах могут в принципе принести более существенную символическую выгоду» [1]. Далее, отмеченные студентами суждения можно отнести именно к первой группе преподавателей (следует отметить, что суждений из второй и третьей групп нет), что говорит о том, что данная задача либо не выполняется преподавателями, либо выполняется слабо и поэтому не акцентируется студентами как значимая. Это свидетельствует о том, что студенты и преподаватели часто существуют в разных смысловых полях, хотя семантически термины могут использовать одни и те же.

2. В составленной шкале присутствует тенденция, ведущая к смене составляющих культурного образа личности в общем. Об этом говорит малое количество суждений, относящихся к национально-типическими чертами культурного человека, выделенными студентами ранее в другом

исследовании. Так суждение «Преподаватель должен достойно вести себя в любой ситуации» относится скорее не к самоконтролю, а к особым профессиональным требованиям, предъявляемым к вузовскому преподавателю, суждение «Преподаватель должен иметь хорошую репутацию», несомненно, значимо само по себе, но без некоторых суждений, не вошедших в шкалу («Преподаватель должен быть патриотом», «Преподаватель должен уметь сопереживать») особой смысловой нагрузки не несет.

Таким образом, можно предположить, что образ культурного преподавателя вуза не связывается в сознании студентов с личностью, должной играть важную роль в формировании национального самосознания и культурной идентичности. Возможно это связано с социальными преобразованиями в стране и переосмыслением роли преподавателя как транслятора социальных ценностей. Культурные составляющие характера вузовского преподавателя более не важны для студентов, необходимо лишь, чтобы он был профессионалом своего дела и качественно воспроизводил материал. При наличии подобных качеств личность преподавателя будет высоко оценена.

3. В шкале присутствуют достаточное количество характеристик, которыми должен обладать культурный человек (вежливость, корректность, эрудиция, стремление соблюдать этикет, стремление к самосовершенствованию). Обращаясь к концепции идеального типа, можно сказать, что данные суждения указывают на культурные составляющие образа вузовского преподавателя. Однако вследствие практического отсутствия каких-либо суждений, прямо указывающих на них, возможно сделать вывод, что студенты выделили определенный набор личных качеств, которыми по их мнению должен обладать человек, с которым бы им было приятно общаться. То есть, данные суждения возможно отнести к составляющим культурного образа, но только в совокупности с рядом других, не вошедших в шкалу. Следует напомнить, что шкала Терстоуна измеряет аффективный уровень оценки, таким образом, отсутствие в полученной шкале более очевидных характеристик культурного образа, говорит об изменившемся стереотипном восприятии культурного человека и культурных составляющих вузовского преподавателя в том числе.

В данном случае можно обратиться к концепции П. Бурдье, который говорил о возможности образовательной институции обеспечивать легитимные знания и гарантировать легитимность тем, кто обладает способностью их усвоить, а также тем, кто предлагает эти легитимные представления о мире. В данном случае происходит разрыв по одному из этих оснований: либо современные студенты в силу неких причин не способны, или не хотят воспринимать культурные традиции транслируемые вузовскими преподавателями, либо сами преподаватели не могут донести их до сознания студентов.

К подобным заключениям приводит также тот факт, что в шкалу едва не попали несколько суждений, не относящиеся к культурным составляющим, а скорее противоречащие им, например «Преподаватель может иногда употреблять нецензурные выражения», «Культурный преподаватель должен быть тщеславным». В свою очередь в шкале нет и очевидных характеристик, таких как: «Преподаватель должен писать без ошибок», «Толерантность для преподавателя необходима», «Преподаватель должен быть оригинальным» и т.п., что также указывает на изменение стереотипного восприятия культурного образа вузовского преподавателя.

Таким образом, на основе полученных данных можно говорить о разрыве социокультурной связи между студентом и вузовским преподавателем и, как следствие, восприятие студентами преподавателя исключительно с профессиональных позиций. Соединятся ли понятия «культурный человек» и «вузовский преподаватель» воедино вновь покажет время. Однако глобальные изменения в ментальной структуре налицо, что говорит и о новых трудностях, и о новых возможностях высшего образования.

Приложение 1 Шкала суждений Терстоуна

1. Преподаватель должен уметь объяснять свою точку зрения
2. Культурный преподаватель должен выслушивать чужую точку зрения
3. Преподаватель должен быть вежливым
4. Преподаватель должен быть корректным
5. Преподаватель должен достойно вести себя в любой ситуации
6. Преподаватель хорошо находит общий язык с другими людьми
7. Преподаватель должен быть высокомерным
8. Коммуникабельность очень важна для преподавателя
9. Преподаватель должен иметь хорошее чувство юмора

10. Пунктуальность важна для преподавателя
11. Преподаватель должен быть опрятным
12. Преподаватель должен соблюдать этикет
13. Преподаватель должен иметь чувство собственного достоинства
14. Преподаватель должен иметь правильную дикцию
15. Преподаватель должен умело составлять учебный план для работы со студентами
16. Преподаватель должен быть эгоистичным
17. Преподаватель должен иметь хорошую репутацию
18. Преподаватель должен постоянно самосовершенствоваться
19. Эрудиция необходима для культурного преподавателя
20. Преподаватель должен быть самовлюбленным

Литература

1. Бурдые П. Поле науки / Альманах Российско-французского центра соц. и филос. ИС РАН. - 2001. – 151 с.
2. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений / Альманах Российско-французского центра соц. и филос. ИС РАН. - 1996. – 287 с.
3. Лоик, Ж, Вакан Д. Дюркгейм и Бурдые: общее основание и трещины в нем / Альманах Российско-французского центра соц. и филос. ИС РАН. - 2001.- 67 с.
4. Образование в конце XX века: материалы круглого стола // Вопросы философии.- 1992. - № 9. - С. 3-21

Тестирование в обучении английскому языку студентов ТПУ

Себро О.Ю., преподаватель, Бескровная Л.В., ст. преподаватель
Томский политехнический университет

В Томском Политехническом Университете широкое распространение получил коммуникативный подход к обучению иностранному языку, а это в свою очередь требует оперативной и одновременно объективной системы контроля. Вследствие этого в последнее время большое внимание уделяется проблеме тестирования знаний и умений студентов по дисциплине иностранный язык. Почему был выбран именно такой вид проверки степени усвояемости студентами программы обучения? Ответ очевиден: такая форма контрольных заданий позволяет работать с большим количеством обучаемых (одновременно могут тестироваться целые факультеты), к тому же проверить тесты и проанализировать результаты легко и быстро. По итогам тестирования сразу становятся ясны как трудности усвоения программы студентами, так и перспективы дальнейшего обучения.

В ТПУ тестирование классифицируется по назначению. Тестирование в этом университете имеет три вида: входное, промежуточное (рубежное) и итоговое. Входное тестирование проводится на первом курсе в начале учебного года, целью тестирования является определить уровень знаний и умений студентов, по результатам теста студенты делятся на уровни – элементарный, промежуточный и средний. Рубежный контроль проводится в конце первого, второго и третьего семестров, его целью является определение уровня усвоения программы за пройденный период (4 месяца). Итоговое тестирование проводится в конце второго курса, и результаты его зачитываются как экзаменационная оценка. Все эти тесты зависят от программы, методики и учебного пособия, которые использовались в процессе обучения. Сам тест выполнен в формате FCE. Так же многими факультетами практикуется срез знаний, который проходит в конце каждой пройденной темы, согласно программе в каждом семестре проходятся три модуля (темы). Целью этого тематического теста является продемонстрировать преподавателю и студентам недостатки в процессе обучения, выявить трудности в овладении учебным материалом, подготовить учащихся к итоговому тестированию, а также мотивировать работу студентов по повторению изученного материала определенного раздела учебной программы.

Согласно программе ТПУ по иностранным языкам основной целью обучения в университете является достижение минимального достаточного уровня коммуникативной компетенции (согласно формату экзамена FCE, студент к концу второго курса должен достигнуть уровня B2), которая

предполагает овладение основополагающей системой знаний (лексических, грамматических, фонетических) и речевых и социокультурных умений (аудирование, говорение, чтение и письмо). Взаимодействие всех этих умений и навыков необходимо для осуществления общения на иностранном языке и является дальнейшей основой и базой на которую студенты будут опираться в течении третьего и четвертого курсов, когда ими будет освоен профессиональный иностранный язык (деловой иностранный язык и постепенно вводится язык их будущей специальности). Следовательно, объектами тестирования выбираются либо элементы языка (тесты по лексике, грамматике), либо речевая деятельность (тесты по аудированию, говорению, чтению, письму).

Какими основными характеристиками должен обладать тест? Можно сформулировать основные требования, которым должен отвечать тест.

1. Каждый тест имеет определенную цель и только с этой целью должен применяться.
2. Тестовые задания должны содержать лишь одну, четко определенную трудность.
3. Тест должен включать задачу, требующую однозначного (как в языковом, так и в содержательном плане) решения.
4. Задания теста должны быть содержательно и конструктивно валидны (следует обратить внимание на четкость формулировок заданий).
5. Тест должен быть построен на изученном языковом материале.
6. Важным свойством теста является его экономичность. Под этим параметром подразумеваются малые затраты времени как на выполнение теста в целом, так и на отдельные виды заданий.
7. Организация теста должна быть несложной, чтобы можно было легко подсчитать его результаты.
8. Задания в тесте следует располагать по степени нарастания трудностей. От элементарного до продвинутого уровней в каждом виде речевой деятельности, для того, чтобы проверить как студент справился с заданиями своего уровня и заданиями повышенной сложности.
9. Тесты как измерительное средство при разных видах контроля должны соответствовать определенным критериям, адекватно удостоверенным в паспорте измерительного средства.
10. Задания предлагаются на иностранном языке студентов.
11. Тест может содержать от 100 до 129 позиций.

По своему характеру тестовые задания относятся к проблемным ситуациям. Задача тестируемого заключается в решении конкретной проблемной ситуации. При выполнении тестовых заданий учащийся выполняет ряд мыслительных операций над языковым материалом.

Наиболее частыми приемами в тестировании, отражающими эти вербальные операции, являются: а.множественный выбор; б.завершение; в.сопоставление; г.трансформация; д.исправление. При тестировании устной речи студентам даются задания трех видов: а.вопрос-ответ, б.описание картинки (сравнение и противопоставление), в.диалог-обсуждение нескольких пунктов одной проблемы.

В условиях коммуникативного обучения иностранным языкам в ТПУ наиболее целесообразным представляется комплексный подход к тестированию. В ходе тестирования студенты должны продемонстрировать умение использовать языковые (грамматические, лексические, фонетические), лингвострановедческие знания во всех видах речевой деятельности (говорении, чтении, аудировании, письме).

Согласно критериям государственного стандарта обученности по иностранным языкам, правильно выполнившие не менее 60% тестов и тестовых заданий, достигли минимального уровня обученности, зафиксированного в стандарте, что должно оцениваться по типу зачетной системы: достигнут / или не достигнут уровень стандарта.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что в учебном процессе тест можно применять как в качестве тренировочного упражнения, так и как средство контроля. Результаты тестирования позволяют определять уровень обученности студентов и выявить перспективы и тенденции в развитии образования. Методически грамотно организованное тестирование позволяет осуществлять обратную связь и, таким образом, способствует повышению эффективности обучения иностранному языку.

Современные методы обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку в контексте данных возрастной психологии

Сунцова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент
Томский политехнический университет

Современная методика преподавания иностранных языков предлагает нам широкий выбор концепций обучения, методов и технологий – как традиционных, так и новаторских. Разработчики учебных программ и педагоги отдают предпочтение тем или иным методам в зависимости от целей обучения, контингента обучаемых, продолжительности и интенсивности учебного курса и других условий. При этом каждый из методов обучения имеет свои преимущества и недостатки, а успешность их применения зависит от конкретных целей и условий обучения.

При выборе методов и приёмов обучения иностранному языку в вузе необходимо учитывать психологические характеристики обучаемых, то есть возрастные психологические особенности людей студенческого возраста. В данной статье будут описаны такие методики и технологии, наиболее подходящие для обучения студентов юношеского возраста иностранному языку, как **технология ведения языкового портфеля, метод решения задач и метод анализа конкретных примеров**. Указанные методические приёмы будут рассмотрены в контексте данных возрастной психологии.

Большинство студентов поступают в вуз сразу же или на следующий год после окончания школы и в течение 5 лет обучения переживают один из наиболее интересных периодов своей жизни – юность. Пора юности – от 18 до 22 лет – является периодом всё возрастающего обязательного участия человека в общественной жизни. Это период начала осознанного выражения социальных потребностей, когда молодой человек, всё более отдаляясь от семьи, зачастую не только эмоционально, но и географически, вынужден перенимать на себя ответственность за устройство своей жизни. Юношеский возраст – это период роста силы Я, его способности проявлять и сохранять свою индивидуальность. В это время уже есть основания для преодоления страха утраты своего Я в **условиях групповой деятельности**. Именно в этих условиях Я пробует свою силу – через противостояние другим людям молодые люди обретают четкие границы своего психологического пространства, защищающие их от опасности разрушительного воздействия извне [1].

Кроме психологической **проблемы самоидентификации в новых социальных условиях** (процесс учёбы в вузе, отношения с одноклассниками и преподавателями, соседями по общежитию и социумом нового города или района, отношение к успеваемости и активности в учёбе и т.д.), студенты также сталкиваются с **задачами независимого и самостоятельного (от родителей) существования**, которые носят скорее бытовой, житейский характер. Для их решения необходимы умения и навыки организации своей социальной жизни, в том числе важнейший **навык самостоятельного принятия ответственных решений**. Надо сказать, что он появляется только тогда, когда есть психологические предпосылки для его реализации, в первую очередь есть целостное Я, которое обладает необходимым опытом экзистенциальных переживаний и умением делать выбор. Окончательное формирование такого целостного Я осуществляется именно в процессе реализации личности в новых условиях (обучение в вузе) и проверки её на социальную адекватность.

Таким образом, особенно важным в обучении студентов технического вуза (с позиции их психологического развития) является применение **метода решения задач** (problem-solving method), сущность которого состоит в том, что студентам предлагаются задачи проблемного характера, способы выполнения которых им неизвестны или известны частично. Студенты должны найти свои способы решения задач, опираясь на те знания и умения, которыми они уже владеют. Следовательно, поставленная перед студентами задача содержит противоречие (выявляя пробел в знаниях), разрешение которого даёт им новое знание. Сама ситуация проблемной задачи связана с преодолением определенных трудностей, мобилизацией познавательной активности и психических процессов, включением элементов творческой мыслительно-речевой деятельности [3], что обеспечивает не только овладение новыми знаниями и способами их добывания, но и психическое развитие обучаемых, в особенности, развитие их творческих способностей и формировании навыка принятия решений.

Учебной единицей метода решения задач является проблемно-коммуникативная задача как средство интеллектуального затруднения в языковом и содержательном плане, а структура курса обучения может быть представлена как система проблемных задач.

Элементы метода решения задач наилучшим образом находят своё применение в обучении такому виду коммуникативной речевой деятельности, как письмо, поскольку выполнение письменного задания может занять несколько дней и даже недель, и, таким образом, будет частью самостоятельной работы студента или группы студентов.

Итак, работая в рамках данного метода, педагог может дать студентам такое задание: *Compose your resume for applying to the position which was advertised in the job ad that you had downloaded from the Internet.* При этом студентам даётся только общий формат резюме, без подробного объяснения правил его заполнения. Поначалу студенты не знают, как выполнить задание правильно, данная работа представляется им как что-то очень трудное и непреодолимое – ощущается отличие того, что они уже умеют и могут, их реальной подготовленности от того, что они будут знать по окончании выполнения этой работы.

Однако это не значит, что преподаватель оставляет студентов без помощи или надеется, что они сами выяснят, каким образом нужно правильно составить своё резюме. Наоборот, на каждом последующем занятии идёт изучение лексико-грамматических единиц и грамматических структур, необходимых студентам для решения поставленной задачи, усвоение правил оформления резюме, знакомство с образцами. Наконец, студенты сдают свои работы, но это только их первая попытка. Добросовестный преподаватель не может ставить студенту низкий балл и при этом считать, что он выполнил свою работу, в данном случае – научил студента правильно составлять своё резюме на иностранном языке. После первой проверки студенты получают назад свои работы и вносят все исправления, рекомендованные преподавателем. Возможно, понадобится ещё одна проверка и, соответственно, правка, но тогда конечный результат будет соответствовать всем требованиям и нормам.

В период юности вместе с развитием навыка принятия самостоятельных ответственных решений и их осуществления, происходит подготовка личности к профессиональной деятельности. Прежде всего, для принятия решений о получаемой профессии и будущей карьере уже в юношеском возрасте возникает острая **необходимость определения для себя самого своей собственной цели.** Юность – это время, когда молодой человек не просто задумывается о себе, но уже приходит к определённым выводам, начинает понимать свои истинные мотивы и принимать себя. **Обоснованное знание себя, своих сильных и слабых сторон, своего потенциала** даёт возможность уточнить содержание своей Я-концепции, концепции своей жизни и, возможно, будет стимулом к самовоздействию, самовоспитанию.

Для развития умений самопознания и самоотчёта идеальной, на наш взгляд, является технология ведения языкового портфолио (Language Portfolio). Данная технология является основной во временном отношении, поскольку установка на ведение языкового портфолио предваряет основной этап учёбы по курсу иностранного языка, работа эта пронизывает весь учебный процесс и, в конце концов, является свидетельством результативности обучения, одновременно выступая средством контроля на всех этапах. Кроме того, составленное языковое портфолио остаётся с обучаемым в будущем, помогая ему в учёбе на других курсах и, что ещё более важно, при трудоустройстве.

Языковое портфолио – это набор инструментов для документирования и оценивания языковых умений студента. Он позволяет владельцу вести запись изучения им языка, самостоятельно оценивать свой уровень и ставить индивидуальные цели. Таким образом, языковое портфолио выполняет две функции:

- социальную – демонстрирует способности и достижения его владельца в сфере иностранного языка, но не заменяет аттестатов или дипломов, которые студенты получают на основании результатов сдачи экзаменов, а является приложением к последним, предоставляя дополнительную информацию;
- педагогическую – помогает студентам развивать свои мыслительные способности и навыки самооценки и самопознания, тем самым, способствуя развитию их автономности в изучении иностранного языка на протяжении всей жизни [2].

В при изучении иностранного языка в техническом вузе наиболее целесообразным представляется составление либо одного цельного портфолио по иностранному языку на протяжении всего периода обучения, либо ведение двух портфолио: по базовому иностранному языку и иностранному языку для специальных целей. Во втором случае страница «Содержание» может выглядеть следующим образом:

CONTENT

I. PERSONAL DOCUMENTATION

- 1.1. Application form
- 1.2. Business card
- 1.3. Resume / CV (Curriculum Vitae)
- 1.4. Application Form
- 1.5. Letters of employment correspondence (enquiry / claim / covering)
- II. CORPORATE DOCUMENTATION
- 2.1. E-mail
- 2.2. Business letters (invitation / refusal / confirmation)
- 2.3. Faxes
- 2.4. Memos
- 2.5. Proposals
- 2.6. Instructions
- III. EXTERNAL COMMUNICATION
- 3.1. Reports (formal / informal)
- 3.2. Articles (abstract / annotation)
- IV. INTERNAL COMMUNICATION
- 4.1. Poster presentation
- 4.2. Conference Presentation
- V. STUDY ACHIEVEMENTS
- 5.1. Check works and tests
- 5.2. Diplomas and certificates

Разработка языкового портфолио в процессе подготовки к профессиональной деятельности также содействует развитию способности определения соответствия своего Я тому социальному пространству, которое предполагает избранная профессия. В этом процессе не последнюю роль играют два важнейших психологических образования: концепция жизни и Я-концепция, где степень идентичности Я самому себе является той силой, которая будет определять успех в осуществлении намерений относительно своей жизни.

Решение жизненных задач, так же как и задач собственного развития, предполагает предвидение, ориентацию на будущее и степень его возможного воплощения. Для этого надо иметь осознанную теорию (пусть и не абсолютно точную) той профессиональной сферы, в которой молодой человек собирается развиваться. Иначе говоря, необходимо **моделировать будущее**, «проигрывать», инсценировать успешные ситуации профессиональной деятельности, тогда настоящее станет конкретной ступенькой, шагом к нему. Это очень трудно, но необходимо, поскольку неопределенное будущее не дает возможности продвижения к нему. В этой работе молодому человеку приходится преодолевать собственную дискретность и учиться верить себя. У юности есть для этого возможности – интериоризация норм нравственности и осознание своей экзистенциальности.

Развитию этих возможностей и способности моделировать будущее способствует применение **метода анализа конкретных примеров** (case study method), который получил широкое распространение во многих сферах обучения, в том числе в преподавании иностранного языка. В общих чертах данный метод подразумевает тщательный анализ конкретной ситуации (в организации, в межличностных или профессиональных отношениях, в обществе или культуре) [4]. Для проведения такого анализа студентам, как правило, предоставляется информация структурированная следующим образом: введение или фоновое описание ситуации, описание произошедшего события или сложившейся проблемы с указанием принятых решений и мер для их последующего группового или парного обсуждения.

Примеры, отбираемые для работы по данному методу при обучении студентов технических вузов иностранному языку, должны быть аналогичны реальным рабочим ситуациям и распространённым проблемам и задачам, с которыми сталкивается специалист в получаемой ими профессии. Учебные задания должны быть разработаны таким образом, чтобы студенты были максимально вовлечены в изучение стоящей перед ними задачи, которая не должна иметь однозначного решения. Обычно такая работа имеет групповой характер и осуществляется в виде дискуссии, в ходе которой студенты отстаивают своё мнение, аргументируя его имеющимися данными о проблемной ситуации. В ходе своих рассуждений они могут применять знания о решении подобных ситуаций, полученные ранее на занятиях по иностранному языку или по другим предметам, а также опираться на свой опыт, нравственные установки и здравый смысл. Как правило, работа по анализу конкретных примеров завершается индивидуальным письменным заданием, отражающим реальный мир деловой и профессиональной документации или корреспонденции.

Описанные выше методы и приёмы обучения иностранному языку хоть и не являются традиционными для российской методики, но приобретают всё большее количество сторонников, особенно среди вузовских преподавателей. Очевидно, что их использование будет максимально эффективным при обучении студентов технического вуза, поскольку мыслительная и творческая активность, востребованная в работе по данным методам, соответствует направлениям личностного развития людей юношеского возраста, с их стремлением к социализации, самоиндефикации и определению суверенитета своего Я среди других в процессе групповой работы. Кроме того, выявление, моделирование и решение проблемных ситуаций в профессиональной сфере на коммуникативном уровне в процессе обучения отвечает познавательной установке современной педагогики и принципам развивающего обучения и наглядности, а накопление и отслеживание результатов изучения иностранного языка в полной мере соответствует принципам сознательности, систематичности, индивидуализации и прогрессирования.

Литература

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Академия, 1999. – 672 с.
2. Европейский языковой портфель [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://methods.ucoz.ru/publ/12-1-0-29>
3. Козлова, В.М. Применение проблемного метода в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]// В. М. Козлова// Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2007-2.html>
4. Flyvbjerg, Bent. Five misunderstandings about case study research. Qualitative Inquiry, vol. 12, №2, April 2006, pp. 219-245.

Коммуникативный фактор в преподавании курса «История и методология менеджмента»

Кириллов Н.П., доктор философских наук, профессор, Терентьева Ю.В., аспирант
Томский политехнический университет

Коммуникация касается всех сфер жизнедеятельности человека. Процесс преподавания в ВУЗе – это всегда процесс коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов. Но не всегда возможности коммуникации используются в полном объеме. Предлагаем рассмотреть коммуникативные приемы, которые можно использовать во время чтения курса «История и методология менеджмента».

Курс история и методология менеджмента преподается в Томском Политехническом университете для магистров. Он предполагает, что студенты уже обладают основными знаниями в истории менеджмента, знают основные методы исследования в сфере менеджмента.

Объектом данной статьи является процесс преподавания курса «История и методология менеджмента», а предметом – значение коммуникации в преподавании курса. Целью данного исследования является определение возможности средств коммуникации способствовать максимальному усвоению знаний по истории и методологии менеджмента. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные задачи: дать определение понятию «коммуникация», раскрыть ступени реализации коммуникации в преподавательском процессе, выделить основные разделы курса «история и методология менеджмента», рассмотреть примеры коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов во время чтения курса. Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный и исторический методы.

Целью курса «История и методология менеджмента» является: ознакомление студентов со сложными процессами формирования современных концепций управления. Изучение данной дисциплины помогает осознать важность и глубину взаимовлияния и взаимозависимости прошлых и настоящих условий, понять причины различий сложившихся национальных моделей и пути развития менеджмента в современных условиях. Задачи курса: изучение факторов возникновения и развития менеджмента; изучение этапов развития и становления научных школ в истории менеджмента; ознакомление с национально – историческими особенностями и моделями менеджмента; понимание перспектив менеджмента.

Раскрытие содержания курса направлено на то, чтобы студенты могли проследить, развитие и становление менеджмента сквозь тысячелетия (начиная с древней Греции и Древнего Рима). Студентам важно понять, как шаг за шагом строилась наука об управлении, какой вклад внесли древние римляне, греки, какие их принципы и нововведения того времени используются сейчас, в наши дни.

Коммуникация – движущая сила процесса преподавания, определяющая его характер. Чтобы понять значение коммуникации в преподавании курса, рассмотрим коммуникацию как социальное явление. В социальных науках термин «коммуникация» имеет три значения: средство связи любых объектов материального и духовного мира; общение, передача информации от человека к человеку; общение и обмен информацией в обществе (социальная коммуникация) [1, с. 13]. Исходя из этих значений раскрывается содержание коммуникативной природы социального мира.

Анцупов А.Я., Шипилов А.И. в «Словаре конфликтолога» дают такое определение: коммуникация (от лат. Communis – делаю общим, связываюсь, общаюсь) – смысловой аспект социального взаимодействия. Различают процесс коммуникации и составляющие его акты. Основная функция коммуникативного процесса – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. В отдельных актах коммуникации реализуются управленческая, информационная и фактическая (связь с установлением контактов) функции. Первая из которых является генетически и структурно исходной. По соотношению этих функций выделяют сообщения: побудительные, информационные, экспрессивные, фактические [2, с. 151]. Данное определение раскрывает суть коммуникации исходя из этимологии данного слова. Делается большой акцент на процессе создания социальной общности, некоего связующего элемента. В процессе коммуникации создается единство понимания, в рамках которого происходит дальнейшее взаимодействие. Но данное единство не прерывает отдельное, индивидуальное существование людей или целых общностей, вступивших в коммуникацию. Создается единое смысловое пространство для прочтения символов и дальнейшей выработки информации.

Интересное определение коммуникации как категории идеалистической философии дается в философском словаре под редакцией Фролова И.Т. Коммуникация в нем обозначается как «общение, при котором «Я» обнаруживает себя в другом» [3, с. 198]. Если мы говорим о коммуникации как о социальном взаимодействии, то обнаружение «Я в другом» это понимание, это видимая реакция на то, что вы сами только что сказали. Это обратная связь, которую дает собеседник. От содержания обратной связи можно прогнозировать успех или провал диалога, эмоции, содержание данного коммуникативного взаимодействия. Обнаружение «Я» в другом – это процесс усвоения знаний студентами, результат передачи информации от преподавателя студентам.

Коммуникация как взаимодействие в процессе преподавания «Истории и методологии менеджмента» раскрывается через 3 основных блока: 1. взаимодействия преподавателя и студента; 2. коммуникация о прошлых событиях; 3. способы понимания основ менеджмента через коммуникацию.

Если говорить о взаимодействии преподавателя и студентов, то можно согласиться с А.И. Щербининым, что тип коммуникации лектора и аудитории можно разделить на несколько моделей по степени взаимоотношений (от низкой к высокой):

- диктатор или Монблан – царит над аудиторией, студенты – безликая масса;
- китайская стена – модель очень похожа на первую, но может допускать некоторые отвлечений от текста и отпускать шуточки;
- локатор – избирательное реагировании на лидеров или наоборот – отстающих;
- тетерев – не может оторваться от текста, слышит только себя и себе радуется;
- гиперрефлексивная, Гамлет – болезненно озабочен тем, как воспринимается аудиторией и идет ради своей популярности на все;
- робот – отшлифован текст и методика, отработаны мимика и жесты, но безразлично все, что происходит в аудитории;
- нарцисс (или худший вариант – гуру) – от него исходят вопросы и ответы, суждения и аргументы, ему нужны ученики как исполнители и как продолжение его тени;
- альянс – вне диалога со студентами его работа теряет смысл. Особенно заметно, когда его усилия по коммуникации пропадают зря. [4, с. 354].

Преподавателю важно сформировать единое информационное поле со студентом. Он рассказывает об основах менеджмента, о научных школах, он должен подключить в данное информационное поле студентов, должна появиться единая информационная среда. По этому, на

наш взгляд, для эффективного достижения понимания материала важен альянс – диалог со студенческой аудиторией.

В процессе преподавания курса возникает коммуникация о прошлых событиях, когда преподаватель и студенты погружаются в прошлое, исследуют, анализируют управленческий процесс в прошлом. Коммуникация происходит во временной плоскости: настоящее – прошлое. Данная коммуникация осуществляется по средствам изучения архивных документов, каких-то исторических фактов, книг и других носителей информации.

Для того чтобы процесс изучения курса истории и методологии менеджмента не превратился в скучное перечитывание исторических трудов ученых, важно создать в представлениях студентов важность и значение данного курса здесь и сейчас, в современном управленческом процессе. Это можно реализовать путем активного участия студентов в изучении материала: совместная групповая работа, дебаты, моделирование, ролевые игры, дискуссии, индивидуальные и групповые проекты, новаторские подходы к устным и письменным заданиям. Эти методы повышают интерес учеников к предмету, обеспечивают понимание и усвоение материала.

Рассмотрим основные блоки курса «История и методология менеджмента»:

1. Методологические основы менеджмента
 - Условия и факторы возникновения и развития менеджмента.
 - Античный менеджмент.
 - Значение идей Никколо Макиавелли в развитие менеджмента.
2. Теории элит и бюрократии
 - Теории элит. (Г. Моска, В. Парето, Михельс).
 - Теории бюрократии (Алексис де Токвиль, Джон Стюарт Милль, Макс Вебер, Бернэм, Джилас, Васленский, М. Крозье).
3. Этапы развития и научные школы в истории менеджмента
 - Школа «научного менеджмента».
 - Административная (классическая) школа управления.
 - Школа человеческих отношений и ее развитие.
4. Национально-исторические особенности и модели менеджмента, проблемы и перспективы развития
 - Развитие менеджмента в США, Западной Европе, Японии, России.
 - Современные проблемы и перспективы развития менеджмента.
 - Коммуникативный фактор в управлении.

Для того чтобы коммуникация в процессе преподавания курса была задействована в полной мере, необходимо, чтобы лекционный или семинарский материал отвечал следующим требованиям: наглядность, образность, интерактивность. Согласимся с В.А. Кан-Калик и Г.А. Ковалевым, что способность и возможность использования коммуникативного фактора в преподавании курса опирается на 2 момента:

1) творчество учителя/преподавателя в процессе подготовки к деятельности и общению с детьми/студентами; 2) творчество педагога в процессе непосредственного взаимодействия с обучаемыми. [5].

Рассмотрим различные коммуникативные приемы, которые можно реализовывать для успешного усвоения каждого блока преподаваемого курса «История и методология менеджмента».

В разделе «Методологические основы менеджмента» важно понять значение идей древних греков, римлян, итальянцев в становлении менеджмента как науки. Раскрыть данную тему предполагают лекционные и семинарские занятия. Чтобы материал лучше усваивался, необходимо постоянное взаимодействие со студентами. Небольшие отвлечения от основного материала способствуют его большему усвоению. Например, можно рассмотреть мифы Платона, проинтерпретировать их в современном понимании. Можно провести игру со студентами, чтобы они разделились на 2 группы, чтобы одна группа создала образ правителя-менеджера, который описывает Платон, а другая группа – образ правителя-менеджера, который описывает Аристотель.

При рассмотрении идеи Н. Макиавелли уместно провести игру «дебаты». Труды Макиавелли всегда вызывали споры, в образе правителя, который рисует автор, можно выделить как положительные, так и отрицательные черты. Мораль, нравственность или безнравственность, что именно важнее в политике? Студентов также можно разделить на 2 группы. Можно провести классические дебаты К. Поппера, или их упрощенный вариант. В данном упражнении студенты

смогут как потренировать свое ораторское искусство, что немаловажно для будущих менеджеров, так и отработать навыки аргументации и формулирования своей точки зрения.

На семинарское занятие выделяется вопрос методологии научного исследования. Студентам дается задание изучить самостоятельно, а потом обсудить в форме дискуссии следующие вопросы: метод как система познавательной деятельности; системный и структурно – функциональный подходы в научном исследовании; роль и значение моделей в научном исследовании; контент – анализ.

Первый раздел предполагает также и вводные занятия. Можно посмотреть со студентами фильмы о менеджменте, например, «Плутовство» с Дастином Хофманом и Робертом Де Ниро, «Власть» с Ричардом Гиром и другие.

Раздел «Теории элит и бюрократии» также предполагает лекционные занятия. Со студентами в форме игры можно отработать и закрепить основные принципы бюрократии. Создать модель бюрократической организации, посмотреть, как в ней осуществляется процесс управления и коммуникации.

Разделы «Этапы развития и научные школы в истории менеджмента» и «Национально – исторические особенности и модели менеджмента, проблемы и перспективы развития» предполагают часть занятий в форме лекции, а часть отдается студентам на самостоятельное изучение для приготовления докладов. Доклады обсуждаются в группе, докладчик должен преподнести материал максимально подробно и понятно. После того, как будут рассмотрены данные темы. Закрепление материала также можно провести в форме коммуникативной игры, основу которой составляет идея Франа О`Мали «постройка дома для национального правительства» [4, с. 266-267]. Группа студентов делится на команды. Каждой команде необходимо из карточек построить модель организации в соответствии с национальными особенностями менеджмента в каждой стране. Важно разобрать, какая организация получилась у студентов, какое управление в ней построили, как работала команда.

Как при чтении лекции, так и при проведении семинарских занятий можно подключать различные средства коммуникации для большего усвоения материала: доску, раздаточный материал, показ фильмов о менеджменте или других информационных материалов на проекторе или телевизоре (какие информационные возможности предоставляет аудитория), использование маркеров, картона при создании моделей и типов организаций студентами. Важно задействовать все информационные каналы.

Мы рассмотрели основные примеры коммуникативного взаимодействия, когда происходит непосредственное взаимодействие преподавателя и студентов в аудитории, то можно использовать и другие коммуникативные приемы, игры, чтобы постоянно шло взаимодействие преподавателя и студентов. Важно, чтобы студенты поняли, что дает изучение исторического аспекта менеджмента в современном управлении... Зачем изучать курс история и методология менеджмента. Достижению данной цели способствуют средства коммуникации.

Литература

1. Аникеева Т. Я., Матвеева Л. В., Мочалова Ю. В. Психология телевизионной коммуникации. – М.: РИП – холдинг, 2002. – 316 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2 издание. – СПб: Питер, - 2006. – 528 с.
3. Философский словарь под ред. И.Т. Фролова. 6 издание, переработанное и дополненное. – М.: Политиздат, 1991. С.560.
4. Щербинин А.И. Политическое образование. Томск: Типография «Иван Федоров», 2003. – 426 с.
5. Кан-Калик В.А., Ковалев Г.А. Педагогические общение как предмет теоретического и прикладного исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/854/854009.htm>.

Механизмы взаимодействия субъектов социально активного образования

Харланова Е.М., кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный педагогический университет

Каким должно быть современное образование? Ответ на этот вопрос педагогической науки, в условиях современных динамично изменяющихся социально-экономических отношений, по-разному раскрывается в рамках существующих образовательных парадигм.

В рамках знаниево-ориентированной парадигмы образование представляется как процесс подготовки подрастающего поколения к жизни посредством усвоения социального опыта.

В рамках гуманистической парадигмы образование направлено на становление личности, обретение ею своего образа, раскрытию сущности.

В рамках вероятностной (системно-синергетической) парадигмы образование осуществляется в течение всей жизни, а потому оно есть жизнь человека в его самостановлении и самореализации. Мир изменяется настолько динамично, что сложно предсказать, что будет востребовано в будущем, а потому необходимо, чтобы человек был способен и готов самостоятельно действовать в ситуациях высокой степени неопределенности.

Особенность нашего времени заключается в том, что эти парадигмы образования не последовательно сменяют друг друга, а функционируют одновременно, что приводит к отсутствию единого понятийно терминологического поля таких проблем как развитие социальной активности, плюралистичностью подходов к их решению.

В рамках знаниево-ориентированной парадигмы социальная активность это осознанная, интенсивная деятельность по принятию диктуемых приоритетов и их реализации. Включение детей в организуемую педагогом деятельность служит основным способом развития их активности.

В рамках гуманистической парадигмы социальная активность проявляется в самореализации личностью своего потенциала. Необходимо создать условия для его раскрытия, для чего разрабатывается система педагогической поддержки.

В рамках вероятностной парадигмы социальная активность проявляется в самодетерминированности деятельности личности в социальном взаимодействии, обеспечивающей самореализацию заложенного в личности потенциала с учетом социальных ценностей.

Именно в рамках последней парадигмы и появляется концепция социально активного образования, согласно которой реальные проблемы внешнего окружающего социального мира необходимо сделать «обучающим материалом» для развития навыков самоорганизации, самостоятельного разрешения таких проблем [1, с. 76].

Образования – открытого для взаимодействия с социальной средой.

Образования, субъектами которого выступают педагоги, дети, родители, администрация, а также коллективные субъекты классы, группы и в целом образовательные учреждения.

Образования, в процессе которого образовательное учреждение не только реагирует на вызовы внешней среды, но переходит к упреждающему влиянию на местное сообщество.

Образования, которое не просто готовит к жизни в социуме, а осуществляет преобразующие взаимодействие с ним, образуя единое с сообществом социально-образовательное пространство.

В реализации данной модели образования одним из сложнейших является вопрос о механизмах взаимодействия субъектов социально активного образования.

Под механизмом в самом общем виде понимается не столько некий посредник сам по себе, сколько некий процесс, обеспечивающий преобразование (передачу) того, что имеется в одном, в то, что требуется в другом.

Взаимодействие – процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь [2, с. 82] в результате которого происходят изменения их исходных качеств или состояний. Оно ведет к синтезу, интеграции объектов, к единому действию [3, с. 127-128]. Проявляется в удовлетворении интересов, реализации возможностей, разрешении проблем, организации совместной деятельности, поиске и обретении партнеров и дополнительных ресурсов.

Следовательно, механизмы взаимодействия – это процессы, обеспечивающие связь между субъектами, их общее действие.

Видами взаимодействия являются: сотрудничество, конкуренция и конфликт. Отметим, что механизмы взаимодействия субъектов социально активного образования направлены на интеграцию,

сотрудничество, достижение синергетического эффекта (т.е. эффекту приращения энергии, качеств, благодаря взаимодействию субъектов).

В то же время это взаимодействие осуществляется в реальных социально-экономических условиях, а современное общество ориентировано на конкуренцию, поэтому во взаимодействии субъектов образовательного процесса присутствует стремление к превосходству, соперничество. Способствуют этому и многочисленные конкурсы, соревнования которыми наполнено образовательное пространство.

Безусловно, каждый из видов взаимодействия выполняет определенную конструктивную функцию, однако обратим внимание на важную закономерность, что от характера внешнего взаимодействия зависит система формирования отношений личности (что было выявлено представителями ситуационного подхода в частности Шерифом во время исследования межличностных и межгрупповых отношений – так состязания приводит к росту агрессивности во взаимоотношениях). Поскольку результатом взаимодействия является изменение состояния субъектов (посредством интериоризации), то преобладание во взаимодействии конкуренции приводит к «отчуждению», неумению сотрудничать, согласовывать интересы и действия, интегрировать ресурсы для выполнения совместной деятельности. Во взаимодействии начинает преобладать направленность на «выиграть за счет...» и совершенное неверие в стратегию «выигрывает каждый».

Преодолеть этот стереотип не просто. Одним из путей как раз и является построение таких механизмов взаимодействия, которые позволяют ощутить ценность взаимосодействия, результативность сотрудничества.

Существуют различные типы связей субъектов взаимодействия: «колесо», «цепь», «иерархия», «сеть».

В деятельности городских опорных площадок г. Челябинска по проблеме развития социальной активности и инициативности детей и подростков апробируется модель сетевого взаимодействия и соответственно механизмы сетевого взаимодействия субъектов социально активного образования.

Сетевое взаимодействие – взаимодействие субъектов в процессе которого обеспечивается взаимодействие каждого субъекта с каждым субъектом.

В качестве таких субъектов выступают образовательные учреждения, получившие статус городских опорных площадок. Поэтому в первую очередь рассматривался и уровень взаимодействия между учреждениями образования города, учреждениями, имеющими статус городской опорной площадки и координирующим работу опорных площадок Муниципальным учреждением дополнительного образования центром творческого развития и гуманитарного образования «Перспектива». Взаимодействие данного сетевого сообщества было организовано при помощи сетевых узлов – звеньев сетевой организации, обеспечивающих взаимодействие между субъектами сети по удовлетворению какого-либо общего интереса (такими узлами стали сетевые проекты) и механизмов матричного управления (направленного не на совершенствование деятельности отдельных субъектов, а на улучшение их взаимодействия в целях реализации проектов). Это позволяет интегрировать ресурсы, преодолеть внутриорганизационные барьеры, достичь большей скоординированности субъектов, получить высококачественный результат по проектам.

К апробированным механизмам сетевого взаимодействия относятся: единое проблемное поле (развитие социальной активности и инициативы детей), совместное планирование (посредством методов групповых дискуссий, проведения круглых столов, семинаров-тренингов), информационное взаимодействие (обмен методической продукцией, информирование о планах, сводный план), командообразование (осуществление позиционирования, создание организационной культуры), проектирование (разработка социальных и социально-педагогических проектов на разных уровнях), совместная деятельность (сотрудничество в рамках реализации сетевых проектов, городских мероприятий), обеспечение цикличности совместной деятельности (определен и систематически реализуется цикл от построения планов через их реализацию к анализу в конце года), обобщение, анализ и предъявление результатов совместной деятельности (посредством открытых городских мероприятий, семинаров и конференций).

Далее в процессе деятельности стала очевидной потребность в расширении сетевого сообщества для диффузии (распространения) разработанных в нем инноваций. Сами механизмы сетевого взаимодействия стали такой инновацией. Видится два направления этого процесса – распространения данной модели взаимодействия в самом образовательном учреждении, и использование механизмов сетевого взаимодействия и во взаимодействии с управлением образования, потенциальными и реальными социальными партнерами.

В первом случае механизмы сетевого взаимодействия помогут сделать более социально активным сам учебно-воспитательный процесс. Разделяя позицию В.К. Дьяченко, отметим, что сегодня в нем преобладают формы группового взаимодействия, в соответствии с которыми активность в каждый момент общения могут проявлять от 2 до 7 человек, а остальная группа в этот момент слушает, при такой работе практически отсутствует взаимное сотрудничество, находясь в группе каждый индивидуально воспринимает то, что слышит и выражает собственное мнение [4, с. 67 – 69]. Задачи объединить усилия для решения проблемы, возможность раскрыть свой индивидуальный субъектный опыт, обменяться этим опытом и открыть, таким образом, ценность сотрудничества как вида взаимодействия остается минимальной. Этот потенциал заложен в сетевом взаимодействии, позволяющем каждому участнику образовательного процесса стать субъектом и вступать во взаимодействие с каждым субъектом, одновременно делясь собственным субъектным опытом и обогащая его.

В качестве примера из апробированных форм можно назвать следующие формы.

1. «Интегратор» – после индивидуального выполнения задания обучающиеся объединяются последовательно в пары, четверки, восьмерки интегрируя индивидуальные наработки в общее решение.
2. «Вертушка» – образуется ситуация периодической смены пар, в паре выполняется часть задания, затем происходит смена пар, после завершения работы пар разного состава участники индивидуально завершают выполнение задания, происходит обогащение его вклад в него внесли все кто работал с ним и он повлиял на результат работы встретившихся напарников.
3. «Проблемные столы» – участники письменно индивидуально отвечают на поставленные вопросы, размещают их по стопкам, затем в микрогруппах анализируют групповое мнение и синтезируют, обобщают представляя групповой ответ.

При помощи данных форм реализуются такие механизмы сетевого взаимодействия как: формирование общего проблемного поля, общее видение перспектив развития, совместное планирование и проектирование, совместный анализ. Универсальность этих форм позволяет использовать их как в учебном, так и во внеучебном процессе, как в работе с учащимися, так и со взрослыми, а также в работе разновозрастных групп. Их апробация в рамках учебного и воспитательного процессе на факультете социального образования ЧГПУ позволила существенно активизировать работу органов студенческого самоуправления, реализовать ряд студенческих инициатив по совершенствованию образовательного процесса в целом и организации жизни факультета, улучшить организацию практик студентов.

С другой стороны, возникает потребность в использовании механизмов сетевого взаимодействия и во взаимодействии с внешней социальной средой, потенциальными и реальными социальными партнерами, для построения единого социального пространства.

Так анализ ситуации взаимодействия показал, что в рамках линейно-функциональной структуры обнаруживается прерывность информационных потоков, трудности в распространении разработанных в результате деятельности опорных площадок инноваций. Исследования показывают, что часто препятствием на пути эффективной совместной деятельности становятся ошибки восприятия, возникающие в процессе общения людей при понимании поведения другого человека.

Механизмы социально активного образования предполагают открытость во взаимодействии его субъектов с социальными партнерами по решению актуальных социальных проблем. Такая открытость обеспечивается готовностью сторон к диалогу, позволяющему прояснить позиции друг друга, найти общее, определить общий интерес, совместно выстроить приоритеты, наладить сотрудничество.

Опыт такого взаимодействия был получен в ходе проведения семинара для кураторов городских опорных площадок и специалистов районных управлений образований Челябинска (ноябрь 2008). В основе была заложена методика неформального (или внеформального) образования и разработанная нами технология коллективной проектировочной деятельности. Задействовав механизмы совместной игровой и проектировочной деятельности, стратегического планирования, совместного принятия планов сумели сделать шаг в совершенствовании взаимодействия между участниками семинара.

Однако, это только один шаг, открывающий важный путь дальнейшей работы по разработке, апробации и распространению механизмов сетевого взаимодействия в этом направлении.

Выявленная замкнутость образовательных учреждений на взаимодействие только с учреждениями сферы образования, обедняет само содержание пространства социального взаимодействия его субъектов. Социальными партнерами могут выступать заинтересованные общественные организации (которые часто инициируют образовательные проекты), представители различных органов власти (депутаты, чиновники), представители бизнес-структур, учреждений культуры и др. Чем разнообразнее такое партнерство, тем шире социально-образовательное пространство.

В его построении помогают выявленные механизмы. Важна личная встреча сторон, построенная в форме открытого диалога, но не как групповая работа (при которой один говорит, а все слушают и происходит только смена говорящего), а как совместная деятельность (по определению ценностей и перспектив общего сотрудничества, обсуждения проектов в которой в активной позиции находится каждый), завершающаяся рефлексией того, какую ответственность за реализацию намеченных планов каждый участник готов взять на себя, и на этой основе заключение договоренностей.

Мы осознаем, что любая педагогическая система это сложная, открытая для обмена, самоорганизующаяся, а потому вероятностная система. В этой системе все ее элементы тесно взаимосвязаны и для осуществления образовательного процесса, соответствующего современным образовательным парадигмам, необходимо изменение самих компонентов системы, однако теория и практика показывает, что эффективным является и путь совершенствования механизмов взаимодействия элементов системы.

Основа образовательного процесса – взаимодействие. Наиболее эффективно субъект-субъектное взаимодействие. Для построения такого взаимодействия необходимы соответствующие механизмы, позволяющие человеку с одной стороны, ощутить себя источником активности, способным намеренно изменять себя и преобразовывать мир (т.е. быть субъектом), а с другой стороны – умеющего ценить другого, его интересы и строить совместную деятельность в рамках стратегии «Выигрывают все» (т.е. относиться к другому как к субъекту).

Педагог, осуществляя педагогический процесс, воздействует на организацию взаимодействия, предлагая определенные принципы, формы, содержание образовательного взаимодействия, но только получив отклик или обратную связь от обучающегося, он может судить о том, насколько тот готов их принять и в соответствии с ними сотрудничать. Реализация представленных механизмов позволяет педагогу при соучастии обучающихся выстраивать взаимодействие и расширять его за счет включения новых субъектов (а не только диктовать условия, а затем преодолевать сопротивление по их принятию обучающимися).

Представленные механизмы сетевого взаимодействия несут огромный потенциал для повышения социальной активности субъектов образовательного процесса, так как создают возможность приобретения опыта конструктивного разрешения социальных противоречий в процессе сотрудничества (работая и на то, чтобы самообразование было социально активным).

Литература

1. Седельников, А. Социально активное образование как институциональный партнер территориального общественного самоуправления / А. Седельников // Народное образование. – 2008. – №1. – С. 75-80.
2. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 2001.
3. Белкин, А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство /А.С. Белкин. – Челябинск: Южноур. книжн. изд-во, 2004.
4. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: Учебное пособие для студ. высш. пед. Учеб. заведений / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова; Под ред. Т.И. Шамовой. – М.: Академия, 2005. – 384 с.

Возможности дистанционной работы в школе

Хлопкова О.В., заместитель директора
Средняя общеобразовательная школа «Карьера», г. Москва

*Тот, кто не смотрит вперед,
оказывается позади.*

Д.Герберд

Концепция модернизации российского образования предполагает информатизацию образовательного процесса в целом, насыщение его информационными технологиями и информационной продукцией. Система повышения квалификации и переподготовки кадров занимает достойное место в информационном обществе в связи с активным его развитием. В последние годы получение квалифицированных знаний педагогами в данной области стало доступным повсеместно. Организуются курсы, семинары, мастер-классы в самих учебных заведениях и организациях, отвечающих за переподготовку кадров. Для современной системы образования стало доступным использование новых технических и педагогических возможностей, средств, которые позволяют реализовать любые технологии обучения и наполнить новым содержанием образовательный процесс.

Информационная среда современной образовательной системы школ - это система представления информации на различных носителях и различных знаковых системах, среди которых и традиционные, и инновационные технологии. Учителя используют в своей работе учебные пособия на единичных электронных носителях CD, электронные библиотеки, порталы цифровых образовательных ресурсов, учебные издания, материалы электронных образовательных ресурсов в Интернете, материалы, созданные непосредственно на сайтах школ, персональных сайтах. Стало доступным использование современных информационных систем как в каждодневном взаимодействии с учащимися, так и в дистанционном обучении. Причем качество дистанционной работы остается высоким: учитель имеет возможность видеть ученика, слышать его, контролировать все его действия. В образовательных учреждениях, где осваиваются инновационные процессы, широко используются новые технические и педагогические средства, в качестве основной целевой функции выступает развитие индивидуальности ученика. Информационные технологии, оснащенные всеми необходимыми компонентами, в совокупности с правильно отобранными (или спроектированными) средствами обучения становятся базой современного образования.

Степень достижения планируемых результатов от внедрения ИКТ характеризуется средой, в которой реализуется информационная технология, и компонентами, которые она содержит:

- технологическая среда (вид используемых технических средств, их состояние, количество и область применения);
- программная среда (набор программных средств, их качество, широта использования и доступность);
- предметная среда (содержание конкретной предметной области науки, техники, знания);
- методическая среда (инструкции, порядок пользования, оценка эффективности, мониторинг результативности и др.). Таким образом позиционируют себя школы, реализующие персональные программы информатизации.

Большие возможности открываются перед коллективами, использующими в своей работе программный продукт moodle (Модулярная Объектно-Ориентированная Динамическая Обучающая Среда), посредством которого создаются обучающие курсы и web-сайты. Программа информатизации позволила многим школам на базе этой системы расширить свои возможности посредством реализации дистанционного обучения. Дистанционное обучение, таким образом, стало доступным для многих учащихся: детей-инвалидов, для которых оно является средством получения общего образования, для детей из общеобразовательных школ – это возможность повышения качества знаний по учебным дисциплинам, получение дополнительного образования. Учителя, идущие в ногу со временем, создают свои обучающие курсы в оболочке moodle, работают с детьми в данной оболочке в классно-урочной форме и дистанционной.

Задачи, которые может реализовать школа, использующая данный программный продукт, очень широки и возможны в одной модульной системе:

- обучение, проверка, закрепление знаний учащихся по общеобразовательным дисциплинам;
- работа с отстающими учениками, учениками, пропускающими занятия в школе по уважительным причинам;

- углубление, расширение образовательного кругозора учащихся;
- овладение навыками работы с электронными ресурсами педагогическим составом школ;
- создание и использование материалов электронной «Методической копилки» в повседневной педагогической деятельности и т.д.

Тесты и обучающие курсы. Обучение в оболочке moodle в настоящее время осуществляется посредством созданных интерактивных курсов. Они разрабатываются в соответствии с утвержденными авторскими программами определенных учебных дисциплин. Работая с учеником в данных курсах, учитель реализует поставленные задачи: пройти все темы программы либо ликвидировать пробелы в знаниях по некоторым из них, а также заинтересовать ученика новой формой изучения данного предмета. В общеобразовательных школах последовательность работы с использованием обучающей оболочки moodle возможна следующая:

1. классно-урочная форма работы – 2. выявление пробелов в знаниях – 3. обучение в курсах moodle – 4. ликвидация пробелов в знаниях.

Заинтересованность ученика новой формой изучения учебного предмета, ликвидация пробелов в знаниях начинается с третьего шага. Интерактивную работу возможно осуществить раньше:

1. классно-урочная форма работы – 2. тестирование в moodle – 3. выявление пробелов в знаниях – 4. ликвидация пробелов в знаниях.

Система тестирования, организованная в интерактивной оболочке, по окончании прохождения определенных тем учебной дисциплины либо определенного временного интервала (четверть, полугодие, учебный год) позволяет видеть пробелы в знаниях учащихся. Ошибки, допущенные учеником, система отображает сразу после прохождения теста. Учитель затем структурировано может строить работу на отработку только тех тем программы, которые необходимы ученику.

Учебные программы в школе пока не стандартизированы, многие образовательные заведения работают по утвержденным авторским программам. Обучающие курсы в системе moodle, созданные и используемые в общеобразовательных школах, могут состоять из основных тем образовательной программы и не соответствовать тематическому планированию классно-урочной работы с учащимися.

Использование данной системы не ставит целью только работу с отстающими и часто болеющими детьми, отсутствующими на уроках в школе. Перспектива использования обучающей оболочки moodle возможна в создании системы интернет-репетиторства. Учителя в интерактивных курсах могут работать с учениками из других школ, городов. Ученики, в свою очередь, могут посредством интернет знакомиться с творчеством учителей, выбрать педагогов, с которыми хотели бы заниматься по определенному предмету или ряду предметов. Основные шаги по осуществлению такого вида деятельности:

1. знакомство с образовательным порталом – 2. выбор предмета, учителя – 3. планирование работы учителя и ученика организационным центром – 4. тестирование по предмету – 5. осуществление учебной деятельности.

Проектная деятельность школы. Независимое использование оболочки и тем самым широкое применение ее возможностей может выражаться в реализации проектной деятельности образовательных учреждений. Представление в интернете коллективных и индивидуальных проектов учащихся школы – это самостоятельная деятельность детей под руководством учителя в интернете. Ребята могут сами выкладывать в интернет сообщения по проекту, обсуждать в форумах данные сообщения, дополнять их. Это дает возможность презентаций собственных наработок, репортажей мероприятий и т.д.

Практическая значимость проектной деятельности:

- широкое использование содержания материалов в классно-урочной и внеклассной деятельности,
- неограниченные временные рамки по созданию, использованию проекта,
- широкий круг дополнительных участников проекта и т.д.

Классные страницы. В обучающей оболочке moodle могут быть представлены страницы классов, в разработке которых принимают участие и учителя, и ученики. Учащиеся презентуют на сайте материалы внеклассных мероприятий, сообществ, форумов, «доски почета» и т.д. Классная страница может также содержать расписание занятий, индивидуальные учебные планы детей, электронный журнал.

В последние годы в рамках единой системы информатизации многие школы создают свои обучающие курсы, используя оболочку moodle. В образовательных учреждениях разные интерактивные курсы в зависимости от компетентности и заинтересованности педагогического состава. В рамках реализации системы интернет-репетиторства ученику может быть необходима помощь по учебным дисциплинам, интерактивные курсы по которым могут разрабатываться специалистами разных учебных заведений. В таком случае могут помочь методические объединения на базе созданных предметных лабораторий. Они позволят использовать в своей деятельности новый опыт работы в соответствии с веяниями нового времени. Время диктует нам свои правила и открывает широкие возможности для самореализации и совершенствования своей деятельности.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Художественная реальность исторического кинематографа

Макиенко М.Г., аспирант

Московский государственный университет культуры и искусств

В сегодняшней культуре кинематограф занимает центральное место, он отражает события, которые происходили, происходят, и будут происходить в обществе и мире в целом. То есть кино обладает такой возможностью, как перенести зрителя в определенное пространство и время. Кинематограф обладает так же своим языком, временем и пространством. С помощью специфического языка кино доносит до нас суть происходящих событий, вовлекает нас в пространство фильма. Для того чтобы безошибочно понять, то, что до нас пытаются донести экран необходимо, безусловно, разбираться в языке кинематографа.

Рассмотрим определение «кинематограф» из энциклопедического словаря кино. Кинематограф – комплекс устройств и методов, обеспечивающих съемку и демонстрацию фильмов [1]. Попробуем дополнить, так как для фильма исключительную важность имеет и пространство, в котором будет сниматься тот или иной кинофильм. Тем самым, пространство и время исторического кинематографа являются синтетической формой выражения действительности, так как объединяют в себе свойства таких искусств как: литература, изобразительное искусство, театральное искусство, скульптура, архитектура, музыка, и многих других.

Следует констатировать, что между литературой и кинематографом теряется определенная временная и пространственная граница. Большинство кинофильмов, которые экранизируются, ставятся по ранее написанным литературным произведениям. Режиссер при помощи выразительных средств кинематографа формирует определенное время, а соответственно и пространство кинофильма. Это делается, для того чтобы перенести зрителя в соответствующее время и эпоху. При экранизации исторических произведений литературы используются многосложные сюжетные и художественные построения.

Например, в исторической драме «Тарас Бульба» (режиссер Владимир Бортко; Россия/2009) созданной по мотивам повести Николая Васильевича Гоголя используются совершенно разные художественные приемы для передачи пространственно-временных позиций характерных для середины XVI века. Фильм отражает тяжелую ситуацию истории качества, все происходит в момент, когда запорожцы выходят на битву с польской шляхтой, а в центре внимание оказывается семья уважаемого казака Тараса Бульбы. Кинофильм «Тарас Бульба» - это повесть, которая рассказывает нам о конфликте, происходящем между отцами и детьми. Батальные сцены с казаками создают историческую реальность, национальные образы, колориты, костюмы, акценты, выразительные черты характера героев, место действия, неразрывная сюжетная линия, все это создает художественно-временную реальность исторического кино. Главные герои кинофильма и их характер и актерская игра очень точно отражают содержание написанного Н. В. Гоголем в своей повести. В моменты наиболее важные для фильма начинается переход от цветного изображения к черно-белому. С помощью такого приема, на наш взгляд, режиссер пытается привлечь наибольшее внимание к сюжету и словам героев, то есть нас не отвлекает ничего лишнее и помогает более полно воспринять ту ситуацию, которая происходит на экране. В этом методе есть некая художественная специфика, которая свойственна, как правило, исключительно историческому кинематографу. То есть для исторического кинематографа цветная и черно-белая гама имеет определенное художественное значение. В фильме прослеживается определенная музыкальная культура, которая создается музыкальными произведениями прозвучавшими в фильме. То есть музыка так же оказывает влияние на формирование художественного образа и пространства исторического кинофильма. Закадровый голос, который используется в фильме, дает дополнительную окраску и этот прием «закадрового голоса» очень характерен для исторического жанра.

Исторические кинофильмы всегда были сложны для экранизации это, прежде всего, связано со сложностью подборки художественных средств.

У каждого кинематографического жанра есть собственная языковая, символическая, художественная система.

Если говорить об историческом кинематографе, то следует отметить, что для него характерны свои собственные выразительные и художественные средства.

Киноязык играет очень важную роль в формировании художественной реальности исторического кинематографа. Язык кинофильма начинается в начале и заканчивается в конце киноленты, пронизывает всю сюжетную линию и делает фильм более живым и реалистичным. Любое изображение на экране является знаком, несет информацию, является символом. Экран передает определенные значения и символы, без которых не возможно восприятие кинофильма.

Кино у зрителя создает определенную иллюзию непрерывного действия. Непрерывность кинематографического действия имеет большое значение для ощущения реальности. На наш взгляд монтаж позволяет создать художественное непрерывное действие, провести определенную сюжетную линию, задать рамки для киноповествования. С помощью монтажа осуществляется логичный и последовательный переход от одной сцены к другой, от одного сюжетного хода к другому. Для исторического кино монтаж является очень важным приемом для формирования пространства и времени, в котором развивается действие. С помощью монтажа раскрываются отдельно взятые образы, сохраняется сюжетная линия, композиция, художественное решение.

Таким образом, монтаж задает определенный темп и ритм для каждого кинофильма, все зависит от жанра. Жанровые особенности, безусловно, оказывают влияние на метод монтажа. С помощью данного метода можно полностью изменить представление о фильме, выделить наиболее важные сюжетные и логические линии, раскрыть главных героев, определить первостепенное – важное для зрителя и второстепенно – некое дополнение для осознания, происходящего в фильме. Монтаж позволяет создать определенную объективную действительность и завершает задумку режиссера. Монтаж – является частью киноязыка, с помощью которого формируется не только время и пространство в кинофильме, но он также оказывает важное влияние на восприятие зрителями происходящего на экране. Связь между разными сюжетными и художественными линиями можно добиться, применив метод монтажа.

Отметим, что в творческой практике, как правило, не бывает стопроцентных совпадений литературного сценария с окончательным вариантом фильма. Режиссёр в своей предварительной разработке и на съемочной площадке продолжает начатое сценаристом строительство драматургического решения.

Драматургия – высший уровень монтажа, а также поиска смысловых и эмоциональных сопоставлений сцен, поступков героев, раскрытия обстоятельств и ситуаций, попыток и методов вовлечения зрителей в решение проблем.

Понятие драматургия в настоящее время достаточно широко трактуется как в профессиональной среде, так и в научной литературе.

А.Г. Соколов предлагает следующее определение: «Драматургия – это особый способ выбора (отбора) содержания произведения и взаиморасположения его частей, который позволяет автору активно управлять мышлением, интересом и вниманием зрителя» [2].

Можно сделать вывод о том, что особенности драматургии, а именно, главные требования к ней были достаточно понятными. Это необходимо донести в содержании кусков, блоков, элементов и частиц произведения, так, чтобы не вызвать у зрителя сложностей при восприятии и осознании происходящего на экране.

Тем более, это характерно для исторических фильмов, где большое значение в роли главного героя имеет простой народ. Как правило, большинство исторических фильмов строится на архивном материале, который режиссер использует для реализации своего художественного замысла. Для исторического кино нужен не яркий герой, а яркое историческое событие, в котором оказался тот или иной человек. С помощью исторической хроники на сегодняшний день экранизируется большая часть имеющегося материала, режиссеры создают определенную историческую атмосферу в фильме с помощью архивного материала.

Для каждого жанра кино характерно свое художественное пространство и время. Жанровая характеристика оказывает большое влияние на будущую кинокартину. Кинематографический жанр понимается исходя из следующих характеристик:

- способ и метод развертывания художественного и пространственного образа;
- формирование устойчивых композиционных и художественных решений;

- сюжетный, постановочный и тематический анализ кинопроизведения;
- метод художественного выделения более главных драматических событий в кинофильме;
- условность, применяемая в кинокартине;
- художественный знак, образ и язык.

Соответственно, задача творцов сводится к тому, чтобы драматургическая организация материала, построение рассказа на экране вовлекло, втягивало зрителя в познание реальных, конкретных жизненных событий и явлений.

Дадим определение жанра. Жанр художественный (французское *genre*, от лат. *genus*, родительный падеж *generis* — род, вид), исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства. В каждой области художественной деятельности жанровая дифференциация особая в зависимости от специфики вида искусства: такой жанровый ряд, как "бытовой жанр — портрет — пейзаж — натюрморт", свойствен живописи и невозможен в музыке, литературе и киноискусстве [3]. В каждом жанре существует своя степень приближенности к действительности, она и формирует пространственно-художественные составляющие кинофильма. Каждый кинематографический жанр основан на типе условности. Если мы говорим о влиянии жанра на художественное пространство, время и реальность кинематографа, то не стоит забывать о таком понятии как «жанровая формула». Мы считаем, что жанровая кинематографическая формула имеет следующие определение – знаки, символы, язык, определенные художественные, монтажные решения, которые формируют некоторую последовательность методов и принципов создания фильма. Жанрообразование продолжается и на сегодняшний день, он формируется под влиянием времени, истории, разных политических ситуаций. Жанровые определения создаются индивидуально для каждого кинематографического произведения.

В последнее время очень многие киноведа стали говорить о роли семиотики в кинематографе при формировании художественных и выразительных средств. В семиотике кино очень важное значение имеет понятие знака. Знак - кто-то или что-то, свидетельствующее о чем-то ином, отличном от него самого. Знак является признаком, изображает, обозначает, фиксирует или кодирует это нечто (свой референт или обозначаемое) в человеческом сознании (интерпретаторе). Знак не просто обозначает свой референт, но еще и описывает (характеризует) его, а также выступает вместо него как постоянный его представитель при обработке в различных знаковых системах [4]. Зритель, который находится перед экраном в кинотеатре он видит в первую очередь знаки характерные для того или иного жанра кинематографа, а знаки, следовательно, формируют знаковые системы с помощью которых и формируется художественное пространство кинофильма.

Семиотика в целом оказывает большое влияние на формирование художественного времени в кинофильме. Для исторического кинематографа большое значение имеют знаковые семиотические системы. Ведь в истории много разных фактов, а каждый исторический факт в отдельности в кинематографе перевоплощается в семиотический знак, а знаки формируют семиотическую знаковую систему. Дадим определение семиотики. Семиотика - наука о знаках, знаковых системах и семиотической реальности. Предметом семиотики является анализ знаков и знаковых систем, полученных в различных науках или в практической деятельности, и их обобщение в рамках специфических для семиотики концептуальных схем [4].

На формирование художественного пространства и времени большое влияние оказывает применение технических средств используемых для проведения съемки и демонстрации кинофильмов.

Литература

1. Кино: Энциклопедический словарь / Гл. ред. С. И. Юткевич; Редкол.: Ю. С. Афанасьев, В. Е. Баскаков, И. В. Вайсфельд и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. - 640 с., 96 л. ил.
2. Соколов А.Г. Монтаж: телевидение, кино, видео – Editing: television/cinema/ video. – М.: Издатель А.Г. Дворников, 2003. – 206 с.
3. <http://slovari.yandex.ru/art.xml?art=bse/00025/98600.htm&encpage=bse>
4. http://nounivers.narod.ru/pub/as_voc.htm

Жанр комедии в кинотворчестве стран Востока

Фаталиева С.Ф., аспирант

Азербайджанский государственный университет культуры и искусств

Fataliyeva S.F. The comical genre in the Oriental cinematography

This article is devoted to Eastern cinema and comedies. There is described periodical development of comical genre in Azerbaijan, Turkish and Indian cinema. Here is talked about screen adaptations in Azerbaijani cinema. Then there is called the famous cinema staff in the Turkish and Indian cinematography. At last here is informed about modern cinema in the Eastern countries.

Из киноистории очевидно, что первые шаги кинематограф сделал в комедийном жанре.[2] Этот жанр преобразился образами Чарли – Ч.Чаплина, Питкина – Н.Уиздома, Тото – Гальярди и многих других великих мировых комиков, как на Западе, так и на Востоке. К появлению кинематографии очень имеет отношение театр теней, существовавший издревле во многих странах. Он до сих пор популярен в Турции. Это спектакли, в основу которых легли приключения о местном комическом герое – остроумном Карагёзе. Другой же комический персонаж-Молла Насреддин стал неотъемлемой фигурой в кинотворчестве почти всех тюркоязычных и арабских стран, а также Ирана, Афганистана и т.д.

После появления синематографа в Европе, это гениальное изобретение перевозилось из страны в страну, в том числе и страны Востока.

В Азербайджане кино появилось в 1898 году, но нужно отметить, что первые отечественные фильмы были отнюдь не в комедийном жанре. За исключением некоторых фильмов, поставленных режиссером Б.Светловым. Но, к сожалению, об этих фильмах мало, что известно, даже имена актеров во многих этих картинах неизвестны нашим современным зрителям.

Рассматривая историю кино Азербайджана, можно сделать такой вывод, что оно больше преуспело в жанре комедии, подарив мировому кинематографу самую яркую экранизацию произведения великого композитора Уз. Гаджибекова – «Аршин мал алан» (1945 г.), которая прошла с огромным успехом по всему миру, отличается неподдельной веселостью, и искренним лиризмом, и глубоко азербайджанским национальным колоритом. [3] Выдающийся певец Азербайджана Р.Бейбутов своим пленительным голосом лирико-драматического тенора наполнил фильм романтическим духом, красив и эффектен в различных костюмах, он умело проявил чувства, например, видна искра в глазах, непринужденные движения, манеры впечатленного красотой девушки молодого человека и т.д. В созданном образе Л.Бедирбейли сумела передать зрителям нежность, девичью гордость юной Гюльчохры. При рассмотрении других образов, становится очевиден талант и других актеров, особенно Л.Абдуллаева, Ф.Мехралиевой и др.

Картина удостоилась Сталинской премии, что имело огромное значение в Советское время. Сама оперетта не сходит с репертуара профессиональных театров, по сей день...

Национальное кино Азербайджана богато и другими экранизациями классических произведений литературы. Умело используя творческий материал отечественных писателей, например, М. - Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде и др. азербайджанские кинематографисты внесли огромный вклад в кинокультуру страны...

В 1896 году в Турции произошел первый показ кино, затем с 1914 года началось развитие турецкого кинематографа. Если во многих странах фильмы поначалу показывались в балаганах и случайных помещениях, то в Турции их показывали в читальнях, театрах, а впоследствии – в учебных заведениях.

В первой половине 60-х годов 20 века увеличилось количество комедий в турецком кино. Х.Санер снимал фильмы, взятые из американских салонных комедий. В этих картинах играли в основном уже знаменитые актеры турецкого кино Т.Шорай, С.Алышкы, И.Гюнай и др.

В это же время кино Турции приобрело звезду комедийного искусства – Ф.Каракайя, создавшего образ добродушного бродяги – Джилалы Ибо, несколько напоминавшего героя Ч.Чаплина. Через несколько лет появился на экране новый типаж – Турист Омер, в исполнении С.Алышкы, который вытеснил героя Ф.Каракайя. Тоже добродушен как Келоглан, и, как Дюмбюллю много повидавший в жизни человек, как Джилалы Ибо бранящийся повсюду...

В те же годы на экранах появляется новый образ – Тайфур из Аданы, создателем которого был О.Серенгиль. Появление этого героя не нарушило традиционную цепь комедийных фильмов. О.Серенгиль изначально был предназначен для комедийных ролей. Имел очень забавную внешность, особенно длинные усы, лысину. Все это было хорошим атрибутом для создания комедийных образов.

Этот типаж закрепился за этим актером после выхода на экран в 1964 году фильма «Adanalı Tayfur kardeşler» «Братья Тайфур из Аданы» режиссера З. Давутоглу.

Есть комедии, которые осуществляются не только для того, чтобы развлечь зрителей. В них – сплав веселого и печального. В турецком киноискусстве часто можно увидеть такие фильмы, особенно в творчестве И.Салмана, а также с участием К.Сунала, самого популярного турецкого актера – комика. К. Сунал с прихода в кино сразу заметил отличие театра от кино. Главной особенностью комедий с участием К.Сунала – показ быта жизни масс во все времена. Именно взятие из повседневной жизни тематики фильмов с К.Суналом, легкое восприятие их зрителями, создание народных образов приводит к усвоению уроков и восприятию сообщений авторов этих комедий. Успех в кино К.Сунала заключается в умении отличать игру на театральной сцене от игры на киноэкране. [4]

До 1970-х г.г. комическая черта в турецкой кинематографии носила характер комедии действия. В основе таких фильмов лежали смешные реплики, действие актеров, здесь в основном, комизм передавался с помощью мимики не главными героями, а исполнителями второстепенных ролей, которые сопровождали свою игру обильными жестами и шутливыми разговорами между собой.

Современная турецкая кинематография отличается от времен «Ещиль чам» («Зеленая сосна»). Так называют фильмы 60-х -70-х г.г.) В основном, кинокомедии конца 90-х начала 2000-х г.г. снимал и продолжает весьма успешно снимать режиссер С.Четин. Наши исследования выявили, что нынешний кинематограф Турции не изобилует количеством, но улучшилось качество, с приобретением новейшей технологии. Лучшими актерами в сфере кинокомедии являются Дж.Йылмаз, Дж.Кючюкайваз, С.Явруджук и мн.др.. Некоторые современные картины повторяют стиль ранних кинокомедий, например, «Hababam sınıfı askerde» «Класс непосед в армии» (2005 г.) режиссера Ф.Эйильмеза, но такие переэкранизации не приветствуются всеми...

«Движущаяся фотография», как и многие другие новинки, была тотчас же завезена европейцами в Индию; в 1896 году она была уже показана в одном из крупнейших индийских городов – Бомбее. [1][2] Трагическая история Индии оказала самое непосредственное влияние на развитие индийского кино, определила содержание фильмов и многие их особенности. Может быть, поэтому кинофильмы снимались в комедийном жанре значительно меньше, чем в жанре мелодрамы. Основным источником сюжетов были великие эпические поэмы Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» с их переходившими из уст в уста рассказами о приключениях божественных героев, жестоких расправах, вызванных происками злых и легковверием добрых, которые затем в жестокой борьбе возвращают свое достоинство и честь. В 1926 году выходит первая значительная кинокомедия о современных нравах – «Только сейчас из Англии» Дхирендхара Натха Гангопадхая. В ней были осмеяны индийцы, которые сильно подражают западным нравам и с презрением относятся к индийской культуре. Комедия оказалась настолько меткой, что ее название «Только сейчас из Англии» стало нарицательным выражением, вошло в народный язык и употребляется и поныне.

Когда мы говорим об индийской кинематографии, прежде всего перед зрителями появляется образ режиссера и актера Р.Капура – мастера, умело использовавшего национальные песни и танцы. [1][5] Капур нашел своего героя – его Радж, несмотря на некоторые черты внешнего сходства с персонажем героя Чаплина, существенно от него отличается. Капуру удалось создать образ, вобравший в себя лучшие черты индийского национального характера. Всегда делая ставку на развлекательный кинематограф, он вместе с тем стремится создавать такое «коммерческое» кино, которое, используя доступные и привычные для массового зрителя жанры, например мелодраму, музыкальную лирическую ленту, даже комедию, затрагивало важные и наиболее актуальные аспекты общественной жизни. На огромном несоответствии общепринятых навыков и действий Р. Капура строился комизм сюжетов, особенно в его фильме – «Shree 420» (Господин 420) (1955) и фильме с его участием - «Sapno ka saudagar» «Продавец мечты» (1968) [5] На различном несоответствии тщательно поддерживаемой внешности респектабельного богача и унижительными положениями, в которые ставит бедняка бессердечная действительность, строился комизм его маски.

Создав глубоко лирический и в то же время грустный образ маленького, незащищенного человека, живущего в жестоком мире, где властвует ложь, Р. Капуру удалось вскрыть, выставить на показ язвы общества. В картине «Господин 420» очевидны актерские и режиссерские способности Р.Капура. Эта сатирическая комедия с романтическим духом, присущим восточной кинематографии, получила сразу 9 премий от Бенгальской Ассоциации киножурналистов и по сей день на экранах мира не теряет своей прелести... [1] А фильм режиссера М.Каула «Продавец мечты», где он создал комедийный образ, выявил его актерский талант. Радж Кумар (Р.Капур) – «продавец мечты». Будучи

сыном землевладельца, он раздал после смерти отца земли крестьянам, надел иностранную одежду (похожую на австрийскую) и кинулся странствовать, «продавая мечты». Стиль картины напоминает обычные мелодрамы, присущие восточному кино...

Исследование показало, что в современном индийском кинотворчестве количественного кризиса не наблюдается, по сравнению с другими странами, подвергшимися застойному периоду в кино. Кинопроизводство в Индии развивается не только по количеству, но также и по качеству. Умело используя новейшую киноаппаратуру, индийские кинематографы добились аудиовизуального качества, а количество песен способствующих излишнему удлинению картин, заметно уменьшилось. Тем не менее, проблема стиля жанра кинокомедии остается нерешенной. Перенятые сценарии из западных картин, эпизоды уличных потасовок, излишняя мимика и т.д. характеризуют слабость этого жанра. Надо отметить, что индийская кинематография должна гордиться своими талантливыми операторами, которые мастерски подчеркивают красоту природы, также виртуозно направляют камеры на актеров, придавая событиям яркую окраску. Передаче хорошей видимости также содействует использование качественной пленки, новейшей аппаратуры, что играет важную роль...

Исследования подтвердили, что индийские кинематографисты не так часто обращаются к этому прекрасному жанру – комедии. Самыми популярными современными актерами кинокомедий, вышедшими на мировую арену можно назвать Джаведа Джафрей и Айшварию Рай и др.

Восточным кинокомедиям присущи, в основном, свой сугубо национальный колорит, свой «язык». Они могут быть доступны меньшему количеству кинозрителей. Но кинокомедии Востока и восточную кинематографию в целом объединяет схожесть национальных традиций, и, тем самым, они являются более доступными восточному зрителю. Это подводит к такой мысли, что именно поэтому западные кинокомедии столь популярны и распространены в мире, а восточные имеют зрительский успех, в основном, на Востоке.

В восточной кинематографии комедийных фильмов гораздо меньше, чем мелодрам, может быть оттого, что характеру народов Востока свойственна сентиментальность. Но, тем не менее, Восток не раз доказывал, что может удачно применять и жанр кинокомедии...

Литература

1. «Великие кинозвезды 20 века», «Мартин», М., 2001 г., с.194
2. «Кино. Энциклопедический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1986 г., 170
3. Kazımzadə A. Azərbaycan kinosu 1. Filmlərin izahlı kataloqu 1898-2000, B.: "Nağıl evi", 2003 il, s.5-7, 37
4. Sunal A. K." Tv ve sinemada Kemal Sunal güldürüsü", "Om yayınevi", İst., 2001, s.10, 23, 28, 70, 73
5. Интернет ресурсы: www.imdb.com

МЕДИЦИНА

Влияние тренировочных нагрузок в вольной борьбе на липидный метаболизм у спортсменок различного уровня подготовленности и типа телосложения

Писков С.И., соискатель, Беляев Н.Г., доктор биологических наук
Ставропольский государственный университет

Липидный обмен вовлекается в долговременную реакцию организма спортсменов на тренировочные нагрузки [9]. В последние годы значительно возрос интерес к изучению жирового метаболизма у спортсменов. Вместе с тем, данные о состоянии липидного обмена в условиях адаптации к тренировкам у спортсменов неоднозначны. При этом подавляющее большинство исследований проведены на мужчинах, в то время как существуют данные, о наличии половых особенностей влияния физических нагрузок на липидный обмен [13]. Известно, что нарушение менструального цикла может проявляться не только репродуктивной патологией, но и в виде различных системных нарушений, в частности раннем развитии атеросклероза [15]. Учитывая при этом высокую частоту менструальных дисфункций у высококвалифицированных спортсменок [5, 7], а также принимая во внимание, что неодинаковость свойств морфологического статуса обуславливает различия в метаболизме при адаптации к мышечным нагрузкам [3], **целью** настоящего исследования послужило изучение особенностей липидного обмена у спортсменок-борцов во взаимосвязи с уровнем спортивного мастерства и соматотипологической принадлежностью.

Методика. Выполненное исследование охватывало спортсменок юношеского периода онтогенеза, занимающихся спортивной борьбой вольного стиля, которые в зависимости от уровня спортивной квалификации были разделены на две группы. Первая (n=33) была представлена перворазрядницами и кандидатами в мастера спорта (I разряд–КМС), вторая (n=27) включала мастеров спорта и мастеров спорта международного класса (МС–МСМК). Девушки аналогичного возраста не занимающиеся спортом составили контрольную группу (n=37). Вариант соматотипа оценивался по схеме В.Г. Штефко-А.Д. Островского [11]. Концентрацию в сыворотке крови общего холестерина (ОХС) и триглицеридов (ТГ) проводили общепринятым колориметрическим методом с использованием наборов реагентов Холестерин ФС «ДДС», Триглицериды ФС «ДДС» (Россия). Определение холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП) проводили гомогенным методом с использованием набора реактивов «HDL-C Immuno FS» (Germany). Холестерин в липопротеидах низкой плотности (ХС ЛПНП) рассчитывали по формуле Фридвальда [8]. Все полученные результаты обработаны методом вариационной статистики. Достоверность различий показателей оценивалась с использованием критериев t-Стьюдента.

Результаты исследования. Среднегрупповые значения показателей липидного обмена в состоянии покоя, как у нетренированных девушек, так и в группах спортсменок-борцов соответствовали диапазону нормативных величин [8] (таблица).

Таблица

Средние показатели липидного обмена у спортсменок-борцов и нетренированных девушек ($M \pm m$)

Показатели	Группы		
	Контрольная группа n=39	Спортсменки (I разряд–КМС) n=35	Спортсменки (МС–МСМК) n=28
ОХС (ммоль/л)	4,39±0,12	3,99±0,13 *	4,26±0,13
ТГ (ммоль/л)	1,22±0,06	0,98±0,07 *	1,07±0,04 *
ХС ЛПВП (ммоль/л)	1,23±0,02	1,26±0,02	1,22±0,02
ХС ЛПНП (ммоль/л)	2,61±0,11	2,28±0,13	2,55±0,12

Примечание: * – достоверность различий показателей по отношению к контрольной группе.

Вместе с тем межгрупповой сравнительный анализ выявил ряд статистически значимых изменений липидного обмена у спортсменок в сравнении с не занимающимися спортом. Уровень общего холестерина, являющегося критерием изменения обменных процессов, имел в сыворотки крови спортсменок группы (I разряд–КМС) более низкое среднее значение, нежели в группе не занимающихся спортом. Снижение ОХС у спортсменок (I разряд–КМС) происходит главным образом за счет снижения фракции ХС ЛПНП. Среднее значение уровня ХС ЛПНП у них достоверно отличалось от такового группы нетренированных лиц. Отличительной особенностью спортсменок данного класса спортивного мастерства явились также минимальные величины в сыворотке крови уровня триглицеридов. Их средняя концентрация в сыворотке крови спортсменок (I разряд–КМС) оказалась достоверно ниже, чем в контрольной группе.

Менее значимыми различиями показателей жирового обмена по сравнению с группой нетренированных лиц характеризовались спортсменки высокой квалификации (МС–МСМК). Статистически значимым показателем у них по отношению к контролю явился только уровень ТГ. Его среднее значение оказалось достоверно ниже, нежели в контрольной группе. Показатели ХС ЛПВП как в группе спортсменок (I разряд–КМС), так и у борцов (МС–МСМК) не претерпели статистически значимых отличий по сравнению с группой не занимающихся спортом.

Исследование липидного обмена с учетом соматотипологической принадлежности, во всех исследуемых группах выявило закономерность, характеризующуюся наибольшими различиями средних значений показателей ОХС в крайних вариантах соматотипов. Так, максимальные величины ОХС как в контрольной группе, так и спортсменок (I разряд–КМС) и (МС–МСМК) были зарегистрированы у представительниц дигестивного соматотипа ($4,83 \pm 0,25$; $4,39 \pm 0,29$; $4,73 \pm 0,42$ ммоль/л, соответственно), минимальные отмечались у девушек астеноидного ($4,03 \pm 0,17$; $3,66 \pm 0,21$; $3,81 \pm 0,15$ ммоль/л, соответственно). Подобная закономерность проявилась и для показателя ХС ЛПНП, наибольшими значениями которого характеризовались представительницы дигестивного соматотипа ($2,99 \pm 0,25$ ммоль/л – в контрольной группе; $2,63 \pm 0,22$ ммоль/л – в группе (I разряд–КМС) и $2,95 \pm 0,30$ ммоль/л у спортсменок (МС–МСМК). Минимальные величины были характерны для девушек астеноидного соматотипа ($2,23 \pm 0,15$; $2,00 \pm 0,20$; $2,22 \pm 0,18$ ммоль/л, соответственно). Менее выраженную зависимость от соматотипа как в группе нетренированных лиц, так и у спортсменок (I разряд–КМС) и (МС–МСМК), имели показатели ХС ЛПВП и ТГ, величины которых не претерпели статистически значимых отличий на индивидуально-типологическом уровне.

Проведенный межгрупповой сравнительный анализ с учетом соматотипологической принадлежности выявил однотипные изменения липидного обмена у спортсменок всех представленных соматотипов, несколько отличающиеся лишь в количественном выражении. Наиболее статистически значимыми изменениями характеризовались спортсменки (I разряд–КМС) мышечного соматотипа. Они характеризовались более выраженным снижением уровня ОХС ($3,95 \pm 0,15$ ммоль/л; $p < 0,05$) по отношению к таковому нетренированных лиц соответствующего соматотипа ($4,57 \pm 0,28$ ммоль/л). Наиболее статистически значимым снижением в крови концентрации ТГ по сравнению с контрольной группой проявились спортсменки этого же уровня подготовленности, но представляющие астеноидный и торакальный соматотипы. Средний уровень ТГ у них составил $0,76 \pm 0,15$; $1,06 \pm 0,08$ ммоль/л (соответственно) и достоверно отличался от такового группы неспортсменок соответствующих соматотипов $1,15 \pm 0,12$; $1,30 \pm 0,09$ ммоль/л ($p < 0,05$).

Обсуждение результатов. Обнаруженное нами снижение показателей липидного спектра у девушек-борцов, вероятно, обусловлено активацией тренировочными нагрузками липопротеинлипазы и триглицеридлипазы мышечной и жировой ткани и использование жирных кислот в сократительной деятельности мускулатуры [2]. Проведенное исследование выявило у спортсменок квалификации (I разряд–КМС) многократно описанный в литературе липидный профиль: снижение ОХС, ХС ЛПНП и ТГ. Обнаруженная тенденция к снижению содержания липидов в сыворотке крови у спортсменок-борцов, вероятно, отражает необходимость более активного их использования в организме как энергетических и пластических материалов при целенаправленных воздействиях физических нагрузок в вольной борьбе. Достоверное снижение у спортсменок (I разряд–КМС) и тенденция к уменьшению у борцов (МС–МСМК) ОХС и ХС в фракции ЛПНП подтверждает усиление их катаболизма. У спортсменов значительная часть холестерина может захватываться холестеринпотребляющими клетками для синтеза кортикоидных и стероидных гормонов [6], повышение уровня которых зафиксировано у исследуемой нами категории спортсменок в предыдущих исследованиях [1]. Кроме того достоверно значимое снижение уровня ТГ, являющихся важным энергетическим субстратом у спортсменов как квалификации (I разряд–КМС), так и у борцов (МС–МСМК) по сравнению с контрольной группой можно также связать с уменьшением

их синтеза. Имеются данные об уменьшении под влиянием тренировок синтеза печенью ЛПОНП, являющихся главной транспортной формой эндогенных триглицеридов [12].

Известно, что при тренировках основной объем выполняемой работы борцами проходит в зоне смешанных аэробно-анаэробных нагрузок [4]. Принимая во внимание это и вышеизложенное можно говорить о благоприятном влиянии специфических тренировок в женской вольной борьбе на состояние липидного обмена спортсменок, что подтверждает данные [14], свидетельствующие о положительном влиянии на показатели жирового обмена сочетания статических и динамических нагрузок. Однако соотношение долей нагрузок различных энергетических зон при подготовке в борьбе меняется в зависимости от этапа подготовки [4]. По всей видимости, с этим и можно связать более выраженное снижение показателей жирового обмена у спортсменок менее высокой квалификации (I разряд–КМС), нежели у более квалифицированных спортсменок. Приблизненные к значениям группы неспортсменок показатели липидного профиля у борцов высокой квалификации (МС–МСМК), вероятно, обусловлены увеличением на данном уровне спортивного мастерства доли анаэробных и силовых нагрузок, которые согласно данным [13] не приводят к изменению жирового обмена.

Выявленное более статистически значимое снижение ОХС у перворазрядниц и КМС мышечного соматотипа, вероятно, можно связать с отмеченным у них самым высоким процентом снижения жировой массы по сравнению с контрольной группой на фоне систематических тренировок среди спортсменок других соматотипов. Наибольшая степень снижения ТГ у спортсменок астеноидного и торакального соматотипов данного спортивного класса опять-таки можно свести к различиям в стиле ведения борьбы и в соответствии с этим разной направленностью тренировочных нагрузок. Борцы легких и средних весовых категорий ведут более активные и динамичные поединки [11].

Заключение. Таким образом, липидный обмен вовлекается в долговременную реакцию организма на специфические регулярные тренировки у спортсменок-борцов. Имеются некоторые особенности этой реакции в зависимости от уровня спортивной квалификации и соматотипологической принадлежности спортсменок. Важным является также то, что изменения, произошедшие в липопротеидном спектре под действием систематических нагрузок, не привели к увеличению его атерогенности, а наоборот имелась тенденция к ее снижению.

Литература

1. Беляев, Н.Г. Влияние интенсивных мышечных нагрузок на репродуктивную систему женщин / Н.Г. Беляев, С.И. Писков, В.Ю. Самойленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Медицина». – 2007. – №6. – С. 464-468.
2. Гольдберг, Н.Д. Метаболические реакции организма при адаптации к мышечной деятельности / Н.Д. Гольдберг, В.И. Морозов, В.А. Рогозкин В.А. // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №3. – С. 17-21.
3. Дорохов, Р.Н. Морфофизиомеханическая оценка юного спортсмена: учебн. пособие / Р.Н. Дорохов. – Смоленск: СГИФК, 1995. – С 21-44.
4. Игуменов, В.М. Проблема планирования предсоревновательной подготовки в спортивной борьбе / В.М. Игуменов, В.В. Шиян // Теория и практика физической культуры – 1998. – №5. – С.61.
5. Калинина, Н.А. Гиперандрогенные нарушения репродуктивной системы у спортсменок: автореф. дис. ... докт. мед. наук / Н.А. Калинина. – М. – 2004. – 46 с.
6. Климов, А.Н. Липиды, липопротеиды и атеросклероз / А.Н. Климов, Н.Г. Никуличева; под ред. В.С. Усманова – СПб.: Питер Пресс, 1995. – С. 94-181.
7. Литисевич, А.В. Комплексная оценка состояния репродуктивного здоровья спортсменок высокой квалификации / А.В. Литисевич // Актуальные вопросы спортивной медицины, лечебной физической культуры, физиотерапии и курортологии: мат. пятой междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых, Москва, 21 апреля 2006г. – М.: РГМУ, 2006. – С 29.
8. Пупкова, В.И. Гиперлипидемия. – Новосибирск: ЗАО «Вектор-Бест», 2006. – 32 с.
9. Суздальницкий, Р.С. Специфические изменения в метаболизме спортсменов, тренирующихся в разных биоэнергетических режимах, в ответ на стандартную физическую нагрузку / Р.С. Суздальницкий, И.В. Меньшиков, Е.А. Модера // Теория и практика физической культуры. – 2000. – №3. – С. 32-35.
10. Шахов, Ш.К. Индивидуально-программированная физическая подготовка в видах спорта группы единоборств: дис. ... док. пед наук / Ш.К. Шахов. – М., 1998. – 346 с.
11. Штефко, В.Г. Схемы клинической диагностики конституциональных типов В.Г. Штефко, А.Д. Островский. – М., 1929. – 78 с.

12. Haskell, W.L. Exercise-induced changes in plasma lipids and lipoproteins // Preventive Med. – 1984. – V.13. – P. 23.
13. Protosygelou, M.D. Hematologic and biochemical profile of juvenile and adult athletes of both sexes: implication for clinical evaluation / M.D. Protosygelou, [et al.] // Int Sports Med. – 2003. – V. 24. – №7. – P. 506-511.
14. Longharst, J.L. The power athlete / J.T. Longharst, C.L. Stebbins // Cardiol. Clin. – 1997. – V.15. – №3. – P. 413-429.
15. Waters, D.L. Increased pulsatility process regularity and nocturnal trough concentration of growth hormone in amenorrheic compared to eumenorrheic athletes / D.L. Waters, Quaiis C.R., Dorin R. [et.al.] // Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism. – 2001. – Vol. 86. – P. 1013-1019.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат»

672000, г. Чита, ул. 9-го января, 6